

Шагая над бездной. Хозяйка неба.

Татьяна Зинина

Аннотация:

Семирская Империя на грани войны. Вражеская армия беспощадна и почти неуязвима. И в такой ситуации и военные, и маги, готовы забыть о разногласиях и сражаться бок о бок. И митора Тъёри тоже с честью встала бы в один ряд с ними, но волей Судьбы её ждёт иной путь. Ведь благодаря странному видению, она знает, что победить врагов империи можно только силой. А единственная сила, способная им противостоять - древняя проклятая Богами раса отверженных, которых люди называют драконами. Сможет ли Эли добиться поддержки этих существ? Сумеет ли стать хозяйкой неба и разгадать загадку древнего проклятия? И получит ли прощение того, кого любит больше жизни?

«Шагая над бездной»

Книга 2. «Хозяйка неба»

Пролог

...Это был странный сон - слишком живой, слишком реалистичный. Все эмоции, образы, ощущения казались самыми настоящими. И запах моря, что, щекоча лицо, доносил до меня ветер, и дрожь в руках, и чувство страха и неминуемой катастрофы тоже не оставляли сомнений, что всё это происходит на самом деле.

Но я всё равно почему-то точно знала - это просто сон. Кошмар.

И в нём я стояла на каменном пирсе, больше похожем на обломок скалы, и смотрела, как прямо из морских глубин мне навстречу выходят люди... которые и на людей-то похожи не были. Вдоль позвоночника, от затылка до копчика, из их тел торчали высокие серебристые иглы. Такие же шипы, только гораздо толще и короче, имелись у шеи, на локтях и на запястьях. Но что страшнее всего, в их глазах была лишь ненависть и жажда уничтожить. Кого? Полагаю, врагов. И кто являлся их врагами, я тоже знала, но почему-то не могла вспомнить.

- Стойте! - выкрикнула, выставив вперёд ладонь. - Прошу вас, услышьте меня! Пролитая кровь ничего не изменит и не исправит! Война ещё никому не принесла ничего хорошего!

Но они меня не слушали, продолжая выходить на берег. Причём каждое мгновение из воды появлялись всё новые мужчины... с шипами на теле.

- Пожалуйста! - кричала, попросту не зная, что делать, как им помешать. - Прошу вас, услышьте!

- Эрдони, - произнёс кто-то за моей спиной.

И пусть слово показалось незнакомым, но я отчего-то знала, что обращаются именно ко мне. Потому обернулась и с надеждой уставилась на мужчину в коричневой хламиде с глубоким капюшоном, из-под которого торчали седые растрепанные волосы. Глаза этого человека оказались завязаны светлой полоской ткани, но я всё равно почему-то ощущала на себе его пристальный взгляд.

- Твои крики и мольбы - всего лишь слова, - спокойно сказал он, сложив руки в замок. - Это войны, а войны понимают только один язык - язык силы. И если ты так отчаянно желаешь остановить их... стань сильнее, и тогда они будут тебя слушать.

- Но как?! - выкрикнула, оборачиваясь к морю и с ужасом взирая на настоящую армию, продолжающую собираться на берегу.

- Ты уже падала в бездну и знаешь, что во тьме отчаяния нет ни смысла, ни правды, - прозвучал голос старика за моей спиной. - И теперь, эрдони, чтобы победить, тебе

придётся взлететь. Воспарить, став хозяйкой неба. Подняться с самого дна пропасти до заоблачных высот.

- А если я не смогу? - спросила, снова поворачиваясь к нему, да только на месте, где мгновение назад стоял старик, уже никого не было.

- Тогда Семирская Империя перестанет существовать, - прошелестело прямо в моей голове. - Тогда, эрдони, ты потеряешь своё будущее.

Глава 1

Я проснулась рывком, словно до этого момента кто-то насильно удерживал моё сознание во сне, а потом резко отпустил. И... Боги, мне никогда раньше не снилось ничего настолько жуткого... Страшного, невероятно реалистичного. Но что самое странное, я была твёрдо уверена, что это не просто сон - это видение. Это то, что точно произойдёт, причём очень скоро.

С кровати подскочила мгновенно, будто снова оказалась в военной академии, где никто никогда не давал студентам времени понежиться в постельке. Оделась за считанные секунды, бегом выскочила из своей маленькой спальни и тут же рванула на кухню.

- Гасим! - позвала, едва распахнув дверь. Но, не обнаружив там своего наставника, крикнула громче: - Гасим!

- Чего орёшь? - возмутился маг, заглядывая с улицы в распахнутое настежь окно. - Я здесь. Никуда не делся. И, между прочим, выполняю твою работу пока ты, барышня моя, спишь, как сурок. Ты, часом, не заболела? Не замечал за тобой раньше привычки дрыхнуть до обеда.

Я перевела взгляд на напольные антикварные часы, стоящие в углу кухни, и лишь хмыкнула, заметив, что показывают они только девять утра. И пусть обычно, и правда, предпочитала вставать не позже восьми, но и сегодняшнее моё пробуждение не было таким уж запоздалым.

- Давай, завтракай и выходи ко мне. Вон, после вчерашнего дождика вся грядка сорняками заросла, - с усмешкой проговорил наставник, а заметив, как скривилось при этих словах моё лицо, ехидно добавил: - Не морщи носик, Элирочка, а то морщины раньше времени появятся. А тебе вообще полезно быть поближе к земле, к растениям. Это лучше всего прочего учит смирению и приводит к внутреннему равновесию.

Эти байки про необходимость поиска и достижения душевной гармонии Гасим рассказывал мне по несколько раз на дню. И если поначалу я ещё пыталась к ним прислушиваться, то вскоре поняла - в моём случае его методы не действуют. Ну не любила я копать в земле, скрупулёзно выбирать мелкие сорняки или рыхлить почву вокруг благородных растений. У меня подобное не вызывало ничего, кроме раздражения, а оно, как известно, душевному покою никак не способствует.

Но, тем не менее, наскоро позавтракав, я всё же натянула на голову шляпу и направилась к выходу из дома. И стоило мне оказаться на улице, как упавшее было настроение стремительно поползло вверх. А причины у этого оказались простыми и банальными: на идеально голубом небе не было ни единой тучки, ярко сияла Селима, лица касался тёплый приятный ветерок, а по всей округе разносился приятный аромат цветов. Да, весна за Белые врата, оказывается, тоже не забывала заглядывать, пусть и с огромным опозданием. Всего-то через две недели должно было наступить календарное лето, а здесь, в горах, только совсем недавно появилась первая зелень.

К примеру, в том же Трилине сейчас стояла настоящая жара, о чём нам каждый день сообщали по кайтивизору. Несчастные жители столицы уже не знали, как бороться с аномально высокими температурами, а охлаждающие воздух устройства стоили непомерно дорого. Зато у нас в Виртесе подобных проблем просто не существовало. По словам местных жителей, тут даже лето было куда больше похоже на позднюю весну, а снег на верхушках некоторых гор вообще никогда не таял.

С наслаждением вдохнув наполненный весенней свежестью воздух, я довольно потянулась и направилась на задний двор, где один из самых сильных магов этого мира

занимался любимым делом - вырывал сорняки со своей идеальной грядки. Увы, я его любви к растениям не разделяла, потому и решила, что сейчас самое время рассказать ему о видении. А вдруг, действительно, отвлечётся и забудет о своих маленьких зелёных друзьях?

Честно говоря, я даже не интересовалась, что он там выращивает. По мне, так все растения выглядели одинаково, но Гасим каким-то чудесным образом мог отличить по видам две одинаковые с виду травинки, более того - знал, какими они обладают свойствами и умел создавать из них самые разные зелья и настои. Меня он даже учить этому не стал, сразу сообразив, что зельевара из его ученицы не выйдет.

- Мне приснился странный сон, - начала, присев на небольшую деревянную скамеечку, которую этот престарелый манипулятор принёс сюда специально для меня... чтобы сорняки вырывать было удобнее.

- Не отвлекайся, Эли, - раскусил мою задумку маг. - Вон, видишь, редис взошёл? Даю тебе задание очистить обиталище молодых росточков от сорных завоевателей.

Пришлось подчиниться, потому как спорить с Гасимом было по-настоящему глупой затеей. За те полгода, что я провела с ним под одной крышей, ещё ни один наш спор не закончился моим выигрышем. Зато теперь я хотя бы знала, в кого Диар настолько упрямый. С таким прадедом это вообще не удивительно.

И пусть я направилась к грядке и даже принялась вырывать маленькие, едва заметные травинки, но мысли мои всё равно то и дело возвращались к тому странному сновидению.

- Гасим, - позвала, всё же решив, что спросить не мешает. - А что означает слово «эрдони».

- Эрдони? - удивлённо уточнил маг, выпрямившись на своём низеньком табурете. - Кажется, подобное слово я встречал в религиозных книгах или в древних легендах. В них Боги Семирии так называли тех, кому дарили свою милость. Мужчин звали «эрсани», что означало «любимый сын», ну а женщин «эрдони» - «любимая дочь». А откуда ты вообще это взяла?

- Говорю же, сон приснился странный, - отозвалась, не отрываясь от своего занятия. - Там мужчина был, с завязанными глазами. Вот он-то меня и называл эрдони. А потом сказал, что если я не воспарю над бездной, Семирская Империя перестанет существовать.

- Так, - протянул Гасим, и его голос показался мне неожиданно напряжённым.

Вообще, несмотря на свой ужасающе огромный возраст, этого мага нельзя было назвать серьёзным или строгим. Напротив, он даже к самым важным и значимым вещам относился просто и с юмором. Именно потому меня так и насторожил его тон. А когда, обернувшись, увидела в его глазах открытое опасение, даже растерялась.

- Рассказывай, что ты там видела, во всех подробностях и с самого начала, - неожиданно потребовал наставник. Но распознав моё смятение, снисходительно и пояснил: - Чуют мои седые волосы, что непростой это был сон. А значит, нам как можно скорее нужно принять меры.

Конечно, я выложила всё, что смогла вспомнить. И про шипастых мужчин, выходящих прямо из моря, и про мои попытки их остановить, и про ощущение надвигающейся беды. А о старике, называющем меня эрдони, вообще говорила дольше всего. Описала его во всех подробностях, процитировала каждую его реплику. А когда закончила, Гасим только молча кивнул, поднялся со своей табуретки и направился в дом.

И пусть мне он ничего пояснять не стал, но по его застывшему, будто испуганному лицу я поняла: дела действительно плохи.

Яркий красный шарик медленно катился по мягкому ковру, будто его подталкивал кто-то невидимый. Но маленькая Мелисса всё равно не отчаивалась и продолжала упорно

ползти за этой гадкой своевольной игрушкой. Она упрямо преодолевала преграды из подушек, больших игрушечных зверей, сшитых из мягкой ткани. Даже через свою любимую музыкальную шкатулку перелезла, не обратив на ту ни малейшего внимания. Сейчас её интересовал только гадкий шарик, который никак не желал даваться в руки.

Будучи совсем крохой, маленькая принцесса Семирской Империи даже представить не могла, что шарик-то, по сути, ни в чём не виноват. Его просто заставляют от неё укатываться. Причём, делает это ни кто иной, как её старший брат. И учитывая упрямство обоих родственников, эта забава продолжалась бы ещё долго, если бы её не прервала вошедшая в детскую императрица.

Едва закрыв за собой дверь, стройная блондинка в длинном платье светло-зелёного цвета обвела взглядом происходящее и, изобразив тяжёлый вздох, покачала головой.

- Я даже не знаю, кому из вас это доставляет большее удовольствие, - сказала она, наблюдая, как её восьмимесячная дочь упрямо ползёт за шариком, который странным образом резко укатился влево, умудрился обогнуть девочку по дуге и оказался за её спиной.

Малышка Мелисса на мгновение замерла на четвереньках, но так и не найдя взглядом коварного врага, уселась на пол и смешно насупилась. И когда, спустя несколько секунд, наглый шарик толкнулся ей в руку, обернулась и, обрадовавшись, снова поползла за ним.

- Очень целеустремлённая девочка, - проговорил сидящий в кресле Диар и, хмыкнув, добавил: - Она так забавно нервничает. Злится.

- Ты в детстве так же себя вёл, - заметила Диана.

Она неспешно подошла к сыну и мягко коснулась его плеча. Он же поднял на мать тёплый взгляд и привычно накрыл её руку своей.

Всё-таки даже несмотря на пятнадцать лет разлуки, эмоциональная связь между Диаром и Дианой и сейчас оставалась всё такой же сильной. И пусть он долгие годы считал мать предательницей, но всё равно продолжал любить. А с тех пор, как полгода назад появился в этом дворце, не проходило ни дня, чтобы они хотя бы несколько минут не провели рядом.

- Мелли - единственная из моих детей, кто хоть немного на меня похож, - вздохнула императрица, снова обратив взор на белокурую дочь, целенаправленно преследующую свою игрушку. - Но характер у неё точно твой. Ты, Ди, своё упрямство начал проявлять едва издал первый крик.

Тот же лишь закатил глаза и усмехнулся.

- У Олита тоже характер не подарок, - заметил он.

- Но с Олли ещё можно договориться. А вот с тобой, если ты что-то решил, этот номер не пройдёт никак.

Благодаря тому, что её брат отвлёкся на разговор с матерью и временно упустил из внимания шар, которым управлял потоками воздуха, маленькая принцесса всё-таки настигла свою цель. Крепко обхватив игрушку руками, она села на пол, вперила в него напряжённый взгляд, но так и не смогла придумать, как быть дальше. Вероятно, гоняясь за этим шариком, она ни на мгновение не задумалась, что станет делать, когда его поймает.

Заметив, что девочка в растерянности, императрица лишь хмыкнула и направилась к дочери.

- Диар, тебя отец просил зайти. Он в своём кабинете, - проговорила Диана, поднимая малышку на руки. - Как я поняла, Олд получил письмо из Виртеса. Думаю, оно от Старого Гасима.

Но заметив, что сын точно никуда идти не торопится, решила добавить:

- Поспеши, пожалуйста. У него там что-то вроде военного совета намечается. И как я

поняла, он хотел поговорить с тобой перед тем, как явятся министры.

- Не думал, что после вчерашнего разговора Его Величество вообще захочет со мной встречаться, - с усмешкой заметил наследник престола. - Ты же в курсе. Полагаю, он тебе всё рассказал.

- Да, Диар, - кивнула супруга правителя. - И мне понятна твоя позиция, но в данном споре я всё же приму сторону Олдара. Пока слишком рано открывать на территории империи школы для магов. Это может закончиться кровопролитием.

Голос Дианы звучал мягко, в её взгляде отражалось понимание, и потому у Диара даже разозлиться не получалось. Он вообще не любил спорить с мамой - это казалось ему неправильным. Другое дело - Олдар. Вот с императором его старший сын мог говорить как угодно и о чём угодно. И что удивительно, даже от споров и бесед на повышенных тонах эти двое получали странное удовольствие. Слишком были похожи, слишком сильно разнились их подходы к решению некоторых вопросов.

Вот и вчера Диар по глупости заявил, что открытие первой школы магии должно состояться уже в этом году, хотя император и его министр образования планировали сделать это через пару лет. Причём хотели начать проведение данной реформы с введения специализированных классов для магов в обычных школах. И пусть умом Ди понимал, что его отец прав, но ему уже до демонов надоело собственное бездействие. Он просто не мог и дальше изучать документы, сидеть в кабинете, рыться в бумажках. Ему претила вся эта глупая волокита с длительным планированием и поэтапным претворением планов в жизнь. Он желал действовать и видеть результаты своего труда. А приходилось ждать.

- Пойду, пожалуй, - вздохнул Ди, поднимаясь из кресла. - Помотаю нервы министрам Олдара. Думаю, он меня именно за этим позвал.

- Родной, прошу, не нужно лишний раз их провоцировать, - попыталась вразумить сына Диана. - Для них перемены в отношении магов стали полной неожиданностью. Всю жизнь эти люди боролись с одарёнными, и теперь им трудно принять новый курс императора.

- Это их проблемы, - ровным надменным тоном бросил Диар, поправляя надетый поверх белоснежной рубашки чёрный жилет. - Если не могут жить по новым правилам, пусть уходят со своих постов. Я для их психического комфорта никаких поблажек делать не намерен. Да и за полгода им пора привыкнуть к тому, что я маг. Как и к тому, что теперь за магию никого не убивают.

Да, за прошедшее время законы империи, работающие в отношении магов, претерпели сильные изменения. Началось всё с того, что своим указом Олдар отменил смертную казнь за владение даром. Тогда это стало лишь первым шагом, потянувшим за собой неминуемые последствия. Конечно, жители империи, привыкшие считать магов вселенским злом, приняли такие перемены в штыки. Они устраивали массовые митинги, писали императору коллективные гневные письма, некоторые пытались поднять бунт.

Но даже не это оказалось самым страшным, а реакция высшего сословия империи. У обладателей больших капиталов и дворянских титулов и возможностей всё испортить было немало. Многие в Императорском Совете требовали от Олдара отказаться от курса на легализацию магии. Кто-то из них действовал цивилизованными методами: беседами, уговорами, приведением аргументов, а кто-то предпочитал играть грязно. Так за первый месяц жизни во дворце на Диара было совершено семнадцать покушений. И пусть ни одно из них успехом так и не увенчалось, но новоявленному принцу всё же пришлось продемонстрировать часть своих способностей в магии.

Итогом этого стала целая серия арестов далеко не последних людей в государстве. А ещё, заявив, что в «этом гадюшнике ему позарез нужен хоть кто-то свой», Ди потребовал от Олдара разрешения вызвать во дворец Этари. Ведь тот не просто являлся сильным менталистом, но и интуиция у него работала почти как дар предвиденья.

С тех пор покушения прекратились, и даже народ немного поутих. И тогда постепенно начали вступать в силу новые законы, касающиеся магов. Так вскоре все обладатели целительского дара получили официальное разрешение заниматься лечением людей.

Более того, услуги этих одарённых стоили столько же, сколько брали и их коллеги без дара. И каждый целитель, решивший получить лицензию на работу, мог попросить устроить его в одну из императорских клиник, где им с радостью предоставляли место и достойную заработную плату.

Такой поворот политики пришёлся по душе всем, и вскоре градус негативного отношения к магам в народе несколько понизился. Ещё через месяц при правительстве императора был создан департамент магии, главой которого он назначил Диара. Именно этому подразделению и предстояло медленно и без лишних потрясений вывести одарённых из тени, создать систему, в которой они могли бы спокойно уживаться с простыми людьми.

Ди этот жест оценил и к новой должности отнёсся со всей присущей ему серьёзностью. Работать приходилось очень много, да и требовалось учитывать интересы всех подданных империи. Но зато уже к началу весны совместно с департаментом безопасности был разработан кодекс магического права, в котором чётко прописывалось, за какие нарушения магов могли подвергнуть наказанию, а за какие и лишить жизни. Более того, для достижения лучшего результата исполнения этого документа, а так же для помощи миторам, в столичное управление полиции прибыли десять боевых магов, состоящих ранее в рядах организации «Свобода магии». И хоть поначалу новые коллеги их приняли неохотно, но вскоре поняли, что иметь в союзниках одарённых очень даже полезно.

Следующими пунктами великого плана императора и его старшего сына являлись учреждение подразделений, выдающих лицензии на оказание магических услуг населению, и открытие школ магии. И если с первым всё вроде как шло довольно гладко, то по второму пункту договориться у отца с сыном не очень получалось.

Вот и вчера они снова повздорили, а говоря проще, поругались. Причём разговор их проходил на повышенных тонах, что со скоростью молнии сплетнями разнеслось по дворцу. Нет, здесь давно все были в курсе, что кронпринц с императором не очень-то и ладят. Более того: каждый второй придворный тайно надеялся, что в один прекрасный момент Олдар всё же отречётся от такого отпрыска и изгонит того из столицы.

Да только долго Его Величество с наследником друг на друга злиться не могли. Ведь мало кто знал, что после подобных перебранок оба родственника в душе чувствовали себя крайне паршиво. Несмотря на нередкие стычки, эти двое на самом деле дорожили друг другом. Иногда по вечерам они закрывались вдвоём в императорском кабинете и, беседуя обо всякой ерунде, спокойно пили вино.

А однажды Ди даже уговорил отца посетить Зелёную крепость. Конечно, визит этот был неофициальным, и узнать в замаскированном старике правителя империи ни у кого бы не получилось. Да и сам Диар не стал показываться там открыто. И тем не менее в город они всё-таки наведались, пусть и ненадолго. Навестили Гаррета, который едва не задушил друга в объятиях, а при виде Олдара растерялся настолько, что не смог найти подходящих слов.

В тот день, уже перед самым уходом, Кел всё же спросил Ирбиса, не появлялась ли здесь Эли. А когда получил отрицательный ответ, заметно напрягся. Да, он был жутко обижен на неё. Да, она поступила гадко, единолично приняв за него такое важное и серьёзное решение. Да, эта девушка фактически сдала его своему императору, но... даже несмотря на все её прегрешения он не мог о ней не думать, не мог не волноваться. Ведь после всего случившегося Элира как сквозь землю провалилась.

Диар выяснял подробности очень осторожно, чтобы не привлечь к её персоне лишнего внимания. Вопросы задавал аккуратно, для получения информации использовал только проверенных людей. Но узнал лишь, что на службу она так и не вернулась, что в квартире, которую она снимала в столице, теперь живут другие люди, и что во всём Трилине об Элире Тьёри уже очень давно никто ничего не слышал. Не оказалось её и среди магов. Выяснив это, Диар пришёл к выводу, что Эли, скорее всего, отдала под суд за те преступления, что она совершила, вызволяя его из тюрьмы. Тогда-то он и обратился с этим вопросом к министру внутренней безопасности, и получил странный ответ.

- Нет, Ди, она свободна, - сказал тогда митор Галирон. - Более того, даже звание её при

ней. Но сейчас митора Тъёри на заслуженном отдыхе. Если тебя это настолько волнует, могу заверить, что она в полной безопасности.

- На самом деле, Вилм, мне плевать, - холодно ответил на это заявление Диар. - Я просто не хотел бы, чтобы из-за помощи мне у неё были проблемы. Потому и интересуюсь. Для меня эта девушка всего лишь митора.

«Всего лишь митора» - ещё долго звучала тогда в его голове собственная фраза.

Да, митора... но ЕГО митора. Та, кого он по непонятным причинам никак не мог выбросить из мыслей.

Но время шло, зима сменилась весной... и вот уже и весна подбиралась к порогу лета, а от пропавшей предательницы Элиры не было ни единой весточки. При этом Олит точно знал, где она, но ничего не говорил. В тот единственный раз, когда Диар всё же запихнул поглубже свою обиженную гордость и спросил у брата о её местонахождении, тот заявил, что умеет держать язык за зубами. Но намекнул, что император в курсе.

Вот только у отца Ди спрашивать ничего не желал. Он-то до сих пор был уверен, что Эли сдала его только потому, что выполняла приказ Его Величества. Такой вывод подтверждали известные ему факты. Ведь она действительно сделала это в самый подходящий момент, когда он никак не мог ей помешать. Более того, её не наказали за нарушение законов, ей сохранили должность и отправили в отпуск. Но что самое главное, она сама не отрицала эти обвинения. И вместо того, чтобы объясниться, просто исчезла. Уехала в неизвестном направлении, чем только укрепила уверенность Диара в её предательстве.

Кабинет императора встретил наследника престола напряжённой тишиной, и это несмотря на то, что там сейчас находились четверо министров и... как ни странно, Этари. Он стоял рядом с Его Величеством и выглядел откровенно озадаченным.

- Приветствую, господа, - бросил Ди, закрыв за собой дверь. Затем повернулся к императору и добавил: - Ваше Величество, ваш нерадивый отпрыск по вашему приказанию прибыл.

- Проходи, Диар, - отозвался тот, подняв на него взгляд. Затем указал рукой на ближайшее кресло, дождался, пока принц займёт предложенное место, и сразу перешёл к делу: - Скажи, дорогой «нерадивый отпрыск», что ты знаешь о Гардании и гарданцах?

Для Ди этот вопрос прозвучал, как гром среди ясного неба. Направляясь сегодня в кабинет отца, он был уверен, что разговор снова пойдёт о магах, и уж тем более не думал, что его спросят о жителях соседнего континента.

- Так... - выдохнул Диар, мельком взглянув на Этари. - Гардания - это страна, занимающая весь одноимённый материк. Находится он намного южнее нашего, потому климат там довольно суров. Большую часть пространства занимают пустыни. Все города расположены на побережье, поближе к воде.

- Отлично, Ди, - с лёгкой иронией бросил император. - А теперь расскажи о самих гарданцах. Только с точки зрения мага.

Принц на мгновение задумался, вспоминая всё, что когда-либо читал и слышал об этих существах. Потому ответил не сразу.

- Гарданцы - не люди, - сказал он, уже начиная понимать, что все эти высокопоставленные чиновники собрались здесь совсем не для того, чтобы проверить его знания в области рас обитателей Семирии. - Я о них в Виртесе много узнал. С одним даже был знаком лично. Ума не приложу, как его занесло так далеко от дома, причём в настолько суровый климат. Но суть в другом. Внешне гарданца от просто человека отличить сложно. Встреть такого на улице - и никогда не догадаешься, кто именно перед тобой. Но отличия всё же есть: у них при любой комплекции сильно выделяется позвоночник, плюс он шире и мощнее, чем у людей. Сзади на шее позвонки особенно крупные. По размеру напоминают куриное яйцо.

- Они - маги? - спросил митор Серлист, возглавляющий военное министерство.

- Не совсем, - отозвался Диар, повернувшись к плотному высокому мужчине, на котором красовался тёмно-синий мундир. - Определённой магией они владеют, но от человеческой она отличается. Они не используют стихии, и создать что-то масштабное тоже не в силах. Их дар, если это можно так назвать, носит защитный характер. Проявляется в ускоренной регенерации, а у некоторых даже имеются способности лечить других. Но главная его функция - защита. С его помощью они создают вокруг себя плотное энергетическое поле, которое можно сравнить разве что... с металлическим щитом. Оно прозрачное, но очень крепкое. Пуля точно не пробьёт.

После этих слов на лице митора Серлиста отразилось нечто похожее на растерянность, но всего спустя долю секунды он сумел взять себя в руки и отвёл взгляд в сторону. И такая реакция только ещё больше насторожила Диара, потому он и решил обратиться прямо к отцу.

- И всё-таки, - проговорил наследник престола, - зачем вам понадобилась эта информация?

Император не стал отмалчиваться и пытаться как-то смягчить информацию. Он подался чуть вперёд, сложил руки перед собой и дал знак министру внутренней безопасности ответить на вопрос.

- Около месяца назад их корабль причалил в Тиолии - нашем крупном южном порту, - пояснил митор Галирон. - Вообще последние полтора века мы с гарданцами никаких дел не имеем.

- Я в курсе, - заметил Диар. - После того, как начались гонения магов, многих из гарданцев, проживающих на территории нашего материка тоже настигла незавидная участь. Тогда-то они и убрались обратно к себе в Гарданию, посчитав, что у нас небезопасно. Да и потом решили не возвращаться.

- Всё правильно, - согласился министр внутренней безопасности. - Именно потому причаливший в порту незнакомый корабль насторожил местных жителей. Тамошний градоправитель в сопровождении миторов отправился выяснить цель визита чужаков. Вокруг собралась толпа зевак. С корабля на берег сошло десять гарданцев. И если идущие впереди девушка и мужчина выглядели, как люди, то остальные (как я понимаю, их охрана), имели вид устрашающий. На их спинах торчали длинные острые шипы. Такие же, но чуть короче, имелись на груди, шее, руках, коленях. А пространство вокруг них едва заметно переливалось и мерцало.

- Это, как я понимаю, и была их боевая трансформация, - хмыкнул Ди, явно заинтересовавшись рассказом. - На самом деле жуткое зрелище.

- Вот и градоправитель его оценил, - заметил митор Галирон. - Он свой пост больше срока лет занимал, всё никак не желал передавать должность кому-то помоложе. Вот и... скончался прямо на площади с перепуга. А толпа обвинила в этом прибывших неизвестных существ. Кто-то выкрикнул, что это они убили градоправителя, остальные подхватили, и все разом кинулись на гостей. И если охранникам ничего особенно сделать не смогли, то до мужчины и девушки всё-таки добрались. Он отбил, а её поглотила толпа. А дальше началась бойня. Жертв - очень много. А после того, как люди разбежались, гарданцы отправились искать потерявшуюся девушку. Не нашли... но полгорода фактически вырезали. Убивали всех, кто пытался оказать сопротивление. После чего вернулись на корабль и отчалили.

Вилм Галирон замолчал, внимательно наблюдая за реакцией на этот рассказ Диара. А принц явно находился под впечатлением, и очень хорошо понимал: подобное происшествие точно не обойдётся без последствий.

- Что теперь будет? - спросил он, обратившись к императору.

- В Тиолию уже переведено несколько подразделений военных, - ответил Его Величество. - То же происходит во всех приморских городах.

После этих слов Диар напрягся ещё сильнее.

- Считаете, они нападут? - спросил, уже понимая, что это действительно так.

- Война не объявлена, но это дело времени, - отозвался император. - По сведениям наших разведчиков, девушка была младшей дочерью их короля. Потому следует готовиться к худшему. А учитывая, что пули гарданцев в боевой трансформации не берут, нам придётся придумывать другие способы борьбы с ними.

- Магия, - предсказуемо предложил кронпринц. - Не уверен, что удастся пробить их защиту, но это уже хоть какой-то выход. Плюс, стихийники могут организовать им незапланированный шторм или ураган.

- Сегодня я получил письмо от одного старого мага из Виртеса, - спокойным рассудительным тоном проговорил император. - Он написал, что к его ученику недавно во сне обратился один из Великих Богов Семирии. Он показал гарданцев, выходящих прямо из воды. И он же сообщил, что остановить их можно исключительно силой. Сказал, что они будут слушать только хозяина неба.

- И что это значит? - нервно рявкнул Диар. - Какого ещё «хозяина неба»?

- Подумай лучше, - хмыкнул Олдар и, повернувшись к стоящему рядом Этари, приказал: - Направляйся в Виртес. Я передам для Гасима послание, но ты и сам опиши ему ситуацию. Скажи, что нам нужна помощь, что под угрозой теперь все жители империи. А главное, привези сюда этого его ученика. Кто знает, может, из него действительно выйдет новый хозяин неба?

- Какой ещё хозяин неба? - снова повторил Ди.

Но император в ответ на его выпад лишь усмехнулся и всё-таки пояснил:

- Когда-то хозяином неба называли того, кому повиновались драконы.

Главы 2 и 3

Главы 2 и 3

Глава 2

Самым отвратительным во всей работе с растениями было даже не пропалывание грядок и не ювелирное удаление сорняков, а то, что я не видела в этом никакого смысла. Нет, свекла и редис, конечно, были только рады, что за ними так рьяно ухаживают. Но вот лично мне это пользы не приносило. Никакой.

С гораздо большим удовольствием я бы провела время над книгой, а не над какой-то непонятной травой. И с радостью копалась бы в пыльных древних фолиантах, а не в земле. Но у Гасима на этот счёт было совсем другое мнение. Иногда мне даже начинало казаться, что он специально заставляет меня выполнять именно ту работу, которая мне претит, и делает это исключительно для того, чтобы я поскорее от него сбежала. И если зимой и ранней весной он ещё занимался со мной магией, то как только потеплело, совсем забросил это дело.

И может я бы и уехала... да только некуда мне было уезжать. Родители давно жили своей жизнью, в которой мне не осталось места, в Зелёной крепости меня никто не ждал. Ну а в столицу я бы рискнула вернуться только по вызову императора. Конечно, могла бы остаться в Виртесе, но при этом подыскать себе новое жильё, как и нового учителя, но Гасима тут слишком уважали, и моего отказа от обучения у такого великого мастера попросту бы не поняли.

Другое дело если бы он сам отказался от моего обучения и порекомендовал обратиться к какому-то из своих коллег. Но ничего подобного этот хитрый маг делать не собирался. А когда вчера вечером я спросила, почему он прекратил наши занятия, заявил, что больше не видит смысла меня обучать.

- Тебе нужно научиться смирению, - в очередной раз повторил он. - Ты должна почувствовать свою силу, свою власть хотя бы над самой собой. Должна научиться абстрагироваться от всего, чувствовать внутреннюю гармонию между своей энергией и

всем миром. Тогда ты окончательно покоришь огонь.

Подобные речи я слышала часто, и если поначалу они ещё казались мне важными, мудрыми, то вскоре попросту приелись. Нет, собственное пламя я теперь контролировала куда лучше, чем раньше, да и узнала за время нахождения в Виртесе немало. Но вот смирения во мне, наоборот, почему-то становилось всё меньше. А мысль о том, что я не желаю смиренно принимать реальность, стала посещать меня всё чаще.

Вот и этим утром, сидя на низенькой переносной скамейке и вырывая едва пробившиеся из земли сорняки, я думала совсем не о том, что пора принять обстоятельства и на самом деле смириться. Нет, сейчас в моём сознании царили совсем другие мысли, и чаще других проскальзывала одна: «Нужно что-то менять!»

Даже не так. Не просто менять, а кардинально. В конце концов, в империи множество городов, да и в поселения магов я теперь вероятнее всего смогу попасть. И если Гасим решил, что больше ничему меня научить не может, значит мне необходимо уехать.

Да, именно уехать. И плевать, что император назвал мою отставку отпуском и отказался подписывать рапорт. Я и так уже столько законов нарушила, а значит нарушу и ещё один. А может даже имя поменяю, сделаю, что-нибудь с внешностью и стану какой-нибудь бедной айной. Примкну к магам, заживу спокойно...

Вот обычно именно на этом моменте размышлений вся красивая цепочка планов и давала сбой. Ведь я понятия не имела, чем буду заниматься в этой самой спокойной жизни. Моя профессия и моё призвание - следователь. Именно это являлось делом моей жизни. Но в нашей империи, даже частные сыщики должны были регистрировать свою деятельность в управлении полиции, чтобы при возникновении чрезвычайных ситуаций иметь возможность оказать миторам посильную помощь. Таким образом получалось, что если я уеду из Виртеса, то не смогу явиться на вызов императора. Следовательно, не исполню приказ, не прибуду на место службы, и автоматически буду причислена к дезертирам.

Был, конечно, и другой вариант: направиться напрямик в столицу, и уже там написать рапорт на увольнение и вручить его митору Галирону. И если бы он его подписал, то я стала бы свободной и смогла бы уехать куда угодно. Но император при прошлой встрече прямым текстом сказал, что у него на меня планы, а значит, о свободе не стоит и мечтать.

И вот в этой части своих раздумий о будущем я снова вспоминала слова Гасима о смирении и, скрипя зубами от досады, продолжала смиренно рвать траву. Вот только теперь с каждым днём мысль о возвращении в столицу, становилась для меня всё более привлекательной. И, наверное, через пару недель, я бы всё-таки решилась, но... судьба распорядилась иначе.

В этот раз очередной мой урок смирения был прерван странно довольным и даже радостным голосом наставника.

- Элира, - крикнул он, показавшись в распахнутом настежь окне кухни. - Иди, собирайся. Тут за тобой из столицы пожаловали. И поспеши. Выехать нужно как можно скорее.

Если честно, сначала я подумала, что Гасим просто решил так поиздеваться. У него вообще было довольно своеобразное чувство юмора. Но интуиция, да и включившийся здравый смысл тонко намекнули, что этот маг не стал бы шутить подобными вещами. Потому, бросив работу на грядке, я отправилась в дом. Но пошла не в свою комнату за вещами, а на кухню, где помимо моего наставника сейчас точно находился ещё кто-то.

В сознании тут же выстроилась логическая цепочка: в Виртес мог попасть только маг, либо человек, но в сопровождении мага. Следовательно, явившийся за мной посланник императора точно имеет дар. А учитывая тот факт, что даже теперь, после принятия новых законов, на государственной службе одарённых было крайне мало, я и пришла к выводу, что за мной мог приехать только... Диар.

От этой мысли сердце забилось быстрее, а желание вломиться на кухню с растрёпанными волосами, в пыльной одежде пропало сразу. Потому-то я и решила, сначала собрать вещи, быстро привести себя в порядок, а уже потом появиться перед

глазами гостя из Трилина.

На сборы ушло минимум времени, даже в душ я заскочила всего на несколько минут. Увы, мокрые волосы быстро высохнуть не успели бы никак, потому, скрутив их в привычный пучок на затылке, я просто заколола поучившуюся гульку шпильками и направилась на выход.

Правда перед тем, как открыть заветную кухонную дверь, всё же остановилась у большого зеркала и ещё раз критическим взглядом осмотрела свой внешний вид. Честно сказать, выглядела я непривычно. Да и форму свою надела впервые за все прошедшие полгода. Короткие волосы за это время успели отрасти, и теперь приходилось всё время их собирать в пучок, чтобы не мешались. Лицо казалась непривычно загорелым, да и в глазах слишком явно отражались эмоции. Что ни говори, а сейчас, даже в строгой форме миторы, я была куда больше похожа на девушку, чем когда либо. А сама мысль, что там за стенкой сейчас сидит тот, о ком я за всё это время не забывала ни на день, заставляла дыхание замирать.

Так как долго сомневаться и накручивать себя я просто не умела, потому смело толкнула деревянную створку и направилась напрямик навстречу своему будущему. Вот только... ждал меня в просторной кухне совсем не Кел, которого теперь следовало называть «Ваше Высочество кронпринц Диар». И с одной стороны я, конечно, огорчилась, что приехал не он, но с другой...

- Эли, - с улыбкой проговорил Этари, поднимаясь мне навстречу. - Прекрасно выглядишь.

А я просто смотрела на этого высокого темноволосого мужчину, видела, как в его глазах отражается открытая радость от этой встречи и не могла найти подходящих слов. С одной стороны, куда сильнее мне хотелось видеть другого мага - его друга. Но и встреча с Этом принесла исключительно положительные эмоции. И даже возникло желание быстро пересечь комнату, кинуться к нему на шею, обнять... но я всё равно осталась на месте и только улыбнулась... искренне.

- Спасибо, Эт, - ответила, зная, что он, как менталист, прекрасно понимает, какие меня сейчас переполняют эмоции.

- Очень рад, что с тобой всё в порядке, - улыбаясь, проговорил Этари. - Мы ведь ничего не знали о тебе. По официальной версии - ты в отпуске. Бессрочном. Если честно, не ожидал тебя здесь встретить. И очень удивился, узнав, что ученицу Гасима зовут Элира Тьёри.

- Слышала, ты теперь живёшь во дворце, - заметила, бросив сумки с вещами на пол. - Стал личным советником Его Высочества.

Но столичный гость на мою реплику ответил лишь лёгкой усмешкой. Потом покосился на хозяина дома, внимательно наблюдающего за нашим диалогом, но ничего на эту тему говорить не стал.

- Если хотите успеть на завтрашний военный совет, то вам следует выехать прямо сейчас, - бросил хозяин дома.

- Какой ещё военный совет? - спросила, не понимая, о чём вообще речь.

- Тебе Этари всё по дороге расскажет, - отмахнулся Гасим. - Тем более что ехать вам очень долго.

И не давая нам даже малой возможности возразить, вручил мои сумки с вещами странно довольному Этари и отправил его отнести их в антарию. Меня же позвал за собой в библиотеку, где вручил целую стопку книг. Для удобства, маг перевязал их верёвкой. Увы, снизить немалый вес ноши эти манипуляции никак не помогли.

- Эли, - проговорил он, вручая мне ещё один толстый фолиант, в красной тканевой обложке. - Эта книга - для тебя. Никому её не отдавай, изучи всё, что там написано.

- «Легенды драконов Семирии»? - прочитала я удивлённо. - А... в нашем мире разве есть подобные существа?

- Есть, Эли, - с серьёзным видом ответил маг. - И очень скоро ты в этом убедишься.

Уже давно уяснив, что Гасим говорит только то, что считает необходимым минимумом и никогда не отвечает на дополнительные вопросы, я и не стала ничего спрашивать. Всё ж книгу он мне дал, а это уже само по себе замечательно.

- И ещё, - остановил меня наставник, когда уже хотела направиться к выходу. - Я передал Диару два амулета «Аэрдон» и «Аэрину». Те самые, которые сведут до минимума притяжение ваших магий. Но их истинное предназначение не в этом.

- А в чём? - спросила, сразу сообразив, о каких именно амулетах идёт речь. Увы, его предусмотрительный внук так и не вручил мне «Аэрину». А теперь уже и не вручит.

- Это брачная пара, - пояснил маг.

Я же от такого пояснения едва не закашлялась.

- Брачная?!

- Тут дело в том, Эли, что у всех мужчин из рода Ринорских королей очень сильный магический дар, - милостиво пояснил Гасим. - И потому, до рождения первенца, их магия иногда может срабатывать странно. В случае с нашим императором, для пробуждения этой вот части силы оказалось достаточно любви, потому Диана и родила Диару в шестнадцать лет. Забеременела после первой же близости с Олдаром.

- Зачем вы мне это рассказываете?

- В случае с Ди, всё сложнее, - продолжил наставник, попросту проигнорировав мой вопрос. - Его магия выбрала тебя. Твоя - ответила ему взаимностью. Ваши чувства при этом особой роли не играли, хотя... как я догадываюсь, без них ничего бы подобного не случилось. Потому и говорю, что если на вас не будет этих амулетов, первая же совместная ночь приведёт к твоей беременности.

Вот теперь мне попросту оказалось нечего сказать. Эта информация стала для меня настолько неожиданной, насколько вообще возможно.

- К беременности? - хрипло переспросила, стараясь подавить собственную растерянность.

- Именно, Эли. Я нашёл информацию об этих амулетах не так давно, потому Диару ничего ещё сообщить не успел. Потому и прошу тебя сказать моему правнуку об этом самой.

Честно говоря, в тот момент я оказалась настолько выбита из колеи предстоящим спешным отъездом, намёками на военную угрозу и новостями про амулеты, что даже не сразу нашла что ответить. В итоге просто кивнула и поплелась к распахнутым дверям. Увы, тогда мне и в голову не пришло, как именно я должна буду сообщить о столь интересном свойстве амулетов Диару... учитывая тот факт, что он вообще вряд ли захочет меня видеть и уж тем более, со мной разговаривать.

До столицы мы добрались за девять часов и прибыли уже очень глубокой ночью. Какую-то часть пути антарией управлял Этари, потом мы поменялись, чтобы он смог немного поспать. Всё ж до Белых врат он ехал сам, и выглядел заметно уставшим. Нормально поговорить мы смогли уже на подъездах к Трилину, когда Эт проснулся. Тогда-то он и рассказал мне, как попал во дворец, как ему там живётся. Поведал и о подробностях новой программы легализации магии, рассказал о тех магах, что теперь трудятся в полиции. А вот о Келе упоминал лишь вскользь. Хотя это и не удивительно, ведь будучи менталистом Этари прекрасно знал, как я могу отреагировать на рассказы о бывшем руководителе «Свободы магии».

Когда же я всё-таки спросила, почему меня вызвали именно сейчас, да ещё и так срочно, Эт тяжело вздохнул, но скрывать ничего не стал. Тогда-то я и узнала что мой сон, оказывается, был видением, да ещё настолько важным. А ведь старый лис Гасим так ни слова по этому поводу и не сказал. Сделал вид, будто вся та белиберда, которая мне

тогда привиделась - не больше чем плод разыгравшегося подсознания. И что же теперь?

- Он написал императору, что его ученик увидел во сне одного из Великих Богов Семирии, - с лёгкой иронией произнёс Этари. - Описал гарданцев, выходящих из моря, рассказал о «хозяине неба». И, полагаю, теперь, Его Величество ждёт сюрприз. Он-то рассчитывает, что ему привезут мужчину, сильного мага, ученика самого Старого Гасима.

- А тут - я, - бросила хмуро. - Даже спрашивать не хочу, как именно император желает меня использовать. Но что-то мне подсказывает - точно не как митору-следователя.

На этот вопрос Эт мне ответить не смог. Увы, Олдар не посвящал его в свои планы. Просто отдал приказ доставить нужного мага в кратчайшие сроки.

- Единственное, что сказал Его Величество, это значение определения «хозяин неба», - неожиданно вспомнил Этари.

- И что же сие означает? - спросила, уже догадавшись, что ничего хорошего не услышу.

- Когда-то так называли того, которому подчинялись драконы, - пояснил мой темноволосый друг. - И, как я понимаю, в ближайшее время тебе предстоит отправиться туда, где эти гадкие ящеры обитают.

- Это куда? - спросила с опаской.

Сейчас я пребывала в таком состоянии, что даже не заметила, как мы проехали через половину столицы и уже приближались к западным воротам дворцового комплекса.

- За Виртские горы, - с тяжёлым вздохом отозвался Этари. - В Лиловый лес.

- Куда?! - выпалила, едва не упустив рычаг управления. - Это же сказки! Мне мама в детстве рассказывала о нём. Говорила, что там некогда существовало прекрасное королевство, которое потом было уничтожено едва ли не в один момент. Что всех жителей заколдовала злая волшебница...

- Сказок много, Эли. Про загадочные места вообще часто что-то придумывают, - с милой улыбкой пояснил Эт. - Но Лиловый лес действительно существует. В нём на самом деле живут драконы. И первая задача Виртеса с момента его основания - служить барьером для ящеров. Не пропускать их к людям. Но теперь...

Он тяжело вздохнул и отвернулся к стеклу, за которым проплывала дворцовая площадь, освещённая сотнями фонарей.

- Теперь тебе... а, судя по всему, и мне тоже, предстоит отправиться прямо в это жуткое место, - добавил Этари.

- Почему?

- Потому что иначе наша империя с большой долей вероятности может быть уничтожена гарданцами... против которых у нас просто нет оружия.

Императорская резиденция встретила нас сонной тишиной. Даже стоящие на постах гвардейцы и те дремали с открытыми глазами. Правда на наше с Этари появление отреагировали моментально и хотели уже остановить, но вовремя опомнились. Всё же меня здесь неплохо знали в лицо, да и Эта, судя по всему, тоже.

Поприветствовав стражников, он проводил меня в то крыло здания, где селили персонал и работающих во дворце миторов, и уверенно толкнул створку с номером 62.

- Я живу в соседней кмнате, - пояснил, внося внутрь мои сумки. - Так что, если понадобится, смело стучи в любое время. Сейчас отдыхай, а утром я за тобой зайду. Военный совет состоится в десять, так что будь готова где-то за полчаса.

Я кивнула и пожелала ему спокойной ночи. А когда Эт оставил меня одну, присела на край широкой кровати, застеленной мягким одеялом, и устало вздохнула. Дорога до столицы вымотала меня сильнее, чем я могла предположить, потому сейчас хотелось

только одного - забраться в постельку и проспать как минимум сутки. Увы, до грядущей встречи с императором оставалось каких-то пять часов, а значит, выспаться в любом случае не получится.

И, тем не менее, тратить время на глупости я не стала. Быстро приняла душ - благо ванная комната здесь примыкала к спальне, а после забралась в кровать и сразу уснула. Казалось, только закрыла глаза и... тут же будто бы очутилась в другом мире, который почему-то снова казался даже слишком реальным.

...Здесь было прохладно, я бы даже сказала - зябко. Вокруг возвышались величественные древние гор - куда выше, чем те, что окружали Виртес. А вот у их подножья виднелось нечто, чего я так и не смогла разобрать. То ли это были поля лиловых цветов, то ли светло-фиолетова дымка, но смотрелось это интересно и даже завораживающе.

- Эрдони, - слышалось за моей спиной.

А когда я резко обернулась, то предсказуемо увидела перед собой всё того же седовласого старика в коричневой хламиде и с завязанными светлой тканью глазами.

- Приветствую вас, - ответила, не зная, как обращаться к старцу, уже второй раз посещающему мой сон.

- Ты можешь называть меня Сари, - ответил он, будто услышав мои мысли. - Можешь даже рассказать обо мне своим помощникам. Они тебе понадобятся, потому что одна ты стать хозяйкой неба не сможешь.

Я кивнула и вдруг вздрогнула, услышав долетевший снизу гортанный скрипучий крик. И уже хотела повернуться, но передумала, вспомнив, что в прошлый раз, стоило мне отвести взгляд, и старик пропал.

- Это отверженные, - пояснил он, даже не шелохнувшись. - Они ещё не искупили вину, но если помогут тебе, то у них появится шанс.

- Шанс на что? - спросила, пытаясь осмыслить услышанное.

- На жизнь, - ответил Сари. А потом вдруг изобразил на своём бесстрастном лице что-то отдалённо напоминающее улыбку и добавил: - Они тебя поймут, но слушать станут, только если увидят силу. Запомни, эрдони, у них есть чувства. И они хитрее, чем ты думаешь.

Снизу снова послышался этот дикий жуткий крик, от которого я непроизвольно дёрнулась и... проснулась. Просто открыла глаза и уставилась в незнакомый потолок, выкрашенный в светло-голубой цвет.

Теперь, после рассказа Этари я уже понимала, что это совсем не сон, а старик, представившийся, как Сари - далеко не плод моего воображения. К тому же, он, судя по всему, желает нам помочь. Но эти отверженные пугали меня до дрожи. И пусть я их не видела, зато слышала прекрасно. И уже одного их крика мне хватило с лихвой, чтобы отбить желание встречаться с этими тварями лично.

К кабинету Его Величества мы подошли за пять минут до начала Совета. Этари вежливо постучал и, дождавшись разрешения, распахнул дверь. И пусть, отдавая дань вежливости, он решил вежливо пропустить меня вперёд, да только в этот момент я с куда большей радостью предпочла бы спрятаться за его спиной.

Увы, этикет во дворце являлся именно тем, что нарушать точно не стоило, потому, Эт лишь ободряюще мне улыбнулся и указал рукой на проход. Пришлось спешно собираться с мыслями, напоминать себе самой, что я - митора, а не кисейная барышня. Внутрь вошла с гордым видом, императору поклонилась в строгом соответствии с прописанными в уставе правилами и едва сумела сдержать улыбку, когда заметила в глазах Олдара Ринорского искреннее удивление.

- Леди Тьёри? - выдал император, поднимаясь со своего кресла. Но тут перевёл взгляд на Этари, на мгновение задумался и вдруг довольно хмыкнул. - Значит, вы и есть ученик

Старого Гасима.

- Так точно, Ваше Величество, - ответила, отметив про себя, что на самом деле рада видеть этого человека.

- Это... многое меняет, - сказал он, снова присев на своё место. - Прошу, леди Тьёри, Эт, располагайтесь. Остальные, как видите, ещё не пришли, но это даже к лучшему. - А когда мы заняли кресла за большим овальным столом, хозяин этого кабинета ухмыльнулся своим мыслям и снова посмотрел на меня: - Как поживает ваш наставник?

- Прекрасно, - ответила, ощущая, как сковывающее меня напряжение начинает медленно отступать. - Честно говоря, Ваше Величество, я даже рада, что уехала из Виртеса.

- Неужели и вас этот старый пенёк мучил своими сорняками? - шутливым тоном произнёс император, а заметив моё удивление, лишь пару раз кивнул. - О да, леди Тьёри, на самом деле, когда-то я тоже провёл в Виртесе несколько месяцев. И, поверьте, с премудростями Гасима знаком не понаслышке. Но сейчас вопрос в другом. В вас. Ведь получается, что именно вам придётся отправиться в Лиловый лес. А это не самое подходящее место для девушки.

- Я в первую очередь - митора, - отозвалась, уже зная, что всё равно не откажусь. Не после тех странных снов. Да и если ситуация с гарданцами настолько безнадёжна, как утверждал Эт, то у меня просто нет права остаться в стороне.

- В таком случае, леди Тьёри, я буду вынужден просить вас в участвовать в предстоящей экспедиции в край драконов. Заметьте... это не приказ. И туда вы отправитесь, как маг - ученик Гасима.

В этот момент в дверь кабинета постучали, и наша беседа прервалась. Вскоре просторная светлая комната, заполнилась людьми. Они проходили внутрь, приветствовали нас сдержанными кивками, рассаживались за столом. В лицо я знала почти всех. Был здесь и митор Галирон со своим заместителем, и министр внешней безопасности митор Родер, и военный министр митор Серлист в сопровождении двух подчинённых. Присутствовали здесь и те, кого я видела впервые, но представлять их мне не стали.

Конечно, в подобной компании я чувствовала себя неудобно. Хотя тот же Этари выглядел совершенно спокойным. А ещё, может мне показалось, но он с предвкушением поглядывал то на меня, то на дверь, будто ожидал чего-то интересного. И у меня был лишь один вариант ответа на этот вопрос.

Кел.

И не успела я о нём подумать, как резные деревянные створки в очередной раз распахнулись, и в кабинет уверенным шагом вошёл высокий мужчина в чёрных брюках и такой же чёрной рубашке. Его светлые волосы были зачёсаны набок, а на красивом лице застыло настолько холодное высокомерное выражение, что я невольно сжалась. Даже знакомые мне до боли зелёные глаза сегодня выглядели иначе. В них не было искр, только ледяная надменность.

Но, Боги Семирии, я просто не могла отвести от него взгляд. Смотрела и не могла насмотреться. Сейчас мне оказалось достаточно уже того, что он здесь. Рядом. Всего в нескольких шагах. Такой... родной и чужой одновременно. Мой Кел.

Он прошёл по кабинету, поздоровался с императором, кивнул министрам и... увидел меня. В момент, когда наши взгляды встретились... я забыла, как дышать. Просто застыла... замерла, боясь спугнуть это мгновение. Но если в первый момент в его глазах отразилось лишь неверие, сменившееся искренней радостью, то спустя секунды всё изменилось. Он будто закрылся. Спрятался за маской наследника империи. А увидев появившуюся на его лице ледяную усмешку, с болью поняла: всё куда хуже, чем я могла представить.

- Кого я вижу?! - насмешливым тоном выдал он. - Неужели это сама митора Тьёри? Самый верный и находчивый агент императора собственной персоной? Польщён.

- Диар, господа, - оборвал его пламенную речь правитель империи. - Леди Тьёри и есть тот самый маг, о котором мне писал Старый Гасим. Она - его ученица.

Кел дёрнулся так, будто ему только что от души отвесили сильную пощёчину. Резко повернул голову и посмотрел на меня с таким удивлением, которое не смогла скрыть даже маска наглого наследника. Выглядел он при этом настолько сбитым с толка, что я не смогла сдержать улыбку. Полагаю, наш кронпринц даже не подозревал, что я могу отправиться к его прадеду, более того, не мог поверить, что Гасим взял меня в ученицы.

А вот Олдар явно наслаждался тем эффектом, что произвели на Диара его слова. Ему точно доставляло удовольствие видеть своего сына таким... приземлённым, дезориентированным. А зная характер Кела, могу с уверенностью назвать происходящее маленькой местью императора своему сынишке.

- Не будем впустую тратить время, оно и так для нас слишком драгоценно, - бросил Его Величество. - Итак, как я уже сказал, леди Тьёри присутствует здесь не как митора, а как маг. Более того, она согласилась отправиться в Лиловый лес.

- Нет! - строгим тоном неожиданно заявил Ди. А когда император обратил на него свой царственный взор, повторил: - Она никуда не поедет. Тем более, в Лиловый лес.

И всё же Олдар был мудрым человеком и отлично знал характер своего ребёнка, потому не стал спорить. Лишь заметил, что этот вопрос они обсудят позже, а пока важно обговорить общие моменты. После чего попросил министра внешней разведки доложить о ситуации.

А дела обстояли совсем уж не радужно. Более того - плачевно. Потому как мой странный сон на самом деле сбывался. Гарданцы готовили армии для вторжения на нашу территорию. А учитывая, что бороться с ними было слишком сложно, жителям империи оставалось лишь надеяться на чудо.

Но чужеземцев тоже можно было понять. Они ведь желали отыскать свою принцессу, которую, как они считали, выкрали и удерживают люди. Хотя, что-то мне подсказывает - это не единственная причина, побудившая их пойти на нас войной. Скорее - лишь один из поводов.

Теперь же их армии стягивались к портовым городам, ближним к нашему побережью, бесчисленные корабли готовились к отправке, а среди простого населения Гардании распространялись идеи о том, что люди - низшие существа, чья территория должна принадлежать гарданцам. Одним словом, от войны они отказываться не собирались, что только подтверждало правдивость моего первого сна.

Министры по очереди докладывали обстановку, отчитывались о количестве бойцов личного состава, о подготовке гарнизонов, о состоянии боевых антарий, и в какой-то момент я просто перестала их слушать. Увы, как успела узнать от Эта, людям, даже прекрасно вооружённым, против гарданцев в боевой трансформации не справиться. Стрелять по ним бесполезно. Сражаться с использованием холодного оружия - слишком опасно, учитывая их острые шипы. Остаются магия и крупные снаряды. Но... для первого варианты в империи слишком мало магов, готовых за эту самую империю воевать, а вторые сами по себе несут огромные разрушения, и вреда от них будет больше, чем пользы.

Конечно, военное министерство уже разработало стратегический план обороны, которые даст имперцам продержаться какое-то время, но, учитывая повышенную регенерацию у их противников, легко понять, что долго наши солдаты не протянут.

Диар предложил создать некий магический барьер, хотя бы вокруг прибрежных городов, чтобы хоть как-то обезопасить местных жителей. Идея была хорошей, правильной, но слишком сложной для воплощения. Сказалась опять же, острая нехватка квалифицированных магов. Увы, сам Кел хоть и знал многое и обладал силой, но один мало чем мог помочь.

- Твоя защита может спасти несколько поселений, но на всех её точно не хватит, - с сожалением заметил император. - И, тем не менее, я согласен с твоим предложением. Завтра же отправишься в Зелёную крепость, соберёшь магов и вместе с ними поедешь на

побережье.

- Будет исполнено, Ваше Величество, - с лёгкой иронией бросил Диар и даже поклон изобразил.

Остальные тоже получили свои задания, каждое из которых было призвано к тому, чтобы подготовить империю к грядущей войне. И только о моей роли император больше почему-то не говорил. Я даже подумала, что обо мне просто забыли, но глупо ошиблась.

Когда собрание подошло к концу, а большая часть собравшихся удалилась, меня попросили задержаться. Вскоре в кабинете императора помимо самого хозяина этого места нас осталось только четверо: Этари, митор Галирон, Диар... ну и я.

- А теперь, леди Тьёри, мы готовы вас слушать, - подперев голову рукой, проговорил Олдар. - Расскажите нам о тех видениях, что касаются гарданцев.

Я покосилась на Кела, который смотрел на меня с откровенным недоверием, и решила выложить всё, что знала сама. Повела и о первом сне, и о втором. Даже сообщила, что Сари сам позволил мне рассказать о нём. Когда же речь зашла об отверженных, Этари с принцем переглянулись, и по выражениям их лиц сразу стало понятно, что об этих тварях они знают куда больше меня.

- И что это за отверженные? - уточнил митор Галирон, покосившись на Диара.

- Вы их драконами называете, - отозвался Эт, изобразив грустную усмешку. - На самом же деле, драконов из сказок они мало напоминают. Внешне - это те ещё твари. Но разумом точно обладают.

- Увы, именно к ним нужно отправить группу тех, кто будет сопровождать леди Тьёри, - деловым тоном заметил император. Потом на мгновение что-то мысленно прикинул и продолжил, обратившись к Этари: - Возьми с собой восемь магов. До Виртеса доедите на антариях, а как дальше - уже сами решите. Сейчас лето, а значит тем не так уж и холодно. Думаю, максимум за пару недель до Лилового леса вы доберётесь. А если маги предоставят вам амнилет, то дело пойдёт куда быстрее.

- Один у нас есть, - отозвался Эт. - Второй - Гасим тоже даст. Так что долетим быстро.

- Отлично. Значит, отправляетесь сегодня же, - распорядился император. После чего поднялся, повернулся ко мне и добавил: - Леди Тьёри. Я не знаю, почему именно вам выпала участь спасти нашу страну, не имею понятия, по какой причине Великие Боги решили сделать вас своим перстом, но... верю, что у вас всё получится. И ещё, знайте, империя не останется перед вами в долгу.

Я же могла только кивать, лишь теперь в полной мере понимая, на что подписалась. Увы, пути назад уже не было. Хотя... в моём случае его вообще никогда не существовало. Не в моих правилах было отступать, даже если впереди разворачивается настоящая бездна.

Когда император объявил, что Совет окончен, а гости его кабинета поспешили уйти, один из них всё же решил остаться. Поднявшись последним, он подошёл к двери, закрыл её на ключ... и молча вернулся к Олдару.

- Итак, Диар, - начал Его Величество. - Я тебя внимательно слушаю. Но думаю, ты понимаешь, что всё уже решено?

- Я пойду с ними, - уверенным тоном заявил принц.

- Нет, - ответил Олдар. - И это не обсуждается. Ты нужен мне здесь. Без тебя ни один маг за империю сражаться не станет.

- Я смогу сделать так, что они пойдут и без моего присутствия, - стоял на своём принц.

Но и император явно сдаваться не собирался.

- Пусть так. Но что делать с защитой городов, которую ты сам пообещал? Твои маги без

тебя не справятся.

Диар остановился напротив отца и упёрся ладонями в край стола. И в этот момент в его глазах отражалась такая непоколебимая решимость, что и не передать.

- Я и не отказываюсь от своих слов, - ответил он. - Просто мы отправимся в Лиловый лес не через горы, а через море. Так будет даже быстрее. Ограничимся одним амнилётом, который можно будет погрузить на корабль. Поедем всемером. По пути остановимся в Зелёной крепости и других городах магов. На побережье я лично установлю защиту на поселения береговой линии.

- Повторяю, Ди, ты нужен мне здесь, - твёрдым тоном заявил Его Величество.

- Олдар, пойми, я не могу... - выпалил принц. - Не могу отпустить её туда одну. Не могу.

- Диар, ты прежде всего кронпринц, - не желал сдаваться император. - Ты дал мне клятву на крови, что будешь действовать в интересах империи. И вот сейчас собираешься оставить своих будущих подданных и отправиться за девушкой? Бросить всё и помчаться туда, откуда никто может и не вернуться?

- Отец! - выпалил принц, а его родитель вздрогнул и в одно мгновение будто смягчился.

- Ты впервые меня так назвал, - со странной до неприличия довольной ухмылкой заметил правитель Семирской Империи.

- Потому что обращаюсь к тебе, как к отцу, - продолжил Ди. - Так вот, папа, - к сожалению, это слово далось ему тяжелее, но принц всё равно смог его сказать. Увы, сейчас слишком многое для него стояло на карте. - Я сделаю всё возможное, чтобы спасти империю. И с Элирой отправлюсь тоже для того, чтобы помочь.

- Ты ведь не об империи думаешь, - покачал головой Олдар, не отрывая взгляда от горящих синими искрами глаз сына. - Признайся, хотя бы себе.

- Я не могу её отпустить, - повторил Диар, опустив голову. - Не могу. Да и со мной у неё будет больше шансов добиться успеха. И я бы уехал так... но меня держит данная тебе клятва. Потому, папа, я прошу, позволь отправиться с Элирой.

На мгновение император задумчиво отвернулся, и выражение его лица не предвещало для Диара ничего хорошего. Всё же Олдар в первую очередь был именно правителем и думал всегда главным образом о благе своей страны. Потому надеяться на его снисхождение и понимание сейчас было попросту глупо.

И когда молчание затянулось, а Кел уже начал мысленно искать другие способы получить согласие отца... Олдар неожиданно усмехнулся, сложил пальцы в замок и посмотрел на сына с откровенным интересом.

- У меня будет условие, - проговорил он. А заметив, как при этих словах озарилось надеждой лицо Диара, добавил: - Оно тебе не понравится.

- Пожалуйста, озвучь, - нетерпеливо попросил принц. - Не думаю, что ты предложишь мне что-то совсем уж жуткое. Тем более что я и так у тебя под колпаком.

- Ты прав, - улыбнулся император. - Жуткое не предложу. Но... тебе уже двадцать восемь. В твоём возрасте я был уже десять лет женат. Потому, Ди, моё условие в следующем: я отпущу тебя в Лиловый лес только если ты пообещаешь жениться в ближайший год. Причём, я оставляю за собой право одобрить или не одобрить выбранную тобой невесту.

- Даже так? - иронично хмыкнул Кел, переплетя руки перед грудью.

- Именно, - с невозмутимым видом ответил Олдар. - И это не просто моя прихоть. Стране нужен правитель, у которого будет сильный наследник. То есть твоя жена должна быть для тебя поддержкой и опорой, а не головной болью, какой для меня являлась Шамира. Помимо этого, лучше чтобы она принадлежала к рядам высшей аристократии. В остальном же... выбирай сам.

- Год? - с сомнением уточнил Кел, который вообще пока не видел для себя смысла

связывать с кем-то жизнь.

- Да. И заметить, это не так уж и мало.

- Учитывая, что намечается война, и мне будет точно не до общения с прекрасными леди, этого срока может просто не хватить. А жениться на первой попавшейся девушке - высшая степень глупости.

- Таковы мои условия, сын, - добавил император. - Решать тебе.

Хотя в тот момент они оба уже знали, каким будет это решение.

- Я согласен, - бросил Кел, не сдержав ухмылки. - В конце концов, женитьба - не самое страшное, что может произойти в жизни.

- В таком случае, - развёл руками император, - я даю тебе позволение отправиться в Лиловый лес. Но и защитой прибрежные города ты должен обеспечить.

- Будет исполнено, Ваше Величество, - бросил Кел.

- Теперь снова «Ваше Величество»?

- Папа, - с иронией выдавил из себя принц.

- Так-то лучше.

Глава 3

Сразу после Совета Эт проводил меня до комнаты и, велев отдыхать, отправился готовить предстоящую экспедицию. Не знаю, где он собирался в кратчайшие сроки найти в столице ещё восемь магов, но судя по сосредоточенному выражению на лице, сам Этари в мыслях уже составил план и готов был немедленно приступить к его воплощению.

От меня же требовалось провести оставшиеся до отправления часы с пользой для организма, а если говорить проще - поспать. И я прекрасно понимала, что пока есть такая возможность, лучше выспаться, потому что никто не мог ответить, что именно будет ждать нас в Лиловом лесу. В памяти всё ещё было живо видение о страшных криках отверженных, потому сама мысль о скорой встрече с этими тварями вызывала настоящий страх.

Так как за окном светила Селима, заснуть самостоятельно мне бы всё равно не удалось, о чём и сообщила Этари. Маг же лишь кивнул, но ничего не ответил. И я только удивилась, когда спустя десять минут он сам появился на пороге моей комнаты со стаканом, наполненным мутноватой жидкостью.

- Снотворное, - пояснил, протягивая мне сосуд. - Действия хватит на шесть часов. Как раз ко времени отправления ты успеешь и выспаться, и собраться.

Я приняла этот напиток с благодарностью. Выпила всё до последней капли, после чего попрощалась с Этом и, переодевшись, улеглась в кровать. Как уснула - сама не заметила. Вроде секунду назад смотрела на окно, где за плотными шторами сияло дневное светило, и вдруг провалилась в сон. Но если поначалу сновидения были самым обычным набором непонятных картинок, то вскоре всё снова изменилось.

Вот только на этот раз грань реальности стала ещё более зыбкой, а я буквально потерялась в собственных слишком настоящих ощущениях. Сначала просто чувствовала прикосновения, ощущала, как меня гладят такие родные и нежные руки, как ласковые пальцы касаются моего лица, шеи, спускаются к ключицам. Я дрожала от этих прикосновений, мечтала шагнуть навстречу, чтобы стать ещё ближе к тому, кто сейчас находился рядом со мной.

А потом почувствовала прикосновение мягких губ к своим губам, и больше не смогла сдерживаться. Обвила руками шею ласкающего меня мужчины, прижалась к нему всем телом и поцеловала сама. Страстно. Резко. Вкладывая в поцелуй все те чувства, что испытывала в этот момент. И он отвечал мне так же пылко. Кажется, я даже слышала

его сдавленный стон, а после и вовсе ощутила его руку на моём бедре. Она нагло поднимала подол сорочки, гладила кожу, пробиралась выше, пока не добралась до края трусиков.

В этот момент я почти проснулась. Всё же для сна происходящее было слишком горячо и настолько безумно, что выдерживать это стало невыносимо. Мне до дрожи хотелось ощутить всё то же самое, но в реальности. Я мечтала так же целовать Кела, но при этом видеть его... а не только чувствовать. Увы, сейчас его образ будто бы ускользал от меня, и только моя магия точно знала, что это именно он.

- Эли, - тихо позвал знакомый голос. - Спи. Не нужно просыпаться.

Я же после этих слов вцепилась в его ладонь обеими руками, уже зная, что он собирается оставить меня одну.

- Не уходи... пожалуйста, останься со мной... - говорили мои губы, в то время, как сознание будто падало в пустоту сна.

- Я не могу, - ответил шёпотом. А после наклонился ниже, поцеловал меня в щёку и добавил... тихо-тихо: - Я не прощаю предателей.

И отстранился, как я ни старалась его удержать.

- Кел... - позвала из последних сил, снова проваливаясь в тёмную бездну, которая затягивала подобно гигантской воронке.

- Его нет, - донёсся до моего слуха холодный мужской голос. - Себастьяна Клевера... больше нет. Он был убит... потому что его сдала девушка, которой он безгранично доверял.

И я больше не смогла держаться. Перестала сопротивляться той силе, что утягивала меня в пустоту. Сдалась... позволила тьме сомкнуться вокруг меня... разрешила бездне поглотить душу.

Проснулась, когда Селима уже начала клониться к своему закату. Открыла глаза и ещё долго лежала, вспоминая такой странный сон, который совсем не был похож на обычное сновидение. И чем больше я о нём думала, тем чётче осознавала - всё происходило наяву. Об этом говорили и чуть припухшие губы, и задранная до пояса сорочка, и непривычно измятая постель. А ещё... мои руки пахли Диаром. Да, сейчас запах стал немного другим, чуть более резким, и к нему добавились лёгкие нотки незнакомого парфюма, но я всё равно не сомневалась, что прикасалась именно к нему.

Значит, он действительно приходил. Не смог удержаться, хоть и до сих пор обижен. Зол. Но всё равно, несмотря ни на что он остаётся моим Келом. Пусть и утверждает, что Клевера больше нет.

Может быть, нам стоило поговорить, объясниться, но... Боги, как же не хотелось видеть в его глазах презрение. Как же я мечтала, чтобы между нами всё наладилось. Но при этом прекрасно понимала: даже если он сможет меня простить, то его доверия я точно больше не получу. А без доверия наши отношения заранее обречены.

Дальше всё происходило настолько быстро и стремительно, что я просто не успевала осознавать события. Едва Селима спряталась за горизонтом, явился Этари и сказал лишь одно слово: «Пора». Я думала, что нашу команду смертников соберут в тронном зале, император благословит наше начинание, в торжественной обстановке расскажет, как важна наша миссия для благополучия империи. Представляла, как, чеканя шаг, мы отправимся к выходу под звук гимна...

На деле же всё было тихо, скромно и без лишнего пафоса. Провожать нас вышел только митор Галирон. Он же пожал руку Этари, аналогично попрощался ещё с двумя похожими между собой магами, которых я смутно помнила ещё по зелёной крепости. Когда же очередь дошла до моей персоны, министр внутренней безопасности почему-то решил не ограничиваться простым рукопожатием, а, подхватив меня под локоть, отвёл в сторону.

- Митора Тъёри, к вам у меня будет особая просьба, - серьёзным голосом начал он. И я уже решила, что это очередное задание или какой-то нюанс будущей операции, но митор Галирон меня удивил. - Постарайтесь вернуться живой и невредимой, - сказал он, глядя мне в глаза.

Нет, мне, несомненно, была приятна такая забота со стороны старшего по званию, но... подозреваю, что у подобной просьбы министра были свои причины.

- Вы нужны империи, - добавил он, прочитав немой вопрос в моих глазах.

Увы, больше ничего пояснять не стал, а у меня имелось слишком мало информации, чтобы сделать из неё закономерные выводы. И, возможно, я бы даже спросила, с каких пор эта прекрасная страна начала во мне так остро нуждаться, но... наше общение прервали.

- Эли! - выкрикнули за моей спиной. А едва обернулась, как сразу же попала в крепкие объятия.

Четно говоря, я даже не сразу поняла, кто это на меня так бесцеремонно набросился. Но стоило этому неугомонному вихрю поднять свою светлую макушку от моего плеча, и я сама не сдержалась и прижала мелкого пакостника к себе. Боги, а ведь сама не думала, что успею так дико соскучиться по Олиту!

- Почему не зашла? - с обидой выдал принц.

- Прости. Не успела.

Отпустив его из объятий, осмотрела Олли с ног до головы и лишь усмехнулась, заметив, как он вытянулся за эти полгода. А вот светлые волосы стали короче, да и черты лица немного заострились. Зато в зелёных глазах горели всё те же синие искры, за которыми пряталось присущее ему озорство и извечная любознательность.

- Меня с тобой не пускают, - расстроено бросил принц. - Отец вообще заявил, если я ослушаюсь его и увяжусь с вами, то он меня догонит, накажет и отправит в военную академию. А там, говорят, жутко.

Я только ухмыльнулась, но отвечать не стала. Честно говоря, мне сложно было представить Олита в академии. Думаю, доучиться у него всё равно бы не вышло. Либо тамошние преподаватели и атмосфера сломали бы принца, либо он уничтожил академию. Хотя, второй вариант куда более вероятен. Всё же, несмотря на юный возраст, Олли никому не позволил бы себя обижать.

- Будь паинькой, - проговорила, чуть растрепав его волосы.

- Ты ведь скоро вернёшься? - спросил он, глядя мне в глаза. - Не пропадёшь больше? Нет, папа сообщил мне, где ты была, но я всё равно волновался.

И столько искренности было в его словах, столько участия, что я не смогла сдержать тяжёлого вздоха. Врать ему не хотелось совершенно, но и правду сказать не могла.

- Я сделаю всё возможное, чтобы вернуться как можно скорее, - ответила, улыбнувшись принцу. - Но... Олли, если со мной что-то случится, не смей горевать. Понял?

- Да как же... - попытался возмутиться парень, но я его остановила.

- Я ввязалась во всё это по собственному выбору. И если всё же погибну там, значит, такова моя судьба. Но знай, ты навсегда останешься в моём сердце, как любимый друг.

- А ты в моём, - сдавленно ответил он. А потом подался вперёд и снова сжал меня в объятиях. И пусть ему было всего четырнадцать, но уже сейчас в его руках чувствовалась не дюжая сила.

На долгие прощания больше не осталось времени, и вскоре я уже сидела в антании, в компании ещё двоих магов, а Этари уверенно направлял наш аппарат к западному выезду из столицы. Где остальные участники экспедиции, спрашивать не стала. Честно говоря, сейчас у меня было настолько паршивое настроение, что говорить не хотелось

вообще.

Вот только мне даже погрузиться нормально не дали. Сначала Эт представил коллег, потом им дружно приспичило уточнить, каково быть ученицей самого Гасима. Пришлось рассказывать, и как ни странно, это отвлекло меня от грустных мыслей о Келе, Олли и моей странной жизни.

Маги оказались милыми обаятельными ребятами, едва ли старше меня самой. Одного звали Морган, а второго Лимит. Как выяснилось, они приходились друг другу родными братьями, носили общую фамилию Анд, да и внешнее сходство между ними имелось. Лим был на два года старше Мора, которому в этом году исполнилось двадцать пять. Волосы обоих парней имели смолянисто-чёрный оттенок, кожа казалась смуглой, глаза - карими, рост у них тоже совпадал. Отличались лишь некоторые черты лица, ну и улыбки. И если в Моргане легко угадывался весельчак и оптимист, то его старший брат при мне улыбнулся лишь раз, да и то выглядело это, скорее, как вымученная гримаса.

Оба брата Анд владели магией земли и обращались с ней поистине виртуозно. Мор даже сказал, что неплохо ладит с животными, и заметил, что его умение сможет помочь нам при встрече с драконами. Тогда-то Этари и собщи́л, что этих тварей сложно назвать животными, и что именно с ними дар Моргана точно не сработает.

Пояснять не стал, бросив, что сам о них мало что знает. А я именно в тот момент вспомнила о книгах, которые вручил мне Гасим. Потому, достав из сумки «Легенды драконов Семирии», включила боковую подсветку в тускло освещённом салоне антарии и решила, что чтение сейчас будет куда полезнее пустой болтовни.

Честно говоря, открывая этот фолиант, я была уверена, что встречу именно сборник древних легенд и сказок. Вот только под обложкой с таким названием скрывалось совсем другая книга. Это был своеобразный рукописный учебник по истории, причём очень древний. В нём описывался жизненный уклад какой-то неизвестной мне расы. Они называли себя «имари». Первый же параграф повествовал о восшествии на трон Иманарии короля Серафима Первого. И было это в 2501 году. То есть почти тысячу лет назад. Но поразило меня не то, что я ни разу не слышала даже упоминания об имари, а то, что уже в то время уровень развития их цивилизации существенно превышал наш нынешний.

В чтение погрузилась настолько, что совершенно забыла, где нахожусь. Скользя взглядом по строчкам, я будто проваливалась в иную реальность, где мелькали картинки чужих жизней. словно наяву видела высоченные дома из стекла и камня, уходящие далеко за облака, смотрела на парящие между ними устройства, похожие на антарии, но способные летать высоко-высоко, да ещё и с огромной скоростью. Имари жили в огромных городах, в тысячи раз больше нашего миллионного Трилина. Развитие техники в ту эпоху достигло своего апогея. Они использовали в быту такие устройства, о которых мы даже не догадывались. Могли мгновенно обмениваться информацией на огромных расстояниях, производили еду почти из воздуха, активно использовали недра планеты. И да, у них, как и у нас, почти всё работало на электричестве. Да вот только жили они очень давно, а у нас электричество появилось всего около двух веков назад.

Казалось бы, их цивилизация достигла пика собственного развития, и дальше в плане техники стремиться стало просто некуда. И тогда их учёными профессорами был создан препарат, позволяющий людям, коими по сути и являлись имари, раскрыть в себе скрытые способности. Так, если верить этому фолианту, в 2503 году в Иманарии появились одарённые, то есть те, кого мы называем магами.

- Эли! Ты сейчас где витаешь? - вырвал меня из грёз голос Этари. - Тебя уже несколько часов не видно и не слышно.

А когда я всё-таки оторвалась от книги и посмотрела на сидящего впереди Эта, то с удивлением обнаружила, что братьев Анд нет рядом, а наша антария стоит на освещенной фонарями улице... Зелёной крепости.

- Что мы тут делаем? - выпалила я, не веря собственным глазам. - Эт, мы ведь должны были двигаться в сторону Виртеса! Как оказались здесь?

- Планы изменились, - спокойно заметил он. - Мы отправимся в Лиловый лес по морю, да

и несколько другим составом. Из-за того, что некоторые участники нашей группы пока заняты другими делами, сегодня переночуем здесь. А завтра в полдень в Тиолии нас будет ждать корабль.

После он помог мне выбраться из салона, достал из багажника сумку с моими вещами и уже хотел проводить в дом, но я застыла на месте, с сомнением глядя на до боли знакомое двухэтажное здание. Ведь мы приехали не куда-нибудь, а именно туда, где когда-то я провела два месяца жизни, где узнала столько всего о магии огня, и где хозяином являлся известный на всю империю диверсант Себастьян Клевер.

Увы, но после всего произошедшего между нами, я не считала, что имею право переступить порог этого дома. И пусть самого Кела вероятнее всего там нет, но ведь по приказу императора он должен появиться в Зелёной крепости уже завтра. И я даже думать не хочу, что он может сказать, увидев меня здесь.

- Прости, Эт, но я туда не пойду, - проговорила, удобнее перехватив ручку сумки. - Хозяин этого дома точно придёт в ярость, если узнает, что я здесь была.

- Вот уж не думаю, - хмыкнул Этари, со снисходительной улыбкой наблюдая за моими метаниями. Конечно, он-то менталист. Для него чужое сознание - что открытая книга.

- И всё же я не пойду, - проговорила, пятясь назад. - Переночую в антарии. Или гостиницу поищу.

Но стоило мне закинуть сумку на плечо, Эт изобразил тяжёлый усталый вздох и, забрав у меня вещи, направился куда-то дальше по улице.

- Ты решил показать мне место для ночлега? - спросила, направляя следом.

- Кажется, у тебя в этом городе осталась подруга. Не желаешь её навестить? - поинтересовался он.

Я даже не сразу поняла, кого он имеет в виду. У меня-то за всю жизнь почти не было подруг. Знакомые, приятельницы, сокурсницы - да, но вот близкой духовной связи ни с кем из них чувствовалось. Наверное, первой девушкой, которая как-то расшевелила мою душу, была юная целительница...

- Точно! - воскликнула я, только теперь сообразив, о ком говорит Эт. - Ты ведь к Шейле меня ведёшь? Так?

- Именно, - улыбнулся Этари. - И поверь, она точно тебя ждёт.

Эт оказался прав - Шейла на самом деле ждала меня, и это несмотря на то, что часы показывали почти четыре утра. Наша ясновидящая всё так же жила на втором этаже, над магазином, который располагался рядом с местной клиникой. Она встретила нас прямо на лестнице и улыбалась так открыто, что я даже не подумала сдерживать эмоции. Сама шагнула к ней и крепко сжала в объятиях. Да и она прижалась ко мне, как к родной. Будто я была для неё не просто подругой, а как минимум любимой родной сестрой.

- Я так рада... так рада!!! - говорила девушка, хватая меня за руку и таща за собой в комнату. - Знала, что ты приедешь, но всё равно боялась. Видения такие зыбкие...

Мы прошли внутрь, а вот Этари почему-то остался на лестничной площадке. Он в сомнениях топтался у двери, будто не решаясь переступить порог. А когда я обернулась, даже умудрилась заметить в его глазах смущение.

- Эт, проходи, пожалуйста, - потупив взор, проговорила целительница. - Я ведь видела, что вы вместе придёте, потому стол накрыла на троих.

И он, наконец, едва заметно улыбнулся и, согласно кивнув, всё же вошёл внутрь. Вот только вёл себя странно скованно. Говорил мало, ел слишком медленно, а иногда поднимал голову и бросал на Шейлу такие задумчивые, полные тоски взгляды, что я невольно начала анализировать поведение этих двоих.

Сама же ясновидящая, наоборот, показалась мне слишком нервной. Дважды она даже уронила вилку, умудрилась пролить на белую скатерть красное вино, и вообще вела себя странно.

Разговор у нас как-то не клеился. Я бы многое хотела рассказать Шейле, о многом спросить, но в присутствии Этари делать этого не стала. Ей тоже явно было о чём со мной поговорить, но девушка молчала. И когда общие темы о погоде и поверхностные вопросы о делах закончились, за маленьким круглым столом, где и был накрыт наш ужин, повисла неловкая тяжёлая пауза.

Тогда-то мне и пришло в голову поведать подруге о грядущей войне с гарданцами, а также о том, что мы направляемся в Лиловый лес. Но то, что произошло дальше, стало для меня полнейшей неожиданностью.

Наша милая восемнадцатилетняя целительница, которая всегда казалась мне самым безобидным существом на планете, решительно поднялась, вперила в Этари уверенный взгляд и вдруг заявила:

- Я отправлюсь с вами.

А вот менталист отвечать ей не спешил. Просто отложил в сторону вилку, откинулся на спинку стула и пристально посмотрел ей в глаза. И я видела, что Шейла едва сдерживается, чтобы не отвести взгляд, что в данный момент между ними идёт немая борьба, в которой одна - не желает отступить, а второй - просто не знает, как правильно поступить в данной ситуации.

- Этари, - выдохнула девушка, нервно сжав кулаки. - Я... чувствую, что там произойдёт что-то жуткое. И помощь целителя будет очень кстати. Потому прошу тебя, не отказывай мне.

- Шейла, ты ещё совсем ребёнок, тебе не стоит... - начал он, но был грубо перебит неожиданно громким голосом девушки.

- Я не ребёнок! - почти со злостью заявила она. - По законам империи я уже совершеннолетняя! Давно живу одна и могу сама принимать решения! В конце концов, Эт, возраст - это не количество лет. Оно ни о чём не говорит. Возраст - это наш жизненный опыт и сделанные из него выводы.

- Да пойми ты, опытная моя, что Лиловый лес - не место для юных целительниц, - с нежностью ответил Этари. - Там по-настоящему опасно.

- Но у вас же нет лекаря, - продолжала стоять на своём Шейла. - А он вам точно понадобится. Хочешь, расскажу, кто и как пострадает? Хотя, лучше тебе этого не знать. А я смогу помочь.

Он же только тяжело вздохнул, отбросил в сторону салфетку и снова посмотрел на черноволосую худощавую девушку, которая хоть и выглядела юной, но в душе явно таковой не была.

- Это решать не мне, - попытался отговориться он.

- Если ты примешь меня в команду, твой друг не будет против, - чуть спокойнее ответила ясновидящая. - В отличие от тебя, он понимает, как важно само присутствие лекаря.

После этой фразы они замолчали оба. Хозяйка комнаты обиженно отвернулась к тёмному окну, а вот Эт, наоборот, пристально продолжал пристально смотреть на саму Шейлу. И было в его взгляде нечто такое глубокое, личное, поразительно живое, от чего я почувствовала себя здесь лишней.

- Простите, оставлю вас на минутку, - проговорила, поднимаясь и направляясь к не приметной двери, ведущей в уборную.

Останавливать меня никто не стал, будто оба спорящих только этого и ждали. А едва они остались вдвоём, до моего слуха вновь долетели их голоса. Увы, тонкие стены этого дома почти не скрывали звуков.

- Эт...

- Шей, - перебил её менталист. - Я не могу рисковать тобой.

- А я тобой! - громко заявила девушка. - Тебя там ранят! И без своевременной помощи ты погибнешь! И как, скажи, зная всё это, я могу тебя отпустить?!

- Шей, - успокаивающе позвал Этари.

- Я не переживу твоей смерти... - тише добавила она. - Не смогу.

Боги, да тут всё сложнее, чем я думала. Получается, что эти двое явно друг к другу не равнодушны. Но если Шейла говорит об этом, признаёт свои чувства, то Эт...

Чтобы не слышать их разговора, я сильнее открыла вентиль и сосредоточилась на звуке льющейся воды. Им нужно поговорить наедине, без лишних свидетелей. Ну а мне тоже есть о чём подумать.

Присев на край белоснежной ванны, я подперла голову рукой и уставилась на маленький водопад, льющийся из металлической изогнутой трубки. Наверное, мне стоило сейчас думать о чём-то приземлённом: о сне, о еде, о завтрашней поездке к морю. Но в голову почему-то лезли совсем другие мысли.

По всему получалось, что с огромной долей вероятности из этой экспедиции я не вернусь. И больше не увижу Кела, которому император дал другое задание и который останется на побережье. Никогда не смогу к нему снова прикоснуться... не смогу сказать, насколько он для меня важен, и что я сдала его императору только потому, что не видела другого выхода.

А из этого следовал только один вывод: мне нужно поговорить с ним. Он ведь должен завтра прибыть в Зелёную крепость. Значит, здесь я его и поймаю, и объяснюсь. Скажу всё, что считаю нужным, и уже потом с чистой совестью отправлюсь в путь... туда, где, возможно, останусь навсегда.

Приняв это знаковое для себя решение, я закрыла воду и отправилась обратно в комнату. И только хмыкнула, заметив, что Этари там уже нет.

- Ушёл, - бросила сидящая на стуле Шейла. А потом развела руками и зло добавила: - Я бы даже сказала, убежал.

- Чем же ты его так напугала?

Я неспешно вернулась к столу и снова присела на своё место.

- Поцеловала, - проговорила она, пожав плечами. - Просто коснулась губами его губ, а он... сбежал.

Признаться, чего-то подобного стоило ожидать. Уж слишком странно вёл себя Эт. Я-то привыкла видеть его уверенным, всегда знающим, как правильно поступить. А в присутствии юной целительницы он будто тушевался, смущался и... опасался. Причём, если я всё правильно понимаю, то Этари пугал он сам.

- Эли. Ну что это такое?! - обижено протянула сидящая за столом девушка, притягивая к своей груди колено. - Я же вижу, что нравлюсь ему. Но он отталкивает меня... Почему? Скажи. Ты ведь умная.

- Увы, во всём, что касается отношений между мужчиной и женщиной, я полный профан, - сказала, грустно улыбнувшись. - Меня всегда только работа занимала. Был один парень ещё в академии, но наши отношения продлились всего одну ночь.

- А как же Себастьян? - спросила девушка. - Я знаю, что меду вами было.

- То, что было между нами - неправильно. Нами двигали не наши желания, а притяжения наших магий.

- Эли, - устало протянула Шейла. - Кел оставил Ламилию в тот же день, когда ты уехала. Все в городе быстро нашли причину, почему он это сделал. Тебя тут считают

разлучницей, разбившей такую прекрасную пару. И пусть мне известно, что всё совсем не так, но я не понимаю... почему вы не вместе? Объясни мне, Эли. По каким причинам люди, которых тянет друг к другу, которым друг без друга плохо, сознательно отдаляются? Почему?

Но мне нечего было ей ответить.

- Не знаю, - только и смогла сказать я.

- Вот и я... не знаю.

Спать мы легли около шести утра, перед самым рассветом. Из-за отсутствия иных вариантов, уснули вдвоём на одной широкой кровати. Но перед тем как окунуться в пучину снов, я снова вернулась мыслями к Келу и только уверилась в решении поговорить с ним при первой же возможности.

Как ни крути, а Шейла права: мы ведём себя глупо. В конце концов, я люблю его. Я хочу быть с ним. Я не считаю свой поступок предательством. Так почему молчу? Почему терплю всё это - упрёки, обвинения, недопонимание? Да, он упрям, но и не в моих привычках сдаваться. И в конечном итоге, если мы больше никогда не увидимся, то какой смысл что-то скрывать?

Вот именно, никакого.

К сожалению, мои грандиозные планы с самого утра полетели коту под хвост. Когда мы с Шейлой явились к особняку Кела, нас уже ждали и Эт, и оба брата Анд. А вот самого хозяина дома нигде не было. Я даже спросила Этари, где же наш принц, но тот ответил, что Диар покинул Зелёную крепость ещё вчера, до нашего приезда.

- Помнится, накануне ты не горела желанием покататься ему на глаза, - заметил менталист.

- А сегодня передумала, - отозвалась я, с удивлением наблюдая за тем, как он спокойно забирает из рук Шейлы сумку с её вещами и укладывает в багажник антарии.

Этари проследил за моим взглядом, улыбнулся и ответил, даже не дожидаясь вопроса:

- Я тоже передумал.

Вот так утро всё расставило по своим местам. Не даром же в народе говорят, что свет Селимы способствует принятию верных решений. Так мы и покинули город впятером.

Путь до приморской Тиолии занял около трёх часов, но почему-то сегодня это время пролетело совершенно незаметно. Поначалу я хотела снова вернуться к чтению, но всё-таки решила пока отложить это занятие. Сейчас мне вдруг стало интересно другое.

- А кто-нибудь из вас слышал о расе имари? - спросила я, обращаясь ко всем своим попутчикам. - Я, конечно, получила образование в военной академии империи, но там историю преподавали... своеобразно. Потому до вчерашнего дня даже не подозревала о существовании такого народа.

Когда же Шейла и оба земных мага ответили отрицательно, я почти уже смирилась, что придётся всё узнавать из книги, но тут заговорил Эт.

- Нам про них когда-то Старый Гасим рассказывал, - нарушил он повисшую в антарии тишину. - По его словам, раньше на нашем континенте располагалось сильное и очень развитое государство - Иманария. На самом же деле они царили во всём мире. Именно их стараниями когда-то цветущая Гардания превратилась в засушливую пустыню, именно они открыли магию, и они же... достигли невероятных высот технического прогресса.

- И куда они делись? - спросила, придвинувшись чуть вперёд. - Такая великая цивилизация, а о ней сейчас почти никто не помнит. Что стало с их достижениями?

- Гасим рассказывал, что они сами себя погубили. Как именно, увы, не знаю, - продолжил Этари. - Слышал только, что случилась какая-то катастрофа, уничтожившая их города. После неё уцелела только одна провинция, и вот её жители тоже сделали что-то такое... после чего там не осталось ни одного человека. Есть версия, что их наказали Боги.

- Что-то мне подсказывает, - начала я, прислушиваясь к собственной интуиции, - Что эта самая провинция располагалась именно в Лиловом лесу.

- Увы, Эли, ты права. И сам Гасим склонен полагать, что тамошние обитатели и есть проклятые имари. И знаешь, - он на мгновение отвлёкся от созерцания дороги и посмотрел на меня. - Я видел этих существ. На благородных драконов из сказок они точно не похожи. Это крылатые хищники, которые умеют только убивать. Когда-то мы с Келом почти стали для них обедом, всего лишь едва миновав магическую защиту, не позволяющую им перелетать через горы. И... если честно, я даже не представляю, как их можно подчинить.

- Спасибо, утешил, - бросила, отвернувшись к окну.

Отвечать Эт ничего не стал, прекрасно понимая, что мне и этой информации больше чем достаточно. Но как ни странно, теперь мой страх перед будущим стал немного тише. Честно говоря, неизвестность пугала куда сильнее, а отсутствие информации вообще заставляло чувствовать себя слепым котёнком. Теперь же я хотя бы знала, что, вероятнее всего, эти самые отверженные когда-то были людьми. Стало быть, с ними можно попробовать договориться. К тому же Сари тоже утверждал, что они меня поймут, а значит, мне нужно всего лишь подобрать правильные слова. Вот только кто бы сказал, какие именно слова в данной ситуации будут правильными? А главное, что сделать, чтобы они вообще стали меня слушать?

В Тиолию мы попали, как и планировалось, к полудню. Но город встретил нас странной тишиной. Честно говоря, когда-то давно мне уже приходилось бывать летом в приморских городках, и они выглядели совсем не такими... будто бы вымершими. Наоборот, эти поселения отличались яркой живостью, ощущением постоянной беготни, суеты и эдакого праздника. Сейчас же на улицах царила пустота, а за всё время, что мы продвигались по Тиолии, нам встретилось только два человека.

- Тут что, эпидемия прошла? - напряжённым тоном уточнила Шейла. - Слишком всё мрачно.

- Этот город первым пострадал от гарданцев, - отозвался Этари. - Можно сказать, что война началась именно отсюда.

- Где все люди? - выдавала я, разглядывая опустевшие улицы. - Не может быть, что они просто сбежали. Кто-то бы обязательно остался.

А жители, и правда, вскоре обнаружились. Чем ближе мы подбирались к центральной площади, тем больше нам встречалось людей. И все они двигались в одном с нами направлении, будто именно там должно было состояться что-то важное.

- Ясно, - нарушил тишину салона антари голос Эта. - Я понял, что там происходит. Как только сразу не догадался?

- И что же? - уточнил Морган.

- Сейчас всё сами увидите.

К сожалению, из-за большого скопления народа ехать на антарии вскоре стало попросту невозможно. Пришлось нам оставить свой комфортный транспорт в одном из переулков и отправиться дальше пешком. Когда же мы вышли на площадь, она оказалась заполнена людьми настолько, что становилось страшно. И что самое удивительное, они старались не повышать голос, лишь тихо переговаривались между собой и неизменно поглядывали на здание городского управления.

- Простите, - обратилась я к стоящим неподалёку женщинам. - А по какому поводу все здесь собрались?

- Так по приказу Его Высочества, - отозвалась одна из них, сходу угадав во мне приезжую. - Он явился в город два часа назад. Сразу после этого по кайтивизорам объявили, что в полдень все жители должны прийти сюда.

На самом деле я уже и сама начала догадываться, что без Кела тут не обошлось. Он ведь по собственной инициативе отправился устанавливать на приморские города защиту, а теперь, видимо, собирался объяснить жителям, как именно она работает.

- Пойдёмте ближе, - проговорил Эт, подхватив Шейлу под локоть. И никто не стал с ним спорить.

Правда, пробраться в самый первый ряд оказалось не так-то просто. Полагаю, что большинство собралось здесь, просто чтобы поглазеть на наследника империи. Потому некоторые из них пытались толкаться, отказываясь нас пропускать. Одна дамочка даже едва не устроила скандал. Но была остановлена одним пристальным взглядом Этари. Всё ж в данных условиях его ментальная магия помогала прекрасно.

В итоге, к тому моменту, когда мы всё-таки добрались до массивных ступеней городского управления, из здания появились сначала десять миторов, а за ними и Его Высочество собственной персоной. И глядя на него, вальяжно спускающегося на несколько ступеней вниз, я просто не могла отвести взгляд.

Сегодня кронпринц Семирской Империи выглядел в полном соответствии со своим статусом. На нём был светло-серый костюм, белоснежная рубашка, застёгнутая на все пуговицы. Даже широкий галстук - и тот присутствовал. Что ни говори, а сейчас перед нами стоял настоящий будущий правитель: осанка - безупречная, поза - расслабленная, взгляд - надменный, а на губах застыла такая холодная чуть ироничная полуулыбка, глядя на которую я едва не забыла собственное имя.

Да, впечатление на людей Диар производить умел. Едва он появился, все собравшиеся на площади мгновенно затихли и теперь взирали на него с таким восхищением, будто к ним снизошел один из Великих Богов.

- Приветствую вас, жители Тиолии, - проговорил он, и его голос потоками воздуха разнёсся по всей площади. В отличие от многих, принцу для публичных выступлений не требовался эхотон, магия в этом плане была куда удобнее.

Ему ответили громкими, но не слаженными выкриками. Звучало здесь разное: и «Здравствуйте, Ваше Высочество», и «Приветствуем», и «Слава империи». Но даже в этом гуле голосов я чётко разобрала брошенное кем-то: «Магу - костёр». Увы, несмотря на разительные перемены в отношении к одарённым, до сих пор оставалось немало людей, уверенных, что магия - величайшее зло.

- Моё имя - Диар Ринорский, - с гордостью бросил принц. - Я прибыл в ваш город, чтобы установить на его границах магическую защиту, которую не смогут преодолеть гарданцы. Она основана на магии воды, и часть её пролегает по реке, огибающей Тиолию с северной стороны. Но впереди лето, и этот водоём может пересохнуть, потому от вас требуется не допустить того, чтобы защита осталась без подпитки. То есть, если такое произойдёт, вам нужно будет либо ежедневно наполнять русло водой... каким угодно способом, либо придётся покинуть город и уйти в другое защищённое место.

Теперь его слушали молча, даже шептаться никто не решался. Полагаю, что только сейчас эти люди поняли, насколько важные вещи говорит кронпринц.

Так и не дождавшись никакой реакции, Его Высочество продолжил:

- Список поселений, в которых, как и здесь, установлена защита, я оставляю у вашего градоправителя. Так же сообщаю, что по приказу императора в каждом городе созданы пункты записи добровольцев. Империя будет рада принять в ряды своей армии каждого, кто готов сражаться за неё сражаться.

По толпе пронёсся гул негромких голосов, но особого протеста в них я так и не услышала. Судя по всему, патриотизм у жителей нашей страны всё же находился на должном уровне.

- И ещё, - бросил Диар, выпрямившись и окинув толпу напряжённым взглядом. - Маги

тоже согласились защищать империю. Более того, без их помощи мы заранее обречены на проигрыш. Потому, как кронпринц, как сын императора и как маг... я прошу вас, люди, забыть о своей неприязни к одарённым. Запомните, магия - это всего лишь сила. А любая сила может быть направлена как на пользу, так и во вред. И единственный способ победить нашего общего врага - объединиться и сражаться бок о бок.

Сначала толпа молчала, всё так же взирая на своего будущего правителя. Но вдруг со стороны послышались одинокие хлопки, похожие на аплодисменты. А потом эту инициативу подхватили все, и вскоре Его Высочеству аплодировал каждый. И это было своеобразной благодарностью за то, что он сам лично прибыл из столицы в маленький приморский городок, и не просто потратил силы своего дара, чтобы защитить его жителей от наступления врагов, но и снизошёл до такого искреннего обращения к простым людям.

Я тоже хлопала, как и все остальные, и не отводила взгляда от Диара. Потому, когда он неожиданно повернулся в нашу сторону, непроизвольно вздрогнула. Сам же принц сделал странный жест рукой и спустился ещё на две ступеньки. После чего посмотрел на часы, чуть нахмурился и... оставив охрану, направился напрямик в толпу. То есть... к нам.

- Вы очень вовремя, - бросил он, глядя на Эту.

Потом кивнул братьям Анд, улыбнулся Шейле и, нагло схватив меня за руку, повёл прочь от здания городского управления. И всё бы ничего, но... от его неожиданного прикосновения по моему телу в одно мгновение пронеслась тёплая волна огненной магии. Она потянулась к нему, как к истинному хозяину, как к самому важному существу в жизни. И ей было абсолютно наплевать на какие-то там условности или веления разума.

Толпа перед Диаром расступалась, словно по волшебству, хотя я точно знала: ничего волшебного в подобном нет. Просто эти люди всё же побаивались своего кронпринца, оказавшегося ещё и одарённым. Вот и спешили освободить для него дорогу, и кланялись, выражая своё уважение и покорность. Но Его Высочество теперь смотрел только вперёд, да и шагал так быстро, что я едва за ним поспевала.

- Элира, шустрее, - недовольным тоном бросил наследник престола. - Корабль, конечно, никуда без нас не поплывёт, но и заставлять капитана ждать я не хочу.

Я даже не нашла, что ответить, а в голове сама собой сложилась логическая цепочка. Кел - корабль - «мы»... То есть получается, что он едет с нами?! Но ведь это опасно!

- Стой! - выпалила, когда мы всё же миновали площадь и оказались на одной из улиц Тиолии. - Ты хочешь сказать, что тоже отправляешься в Лиловый лес?!

Но вместо ответа я получила надменный взгляд и полную холодного превосходства ухмылку.

- А с каких пор я должен перед вами отчитываться? - удивлённым тоном поинтересовался Диар. Затем дал знак ожидающим нас ребятам идти дальше и, когда те оказались достаточно далеко, снова обратился ко мне: - К вашему сведению, леди Тьёри, мой титул подразумевает, что отчитываться я должен только перед императором. А вы... насколько мне известно, всего лишь митора, пусть и третьей категории. Потому вынужден просить вас соблюдать субординацию и впредь лучше следить за собственной речью.

Я сглотнула, только теперь начиная понимать, что своими словами он только что выстроил между нами стену, которую просто так не преодолеешь. Наглядно показал, что теперь я ему не ровня, и что наше панибратское и даже дружеское общение можно смело оставить в прошлом... и поставить на нём крест.

- Но так уж и быть, леди Трьёри, отвечу на ваш вопрос, - впеликодушно добавил тот, кого я когда-то знала, как Кела, или Себастьяна Кшлевера, а теперь попросту перестала узнавать. - Да, я тоже оправляюсь в Лиловый лес. И честно говоря, предпочёл бы вообще не иметь ничего общего с вами, но увы, без вашего присутствия эта экспедиция не имеет смысла. Потому давайте сразу обговорим особенности нашего общения.

При этих словах он снова бросил взгляд на закреплённые на руке часы и решительно направился дальше по улице.

- Догоняйте, - сказал мне, взглянув через плечо. А когда поравнялась с ним, продолжил:
- Я прекрасно помню обо всём, что было между нами раньше, но также никогда не забуду о том, как именно вы со мной поступили. То, что я стал кронпринцем - во многом ваша заслуга, потому настаиваю, чтобы вы и обращались ко мне соответствующим образом. Это понятно?

Боги, как же в этот момент я хотела его ударить. Замахнуться и как следует вмазать по его холёной надменной физиономии. И пусть знала, что он говорит всё это специально, что так играет в нём обида, но...легче от этого не становилось. Ведь в этой игре он решил сам устанавливать правила, в то время как мне оставалось только подчиниться. Ну и ладно, пусть будет так, но перед тем как покорно принять его условия, я всё же решила сделать то, что собиралась изначально.

- Мне всё понятно, Ваше Высочество, - отозвалась, прямо встречая его холодный взгляд.
- Разрешите ли мне сказать вам пару слов, пока мы наедине?

- Разрешаю, - царственным тоном позволил он.

И тогда я набралась смелости, собрала в кулак всю свою волю и заставила себя отвернуться. Увы, говорить всё это и смотреть на чужого, по сути, человека оказалось выше моих сил.

- Прости, Диар, но сейчас я буду говорить с тобой, как с тем, кто мне дорог, а не как с принцем, потому потерпи моё нахальное обращение ещё пару минут, - затараторила, не сбавляя шагу. - Ты считаешь меня предательницей, но думал ли ты, чем жертвовала я, вытаскивая тебя из холодной камеры? Сбегая с места службы? Нападая на охранников тюрьмы? Обращаясь за помощью к императору, я понимала, что обязательно понесу наказание за свои преступления. Да, тогда я была готова на всё, лишь бы тебе ничего больше не угрожало. И то, что Его Величество закрыл глаза на мои проступки - чудо. Но тебе ведь всё равно... ты же обижен. Хотя получил больше, чем мог мечтать.

- К твоему сведению, я теперь связан по рукам и ногам, - зло процедил сквозь зубы принц. Но вдруг остановился и, схватив меня за запястье, развернул к себе и посмотрел в глаза. - Связан так, что не вырваться! Клятвой... которую не отменить. Я вынужден подчиняться приказам императора, должен выполнять все обязанности наследника престола! Я у него под колпаком. И знаешь почему? Потому что в тот момент, когда ты сообщила ему о моём местонахождении, я был слишком слаб и уязвим. И теперь, Эли, в моей жизни изменилось абсолютно всё! А хуже всего то, что это решение за меня приняла ты!

- Я хотела тебя спасти! - выпалила зло. - Пойми же... В тот момент я думала только о тебе. Рисковала всем, чтобы ты получил шанс выжить. Ди... мне давно плевать на своё звание. Да и митора из меня получилась никудышная. И знаешь ещё что... - добавила, сглотнув. - Я не хочу перед тобой оправдываться и виноватой себя не считаю. И если бы всё повторилось, и даже если бы была точно уверена, что меня после этого отдадут под суд, я бы всё равно призналась императору. Тогда я могла пойти на всё, чтобы ты жил... даже пожертвовать для этого собой.

- Почему? - тихо выдохнул Кел, продолжая удерживать меня за руку.

- Потому что ты - единственный человек, живущий в моём сердце, - ответила, освобождаясь от его хватки и делая шаг назад. - Других не было и не будет. Но... - протянула, натянуто улыбнувшись, - я всего лишь митора, Ваше Высочество. Потому прошу простить мои недопустимые вольности. Постараюсь впредь всегда вести себя с вами согласно вашему статусу и не переступать черту дозволенного. А сейчас, полагаю, нас ждут на корабле.

- Ждут... - кивнул Диар и явно хотел что-то добавить, но промолчал. Затем снова обхватил пальцами моё запястье, правда, сделал это уже куда мягче, чем в прошлый раз, и повёл по направлению к набережной.

Он молчал, внешне никак не отреагировав на мою пламенную речь. Просто шагал вперёд, иногда поглядывая по сторонам. И только теперь я заметила, что за нами следует довольно много народу. Более того, ближе им не дают подойти те самые миторы, что охраняли принца на площади во время выступления. Но ведь получается, что у нашего разговора имелись свидетели? Правда, эта мысль развеялась, как только включился здравый смысл. Всё же на таком расстоянии расслышать что-либо было бы проблематично, но вот видели нас точно многие.

- Мы с вами, леди Тъёри, ещё поговорим на эту тему, - тихо заметил Диар, когда мы проходили по длинному каменному пирсу, ведущему напрямик к кораблю. - Наедине, за закрытыми дверями. Обсудим всё очень подробно. Особенно остановимся на том моменте, как глубоко я в вашем сердце. И вот тогда я подумаю, стоит вам верить, или нет.

К сожалению, в тот момент я почему-то забыла, что нам противопоказано находиться вдвоём в одном помещении. Упустила из вида и тот момент, что упрямее Кела людей в этом мире нет. И глупо понадеялась, что мы можем всё выяснить и договориться, как взрослые цивилизованные люди.

Увы, тогда я ещё не знала, что прощать Диар Ринорский никогда не умел. И даже не допускала мысли о том, что он не сможет оставить мой поступок безнаказанным.

Глава 4

Глава 4

Глава 4

И всё же наш корабль отчалил с опозданием. Но в этом виноваты были уже не мы, а сам капитан. Он, едва увидев амнилет, с уверенностью заявил, что сумеет разместить этот аппарат на борту. На деле же получилось, что такое чудо техники попросту отказалось помещаться на палубе. А ведь не хватило всего каких-то пары сантиметров, которые и стали для данной ситуации критическими.

В итоге, промаявшись почти два часа, капитан нанятого нами торгового судна, айнор Тимс, всё же признал, что был неправ, и что на его корабле это чудесное средство передвижения разместить не получится. Потому пришлось отправить амнилет обратно в Зелёную крепость, а вместо него погрузить на борт две императорские антarii. Почему именно их? Да тут всё просто - на их крышах имелись устройства, позволяющие заряжать аккумуляторы от энергии света Селимы, в то время как для обычных антarii требовалось посещение специальных зарядных станций.

Оружие, продукты и всё необходимое для нашей экспедиции было погружено на корабль ещё раньше. Более того, для нас даже подготовили каюты: одну - нам с Шейлой, одну - Его Высочеству, и ещё две для четверых оставшихся магов.

Кстати, четвёртым оказался Фердинанд, с которым я была знакома ещё со времени жизни в Зелёной крепости. Тогда он частенько заходил к Келу по разным вопросам, там-то мы с ним и познакомились. В отличие от многих из знакомых мне магов, он был блондином и принадлежал к какому-то древнему аристократическому роду. Владел магией воды, причём поддавалась она ему, как родная.

Ферду было двадцать пять, хотя внешне он казался старше. Но такое впечатление складывалось из-за его плотного телосложения и короткой бородки, которая ему, на мой взгляд, совсем не подходила. Со мной этот сероглазый мужчина вёл себя очень учтиво и даже галантно. Пока мы ожидали отправления, принёс стакан воды, нашёл где-то для меня стул, хотя все, включая Диара, были вынуждены стоять. В общем, всячески показывал, что имеет на меня определённые виды. Увы, отвечать взаимностью этому кавалеру я не собиралась. Но и от его знаков внимания отказываться не спешила.

Диар же в мою сторону вообще старался не поворачиваться. Всё время до отплытия он что-то обсуждал с Этари и капитаном, а потом и вовсе куда-то ушёл. Я же, наоборот,

просто не могла на него не смотреть. Почему-то для меня было важно постоянно держать его в поле зрения. А в голове вертелась его последняя фраза о том, что мы ещё продолжим наш разговор. Наедине. И от одной этой мысли сердце в груди сжималось, а по телу проносилась волна совершенно неуместного жара.

Боги, я ведь безумно по нему соскучилась! И пусть сейчас в наших отношениях всё складывалось не лучшим образом, пусть он сознательно выстраивал между нами стену, но мне всё равно хотелось верить, что когда-нибудь нам всё-таки удастся забыть о прошлом.

Едва мы с Шейлой оказались в нашей скромной, но довольно уютной каюте, она сразу поймала меня за руку и пристально посмотрела в глаза.

- Не грусти, Эли, - проговорила девушка, усаживаясь вместе со мной на одну из стоящих здесь узких кроватей. - Я знаю, что тебе тяжело. Но и ему не легче.

- Скажи, - начала, борясь с сомнениями. Но тут же осеклась: - Хотя нет. Лучше ничего не говори.

Но Шейла всё равно поступила по-своему.

- Ваши судьбы связаны, - ответила она, легко улыбнувшись. - Эта связь настолько крепка, что её не сможет разорвать ничего. Даже смерть. Он ведь уже однажды вытащил тебя с грани... да и ты почувствовала, когда ему было очень плохо.

- Он уверен, что я его предала, - сказала, отворачиваясь к маленькому иллюминатору. - Но тогда я просто не могла поступить иначе... А теперь он не простит.

Шейла вздохнула, чуть крепче сжала мою руку, и вдруг прикрыла веки, погрузившись в какой-то непонятный транс. Но когда снова вернулась в реальность, её глаза отражали лишь странную опустошённость и недоумение.

- Это странно, Эли, - сказала она, поднимаясь на ноги. - Но я больше не вижу твоего будущего. Картинки есть, но они смазаны. Будто сейчас ты на распутье, и выбираешь из множества дорог. Раньше я чётко видела тебя с Себастьяном. Вы были вместе, жили в Зелёной крепости, боролись за права магов. Я видела вашего сына... похожего на Кела, но с такими же голубыми глазами, как у тебя. А теперь... ничего.

Её слова задели меня сильнее, чем я сама могла предугадать. «Вместе?» «Сына?» Боги... А ведь всё могло быть именно так, если бы... Если бы тогда в госпитале я поступила иначе. Если бы поверила в Кела, если бы постаралась обеспечить его безопасность, пока сохранялась угроза для здоровья, а потом вывезла из города. Ведь всё это было хоть и сложно, но вполне выполнимо! Тогда бы, став дезертиром, я бы не смогла больше покинуть Зелёную крепость. Осталась бы с Себастьяном, и всё могло бы стать именно так, как говорила Шейла. Но... теперь это уже невозможно.

- Зато маги получили свои права и свободу, - выдала я охрипшим от этого понимания и вызванных им эмоций голосом. - А страна - своего наследника.

- Скажи, - задумчиво поинтересовалась ясновидящая, - Ты уверена, что поступила правильно? Если бы знала тогда, что у вас может быть семья, стала бы ты связываться с императором?

- Не знаю, - вздохнула, схватившись за голову. - Это сложно. Тогда я была уверена, что поступаю правильно. Но...

- Ты изменила рисунок не только своей судьбы, но и будущее всей империи. А на такое способны только очень сильные духом люди, - покачала головой Шейла. - Думаю, именно по этой причине Боги выбрали тебя на роль Хозяйки неба. Возможно, именно тебе удастся то, что не удавалось никому.

- И что же? - спросила, насторожившись.

- Вернуть отверженным то, чего они лишились, - а помолчав несколько мгновений, всё же добавила: - Человеческий облик.

Увы, никаких пояснений своей последней фразе Шейла дать не смогла. Она сама не понимала, откуда это знает и почему так сказала. Оправдывалась тем, что за неё будто говорил кто-то другой, иной... неведомый, но очень могущественный. Ну а я не стала допытываться - и сама ведь видела во снах странные вещи... и не менее странного мужчину. Потому пришла к выводу, что больше от ясновидящей ничего не узнаю.

К тому же у меня имелся ещё как минимум один источник информации - книга. Вот именно к ней я и решила обратиться. Забралась с ногами на кровать, подложила под спину подушку и, вытащив из сумки врученный Гасимом фолиант, открыла его на месте закладки.

И опять, стоило мне прочитать первые несколько строчек, я будто окунулась в описанные там события. Снова увидела огромные дома, издали похожие на гигантские квадратные столбы, людей, способных при помощи небольших устройств воссоздавать уменьшенную модель реальности. Летающие по небу антарии самых разных форм и размеров. А ещё я увидела его - первого из одарённых. Нет, внешне он выглядел так же, как и остальные люди, но в его глазах отражалась сила и могущество, какие и не снились нашим магам. Одним взглядом он мог уничтожить огромное здание, мог заставить тучи на небе разойтись, приказать ветру дуть сильнее. Мог в прямом смысле сдвинуть горы, мог за считанные мгновения вырастить на пустыре лес. Он мог всё, и таким, как он, при желании был способен стать любой человек, готовый заплатить за созданную учёными сыворотку.

Так всего через десять лет расслоение населения Иманарии достигло пика. Богатые люди все стали магами, а вот те, кто не мог позволить себе купить препарат, так и оставались обычными. Мир стремительно менялся, его жители - тоже. Не обходилось и без стычек одарённых и обычных людей, в которых последние чаще всего попросту гибли. И казалось бы: техника на высоте, магия есть, что же ещё нужно? Но имани уже не могли остановиться.

Почувствовав себя равными богам, они решили создать жизнь. Соединить магию и научные технологии, и сотворить себе подобных. Долгие годы учёные бились над этой задачей и в итоге им удалось. Они создали целую армию существ, внешне похожих на людей, но лишённых души. Те безропотно исполняли любые приказы, питались водой и специальными витаминными смесями, не болели, были выносливыми и очень сильными. Идеальные солдаты, слуги, помощники.

Но учёные маги не смогли на этом остановиться. Им захотелось научить свою армию летать. И тогда, спустя ещё пару лет, один молодой маг создал новый препарат, под действием которого физическая оболочка тела изменялась, обретая новую форму. Именно он сделал из армии человекообразных кукол армию крылатых тварей, названных позже летунами. Хотя простые люди с тех самых пор именовали их только драконами.

- Эли, ужинать пойдёшь? - отвлёк меня от безумно интересного повествования голос Шейлы. И я уже собралась отказаться, но она только покачала головой и, вытянув из моих рук книгу, убрала ту на столик. - Пойдём. Мы ведь с утра ничего не ели. Да и Диар хотел обговорить детали нашего путешествия. А это... потом дочитаешь.

Я кивнула, только теперь ощутив, насколько успела проголодаться. А пока переодевалась и посещала имеющуюся здесь уборную, Шейла снова подошла к книге, раскрыла ту на середине и со странным непониманием уставилась на текст.

- А что это за язык? - спросила девушка, поднимая на меня взгляд.

- Да наш же, - отозвалась я, застёгивая пуговицы на рубашке. - Согласна, некоторые слова странные, но общий смысл понять легко.

Вот только девушка явно моё мнение не разделяла. Пролистала страницы назад, вернулась к началу книги и лишь сильнее нахмурилась.

- Эли... я впервые вижу такой вид письма, - бросила она, подходя ко мне и показывая первую же страницу. - Что это такое? Чёрточки, загогулины, какие-то кругляшки. Это не общеимперский.

Я ей не поверила, снова посмотрела на страницы и только убедилась, что всё написано

очень даже понятно.

- «В ноябре»,- прочитала я вслух и тут же пояснила, - Думаю, это название месяца. Так вот, «в ноябре 2501 было завершено строительство двадцать шестой башни мирового центра торговли, и на второй день после его открытия на престол Объединённой Иманарии взошёл король Серафим Первый».

Но стоило мне оторвать взгляд от фолианта и посмотреть на Шейлу, и мои сомнения усилились в разы. Девушка взидала на меня со смесью удивления и неверия. И эти эмоции точно были настоящими. Почему-то сразу вспомнились слова Гасима о том, что я никому не должна отдавать эту книгу, а ещё слишком яркие и реалистичные картинки, рождающиеся в голове всего лишь из-за скупых описаний. Я ведь видела... на самом деле видела те города, дома, летательные аппараты. Людей... магов... их бездушных созданий. И драконов.

Да, теперь я имела представление о том, как они выглядели. Но если они бездушны, как можно с ними договориться? И куда в итоге делась раса имари? Что вообще произошло?

Взгляд снова упал на книгу, которую Шейла так и продолжала держать в руках, а в мыслях появилась закономерная догадка: все ответы там. И, Боги, как же в этот момент мне хотелось снова погрузиться в историю страны Иманарии и её жителей, но... пришлось всё же отправляться на ужин. И дело здесь было не только в голоде. Я вдруг поняла, что должна немедленно поделиться с остальными тем, что успела узнать.

Корабль стремительно нёсся по морю, разбивая своим носом непокорные волны. Ветер раздувал белоснежные паруса, заставляя судно мчаться ещё быстрее. Кроме того работали все четыре двигателя, добавляя судну как скорости, так и манёвренности. И, возможно, не стоило тратить энергию аккумуляторов, оставив только ветер, нагнетаемый магией Диара, но сейчас любое промедление могло стоить тысячи жизней ни в чём не повинных подданных империи.

Селима уже почти спряталась за горизонт, окрасив закатное небо во все оттенки розового: от светло-лилового до тёмно-бордового. Редкие облака сейчас казались слишком неправильными и будто бы ненастоящими. И глядя на них могло показаться, что это просто мираж или галлюцинация.

Диар Ринорский, кронпринц Семирской Империи, сидел на деревянном настиле, расположенном на палубе в носовой части корабля, и отстранённым взглядом взидал на небо. Нет, он не любовался закатом, не замечал причуд облаков. Просто смотрел... и будто ничего не видел. А ведь и в самом деле не видел, находясь мыслями очень далеко от этого места. В далёком прошлом, о котором до сегодняшнего вечера ничего не знал.

Да, рассказ Элиры об Иманарии произвёл на него огромное впечатление. И пусть он и раньше слышал от Гасима о расе имари, и о том, что драконы Лилового леса имеют к ним отношение, но... Боги, как же многого он не знал!

И больше всего остального его терзал вопрос о том, почему прадед не отдал эту книгу ему? По какой причине вручил её именно Эли? Эта информация так важна сейчас для них всех. А что, если Элира неправильно воспримет или истолкует какую-то часть текста? Ведь значение имеет каждая мелочь, каждый обрывок данных. Или вдруг она узнает нечто по-настоящему важное и просто решит никому об этом не сообщать? Вдруг...

Эти мысли мучили Диара уже не первый час. Нет, едва услышав о книге, он сразу же потребовал Эли принести ему фолиант. На её осторожные слова о том, что он вряд ли сможет разобрать язык, предсказуемо не обратил внимания. Уж в своих знаниях языков их мира кронпринц не сомневался: как минимум до двенадцати лет у него были лучшие учителя, в том числе и по языкам. Потому, разглядывая в книге незнакомые рукописные каракули, едва не заскрипел зубами от досады.

Он не понял ни слова. Более того, впервые видел подобную письменность, и оттого только сильнее удивлялся тому факту, что для Эли всё так просто и понятно, будто это её родной язык. Тогда он требовал с неё обещание рассказывать подробно обо всём

прочитанном и даже вести своеобразные конспекты.

Она не спорила и согласилась сразу. А ещё обращалась к нему теперь только «Ваше Высочество», хотя все остальные звали его просто Диар. Правда, некоторые иногда забывались и называли Келом, но это случалось всё реже. И если поначалу ему даже доставляло странное злое удовольствие слышать от Элиры официальное обращение, то уже через несколько минут стало противно. Да и вообще... с каждым мгновением его всё больше бесила и сама ситуация, и их с Эли непонятные отношения.

С одной стороны, он злился на свою митору, не мог так просто взять и простить её поступок, но с другой - его нестерпимо тянуло к ней прикоснуться. А учитывая, что выданный прадедом амулет неизменно висел на шее, магия к этому притяжению имела весьма условное отношение.

И ладно бы дело происходило во дворце, или даже в любом другом месте, при любых других обстоятельствах. Тогда он смог бы пересилить себя, затолкал поглубже собственные непонятные чувства и вполне определённые желания. Нашёл бы, чем отвлечься, или, на худой конец, отправил бы Эли куда-нибудь подальше от себя. Возможно, через год или два он бы смог примириться с её поступком, сумел бы найти в себе силы для прощения. Но сейчас у них просто не было времени.

Увы, сейчас у него не было уверенности, что все они смогут вернуться из Лилового леса живыми, ведь там могло случиться всё что угодно. А от одной мысли, что он больше никогда не сможет прижать к себе Элиру, никогда не ощутит тепло её тела, вкус её поцелуя... Диару становилось дурно. И сейчас в нём боролись два диких, но равных по силе желания: или наплевать на обиду, злость, прошлые прегрешения и окончательно сделать Эли своей.... или наказать её, да так, чтобы осознала, как же паршиво он чувствовал себя, когда, едва очнувшись, узнал, что его загнали в угол, и что к этому приложила руку та, кому он настолько доверял.

И эти гадкие противоречивые мысли раздражали неимоверно. Потому что вместо того, чтобы как следует обмозговать предстоящую высадку в краю драконов, он думал об Эли. И сюда вышел, чтобы на свежем воздухе голова проветрилась, да только... не помогло.

С каждой минутой бороться с собой становилось всё сложнее, а перед глазами будто специально вставали картинки спящей Эли... с таким трепетом принимающей его ласки. И благо, в тот момент его митора-предательница находилась под действием снотворного порошка, ведь очнись она тогда, и он бы не удержался. Не смог бы. А ведь лишь на мгновение заглянул к ней перед тем, как покинуть дворец. Поддался соблазну... и едва нашёл в себе силы уйти.

Но сейчас подобный номер не пройдёт. И Эли не принимала снотворного, да и в комнате она живёт не одна. Зато у него, у Диара, имелись личные апартаменты с большой кроватью.

Едва вспомнив о своём ложе, кронпринц империи вдруг воодушевлённо встрепенулся и даже присвистнул. В один момент все его мысли и терзания сложились в одну общую картинку, подарив прекрасный план дальнейших действий. И решение оказалось настолько простым, что Диар не смог сдержать победной улыбки. Теперь же дело было за малым: воплотить задумку в жизнь.

Решительно кивнув своим мыслям, он поднялся на ноги и направился обратно к жилой части корабля. Он всё решил... за них двоих. Вот только есть вероятность, что миторе Тъёри его решение не понравится.

Это собрание показалось мне пыткой. Нет, я очень старалась держать себя в руках, говорила сдержанно, к Диару обращалась, как требовал этикет. Даже умудрялась думать, анализировать информацию, участвовать в обсуждении, но... Боги, кто бы знал, чего мне это стоило!

Меня тянуло к Келу. Да так, что сидеть на месте было слишком сложно. А когда он подошёл ко мне почти вплотную, когда приказал прочитать вслух текст, который по непонятным причинам был понятен только мне... я думала, сорвусь. Пожары внутри

горели так, что удерживать собственный огонь становилось всё сложнее. Мысли туманились, руки так и норовили бросить книгу и прикоснуться к Ди. А учитывая, с каким холодом он сам на меня смотрел, любая инициатива с моей стороны выглядела бы совершенно неправильно.

И лишь когда мы снова разошлись по каютам, стало чуточку легче. Только читать и конспектировать прочитанное я сейчас была просто не в состоянии. Да что говорить, если в голове не складывалась ни единая логическая цепочка, а моя собственная магия разгоралась всё сильнее. Она тянулась к тому, кто был ей так нужен. А он... находился рядом, на этом самом корабле. И я даже представить боялась, что станет со мной к концу нашего плаванья, если всё будет продолжаться так и дальше.

Да, по словам капитана, на место мы должны прибыть всего через неделю, но... это же целые семь дней, за которые я могу попросту сойти с ума. Конечно, амулет «Аэрина», вероятнее всего, сильно облегчил бы мне жизнь, но... где же его взять? Не думаю, что Диар таскает с собой этот артефакт. А без него я просто не знаю, что делать.

Раньше было проще. Раньше я считала Кела чужим мужчиной, на которого не имею никаких прав. Раньше он для меня являлся просто магом, просто учителем, просто тем, к кому тянется мой огонь. Но теперь... Всё стало слишком сложно. Теперь дело не только в магии. Более того, сейчас я почти уверена, что мне даже пресловутый амулет не поможет. Да, он умиротворит пламя, но не сможет запретить сердцу тянуться к любимому.

Вернувшись после ужина и вечернего собрания, я просто упала на свою узкую кровать и уставилась в иллюминатор. Говорить не хотелось, думать - тоже. На самом деле, сейчас все мои желания сводились только к одному, но воплотить их в жизнь не представлялось возможным. Потому и оставалось только лежать и молча размышлять о превратностях судьбы. Увы, ни на что более серьёзное мой мозг сейчас способен не был.

- Эли, - позвала Шейла, глядя на меня с откровенным опасением. - Может, выйдешь? Прогуляешься по палубе, проветришь голову. Мне страшно на тебя смотреть.

К сожалению, я слишком хорошо понимала, куда приведут меня ноги, если я сделаю хотя бы шаг за дверь. Потому не стала ничего отвечать, просто отвернулась в сторону. Вот только соседка по каюте явно не собиралась останавливаться.

- Ты ведь мучаешься, я вижу, - проговорила девушка. - Но знаешь, мне ведь известно, к чему приведут эти твои мучения. И при любом раскладе итог у них у них будет один.

- И какой? - спросила, хотя и сама прекрасно знала ответ.

Но девушка лишь усмехнулась, зачем-то встала со своей аккуратно заправленной постели и неспешно подошла ко мне.

- Ваши судьбы связаны, - в тысячный раз повторила ясновидящая, от чего мне просто захотелось позорно разрыдаться.

Связаны?! Тогда почему сейчас всё так?

- Я знаю, что будет дальше. И ты знаешь.

- Что?! - рявкнула, резко подскочив с кровати. - Что, Шейла? Я свихнусь? Потому что тот вариант, в котором Его Высочество снизойдёт до прощения, вообще кажется мне нереальным.

Но девушка неожиданно улыбнулась, бросила на дверь довольный взгляд и спокойно вернулась на свою кровать. И всё это выглядело настолько непонятно, что я в первые мгновения растерялась. Нет, наша ясновидящая всегда была немного не от мира сего, но сейчас вела себя совсем уж странно.

И тут в дверь постучали, а секунду спустя она распахнулась, явив нам Диара собственной персоной. Он поймал мой взгляд, изобразил царственный кивок... а я едва смогла удержаться, чтобы в то же мгновение не броситься к нему на шею.

- Элира, идём со мной. Есть разговор, - донёсся до моего слуха ровный голос гостя.

Но стоило мне сообразить, что именно он сказал, и я попросту опешила. Да этот умник вообще понимает, о чём просит?! Пойти с ним? Он что, не осознаёт, как это всё может закончиться?

Увы, противиться его воле я не могла. Сейчас он был принцем, наследником императора, а я, как ни крути, являлась всего лишь миторой, дававшей присягу своему правителю и его семье. Нет, в данных обстоятельствах никто бы не осудил меня за отказ, но... отказаться у меня не получилось.

- Слушаюсь, Ваше Высочество, - всё, что смогла выдать из себя. А потом поднялась и покорно поплелась вслед за Диаром.

Едва мы вышли на палубу, стало чуточку легче. Возможно, тому виной свежий бриз, а может, капельки морской воды, что долетали до нас от бьющихся о борт волн. И я даже порадовалась, что хотя бы немного могу себя контролировать, вот только радость моя растаяла всего через несколько шагов. А для этого Ди потребовалось сделать всего лишь две вещи. Открыть для меня дверь своей каюты и... пригласить войти.

В этот момент я на мгновение увидела за его маской холодной аристократичной отстранённости истинные эмоции... И попросту не смогла сдвинуться с места. Ведь в глазах Диара отражался дикий, безумный огонь. Если бы я не знала его лучше, то посчитала бы, что сейчас он меня попросту убьёт. Придушит своими собственными руками, даже не обращаясь к магии. И только понимание, что на подобное он вряд ли способен, удерживало меня от позорного бегства.

Но Ди моё замешательство понял правильно, потому, не став церемониться, попросту схватил за руку и затащил внутрь. А уже там, с силой захлопнув дверь и закрыв её на засов, позволил маске слететь окончательно.

Мы стояли в светлой просторной спальне, отделанной деревянными панелями, и просто смотрели друг другу в глаза. На мир уже опустилась ночь, и тьма в этой комнате разбавлялась лишь двумя тусклыми светильниками, но даже такого освещения нам было более чем достаточно.

А ещё, глядя сейчас на стоящего напротив мужчину, я с уверенностью осознала - говорить он со мной точно не будет. Только не сегодня.

Когда же Диар сделал ко мне шаг, я просто оторопела. Сейчас, в таком вот состоянии, он меня по-настоящему пугал. Казалось, что я нахожусь в клетке с диким зверем. И что хуже всего, меня саму тянуло к этому зверю. До одури.

Подойдя ближе, он легко коснулся моей щеки рукой, легко погладил шею... и принялся молча расстёгивать пуговицы на моей рубашке. Одну, вторую, третью... и так все, до самой последней. Я же стояла перед ним, словно кукла. Смотрела на его губы, кривящиеся в усмешке, слушала его дыхание, которое точно нельзя было назвать спокойным, и позволяла ему себя раздевать. Вот так нагло. Спокойно. Без единого слова. Словно была не миторой третьей категории, не огненным магом, не той, кому предстояло стать хозяйкой неба, а простой продажной девкой, которой заплатили за ночь.

Закончив с последней пуговицей, Его Высочество провёл костяшками пальцев вверх по моему животу, легко погладил краешек груди, спрятанной за тканью бюстье, и только после этого стянул рубашку с моих плеч. Та смятой тряпочкой упала к его ногам, не вызвав совсем никакой реакции. И мне бы начать возмущаться, ругаться, даже отбиваться, но... я продолжала стоять на месте и покорно позволяла ему делать со мной то, что он хотел.

Видя, что сопротивления не будет, Диар лишь на мгновение улыбнулся, а потом ловко расстегнул ремень на моих брюках, а после спокойно, даже хладнокровно, спустил их с бёдер, до самого низа.

- Переступи, - приказал, подняв взгляд.

И я повиновалась. Скинула лёгкие туфли, вытянула ноги из штанин, оставшись перед Его Высочеством в одном белье. А вот он сам явно раздеваться не спешил, что почему-то

показалось мне очень плохим знаком. Наверное, потому я и решилась заговорить.

- Ди...

- Нет, Эли, молчи, - хрипло ответил он. И вдруг развернул меня спиной и крепко прижал к своему телу.

И мне не нужны были ласки, поцелуи, нежность. Не сейчас. Я просто хотела, чтобы он был рядом. Пусть так. Пусть даже желая наказать. Но рядом... со мной.

Когда, повинаясь плотному потоку воздуха, бретелька бюстье сама собой сползла вниз, я снова напряглась. Ведь одно дело - ощущать прикосновения Диара, пусть и скупые, мимолётные. И совсем другое - чувствовать на себе его магию. Потому я и хотела обернуться, попыталась вырваться, но меня непустили.

- Тише, митора Тьёри, - прошелестело у меня над ухом. - А то я не сдержусь и сделаю тебе больно. Заметь, даже несмотря на то, как ты поступила со мной, твоей боли я не хочу.

Может, это и не правильно, но сейчас этот вкрадчивый голос подействовал на меня, словно мощнейший афродизиак. Желание возмущаться исчезло мгновенно, как и отголоски страха. Почему-то я верила ему. Да и толку беречь тело, когда душа и так давно в его власти.

И всё же бюстье он снял с меня руками, решив, видимо, больше к магии не обращаться. Вот только его прикосновения были даже слишком скупыми, будто он не желал дотрагиваться до моей кожи. Но когда пальцы принца легли на ленту трусиков, я вздрогнула.

- Любому готова вот так отдаться? Да, Эли? - ядовито процедил Ди.

Его руки скользнули вниз по ягодицам, сдвигая вниз мягкую ткань моего белья. И это движение было нежным, ласковым, что никак не вязалось с такими злыми словами. Но я не стала отвечать. Зачем? Разве он станет меня слушать? Но, Боги, ведь даже представить никого на его месте не могла! А вспоминая о своей первой и единственной близости с мужчиной, тоже видела только его. Будто и тогда была именно с ним.

Когда вся моя одежда оказалась на полу, я снова попыталась обернуться, но безуспешно. Диар крепче прижал меня к себе лежащей на животе ладонью, а потом вдруг переместил вторую руку на мою спину и надавил. Пришлось прогнуться, принять эту унижительную позу... потому что сопротивляться я просто не желала.

- Ниже, Эли, - потребовал тот, в чьих таких неприветливых объятиях я окончательно теряла голову. - Обопрись на стену.

И я повиновалась, пусть и чувствовала, как в горле растёт горький ком. Ведь понимала, что произойдёт дальше. Осознавала, что меня сейчас просто возьмут, как какую-то продажную уличную девку. Грубо, будто бы даже брезгливо. Без единой ласки, даже без мимолётного поцелуя. Поимеют и выпроводят. Ведь говоря, что не сделает мне больно, Кел имел в виду только тело, но никак не душу.

Ком в горле стал невыносимым, на глазах против воли навернулись слёзы. Но мне даже смахнуть их оказалось невозможно, потому что ладонями я упиралась в стену. И чтобы не выдать всхлип, пришлось закусить губу. А вот огонь внутри почти успокоился, притих, и только тело жаждало прикосновений... которые ему всё равно не собирались дарить.

И вдруг Кел отошёл - оставил меня вот так стоять, а сам убрал руки и сделал шаг назад. Я понимала, зачем он это делает, слышала, как с лёгким шорохом отлетел в сторону его жилет, как звякнула бляшка ремня. Со смесью иррационального страха и дикого предвкушения слушала его шаги. А он... не спешил, хотя за это время успел бы уже и раздеться, и одеться раз пять. Просто стоял где-то рядом и смотрел - я чувствовала на себе его взгляд, но не поворачивалась. Наверное, слишком боялась снова увидеть в любимых глазах холод.

Слёзы всё-таки появились, как ни старалась сдерживаться. Они просачивались сквозь плотно сжатые веки, окончательно выворачивая душу наизнанку.

- Эли, посмотри на меня, - последовал очередной приказ. Вот только голос звучал уже не так зло. И, может, мне показалось, но в нём слышалось что-то, похожее на волнение.

Увы, но я не могла сделать так, как он хочет. Не желала, чтобы он видел, насколько сильно бьёт по мне его отношение, его обида... его месть. Ведь он именно мстил - теперь я окончательно убедилась в этом. Удивительно ещё, что не поставил меня на колени. Для гордой миторы, не подпускающей к себе никого из мужчин, это было бы сильнейшим ударом по самолюбию.

- Эли, - повторил он с нажимом.

Но не стал дожидаться, когда подчинюсь. Подошёл, развернул за плечо и, коснувшись подбородка, приподнял моё лицо. Нет, глаза я так и не открыла, но слёзы бежали из-под ресниц. Катились по щекам скупыми одинокими капельками. Капельками, за которые мне было стыдно.

Да, я понимала, что так он хотел меня наказать. Потому и терпела, принимая его наказание, да и сама себя этим наказывала. Но предательская влага на лице всё испортила.

Диар застыл, продолжая удерживать меня за плечи. Но когда вдруг притянул к себе и губами осторожно поймал бегущую по щеке слезинку, я не смогла сдержать первый всхлип. Эта неожиданная нежность стала для меня последней чертой, в сдерживаться и дальше оказалось выше моих сил.

- Прости, - пошептал он, глядя меня по волосам. - Я понимаю, что перегнул палку. Прости, Эли. Я просто безумно на тебя зол.

Зол? Сейчас, когда Диар так нежно прижимал меня к себе, когда мы соприкасались кожа к коже, когда тепло его тела согревало даже мой почти потухший внутренний огонь, я точно не чувствовала его злости. Только заботу. Наверное, потому и нашла в себе силы чуть приподнять руку, скромно обнять его, коснуться его обнажённой спины. И только теперь, ощутив, что он на самом деле рядом, что я могу до него дотронуться, почувствовать под пальцами гладкость кожи, начала успокаиваться.э

- Умница моя, - прошептал, зарывшись носом мне в волосы. - Теперь идём со мной.

И он проводил меня к постели, уложил и даже заботливо укрыл. Когда же сам обходил кровать, я с удивлением заметила, что брюки до сих пор на нём, пусть и без ремня. А потом Ди целомудренно опустилсся хоть и рядом со мной, но поверх одеяла. И в свете всего произошедшего несколько минут назад подобное поведение казалось слишком неправильным. Даже удивительным.

Диар прилёг на подушку лицом ко мне и осторожно обнял. Не знаю, как должна была поступить в этих обстоятельствах нормальная девушка. Может, стоило отвернуться, может, подняться и гордо уйти. Может, поговорить, наконец, с ним откровенно. Но... я всё решила ещё в тот момент, как он пригласил меня сюда. И даже теперь не собиралась это решение менять.

Когда, освободив руки из плена одеяла, я чуть приподнялась и придвинулась ближе к лежащему рядом мужчине, он едва заметно напрягся, но ничего не сказал. А стоило моему лицу оказаться рядом с его лицом, и мягкие нежные пальцы тут же легли на мои губы, не позволяя приблизиться...

- Ты понимаешь, что я не остановлюсь? - чуть хрипло уточнил Ди. - Не в этот раз. И даже если небо упадёт на наши головы, мне будет всё равно.

Я погладила его по гладко выбритой щеке, тоже провела пальцами по его губам, и только улыбнулась, заметив, как много в его глазах появилось синих искр.

- Не уверена, что нам хватит действия только одного амулета, - проговорила, скользнув рукой ниже и погладив знакомый круглый артефакт, висящий на его шее. - Тебе легче, а я с ума схожу от кульбитов своего огня. И Гасим просил передать, что эта пара - «Аэрдон» и «Аэрина»... - я неожиданно замялась, не зная, как бы сказать мягче.

- Знаю, Эли, - ответил Диар, мягко улыбнувшись. - Нашёл о них информацию в

библиотеке императора. Они не только сдерживают притяжение, но и предотвращают слияние энергий. То есть беременности не возникнет, пока на ком-то из нас есть такой амулет. Потому не переживай.

Одним движением Ди отбросил в сторону разделяющее нас одеяло и, перевернувшись, навис надо мной. Нас разделяли считанные сантиметры. Казалось бы, стоит просто чуть податься вперёд, и всё... пути назад не будет. Да только обратного пути для нас давно уже не существовало. По крайней мере, для меня - точно.

Едва он коснулся губами моих губ, магия внутри взорвалась диким пожаром. Разгорелась так, что удерживать её не осталось никаких сил. Но что удивительно, на свободу она так и не вырвалась, хоть и стремилась к этому. И может, мне стоило озадачиться вопросом о том, что она ведёт себя странно, но мягкие властные губы Диара волновали меня куда сильнее.

Он целовал нежно, осторожно, но при этом я кожей ощущала всю степень его напряжения. И пусть под действием амулета его магия вела себя относительно смирно, но видимо этого ограничителя для неё точно было недостаточно. Меня же жгло неистовыми пожарами бурлящей внутри огненной энергии. Она жаждала получить этого мужчину, мечтала обладать им и позволить ему обладать собой. И сейчас наши с ней желания совпадали. Более того, я всё ярче ощущала незнакомое доселе чувство острой нехватки чего-то важного. Это точно было желанием, вот только я пока не особенно понимала, чего же именно хочу.

Но и эта мысль тоже была снесена из сознания волной откровенного жара. А ведь Ди всего лишь оставил в покое мои губы и спустился ниже... к шее, ключицам... к груди. Это было не просто горячо, а ещё и невыносимо сладко. Настолько, что я просто перестала контролировать собственное тело. Оно выгибалось навстречу таким приятным ласкам, оно жаждало прикосновений. Оно уже пылало так, что казалось, сами мысли плавают в сознании.

И тогда я всё же осознала, чего именно хочу. Сейчас. Немедленно. Или попросту исчезну в собственном пламени. Превращусь в тлеющий уголёк, а после и вовсе стану горсткой пепла.

Наверное, если бы я сейчас была способна говорить, то сказала бы об этом Ди. Но, увы, с моих губ срывались лишь вздохи. Даже стон издать не получалось... а в голове творилась такая каша, будто там, и правда, происходил настоящий пожар.

Потому всё, что я смогла - это обнять Диара, притянуть его к себе и впиться в губы... да так, что он понял: ждать больше просто не могу. И мой догадливый любимый соображал сейчас явно быстрее, чем я. На поцелуй ответил так же страстно и несдержанно, целовал настолько упоительно, что мой огонь на несколько мгновений даже присмирел. Я же чувствовала, что рука Ди путешествует по моему телу, краем сознания ощущала, как он легко разводит в стороны мои обнажённые ноги, как сам устраивается между ними...

А потом получила то, чего так долго хотела, но почти не осознавала - то ощущение полной близости, наполненности, целостности. И это было восхитительно! Моя магия и весь мой огонь теперь сосредоточились где-то вблизи этого единения тел, но больше не жглись. Совсем.

- Эли, - услышала я непривычно ласковый голос Диара.

А когда всё же разомкнула ресницы, когда наши взгляды встретились, увидела, что его глаза больше не зелёные. Теперь синие искры затопили их настолько, что от истинного цвета не осталось и следа. И когда он двинул бёдрами, я непроизвольно выгнулась ему навстречу, ловя это чувство поразительно приятной ласки. Последовал второй толчок... третий... а я всё так же не могла отвести взгляда от любимых глаз.

Это было похоже на танец. Ди вёл, а я подстраивалась по его ритм, с восхищением ловя столь непривычные для меня ощущения. И с каждым новым движением моя маленькая эйфория становилась всё острее, всё ярче. Она нарастала, подобно горящему кому, состоящему из чистого огня. А потом просто взорвалась, рассыпавшись тысячами, миллиардами обжигающих искр. Растеклась по телу раскалённой лавой...

Диар до этого самого момента так и продолжал смотреть в мои глаза, хотя я уже давно решительно ничего перед собой не видела. А когда ощущения самого приятного в мире взрыва начали спадать, он вдруг снова поцеловал меня в губы и качнулся вперёд так резко, что я почувствовала отголосок боли. И вдруг застыл, чуть прикусив меня за губу, но тут же отпустил. Его дыхание казалось мне рваным, диким, но на лице отражалось такое блаженство, что у меня на сердце потеплело. Возникло поистине непреодолимое желание прижать его к себе и никогда никуда не отпускать. Наверное, потому и обхватила его ногами... ну и руками тоже.

Какое-то время мы так и лежали. Я - внизу, ощущая на себе тяжесть его тела, а он сверху - уткнувшись лицом в мою шею. Кожу щекотало горячее дыхание. Мужская спина под моими пальцами казалась влажной. А ещё я чувствовала, как стучит его сердце... в одном ритме с моим.

- Хочешь ещё? Так сразу? - чуть приподняв голову, спросил Ди, и в его глазах отразилось такое тепло, которое я больше и не чаяла в них увидеть.

- Не уверена, - ответила тихо, с наслаждением зарываясь пятернёй в его растрёпанные светлые волосы.

- Тогда отпусти меня, иначе придётся продолжать.

Его голос звучал так мягко, и на мгновение мне даже показалось, что передо мной снова тот Кел, который когда-то взялся обучать меня магии и терпеливо объяснял даже то, что для любого мага было элементарными понятиями. И я с некоторым сожалением разжала ноги, убрала руки, возвращая ему свободу. Он же не стал ждать, пока я передумаю. Ловко перекатился на свободную часть кровати, опустил голову на подушку и прикрыл глаза.

И я, правда, ждала, что вот сейчас он начнёт говорить. Со свойственной ему лёгкостью бросит что-то о глупых обидах, которые только и могут, что портить жизнь и травить душу. А потом притянет меня к себе и...

Но Ди молчал. Лежал на спине, подложив руки под голову, и улыбался. Вот только с каждым мгновением его улыбка становилась всё более горькой... натянутой. И это точно было плохим знаком.

Когда же он, наконец, заговорил, я уже знала, чувствовала, что ничего хорошего не услышу. Наверное, потому и смогла принять этот удар с достоинством. Хотя о каком достоинстве может быть речь для девушки, только что вот так легко отдавшейся мужчине?

- Спасибо, - лениво бросил Диар, даже не открыв глаз. И спокойно добавил: - Можешь идти.

И пусть я знала, что он не простит, что не сможет оставить мой поступок безнаказанным, но всё равно продолжала надеяться на лучшее. А когда в этой самой комнате говорил мне «прости», я почти уверилась в мысли, что он всё осознал. Понял. И... как оказалось, опять ошиблась.

В горле снова образовался ком, потому ответить я не смогла. Да и нечего мне было сказать. Поднялась с постели, молча подобрала свои вещи и принялась спешно их на себя натягивать. Больше всего на свете мне сейчас хотелось уйти... убежать. Чтобы не видеть этого равнодушия на его лице. Чтобы не чувствовать своего унижения.

Но в момент, когда я уже была готова покинуть эту комнату, он всё же присел на постели и, чуть склонив голову набок, одарил меня задумчивым взглядом.

- С этого момента, Эли, ты моя фаворитка, - ровным надменным тоном озвучил принц. - А значит, каждый вечер должна быть здесь, в этой самой постели.

Что?! Фаворитка? Любовница наследника престола? Я?!

И как ни странно, но после этих его слов ком в горле рассосался сам собой. Полагаю, его снесло волной той ярости, что теперь поднималась во мне, подобно гигантской волне. А Диар видел это... и улыбался.

- Знаешь, куда я тебя сейчас пошлю? - процедила я, понимая, что ещё мгновение и сорвусь.

- Очень интересно, - насмешливо заметил он.

Мы снова смотрели друг другу в глаза. Пристально. Дико. Будто противники перед схваткой. И мне было плевать, что он принц, плевать, что он считает меня виноватой. И пусть сюда я шла, всё ещё ощущая свою вину, но теперь... теперь я её не чувствовала. Он получил мой откуп. И нет, не телом и той близостью, что была между нами совсем недавно. Я отдала ему душу. Сердце и саму себя. Отдала, ничего не требуя взамен. И что в итоге? Меня великодушно назначили постельной грелкой? Да ещё и сделали это так, будто я должна теперь всю жизнь быть за это благодарна?!

- Кел...

- Ваше Высочество, - с издевательской ухмылкой поправил он, всё так же пристально наблюдая за моей реакцией.

И эта фраза в один момент расставила всё по местам.

Простил? Забыл? Смирился? Нет. Увы, это всё не про него.

- Ваше Высочество, - повторила я, чувствуя, как на лице расцветает горькая улыбка. А помолчав немного, добавила: - Увы, не могу согласиться стать вашей фавориткой. Простите, но роль миторы или даже мифической «хозяйки неба» мне более по душе.

- Эм... - протянул Ди, поднимаясь на ноги и, даже не подумав прикрыться, неспешно подошёл ближе - непозволительно близко. - А мне показалось, что тебе было хорошо в моей постели. В моих объятиях...- последнюю фразу он произнёс шёпотом, легко наклонившись к моим губам.

И я не смогла отпрянуть, хоть и собиралась поддаваться. Вместо этого, едва ощутив его поцелуй, прильнула к этому гаду и ответила. Вот только теперь это было именно моим желанием, не имеющим никакого отношения к магии. Потому что после всего, что между нами произошло в этой самой комнате, притяжение отступило, оставив лишь мои истинные чувства.

Но не только я сейчас отдавалась эмоциям и получала от этого поцелуя удовольствие. Диар тоже не особенно себя контролировал. И обнимал меня искренне... и целовал так, что я мигом забыла о том, каким тоном этот человек говорил со мной буквально только что.

А когда поцелуй прервался, причём вовсе не по моей инициативе, Ди чуть отстранился, провёл большим пальцем по моим чуть припухшим губам и поймал мой затуманенный взгляд.

- Не хочешь зваться фавориткой, не надо. Меня вообще не особенно волнуют эти условности, - проговорил, переместив руку на мою шею, а затем дальше, к затылку. - И я бы не прикоснулся к тебе, если бы мог сопротивляться этой тяге. Поверь, учитывая масштабы моей магии, амулет просто не в состоянии убрать притяжение полностью. Это мешает думать, а сейчас мне очень нужно иметь свежую голову. А значит, Элира, нам всё же придётся проводить вместе время. Но я не прощаю предателей. И после твоего поступка ни другом, ни любимой назвать тебя не могу. Потому... делай выводы сама.

- Я никогда тебя не предавала.

Его слова били прицельно и попадали прямо в сердце. Калечили душу. Обжигали разум. И хуже всего было то, что он говорил искренне. Не врал, не играл. А так просто и жестоко открывал мне истинное положение дел. Вот только легче от этого не становилось.

- Не предавала, - повторила, глядя ему в глаза. - Я хотела спасти тебя... и спасла. Тогда ты мог погибнуть. Всё было слишком сложно... запутано. И обращение к императору в той ситуации виделось мне самым лучшим выходом.

Какие-то секунды Диар молчал. Просто смотрел на меня без тени улыбки и продолжал

мягко, наверное даже машинально, водить пальцами по моему затылку. Судя по пристальному сосредоточенному взгляду, он, и правда, пытался понять. И уже это было маленькой победой.

Его глаза горели зеленью, в которой то и дело загорались и гасли мелкие синие искры. Я смотрела в них, не в силах отвести взгляд. Ловила отголоски эмоций, которые он сейчас просто не мог прятать. И в этот момент чётко осознала, что другого шанса он мне не даст. Снова спрячется за своей маской наследника престола, которая так пришлась ему по душе. Закроется, отвернётся, окончательно причислив свою бывшую ученицу-митору к тем, кто не достоин прощения. А значит, у меня была одна единственная попытка если не исправить ситуацию, то хотя бы немножечко сместить чашу весов в свою сторону. И я не могла этим не воспользоваться... пусть и догадывалась, что, скорее всего, пожалею.

- Хочешь правду? - начала, силой воли заставляя себя стоять спокойно и даже не думать прикасаться к Диару.

- Признание? - иронично хмыкнул он. - Это уже интересно.

Холод, отразившийся в его глазах, едва не заставил меня отступить. Пришлось на мгновение отвернуться, чтобы снова привести мысли в норму и закончить то, что начала.

- Да, признание, - сказала, вздохнув. И пока он не успел снова сбить меня с мысли, поймала его взгляд и заговорила быстро, чётко, стараясь не обращать внимания на собственные дрожащие руки и дико колотящееся сердце: - Тогда в камере, где я тебя нашла, ты умирал у меня на руках, а я ничего не могла сделать. И это едва не свело меня с ума. Позже, когда в госпитале тебе стало чуть лучше, и ты хотя бы пришёл в себя, я была готова бросить всё, пойти на преступление, получить клеймо дезертира и преступницы... только чтобы ты оказался в безопасности. И увезла бы тебя в Зелёную крепость. Нашла бы способ, но... ты сам сказал мне, что на город нападали. Следовательно, для меня он априори перестал быть оплотом спокойствия, где ты смог бы, ничего не опасаясь, поправить здоровье. Искать другое убежище - не было времени. А рисковать твоей жизнью я не могла. Потому и связалась с Олли по кайтифону. Потому и сказала, где ты, и что с тобой. И знаешь, я и тогда понимала, что ты примешь всё в штыки. Что не одобришь моё решение. И что... не простишь. Но всё равно сделала это. Ради тебя. Ради твоего будущего. Ради твоей безопасности. А ведь меня за мои преступления по всем правилам должны были отдать под суд. И отдали бы... если бы не Его Величество.

- То есть ты хочешь сказать, что это не было твоим заданием? Что ты просто случайно оказалась в Сайторе, вытащила меня из тюрьмы, обезвредила охрану, применила магию, да ещё и потом сдалась с повинной только ради моего благополучия?

В его голосе звучала лёгкая насмешка, которой он желал подчеркнуть, что не верит.

- Эли, ты ведь не дура, чтобы так подставляться, - добавил Ди, изогнув губы в ироничной ухмылке. - Даже я, зная императора куда лучше, чем ты, не мог бы гарантировать, что тебя помилют и оставят в должности. К тому же ты натура осторожная и довольно расчетливая, а в тех обстоятельствах действовала слишком грубо. Будто у тебя уже тогда было личное разрешение достичь цели, не особенно выбирая средств. Согласись... это закономерный вывод.

- Я говорю тебе правду, - ответила, медленно вздохнув.

Хотелось отвернуться, спрятаться от этого пристального взгляда, замораживающего саму душу. Но мне нужно было сказать всё до конца.

- Ты прав, я подставилась. Сознательно. И почти не надеялась на помилование. Но тогда собственная судьба интересовала меня куда меньше, чем твоё благополучие.

- Почему?- спросил он.

Тёплые пальцы снова переключались на мой подбородок, не позволяя отвернуться. Мы смотрели друг на друга... пристально, откровенно. Диар ждал ответа и хотел убедиться, что я не вру. В таком положении соврать тому, в ком живёт пусть и скудный, но всё же дар к ментальной магии, было совершенно невозможно.

- Ответь, Эли. Почему? - донёлся до меня его тихий, но напряжённый голос.

Дальше молчать не было смысла.

- Потому что важнее тебя для меня никого нет. Потому что ты в моём сердце... И потому что я тебя люблю. Вот и всё.

Кел застыл, пытаясь почувствовать в моих словах хоть каплю лжи, но явно её не находя. Просто смотрел... и всё равно не верил. Хотя... я ведь знала, что так будет. Потому, легко убрав его руку от своего лица, сделала шаг назад. Потом ещё один... и ещё. А после наконец покинула каюту, потому что оставаться там и дальше теперь не было никакого смысла.

Глава 5

Глава 5

Глава 5

Может это и странно, но этой ночью я спала просто прекрасно. Едва добралась до своей каюты - прошла к кровати, скинула одежду и, забравшись под одеяло, сразу же уснула. И даже кошмары не мучили, наоборот, снились приятные сны, ни один из которых я так и не смогла запомнить.

Проснулась рано, привычно разбуженная первыми лучами восходящей Селимы. И даже улыбнулась назойливому, чрезмерно яркому дневному светилу, прогнавшему в бездну демонов ночи. А когда села на постели, сразу наткнулась на пристальный и отчего-то довольный взгляд Шейлы.

- Доброе утро, - бросила девушка, улыбнувшись. - Ты вчера поздно пришла.

Не знаю, чего именно она хотела добиться этой фразой, ведь точно уже знала, что произошло между мной и Диаром. Таков у неё дар: видеть не только ближайшее будущее людей, но и их прошлое. И судя по её виду, она не собиралась меня осуждать.

- Доброе, - бросила я, поднимаясь на ноги и направляясь к небольшой уборной, скрытой за узкой деревянной дверью.

Говорить не хотелось, тем более о случившемся. И пусть Шей была моей подругой, но... я пока и сама ещё не разобралась ни в своих чувствах, ни в эмоциях, ни в том, как теперь следует относиться к Диару. Потому и сделала вид, что не понимаю, на что намекает ясновидящая.

А оказавшись в компактной комнатке, вмещающей только скромный унитаз и душ, прикрытый шторкой, посмотрела в зеркало, усмехнулась и, наконец, позволила себе вернуться мыслями во вчерашний вечер. По мере того, как услужливая память прокручивала перед глазами моменты общения с Ди, моё лицо всё сильнее заливалось краской.

Как же всё получилось... неправильно. Он старался меня наказать, но не смог. Я собиралась с достоинством принять это наказание, но не сумела. И простила его, даже не подумала злиться или обижаться. Простила и сделала то, что на самом деле хотела. И пусть к этому меня так настойчиво толкала собственная магия, пусть терпеть её испепеляющий жар было попросту невыносимо, но... глупо отнекиваться, я ведь сама решила на это. И не жалею. Даже после тех слов, что услышала после.

Странно получается: от нас зависит судьба целой империи, а мы играем в глупости. Выясняем отношения, придумываем и принимаем наказания. Но ведь это взгляд лишь с одной стороны. На самом же деле, на сей раз Ди оказался умнее. Он ведь понимает, как на меня действует это притяжение магий. Сам ощущает его ежесекундно. А в таком состоянии заставить мозг думать о деле действительно совсем непросто. Потому нашу

близость даже можно назвать сделкой. Вот только я сильно сомневаюсь, что на этом выяснение отношений между нами закончится.

Если опустить эмоции и попробовать рассуждать здраво, то получалось, что у нас есть только два относительно правильных пути: либо примирение, результатом которого станут совместные ночи, либо холодная договорённость о тех же ночах, но только исключительно ради общего дела. И может, при других обстоятельствах я бы ещё попробовала включить гордость, активировала бы силу воли и не позволила магии взять надо мной верх, но сейчас нам всем следовало думать о другом. Впереди нас ожидал Лиловый лес и те твари, которых называли драконами, и которых мне непонятным образом предстояло подчинить. Увы, пока никто, включая меня, не имел ни малейшего понятия, как именно это сделать.

После завтрака вся наша разномастная команда собралась в кают-компании. Диар занял место во главе небольшого овального стола, пробежался взглядом по каким-то записям на лежащем перед ним листе и только потом заговорил.

- Итак, друзья, - спокойно начал он, подняв взгляд. - До восточного побережья нам осталось плыть ещё около пяти дней. Времени мало, и потому нам следует использовать его по максимуму. Пока мы знаем о тех, кого встретим в Лиловом лесу, крайне мало, но у Элиры есть книги, которые помогут нам информацией, и тот странный рукописный фолиант, который рассказывает об истории Иманарии. Всё это нужно изучить и обсудить. Этим мы и займёмся позже. А пока... давайте я расскажу о том, что пока успел узнать, чтобы мы понимали весь расклад сил.

Он замолчал, окинув собравшихся за столом внимательным взглядом. А когда повернулся ко мне, я заметила в его глазах то, что заставило моё дыхание сбиться, а сердце пропустить удар. Сейчас помимо всего прочего в них отражалось тепло... то, которое я уже и не чаяла там увидеть.

И пусть он смотрел на меня всего какую-то секунду, пусть мне могло показаться, но на душе стало в разы легче. И даже пресловутые имари вместе с отверженными и всем миром в придачу перестали так волновать.

- Драконы Лилового леса мало похожи на величественных благородных существ из легенд и сказаний, - продолжил Диар, откинувшись на спинку своего кресла и сложив руки в замок. - Высотой они с человеческий рост, у них две пятипалые ноги, верхние конечности похожи на руки, тоже с пятью пальцами, с острыми длинными когтями. Летать им позволяют перепончатые кожистые крылья. Их тело покрывает нечто похожее на чешую, которую не пробить ни магией, ни пулями. Про огонь из пасти - байки. Эти существа сами - порождения огненной стихии. В исторических хрониках есть упоминание о том, что когда-то именно их усилиями Гардания превратилась в пустыню, а ведь раньше на том континенте были густые леса, поля, города, водоёмы. А осталась только выжженная пустыня. Можно сказать, что отверженные для гарданцев - злейшие враги, именно поэтому для нас они - единственный шанс. И, честно говоря, я бы никогда не поверил, что их можно приручить, если бы не видения Элиры.

Он снова обратил на меня свой взор, от чего по спине побежали глупые непонятные мурашки. И это не было ни смущением, ни испугом. Наверное, правильней было бы назвать это предвкушением.

- Огненная суть? - спросила я, сразу постаравшись взять себя в руки, и выкинуть из головы неуместные мысли. - Может, именно из-за нашей с ними общей стихии я и была выбрана на эту роль?

- Возможно, - кивнул Ди. - Но огненных магов немало. Потому этого объяснения явно не достаточно.

- Дело в крови, - подала голос Шейла, а её взгляд, направленный в пустоту, показался мне даже пугающим.

Судя по виду, сейчас она находилась не здесь и видела не нас. Девушка замолчала, но в реальность возвращаться не спешила. Сидела на месте, вцепившись руками в край стола, и смотрела... в никуда.

Это выглядело жутко. Но никто из нас даже и не думал приводить её в чувства. Всё же подобные приступы у неё случались нередко, правда, обычно они длились несколько секунд, а в этот раз в себя она не приходила больше минуты.

Но вот когда к ясновидящей вернулась способность говорить, она выглядела настолько шокированной, что мне стало страшно. На самом деле, я даже опасалась её будущих слов, но всё равно сгорала от желания узнать, что же она там увидела.

- Это странно, - начала девушка, - Но я видела людей. Много. Целый город. Он расположен под землёй. Довольно глубоко. И там была ты, Эли... - добавила она, повернувшись ко мне. - Им будет нужна твоя кровь.

Её слова звучали жутко, но страх, что тенью отразился во взгляде Шейлы, напугал меня куда сильнее.

- Зачем? - напряжённым тоном выдал Диар, который, как и я, прекрасно знал, что эта девушка никогда не ошибается в своих видениях.

- Не знаю, - отозвалась она, опустив голову. - Но как я поняла, убивать Эли они не собирались. Хотя... это всего лишь обрывок будущего. В действительности всё может оказаться не так.

Несколько долгих мгновений в комнате царил тягостное молчание, но вскоре тишину нарушил сидящий рядом с Диаром Ферд. Он задумчиво качнулся в своём кресле, взял в руки карандаш и, покрутив его в пальцах, нарисовал на листе бумаги небольшой круг.

- Значит, расклад такой, - начал он, изображая за кругом что-то похожее на горы. - Мы знаем следующее. Отверженные живут в Лиловой лесу, что между восточным побережьем нашего материка и Виртскими горами. Это место окружает мощнейший защитный купол, который они преодолеть не в силах. Поддерживают сей щит маги из Виртеса. Но для человека пройти через эту защиту - не проблема. Люди, что видела Шейла вряд ли бы стали селиться под землёй, если бы могли уйти. А если они не могут уйти, значит, их не пропускает защита. И значит...

- Они не люди, - озвучил общую мысль Этари.

- Но в таком случае получается, что именно они и могут оказаться отверженными, - подвёл итог Ди. - Если верить книге Элиры, маги расы имари научились преобразовывать живую материю и превращать своих искусственно созданных солдат в крылатых хищников. Могли они начать ставить эксперименты на людях? Могли ли добиться в этом успеха?

- Вполне, - стукнув карандашом по столу, кивнул Ферд. - Но я всё же хотел бы узнать, что нам дальше расскажет Эли.

Все дружно повернулись ко мне, но я ответила лишь согласным кивком.

- Уверена, в книге, которую вручил мне Гасим, найдутся ответы. Думаю, уже к вечеру мне будет, что вам сообщить.

- Тогда сейчас ты отправляешься изучать материал по имари, - спокойно распорядился Диар. - Мор и Лим, вы по тем старым картам, что я вам дал, определяете наиболее удачные места нашей высадки и продумываете маршрут. Этари и Ферд, - принц повернулся к друзьям, сидящим от него по правую руку, и задумчиво постучал пальцами по столу. - Мы с вами будем прорабатывать формулы плетений щитов, которые сможем поддерживать постоянно. Плюс, в идеале лучше усовершенствовать те защитные амулеты, что дал император. Времени осталось не так уж и много, а сделать нужно невозможное. Потому что пока у нас нет ни нормального плана, ни даже чёткой задачи. Но есть цель... и мы должны сделать всё, чтобы её добиться.

В отличие от остальных, Шейла своё задание получила ещё вчера, и ей предсказуемо поручили подготовить необходимые мази, зелья, настойки и всё, что может понадобиться в чрезвычайной ситуации. В качестве маленькой лаборатории целительнице выделили закуток на камбузе, что девушку вполне устраивало. Нужные травы она прихватила с собой из Зелёной крепости, потому в ингредиентах у неё недостатка не было.

Таким образом вся наша команда оказалась при деле.

Вернувшись в каюту, я вытянула из сумки книгу, удобнее устроилась на собственной кровати и открыла фолиант на нужной странице. Правда, в этот раз начинала читать с каким-то иррациональным опасением. Всё же до вчерашнего дня я была уверена, что это самый обычный текст... пусть и рукописный. А ведь на деле всё оказалось совсем не так.

Первые строчки отразились в сознании простыми предложениями: «В 2523 году Маркус Симс, молодой маг, выведший формулу преобразования материи, представил королю первый отряд воинов-оборотней, названных «летуны». А в 2530 году созданная им армия была отправлена на Гарданский континент, где в это время шла гражданская война между сторонниками демократической власти и монархистами». А дальше я снова погрузилась в события. Они мелькали, словно обрывки чьей-то памяти. Сменялись вспышками, отражались фактами, этакими точками на карте мировой истории.

Драконы, как оказалось, не очень-то нуждались в кукловодах. Они обладали интеллектом, умели анализировать, принимать решения. И, главное, у них имелся свой предводитель. Тот, в создание которого Симс когда-то вложил больше всего сил и умений. Именно этот лидер летунов и направлял свою армию, и именно его они безоговорочно слушались.

Казалось бы, всё идеально. Для организации военных действий больше не нужны люди, никто не гибнет во внутренних стычках. А ведь тогдашняя Иманария занимала весь наш немалый континент, и в настолько огромном государстве при столь значительном расслоении населения всегда находились те, кто желал изменить такое положение вещей. И здесь очень кстати оказывалась королевская армия драконов. Они постепенно вытеснили военных, полицию, и вскоре на защите страны стояли только маги высших чинов и... их крылатые создания.

Когда же эту силу направили в Гарданию, под предлогом помощи в разрешении тамошнего гражданского конфликта, случилось непоправимое. Гарданцы ведь не маги. Всё, что у них есть - это боевая трансформация и та защита, которую она дарит. А драконы получили задание... уничтожить любой ценой. И если их враг находился в доме с другими живыми существами, в огне погибал всё равно весь дом. А вскоре они перестали мелочиться, и объединёнными усилиями десяти летунов был за час стёрт с лица планеты город Барт... вместе со всеми жителями.

В последствии именно это событие имари и стали считать началом своего конца. Почему? Да потому что предводитель драконов оказался отличным стратегом... хитрым, расчётливым, не знающим, что такое страх, жалость, сострадание. У него не было души, как и у тех, кто ему подчинялся. Но имелся блестящий ум. И вскоре именно это существо начали называть «Хозяином неба».

Так всего за несколько месяцев Гардания оказалась почти полностью уничтожена. Драконы каким-то образом умудрились изменить русла рек, протекающих по территории этого материка, превратив когда-то живой и плодородный край в высохшую пустыню. И когда эти жуткие существа посчитали свою миссию выполненной, они отправились обратно в Иманарию. Вот только подчиняться магам больше не собирались.

Очнувшись от этих жутких видений, я не сразу сообразила, что нахожусь в комнате не одна. Перед глазами ещё стояла картинка летящих красных драконов, позади которых утопало в огне и дыму очередное поселение. И это было так ярко, так безумно страшно, что меня попросту начало трясти.

Рука, которая неожиданно легла мне на плечо, почему-то показалась знакомой, а когда меня прижали к тёплому боку, я вдруг окончательно поняла, что вернулась в реальность.

- Меня пугает твоё состояние, когда ты читаешь эту книгу, - напряжённо проговорил Диар, погладив меня по плечу. - И я бы с удовольствием выбросил её в море, если бы в ней не хранилась столь ценная для нас информация.

Прижавшись щекой к его рубашке, я обхватила его руку своей и только теперь смогла окончательно прийти в себя.

- Их невозможно приручить, - выдохнула, поднимая лицо и заглядывая в его глаза. -

Они... не имеют души. Они... куклы.

Но Ди отреагировал на это странно. Он наклонился чуть ниже, коснулся губами моего виска и только потом снова посмотрел мне в глаза.

- Ты ведь ещё не дочитала. А значит, твои выводы могут быть преждевременными, - сказал он, вмиг снова вернув себе серьёзный вид, в котором не осталось и следа былой нежности. - Эли, я видел драконов своими глазами. Когда-то мы с Этом, будучи подростками, решили добраться до Лилового леса. Хотели убедиться, что эти твари на самом деле существуют. Шли туда неделю. Ночевали в палатках, питались дичью. Но едва миновали защитный барьер, на нас сразу напали. Двое красных драконов. По размеру... они были ненамного больше нас, но магия на них не действовала, и ни лезвием, ни пулей поразить их не получилось. Мы оказались беззащитны против этих существ. И они порвали бы нас на мелкие кусочки своими зубами, но в тот благословенный момент сверху спикировала чёрная драконица. Не знаю, как я понял, что она относится к женскому полу. Просто догадался. Она оказалась чуть крупнее первых двоих, и сразу опустилась между нами и ими. Расправила крылья, вмиг окутавшись огнём и прогнала красных прочь. А когда они ушли, она повернулась к нам, растерянным и испуганным, и в её глазах я увидел укор. Думаю, если бы она могла говорить, то мы бы с Этом получили самую настоящую гневную отповедь. А так, она просто смотрела - пристально, долго. А потом махнула головой в сторону мерцающего купола защиты, будто велела уходить. Иного позволения нам не требовалось. - Диар улыбнулся, издал нечто похожее на сдавленный смешок, и добавил: - Знаешь, как быстро мы тогда бежали? Я вообще не подозревал, что умею настолько шустро лазить по горам. Но слушая твои пересказы этой книги, и вспоминая о той встрече, могу сказать только одно: главного мы пока не узнали. Потому что нам с Этом посчастливилось встретить молодых драконов и взрослую женскую особь, у которых точно была душа.

- Очень надеюсь, что это так. К тому же те куклы... они точно все были мужского пола. По крайней мере здесь так написано, - проговорила, окончательно успокоившись. - Но тогда я даже боюсь представить, что там произошло.

- Узнаем, - отозвался Ди.

Вздохнув, он нехотя отстранился, поднялся с кровати и, только сделав пару шагов по комнате, снова повернулся ко мне.

- Ты придёшь ночью?

- Куда? - спросила, не понимая.

- Ко мне, - ответил Диар, в чьём взгляде на какое-то мгновение мелькнула надежда.

А я мигом вспомнила вчерашний вечер, его слова про любовницу, про то, что теперь должна являться в его постель по первому требованию, и... горько усмехнулась.

- Нет, Ваше Высочество, - отозвалась, снова открывая книгу и упирая взгляд в строчки. Сейчас я была готова смотреть куда угодно, но только не на Диара. - Уж простите, но в постельные грелки я записываться не собираюсь.

Вот только Ди мой ответ почему-то заставил весело хмыкнуть. Но принимать отказ он явно не собирался.

- Ладно, Эли. А в качестве кого ты готова прийти ко мне? - спросил, снова подойдя ближе и забрав книгу из моих рук. - Ответ? В каком статусе тебя бы устроила подобная роль?

Вопрос был поставлен так, что в голову приходил только один ответ... совершенно неподходящий. И его я точно озвучивать не собиралась, ибо последствия могли оказаться непредсказуемыми. Потому и выбрала более безобидный вариант:

- В качестве любимой девушки, - и добавила: - Ваше Высочество.

- Интересно, - промурлыкал он, присев рядом. Слишком близко, особенно для подобного разговора. - Что ж. Согласен. Если ты так хочешь, то я буду относиться к тебе, как к любимой девушке. Но только ночью... и только в моей спальне. Такой вариант тебя устроит?

Вопрос показался мне странным, но при этом я прекрасно понимала, что шутками тут и не пахнет. Диару была нужна близость со мной, чтобы усмирить магию, снизить градус нашего безумного притяжения, да и чтобы расслабиться, в конце концов. Но он не объявлял о примирении, не сообщал, что прощает. Нет... он всего лишь искал самый подходящий вариант. Просто предлагал игру, которая для нас обоих точно игрой не будет.

- Прости, но нет, - спокойно сказала моя гордость, в то время как хотелось кричать совсем другие слова, несущие в себе совершенно иной смысл.

- Что ж, - отозвался Диар, с мягкой удовлетворённой улыбкой глядя в мои глаза. - Жду после заката.

И ушёл, ни капли не сомневаясь, что я приду.

«...и когда вся многочисленная армия летунов оказалась в городе, маги закрыли барьер. Запечатали особыми плетениями, которые могли бы выпустить только людей. Но ни в тот день, ни через неделю или месяц - никто так через него и не прошёл. И дату активации щита стали считать последним днём существования некогда великой расы имари».

Прочитав последние строки, я резко захлопнула книгу и отвернулась к тёмному иллюминатору. Судя по всему, ночь на округу опустилась уже давно, но меня настолько затянуло в историю драконов, что оторваться оказалось просто невозможно. Ужин мне прямо в каюту принесла Шейла, она же настояла, чтобы я покушала при ней, и только потом снова оставила меня в покое. Тогда Селима хоть и клонилась к вечеру, но до темноты было далеко. А теперь мир уже окончательно заполнила тьма.

Та же тьма царил и у меня в душе, и причина у такого состояния заключалась в этой самой книге, а точнее в том, о чём в ней рассказывалось. Эт говорил, что имари уничтожили сами себя? Теперь не могу с этим согласиться. Не они сами... а их ошибка. Главная, фатальная, поистине безумная. И с этой самой ошибкой нам всем предстоит столкнуться в самое ближайшее время.

От одной мысли об этом меня передёрнуло, а в душе поселился предательский страх. И пусть в военной академии нас всегда учили, что бояться бессмысленно, что мы должны всегда быть готовыми встретить любую опасность, но сейчас я просто не могла заглушить в себе это чувство. Неконтролируемое, безумное. Лишающее способности думать.

И тогда, бросив на книгу ещё один взгляд, я поднялась с кровати и решительно направилась прочь из комнаты. Кажется, один обиженный принц сказал, что будет меня ждать? Что готов принять меня, как любимую девушку... пусть и на время? Так пусть принимает. Сейчас мне как никогда нужно почувствовать его рядом, хотя бы для того, чтобы хоть немного заглушить этот жуткий страх.

Да, Ди на самом деле меня ждал. Едва успела постучать, он открыл дверь, галантным жестом пригласил войти, даже предложил вина. Подозреваю, что он рассчитывал на спокойный вечер в приятной обстановке, но я сильно сомневаюсь, что моя компания для этого подойдёт.

- Что случилось? - озадачено спросил Диар, подходя ко мне и присаживаясь на соседний стул. - Ты бледная, напряжённая и будто напуганная. Эли, я тебя вообще впервые такой вижу.

- Наверное, просто у всего есть предел, - отозвалась, бесцеремонно взяв его за руку. - Даже у жестокости. И до сегодняшнего дня я не представляла, что моя выдержка может так просто дать сбой.

- Дело в книге? - спросил он, крепче обхватив мои пальцы. - Расскажи, что ты узнала.

И мне не нужно было других вопросов. Сейчас груды той жуткой информации, что я узнала из этого странного фолианта, лежали на моей душе обломками огромных камней. Они давили, мешали дышать, не давали чувствовать. И я знала, что никогда уже не

смогу сбросить их с себя полностью, но желала освободиться хотя бы от части. Сейчас, сию же секунду. Потому что жить с ними было просто невыносимо.

- Иманария занимала весь наш континент, - проговорила, чувствуя, как растёт ком в горле. - Их города были огромными. Не чета нашим. И почти всё в их мире работало на электричестве. А для обеспечения таких огромных поселений энергией создавались так называемые электростанции. За год... - я сглотнула и опустила голову. - Всего за год драконами были уничтожены они все. Не осталось ни одной. И население начало медленно вымирать. Имари оказались попросту не приспособлены к жизни без благ цивилизации.

- Почему драконы это сделали? - тихо спросил Ди.

Он отпустил мою руку и крепко прижал меня к себе. Будто говоря тем самым, что он со мной, рядом, и защитит от всего на свете, даже от призраков давнего чужого прошлого.

- Их предводитель, тоже искусственно созданный магами, решил, что нужно избавить мир от таких слабых и глупых существ, как люди.

Мне было сложно говорить всё это. Перед глазами до сих пор стояли жуткие картинки угасающих городов. Мужчин и женщин, просто не знающих, как жить дальше, не умеющих существовать без электричества и тех благ, что оно давало.

- Без энергии жизнь в городах остановилась. Как следствие начался голод, эпидемии, стало процветать мародерство. Маги старались хоть как-то координировать действия жителей, призывали всех принять обстоятельства, собраться с силами и отправиться строить новый мир, новые поселения. Они обещали защиту всем, кто был готов работать руками, кто мог принести пользу новому обществу. Но с ними шли единицы. Большинство предпочитали оставаться в своих домах и квартирах. Они считали произошедшую катастрофу недоразумением. Надеялись, что очень скоро всё наладится.

Ди слушал меня молча, и только его присутствие не давало мне окончательно утонуть в этих диких вещах, о которых я говорила.

- А потом драконы решили ускорить процесс уничтожения имари... огнём. Не уцелел ни один из городов. Они спалили всё... и всех.

- Но кто-то ведь выжил?

- Да, - отозвалась, подняв голову и посмотрев на Диара. - Высшее командование армии, несколько дивизий, семья и приближенные правителя. А ещё те, кто ушёл под защиту магов. В книге написано, что на всём континенте осталось около пятисот тысяч человек, хотя до этого их численность была несколько сотен миллионов. Бороться с драконами было попросту нечем. Имари сами создали своего врага, сделав его идеальным и практически непобедимым.

Я замолчала, обдумывая факты, которые лишь теперь стали мне очевидны. А ведь сразу под действием эмоций просто не придавала значение некоторым мелочам.

- Думаю, что именно на месте новых поселений, которые росли под защитой магов, через столетия образовались новые государства. В том числе Ринория - страна твоих царственных предков.

- Возможно, - пожал плечами Ди. - Но всё же, Эли, для этого было необходимо сначала избавиться от угрозы. То есть нейтрализовать драконов.

- Да, - кивнула я. - Их заманили в ловушку. Призвали на военную базу, где когда-то они были созданы. Людям из расположенного рядом города некуда было уходить, потому они оказались вынуждены временно переселиться под землю. В бункеры. Создатель летунов тоже находился там. Он заявил, что знает способ их уничтожить. Но для этого драконов необходимо было собрать в одном месте... всех. Причём так, чтобы они ничего не заподозрили. А когда это произошло, он приказал магам накрыть округу огромным защитным куполом, который они не могли преодолеть. Что случилось дальше уже никому не известно. Те единицы летунов, что остались за периметром защиты, были пойманы ещё за десяток лет. Убить их не смогли, потому заточили в какие-то пещеры, кажется даже подводные. А про город, где за щитом остались остальные твари,

постепенно начали забывать.

- Но маги помнят, - тихо сказал Диар. - Почти тысячу лет в Виртесе назначают хранителей того барьера.

И замолчал...

Полагаю, только теперь он в полной мере осознал, куда именно мы направляемся, и что нас там ждёт. Ведь вопреки нашим ожиданиям, эта книга не дала ответов на главные вопросы: как вообще договариваться с драконами? Да и... возможно ли с ними договориться? А главное...

- А если... - начала я и просто не решилась продолжать, всё больше уверяясь в полном крахе нашей затеи. - Их же нельзя оттуда выпускать. Они ведь уничтожат всё.

В этот раз Диар молчал долго. Я видела по его глазам, что он отчаянно ищет ответ, думает, анализирует, вспоминает всё, что когда-то знал и слышал о драконах. Увы, лицо его при этом становилось всё мрачнее.

- Ладно, - в итоге бросил он, поднимаясь сам и подавая мне руку. - Решение найдётся, я в этом не сомневаюсь. Но сейчас просто больше не могу об этом думать. Давай отложим всё до утра. После завтрака выложим ребятам информацию, соберём вместе данные из книги, мои знания, предсказания и видения Шейлы, твои сны. И я уверен, что-нибудь обязательно придумаем. А сейчас...

Ди посмотрел на меня долгим задумчивым взглядом, хмыкнул каким-то своим мыслям и зачем-то полез в карман брюк. Но стоило ему достать оттуда небольшой круглый медальон - почти точную копию того, что висел на его шее, и я мигом подобралась.

- Это «Аэрина», - проговорил Диар, отпуская мою руку, расцепляя замысловатый замочек на серебряной цепочке. - Повернись, я застегну.

Когда медальон соприкоснулся с кожей, мне вдруг показалось, что мой огонь, привычно тянувшийся к Ди, мигом закрыли в железной клетке. Нет, он не перестал бушевать, играть, рваться на свободу, но теперь вёл себя куда более смирно. Даже дышать легче стало.

- Спасибо, - из-за избытка эмоций сказать это слово получилось только шёпотом.

- Он твой, - мягко ответил Диар.

И пока я не успела опомниться... Ди ласково погладил меня по щеке, легко обнял моё лицо ладонями и поцеловал в губы. Медленно, нежно, мучительно сладко. Так, будто делал это впервые, будто между нами не было никакого общего прошлого, будто прошлой ночью в этой самой комнате я не принадлежала ему целиком и полностью. Наверное, учитывая все те кошмары, о которых мы говорили буквально пару минут назад, я не должна была поддаваться этому приятному, осторожному напору. И уж тем более мне не стоило терять голову от такой почти невинной ласки. Но... реальность оказалась совсем иной.

Я ответила на поцелуй, мигом позабыв и про амулеты, и про драконов, и про весь этот безумный мир. Сама обняла Диара обеими руками, прижалась к нему всем телом, и отдалась собственным чувствам. Полностью. Без остатка.

Притяжение магий? А было ли оно? Потому что даже с амулетом на шее я почти не ощущала разницы - к Диару тянуло меня саму. Более того, разум отключался, оставляя место лишь вполне определённым желаниям. К счастью, взаимным.

Более того, сейчас для вчерашней сдержанности и неторопливости просто не осталось места. Поцелуи становились всё жарче, всё напористей, одежда слетала с нас так быстро, будто от этого зависели наши жизни. Я даже не поняла, как умудрилась остаться в одних трусиках, и куда, простите, успел деться мой бюст. Но эта мысль оказалась последней здоровой, потому что губы Ди накрыли-таки мою грудь, и способность думать отключилась полностью.

На сей раз всё получилось резко, спонтанно, как-то торопливо, но до безумия горячо и

ярко. Мы даже до кровати не дошли, при том что до неё оставалось каких-то несколько метров. Почему-то Диар решил, что стол к нам ближе, и усадил меня на него. А потом нас обоих уже не интересовало, где это происходит, как. Остались лишь два разгорячённых желанием человека, жаждущих быть как можно ближе... Два сбившихся дыхания, два гулко бьющихся сердца... И две души, отчаянно рвущиеся друг к другу.

Теперь всё было предельно честно. Нами руководили только наши желания, и сваливать это на магию стало бессмысленно. Я хотела Диара, а он хотел меня. В нашем маленьком, закрытом ото всех мире существовали только мы вдвоём. И сейчас, ощущая его в себе, двигаясь с ним в одном ритме, всецело отдаваясь своим чувствам, я отчётливо поняла, что хочу быть только с Ди. Наверно, именно этой ночью я окончательно и без права возврата вручила ему своё сердце.

Нега... сладкая, томная, приятная. Она окутала тело и подчинила разум. И у меня не осталась никакого желания двигаться, говорить или, того хуже, куда-то идти. Зачем? Для чего? Конечно, при необходимости я бы нашла и силы, и волю, но пока такой необходимости не было. И наверное, я бы уснула - прямо вот так, лёжа на животе, тесно прижавшись к разместившемуся рядом Диару, но пока всё же ждала его слов. Словно приговора.

- Устала? - поинтересовался Ди, мягко водя пальцами по моей спине.

- Угу, - пробурчала в ответ.

- Нужно поспать, - сказал он, убирая руку и удобнее укладываясь на подушке.

Отправлять меня обратно в мою каюту Его Высочество, судя по всему, пока не собирался. Но я слишком хорошо помнила вчерашнюю ночь, когда мы так же лежали в постели, расслабленные, удовлетворённые, а потом он просто сказал: «Спасибо. Можешь идти». Потому и сейчас боялась услышать эту фразу, которая почему-то пока так и не прозвучала.

Вставать не хотелось, возвращаться к себе - тоже, но сейчас именно это показалось мне наиболее правильным. Мы ведь уже получили друг от друга, что хотели. Причём с лихвой. Жаркое безумие на столе оказалось только началом, к тому же всё случилось как-то... спешно, может даже немного грубо. Поэтому, после совместного посещения душа, Диар сразу потащил меня к кровати. И вот уже там всё было правильно, медленно и настолько чувственно, что я просто не смогла сдерживать собственных стонов. Они казались мне постыдными проявлениями слабости, но Ди нравились. А его томный шёпот, уговаривающий расслабиться, отдаться своим эмоциям, отпустить чувства, окончательно уничтожил все мои внутренние барьеры.

Теперь я узнала, что такое настоящая близость. Не только в физическом плане - во всех. Ощутила истинную гармонию единения двух тел, двух стремящихся друг к другу существ. Смогла почувствовать, как, вторя им, сплетаются души, как тают мысли, оставляя только чувства и эмоции.

И лишь сейчас, когда ко мне снова вернулась способность думать, с горечью осознала, что это было всего лишь частью игры... а Его Высочество просто милостиво дал мне почувствовать, что значит быть его любимой девушкой.

Но у любой игры всегда есть конец. И пусть этот раунд я проиграла подчистую, сдалась, даже не думая сопротивляться, но всё равно помнила об условиях. Ведь я была нужна Диару в качестве любовницы, вот он меня и получил. Но с «девочками для удовольствия» не спят в одной постели. Их берут, иногда дарят им наслаждение, а потом выпроваживают.

Вчера он поступил именно так, но сегодня почему-то молчал. А может, просто терпеливо ждал, когда же я догадаюсь покинуть его сама? Потому я не стала дожидаться неприятных слов. Просто собралась с силами, присела на постели и хотела уже опустить ноги на пол, но меня неожиданно перехватили за талию и снова повалили на подушки.

- И куда это ты собралась? - недовольным тоном поинтересовался Диар, нависая надо

мной.

- К себе, - ответила, поймав его взгляд.

- Зачем? - последовал новый вопрос.

- Спать, - проговорила равнодушно.

Но следующая фраза, сорвавшаяся из его уст, напрочь стёрла маску напускного безразличия с моего лица.

- Останься со мной, - попросил Ди.

Причём именно попросил, показывая, что примет мой отказ, но очень бы не хотел, чтобы я отказывалась. Это отражалось в его мягком нежном взгляде, сквозило в голосе. И... я просто не смогла уйти. Не захотела.

Нет, никаких безумств этой ночью мы больше не творили. Он просто притянул меня к себе, обнял, легко поцеловал в губы и велел спать. Но что самое удивительное, я уснула почти сразу. Едва закрыла глаза и мгновенно погрузилась в сон.

А снилось мне синее спокойное море, редкие перистые облака... и мы с Диаром, летящие рядом... на двух одинаково чёрных драконах.

Глава 6

Глава 6

Глава 6

Это утро началось непривычно, но я не могла сказать, что не рада этому. Честно говоря, ещё ни разу в жизни мне не доводилось просыпаться в объятиях мужчины. А то, что этим самым мужчиной был Диар, делало ситуацию ещё более неоднозначной.

Судя по сероватому тусклому свету, льющемуся из иллюминаторов, Селима только начала подниматься над горизонтом. Именно этот факт и натолкнул меня на мысль, что в такую рань обычно Ди точно ещё спит. Это подтверждали и его ровное дыхание, и тёплая рука, неподвижно лежащая на моём животе. Тогда-то я и решила, что лучше уйти сейчас, пока он не проснулся.

Увы, эта затея изначально была обречена на провал. Годы, проведённые в роли Себастьяна Клевера, сделали Диара очень осторожным. Спал он поразительно чутко. И едва я попыталась убрать с себя его ладонь и встать, как меня быстро уложили обратно.

- Куда собралась? - хриловато спросил Ди, глядя на меня сонным взглядом.

- К себе, - отозвалась, не в силах сдержать умилённую улыбку. Помятый вид Диара казался мне поразительно милым. Настолько, что сама мысль о том, чтобы уйти от него, теперь стала казаться кошмарной.

- Полежи ещё, - попросил Ди и, прижав меня к себе, снова прикрыл глаза. - Ты тёплая. И вообще, ночь ещё не закончилась. Спи.

Вот только спать мне уже совсем не хотелось, да и рука Диара почему-то никак не желала лежать спокойно: то поглаживала живот, то перемещалась на бедро. А в момент, когда его губы коснулись моего плеча, стало окончательно ясно, что спать мы сегодня больше не будем.

В общем, утро получилось жарким, запоминающимся и очень ярким. К себе в каюту мне удалось попасть уже перед самым завтраком, а едва вошла, сразу же нарвалась на насмешливый взгляд Шейлы.

- Что? - раздражённо рявкнула я, вытягивая из сумки брюки, бельё и рубашку.

- Ничего, - отозвалась та, пожав плечами. - Ты уже большая девочка и вольна проводить ночи, где пожелаешь.

И я надеялась, что она больше ничего не скажет, но наша целительница всё же не смогла промолчать:

- А тебе не кажется, что вам всё же стоит сначала выяснить отношения? А то происходящее между вами выглядит, как глупая игра.

- Мы пробовали поговорить, - буркнула я, решительно направившись к ванной. Вот только скрыться за её дверью не успела.

- Каждый из вас слышит только себя. Вы ведь даже не пытались понять друг друга. Именно в этом, Эли, и заключается главная ваша проблема.

Спорить с ней не имело никакого смысла, потому я только кивнула, показав, что приму её слова к сведению, и наконец скрылась в ванной. Сейчас мне было совсем не до нравоучений, да ещё и от девушки, которая почти на шесть лет младше меня. Но её фраза непонятным образом зависла в голове, не желая никуда оттуда деваться.

К завтраку я уже просто не могла думать ни о чём другом. А когда увидела в столовой Диара, когда он тепло мне улыбнулся, неожиданно осознала, что, и правда, не особенно старалась поставить себя на его место: посчитала необоснованно обиженным, решила, что в нём просто играет уязвлённое самолюбие. А ведь на самом деле всё может быть куда сложнее. Что я знаю о том, как он жил все прошедшие полгода? Как встретили его во дворце? Легко ли он свыкся с новой ролью? А ещё неожиданно для самом себя осознала, что хочу всё это узнать именно от него. Хочу, чтобы он снова начал мне доверять, чтобы делился со мной своими мыслями. Хочу... быть с ним, и не просто подружкой. Увы, теперь одной только дружбы с ним для меня стало недостаточно.

И как только это решение окончательно утвердилось в мыслях, я почувствовала, будто на самом деле сделала шаг в правильном направлении - навстречу тому единственному человеку, которого любила всем сердцем.

После завтрака вся наша компания привычно собралась в просторной кают-компании. Сегодня Морган и Лимит решили предоставить нам результаты своей работы. По такому случаю весь стол оказался завален картами, схемами, какими-то непонятными рисунками, разобраться в которых без помощи самих составителей не представлялось возможным. Единственным, кто хоть как-то понимал эти каракули, оказался Диар. Он с открытым интересом вчитывался в их записи и выглядел при этом если не довольным, то уж точно удовлетворённым.

Братья Анд как раз великодушно знакомили нас с планом полуострова, на котором и раскинулся пресловутый Лиловый лес, когда до моего слуха долетел звук чьих-то явно женских криков, сопровождаемых громкой мужской руганью. Не знаю, как остальные, а я поначалу решила, что это либо чайки, либо скрип снастей. Ну или галлюцинации в конце концов, так как на этом корабле присутствовали лишь две девушки: я и Шейла. А сейчас мы обе находились в кают-компании вместе со всеми остальными магами.

Вскоре стало понятно, что дело здесь не в разгулявшейся фантазии, а на палубе действительно кто-то кричит.

- Шельма! - прорычал мужской голос. - Царапаться вздумала?!

Затем послышались странные звуки непонятной возни, громкий хлопок и грохот.

Конечно, дальше оставаться на месте оказалось невозможно. Первым на палубу выскочил Этари, за ним Диар, а уж после них и все мы.

Картина нашим глазам открылась любопытнейшая. Плотный рослый боцман стоял у закреплённой на борту шлюпки и с откровенной ненавистью смотрел в сторону боковой стены нашей кают-компаний. Его руку от локтя до запястья «украшали» несколько длинных глубоких царапин, с которых на палубу капала рубиново-красная кровь.

- Демоница! - рявкнул он, не отрывая взгляда от чего-то или кого-то, упавшего между шлюпкой и какими-то вёдрами. - И откуда только взялась?

- Презренная тварь! Как ты посмел поднять на меня руку?! - слышался оттуда обозлённый женский крик.

А спустя мгновение перед нами предстала худая, едва стоящая на ногах черноволосая девица. Она шаталась, держалась рукой за щеку и смотрела на боцмана с такой ненавистью, что мне стало жутко.

- Что здесь происходит? - озадаченно уточнил Диар, решительно направляясь к боцману.
- Откуда на корабле эта девушка?

А сама обсуждаемая особа, заметив нашего принца, выпрямилась и попыталась расправить плечи, но сразу же скривилась от боли. Полагаю, сильно её приложили, если до сих пор прийти в себя не может.

- Ваше Высочество, я понятия не имею, откуда взялась эта шельма! - эмоционально выдал мужик. - Сегодня её обнаружил, когда плутовка с камбуза еду утащить пыталась! Так нет бы сразу объясниться... Это демоново отродье отбиваться стало! Думала убежать. Так от меня на моём корабле ни одна крыса не сбежит. Поймал, а она меня... - и продемонстрировал собственную исцарапанную руку. - Шипастая гадина!

Ди слушал его внимательно, но смотрел при этом исключительно на девушку. Причём взгляд его был не просто холодным, а пугающе ледяным. На самом деле, даже во времена нашей вражды я не видела его таким откровенно суровым. Честно говоря, даже испугалась, что он сейчас же прикажет выбросить эту несчастную за борт.

- Пойдёшь сама, или тебя тащить? - обманчиво спокойным тоном уточнил он, глядя на незнакомку. Помогать ей он явно не стремился, да и уважения выказывать не спешил.

- Куда? - тихо спросила она, тоже разглядев в глазах принца свой приговор.

- Для начала сюда, - отозвался он, кивнув в сторону открытой двери в кают-компанию. - А остальное будет зависеть от твоей сговорчивости и от того, какие ответы ты мне дашь.

Думала она не долго. Если против одного боцмана эта странная особа ещё могла попытаться выстоять, то бороться с принцем и другими магами точно считала бессмысленным занятием.

- Пойду сама, - пробурчала она и покорно двинулась в указанном направлении.

Когда за Этари, вошедшим последним, закрылась дверь, Ди указал неожиданной гостье на свободный стул, а сам остановился напротив. Я же смотрела на незнакомку с полным непониманием. Внешне ей можно было дать не больше двадцати лет, лицо её оказалось точёным, даже породистым, а гордый взгляд, полный превосходства, только подтверждал, что девочка точно не бродяжка. Так смотреть умели только аристократы, привыкшие приказывать. Да и слишком она выглядела ухоженной, пусть сейчас на ней и красовались какие-то обноски.

- Итак, дорогуша. У тебя два варианта, - чуть усмехнувшись, начал Диар. - Первый: ты отвечаешь правду на все мои вопросы, и тогда у тебя может быть появится шанс вернуться на землю живой. И второй... - он искривил губы в злой ухмылке и после небольшой паузы продолжил: - Ты мне врешь, и я просто отправляю тебя за борт. - Но тут же сам себя поправил: - Хотя нет, милая. За борт тебе нельзя. Ибо бессмысленно. Ты ведь на дне морском чувствуешь себя так же комфортно, как и на суше. Я прав?

Девушка молчала, ни на мгновение не отводя от него взгляд, но ни подтверждать, ни опровергать озвученное утверждение не спешила.

- Я знаю, как убивать таких, как ты, - со странной злой улыбкой продолжил Ди. - Сделать это можно быстро, а можно растянуть агонию на целую вечность. Но, признаться честно, мне бы не хотелось этого делать. Потому давай попробуем сначала договориться.

Она не ответила, лишь резким движением отбросила от лица мешающую смоляную прядь и снова уставилась на Диара. Судя по всему, его угрозы её не впечатлили ни

капли. Но он, кажется, и не ожидал согласия.

- Итак, твоё имя? - спросил Его Высочество, переплетая руки перед грудью. - И очень рекомендую отвечать правду.

- Мора, - бросила она.

- Полное, - потребовал принц.

- Мора Гинс, - тут же исправилась девушка, но Ди только хмыкнул и отрицательно мотнул головой.

- Врёшь.

- Нет.

- Врёшь, девочка, - с притворной добротой протянул он. - Имя на самом деле твоё, но это скорее всего сокращённая форма. А вот фамилия точно фальшивая. Давай, дорогая, думай. Мне ты пока только мешаешь, а значит, избавившись от тебя, я ничего не потеряю. Но ты ведь точно не случайно оказалась на нашем корабле.

Ответа не последовало. Более того, та, что назвалась Морой, едва заметно улыбнулась. Но в этой улыбке не было ни радости, ни страха, ни наивности. Только обречённость. Полагаю, она уже не сомневалась, что в живых её не оставят, потому и не видела смысла во всех этих разговорах.

Тогда-то я и решила, что просто обязана вмешаться. И пусть проведение допросов никогда не приносило мне удовольствия, но в данных обстоятельствах интуиция просто вопила, что жалеть это существо нельзя, а рассказать она может много всего интересного.

- Диар, - обратилась я к принцу. К сожалению, после всего, что между нами было, называть его Ваше Высочество у меня просто не поворачивался язык. - А можно мне побеседовать с ней наедине?

Казалось, он не сразу понял, о чём именно я прошу. Несколько секунд просто смотрел мне в глаза, раздумывая. А потом нехотя, но всё же кивнул.

- Только не наедине, а в моём присутствии, - добавил, тяжело вздохнув. - И не здесь. Если уж придётся пачкать руки в крови, то предлагаю сделать это внизу, в трюме.

Наверное, это ненормально, но мы понимающе переглянулись, и на наших лицах отразились предвкушающие улыбки. Что-то мне подсказывало, без присутствия свидетелей Его Высочество будет вести себя не как благородный наследник империи, а как... Себастьян Клевер. А значит, для жалости места не останется. И я не стану его останавливать. Более того, с удовольствием помогу вытянуть из этой несомненно опасной леди всю интересующую нас информацию. И плевать, что насилие не гуманно. Сейчас война, а судя по царапинам на руке боцмана и моим собственным выводам, девочка эта не совсем человек. И пусть я никогда раньше не видела гарданцев - разве что во сне, но сейчас не сомневалась - перед нами именно представительница этой враждебно настроенной расы.

На самом деле, гарданцы в боевой трансформации производили жуткое впечатление. И если мужчины с шипами выглядели устрашающе, то хрупкая с виду девушка, вся покрытая острыми иглами, вызвала лишь отвращение. Шипы она выпустила, едва мы остались втроем в пустом трюме. И явно хотела напасть, но Диар будто только этого и ждал.

Я даже вмешиваться не стала, лишь наблюдая за тем, как он пробует на ней то один вид магии, то другой. Ди будто экспериментировал, дабы понять, как лучше пробить её защиту. И к моей искренней радости, быстро выяснилось, что гарданские невидимые щиты далеки от идеальных. Они останавливали огонь, но пропускали жар. То есть получалось, что если устроить пожар и окружить этих существ пламенем, они умрут не от ожогов, а от резкого и слишком сильного повышения температуры тела. Правда, в

случае с Морой Диар не стал доводить до крайностей. В какой-то момент потушил огонь, позволил ей прийти в себя, а когда она снова попыталась напасть, продолжил эксперименты. С воздухом дела обстояли не так радужно. Манипуляции с этой стихией позволяли сбить девушку с ног, но не более. Вода вообще для гарданцев являлась второй родной стихией, и под её толщами они ощущали себя прекрасно. А вот со стихией земли полноценных экспериментов в условиях корабельного трюма провести не получилось.

- Тварь... - выдохнула девушка, глядя на Диара покрасневшими глазами.

- Девочка, я вовсе не злодей, - сказал принц, присаживаясь на корточки рядом с лежащей на полу пленницей. - Мне всего лишь нужно знать, кто ты и зачем пробралась на судно. То, что ты гарданская шпионка, мы и так поняли. Куда больше нас интересует, что именно тебе понадобилось на этом корабле.

Ответом ему была гордая тишина, что лично меня ни капли не удивило.

- Ну что ж, - вздохнул Ди. - Продолжим.

Ментальная магия в данном случае оказалась бессильна. Щит не пропускал её, надёжно защищая сознание. Но вот когда пришёл черёд некромантии, стало куда интереснее.

Едва Ди коснулся защиты девушки лёгким импульсом этой энергии, она испуганно вздрогнула и будто перестала дышать. И видя столь разительные перемены в её поведении, Диар усилил поток силы, буквально окутав пленницу магией смерти. Вот тогда она закричала. Дико, истошно. Будто её не просто убивали, а разрывали на кусочки. Уничтожали саму суть, причём делали это медленно и крайне болезненно.

Но вид её мучений нас не тронул ни капли. Совсем наоборот. Я улыбнулась, прекрасно понимая, что всё это значит, а Ди и вовсе издал довольный смешок. Правда, долго мучить пленницу не стал. А оставив её в покое, повернулся ко мне.

- Кажется, шалости одного юного некроманта скоро смогут принести империи настоящую пользу, - проговорила я, мысленно ликуя.

- Именно, Эли, - кивнул Диар.

Хотя мы оба прекрасно понимали, что сильных некромантов, способных чистой силой обезвредить хотя бы нескольких гарданцев, в империи крайне мало. Конечно, можно было бы поднять и подчинить армию нежити, в которой каждый из «бойцов» нёс бы в себе частичку этой силы. Но на подобное был способен только Олит. Даже Ди, хоть и являлся его старшим братом, имел в некромантии куда менее выдающиеся способности.

- Что... это..? - прохрипела пленница, у которой теперь даже говорить получалось с трудом. Шипы на её теле заметно истончились и поблекли, что удивило и меня, и Диара.

- Магия смерти, - спокойно пояснил принц. - Понравилось? Может, ещё?

- Нет! - резко выдохнула та и даже попыталась отползти назад. Будто это могло хоть как-то ей помочь.

- Но в таком случае тебе придётся ответить на мои вопросы, - обманчиво заботливым тоном проговорил Ди. - Готова?

Та снова промолчала, но я видела по её глазам, что кое-что мы сейчас всё же узнаем.

- Итак... имя?

- Анимора, - выпалила та, глядя на Диара с откровенной ненавистью. И видя этот взгляд, я отчётливо осознала, что если мы её не убьём, то она точно попытается уничтожить нас.

Ди довольно хмыкнул, будто своим признанием она просто подтвердила его догадку.

- Значит, как я понимаю, перед нами Анимора ант Гинсер. Признанная внебрачная дочь Шиамора ант Гинсера, короля Гардании. Интересно, хоть и не удивительно.

Не удивительно?! Да я всеми силами старалась скрыть собственное удивление,

граничащее с шоком. Принцесса?! Королевская дочь? А не та ли это особа, которая пропала во время потасовки в Тиолии и из-за которой началась эта война? Или... её пропажа была предлогом? Спланированной операцией?

Если так, то тогда понятно, почему Ди ведёт себя с ней так грубо, что в принципе было на него не похоже. Всё же, несмотря на годы, проведённые вдали от дворца и столицы, и на собственное преступное прошлое, Диар всегда оставался истинным аристократом. А тут откровенно и открыто причинял страдания хрупкой на вид девушке, и не особенно переживал по этому поводу.

- Отсюда следуют два вывода, - опустившись на какой-то пустой ящик, продолжил рассуждать принц. - Первый: произошедшее в Тиолии было чистой воды провокацией со стороны Гардании. Следовательно, они давно готовились к этой войне, планировали её. И так мы закономерно приходим ко второму выводу: гарданцам что-то нужно от империи. Не думаю, что дело в землях. Если бы это было так, они бы не стали дожидаться, пока маги выйдут из подполья. Потому что без участия одарённых эта война была бы проиграна заранее. А значит...

Он замолчал, задумчиво постукивая пальцами по металлической балке. Не знаю, какие мысли в этот момент вертелись в голове Диара, но мне почему-то стало по-настоящему страшно. Но если верить моим догадкам, то дела обстоят гораздо хуже и проблемы у нас куда более масштабные.

Дыхание сбилось, руки сами собой сжались в кулаки, и картинка в голове сложилась, да только совсем не так, как мы предполагали. Ведь получалось, что нами просто играют. Что гарданцы развязали эту войну, чтобы вынудить нас отправиться к драконам. Для чего это им? Полагаю, чтобы нашими силами выпустить этих тварей из заточения, а потом направить их на уничтожение империи. Хотя... это только одна из возможных версий.

Но мне требовались доказательства, и я была готова на всё, чтобы их получить. Потому, подойдя ближе к сидящей на полу бледной девушке, остановилась всего в каком-то шаге. Сейчас мне было плевать, что она напугана, что ей больно, что мы ведём себя попросту жестоко. В данных обстоятельствах всё это казалось сущими мелочами. На кону стояли даже не тысячи - миллионы жизней ни в чём не повинных жителей империи. Да и о какой жалости может идти речь на допросе вражеского шпиона?

Иглы на её теле поблекли и теперь стали больше похожи на туманные очертания. Не знаю, что в этот момент отражалось в моих глазах, но наша пленница попятилась и почти сразу упёрлась в металлическую пластину обшивки. Мора явно видела в моих глазах свой приговор. Жуткий и мучительный. Она уже примирилась с мыслью, что живой её не оставят, и готовилась достойно принять смерть, но всё равно боялась. Всё же, несмотря на то, что из неё, судя по всему, специально растили шпионку или диверсантку, она оставалась юной девушкой. Она хотела жить, хоть и знала, что это желание уже не исполнится.

Создав между ладоней сгусток концентрированной энергии огня, я чуть развела руки в стороны, позволяя плетению пламенной сети расширяться, а потом, без предупреждения, набросила это творение магии на сидящую на полу гарданку. Да, это было жестоко. Да, она закричала от боли. Да... я стояла и смотрела на её мучения. Даже Диар порывался меня остановить, но поймав мой взгляд, решил пока остаться на месте. Тем самым я получила от него молчаливое одобрение и свободу действий. Других разрешений мне не требовалось.

Когда шипы на теле пленницы окончательно растаяли, а сама она уже почти распрощалась с жизнью, огонь вокруг неё мгновенно потух.

- Значит так, - начала я наигранно равнодушным тоном. - На лёгкую смерть можешь не рассчитывать. Сейчас ты - вражеский шпион, забравшийся на наш корабль с непонятными намерениями. И вряд ли твоей целью было обеспечение нашего покоя и безопасности. А значит, тебе точно есть, что мне рассказать. Но я могу быть милосердной и понимаю, что за любую информацию нужно платить. Потому предлагаю тебе хорошо подумать о своём будущем. Скажем, до утра. А завтра мы вернёмся и продолжим наше общение. Поверь, мы не звери, и мне не доставляет никакого удовольствия тебя мучить. Если сможем договориться, ты получишь больше, чем

потеряешь.

- Я не предаю свою семью! - выплонула она охрипшим от крика голосом.

- Какую семью? Ту, что отправила тебя на верную гибель? - С откровенной усмешкой поинтересовалась я. - Странно, но мне казалось, что любимых дочерей принято оберегать, а не пускать в расход, и не заставлять выполнять то, что не под силу и опытному агенту. Они разменяли твою жизнь. Единственную, бесценную. А может, от тебя просто хотели так избавиться?

- Что ты знаешь о моей семье?! - зло процедила она. - Сама-то тут что делаешь?

- Я здесь, потому что таково моё решение.

- Вот и я здесь по своему желанию!

- Что ж... - протянула я, разведя руками. - Значит, и рассказать нам о своих целях и причинах пребывания на борту нашего корабля ты тоже можешь по своему желанию.

Закончив фразу, я поднялась и направилась к выходу, готовая покинуть это место. И, честно говоря, рассчитывала, что Ди пойдёт за мной, но он не торопился никуда уходить. Вместо этого как-то особенно задумчиво посмотрел на Мору, медленно поднял руки вверх и принялся странно шевелить пальцами. И только взглянув на мир, как на энергию, я смогла понять всю сложность проводимых им манипуляций.

Диар создавал плетения, причём с таким совмещением сил стихий, что я даже боялась представить, каким будет итог этих манипуляций. Складывая перед собой одну схему, он удерживал другие плетения на пальцах, пока не позволяя им соприкасаться. Это продолжалось довольно долго, но ни я, ни тем более пленница даже не думали его отвлекать. А когда наш великий маг сложил все узоры в один и растянул получившееся творение, Мору окутала причудливая сфера, достающая размерами до потолка. И если для обычного человека эта штука могла показаться просто большим полупрозрачным переливающимся шаром, то любой маг оказался бы искренне поражён сложностью и гениальностью узоров.

- Не рекомендую дотрагиваться, - проговорил Ди, медленно выдохнув. Судя по всему, создание этой штуки вытянуло из него немало сил. - Если созреешь для разговора, просто позови меня по имени. Негромко. Я услышу.

И только после этого галантно кивнул на прощание, взял меня за руку и покинул эту мрачную комнатку, расположенную в носовой части трюма. Насколько мне было известно, обычно она использовалась на этом корабле для перевозки особо ценных товаров, потому была хотя бы сухой и чистой. Здесь даже маленький иллюминатор имелся, правда, свет через него почти не проникал. Но несмотря ни на что, для создания временной камеры это место подходило куда лучше других.

- А ты страшный человек, Эли, - проговорил Ди, когда мы, наконец, вышли на палубу, где уже стояла привычная полуденная жара.

- Иногда нам приходится поступать плохо, чтобы добиться нужного результата, - философски ответила я.

- И это именно тот случай, - кивнул он, останавливаясь у перил. Его лицо выглядело напряжённым и совсем не радостным. Хотя, тут нечему удивляться. - Оставлять эту девочку в живых нельзя.

- Понимаю, но...

Он отвёл взгляд, отвернувшись к морю. И видя его таким, мне оказалось слишком сложно оставаться безучастной.

- Ди, - начала, положив руку ему на плечо. - Я знаю, что ты не убийца, но мы пока ещё не узнали от неё ничего. Может, нам и не придётся её убивать. Может, она согласится рассказать всё добровольно, а потом мы просто вернём её отцу. За выкуп. Или в обмен на кого-то из наших пленных.

- Нет, Эли. - Голос Диара показался мне слишком ровным, но в нём всё равно слышались нотки обречённости. - Её не примут обратно. Скорее сами убьют. Такие у них порядки. Причём там она умрёт с позором предателя.

- Но она же дочь короля! - возмутилась, совершенно не понимая, как её могут так легко лишить жизни свои же.

Но Ди Лишь покачал головой и с тяжёлым вздохом ответил:

- У Шиамора ант Гинсера пятеро детей от официальных браков, семеро признанных, рождённых от любовниц, и точно не меньше десяти бастардов. Поверь, судьба какой-то там девочки, пусть даже и дочери, его точно будет мало волновать.

С таким доводом сложно было поспорить, потому, промолчав, я тоже подошла к перилам и уставилась на лазурно-синюю воду. Нам на самом деле было о чём подумать, ведь если до появления этой Моря ситуация с драконами сама по себе казалась просто сложной, то теперь она приобрела какие-то просто пугающие очертания. Да и интуиция подсказывала, что эта гарданская девочка оказалась на нашем корабле не для того, чтобы совершить обычную диверсию. За прошедшие двое суток у неё для этого имелась масса вариантов. А значит, её интересует пункт нашего назначения.

- Ладно, - отвлёк меня от раздумий усталый голос Диара. - Идём к ребятам. Там у них план созрел, относительно высадки на берег. Не сказать, что гениальный, я бы даже назвал его максимально осторожным, но это уже хоть какое-то продвижение. Нужно обсудить детали. А девочка пусть пока посидит. Ты ей хорошо обрисовала перспективы, и если она хочет жить, то придумает, как свою жизнь у нас выторговать.

На округу медленно опускались плотные летние сумерки, а яркая Селима всё больше скрывалась за линией горизонта. Диар сидел на деревянном настиле на носовой части палубы и думал. Наблюдая за тем, как дневное светило неспешно скатывается за границу бескрайнего моря, он снова и снова прогонял в мыслях все известные ему факты, но никак не мог сложить картину воедино.

Его не отпускали мысли о девушке-гарданке и о том, что не зря на этом корабле оказалась именно она. Сюда ведь можно было отправить кого-то другого, даже завербовать кого-то из команды. Хотя во избежание подобных происшествий, каждого моряка проверял лично Этари, а за безопасностью на борту следили десять гвардейцев из императорского полка. Потому особенно удивительно, как эта девочка вообще умудрилась здесь оказаться. Более того, как смогла скрываться ото всех целых два дня.

Это наталкивало на определённые выводы, исходя из которых всё сходилось к тому, что у Моря есть какие-то специфические способности. Но это всё равно никак не раскрывало её цели. По всему получалось, что ей нужно попасть к драконам. Но зачем? Уничтожить их нельзя. Если бы было можно, те же гарданцы давно бы это сделали. Хотя бы из мести. Остаётся... подчинить? Но как она собирается это сделать?

Второй вопрос, который интересовал Диара - истинные причины развязанной гарданцами войны. Ведь этот конфликт они спровоцировали сознательно. Значит, у них имеется настолько серьёзная и важная цель, которая оправдала бы целую военную компанию. Но как она может быть связана с драконами?

Когда день окончательно уступил место ночи, Диар поднялся со своего излюбленного места и направился напрямик в трюм. Теперь он уже не сомневался, что их пленница знает ответы если не на все, то на многие его вопросы. Так же он прекрасно понимал, что такая, как она, даже под пытками ни за что не сознается - будет хранить свои тайны до последнего вздоха, до последней капли собственной крови. А значит нужно действовать иначе. Мягче, хитрее. В конце концов, она всего лишь молодая девушка, даже если ощущает себя солдатом, провалившим задание. Но... провалившим ли?

Когда он вошёл в тёмное помещение, освещённое единственной тусклой лампой, пленница сидела на том же месте и выглядела хоть и вымотанной, но всё такой же напряжённой. Она смотрела на Диара с плохо скрытым страхом и, вероятно, решила, что он явился, чтобы её убить. Пока принц подходил ближе, девушка следила за каждым его

шагом. А в момент, когда он, коснувшись мерцающей сферы, деактивировал плетения, Анимора отшатнулась и даже закрыла лицо руками. Она ждала последнего удара. Но... так и не дождалась.

- Мора, - начал Ди, отойдя назад и расслабленно опустившись на тот самый ящик, на котором сидел здесь днём. - Ты ведь совсем молода. Сколько тебе? Восемнадцать? Девятнадцать?

- Мне двадцать один, - грубо бросила та, глядя на него с непониманием.

- Всего лишь, - хмыкнул Диар, изобразив тяжёлый вздох. - Скажи, Мора, только ответь честно, ты хочешь жить?

- Разве это важно? - фыркнула она.

- Да, - невозмутимо отозвался принц. - Важно. Ты ведь и не жила толком. Что ты видела в этой жизни? Много ли ты успела принять самостоятельных решений? Понимаю, что тебя, скорее всего, воспитывали, как шпионку, отъявленную интригантку, с детства вдалбливали, что нужно подчиняться приказам, что ты та, от кого зависит будущее родины. - Он покачал головой и добавил: - Но думала ли ты, чего хочешь сама? Для чего была рождена? В чём твоё предназначение?

Она не спешила отвечать, но слушала Диара очень внимательно.

- Я не хочу тебя убивать, - сказал он честно. А видя, как удивлённо округлились глаза сидящей на полу девушки, добавил: - Но и оставить в живых просто так не могу. Потому предлагаю тебе выбор.

- Выбирая между смертью и предательством, я выберу смерть, - выпалила она, гордо вскинув голову.

- Я не прошу тебя предавать твой народ. Мне лишь нужно быть уверенным, что ты не принесёшь вреда никому из нас. Да, меня интересуют ответы на некоторые вопросы, которые я точно потребую. Они касаются причин, по которым ты вообще здесь оказалась, а так же целей твоего короля в развязанной им войне. И если ты будешь готова к сотрудничеству, тогда, уверен, мы сможем договориться. Ты даже свою каюту получишь, нормальную еду, личную уборную, - добавил, покосившись на стоящее в углу ведро. - Ты девушка, Мора, и не должна ни воевать, ни бессмысленно жертвовать собой. Мы вообще не заинтересованы в навязанной вами войне. Кто знает, может, мы сумеем договориться, а значит, спасём тысячи или даже миллионы жизней.

Анимора смотрела на него с непониманием. По её лицу легко было понять, что она не верит человеку, который днём мучил её болезненной магией, а теперь изображает из себя доброго принца.

- Время у тебя - до утра, - напомнил Ди, поднимаясь с места и снова активируя окружающую девушку клетку-сферу. - Подумай, что ты теряешь, и что можешь приобрести. Кто знает, вдруг наши цели совпадают?

После чего ушёл, погасив последнюю оставшуюся лампу. А Мора осталась одна... в полной темноте корабельного трюма.

Когда Ди появился в нашу с Шейлой каюту, я лениво пролистывала одну из книг, выданных мне Гасимом. Сей фолиант повествовал об огненных капканах, ловушках и защитных сферах. Здесь было собрано столько самых различных плетений, что я просто устала их разбирать. Запомнить такое количество сложнейших рисунков не представлялось возможным, потому где-то на сотом я перестала вникать в записи.

Увидев на пороге Диара, просто не смогла сдержать улыбки, а когда, хитро подмигнув, он шутливо поманил меня пальцем, не стала артачиться и решительно пошла за ним. Да и какой смысл строить из себя недотрогу или сопротивляться, если я сама хочу проводить время с этим человеком. В конце концов, должны же быть у меня слабости... хоть какие-то?

Едва мы вышли из каюты, Ди взял меня за руку, а потом и вовсе притянул к себе и уткнулся в мою макушку. Я чувствовала, что он неспокоен, что его явно что-то тревожит, и почему-то не сомневалась, что дело в нашей пленнице.

- Пойдём отдыхать, Эли, - проговорил Диар, чуть отстранившись. - День был сложным, а завтрашний обещает стать ещё и гадким.

- Ты её убьёшь? - спросила, поднимая на него взгляд.

- Не хочу, - с мучением в голосе ответил Ди. - Хотя и знаю, что должен. И если она не примет мои условия, то придётся...

Диар не договорил, но я и так прекрасно поняла, что он имеет в виду. Всё же, несмотря ни на что, Ди всегда старался сделать всё возможное, чтобы не доводить до подобных крайностей. А сейчас решение казнить или миловать лежало именно на нём, как на наследнике престола, и за последствия тоже придётся отвечать ему.

В каюте Ди с уверенным видом вручил мне одну из своих рубашек, после чего отправил в ванную умыться и переодеться ко сну. Сопrotивляться не стала, хоть и не понимала, какие мысли вертятся в его голове и что он вообще задумал. Когда же спустя несколько минут я снова предстала перед ним, одетая только в одну его светлую сорочку, он тепло улыбнулся и галантно проводил меня до кровати.

- Не засыпай, пожалуйста, - попросил, поправляя на мне одеяло. - Я в душ, но надолго не задержусь.

После чего скрылся за неприметной дверкой, оставив меня в полном недоумении. Не было его довольно долго, но когда он вернулся, я всё ещё продолжала лежать на месте, разглядывая обстановку комнаты и раздумывая над странностями его поведения.

Обойдя кровать, Ди опустился на её край и уже собирался забраться под одеяло, но, посмотрев на меня, почему-то передумал. Удобнее усевшись на постели, он протянул мне руку и помог разместиться напротив. Выглядел он при этом задумчивым и откровенно уставшим, будто на его плечах лежал поистине неподъёмный груз, который с каждым мгновением тяготил всё сильнее.

Устав ломать голову над причинами его непонятного поведения, я решила просто подождать. Но он молчал. Просто рассматривал меня, как какое-то диковинное создание, а на его губах красовалась мягкая, немного грустная улыбка.

Мы смотрели друг на друга, и никто из нас не стремился что-то говорить. Я с откровенным удовольствием разглядывала его чуть загорелое мужественное лицо с правильными чёткими чертами. После скользнула взглядом по красивой мощной шее, по рельефному торсу... и невольно остановилась на правом плече, где красовалась большая татуировка, изображающая двух сплетённых между собой драконов: чёрного и белого. Странно, но теперь только одна она и осталась напоминанием о том, кем Диар был раньше и какое место занимал среди тех, кого так мечтали поймать все миторы империи.

- Скажи, - прервала молчание, коснувшись пальцем светлого ящера, и медленно провела по рисунку до самых расправленных крыльев. - Почему драконы? Да ещё и такие разные? Ведь это точно не случайный выбор?

- Просто они - две части одной сущности, - охотно пояснил Ди, - Белый означает свет. Чёрный - тьму. И они есть в каждом из нас. Нет абсолютно хороших людей или абсолютно плохих. В каждом всегда присутствует и то, и другое. И я, Эли, тоже не могу быть ни полностью ужасным, ни абсолютно святым. Я - есть я. А вообще, эта татуировка появилась после того, как я осознал и принял себя... всего. И плохую сторону, и хорошую. Научился сдерживать и умирять своих демонов, и... держать в узде глупое желание помогать всем и каждому.

- Разве плохо быть добрым? - спросила, не до конца понимая его логики.

- Всё хорошо в меру. А чрезмерная доброта иногда может быть хуже зла, - ответил Диар. - И поверь, далеко не всем нужна помощь. Многим она, наоборот, противопоказана. Вот представь, что ты поможешь бабочке выбраться из её кокона. С одной стороны, ты

поступила хорошо, облегчила её работу, её муку. Но... долго ли она проживёт? Ведь своей помощью ты лишила её возможности научиться бороться за себя. Так же и с людьми.

Его слова удивляли и заставляли думать. Мне вспомнились первые годы в военной академии, когда я, подобно той же бабочке, старалась приспособиться, выбраться из кокона своих старых представлений о жизни. И мне никто не помог. Тогда было больно, но теперь, благодаря всему пережитому, из меня получился настоящий боец.

Вслед за этой историей в мыслях всплыло то, как, приняв решение за Диара, я передала его императору. И... неожиданно стало совестно. Если этот поступок тоже перевести в историю с бабочкой, то получается, что я просто разорвала его кокон, уверенная, что так ему будет лучше. И Ди справился - он нашёл в себе силы расправить крылья и сумел приспособиться к новой жизни. Но... мог ведь и не справиться. Потому что просто не был готов к подобному.

- Прости, - прошептала, встретившись с ним взглядами.

Но Диар явно не понимал, о чём я говорю и за что извиняюсь. И тогда, обняв его лицо ладонями, я подседа ближе и, глядя прямо в глаза, добавила:

- Прости меня, пожалуйста. Я виновата, Ди. Теперь понимаю, что виновата. Я не должна была принимать за тебя твоё решение. Не имела права рвать твой кокон... Но тогда мне казалось, что поступаю правильно.

Он смотрел мне в глаза, слышал извинения и... молчал. Просто сидел на месте и, почти не двигаясь, читал по взгляду каждую мою эмоцию. А когда я уже решила, что сейчас меня просто отправят куда подальше, Диар медленно вздохнул и тихо ответил:

- Я тебя прощаю.

И эти слова стали для меня поистине волшебными. Мне казалось, они эхом расходятся по комнате, резонируют от каждого угла. Потому что для меня они были нереальными. Они являлись тем, на что я уже не могла надеяться. Настоящим чудом.

- Ты... серьёзно? - уточнила, запнувшись от волнения.

- Да, - подтвердил Ди. - Теперь, видя, что ты понимаешь, я могу тебя простить. Ты ведь на самом деле не желала мне зла. Но и твоё добро обернулось для меня кошмаром.

- Прости, - прошептала снова, уткнувшись в его шею.

- Уже простил, милая Эли, - ответил, притянув меня к себе ближе и нежно погладив по волосам. - Но прошу тебя об одном: пообещай, что отныне не примешь за меня ни единого решения. Исключения - только вопросы, когда иначе поступить невозможно.

- Обещаю, Диар, - ответила, смахнув с ресниц непрошеную влагу. А посмотрев ему в глаза, повторила: - Обещаю, что буду верить в тебя и никогда больше не приму за тебя ни единого важного решения. Ты сам хозяин своей судьбы.

- Спасибо, - ответил он, мягко поцеловав меня в губы. И, чуть отстранившись, добавил: - Спасибо, Эли, что даёшь нам шанс.

- О чём ты? - спросила, снова его не понимая.

Тогда он ухмыльнулся, расправил плечи и пояснил.

- Я хочу, чтобы ты была моей. Фавориткой, любимой девушкой - не важно, как это называть. Учитывая мой статус, оба эти понятия примерно равносильны. Но я хочу открыто жить с тобой в одной комнате, спать в одной постели. Хочу доверять тебе, как доверял когда-то. Что будет с нашими отношениями дальше - сказать не могу. Я и сам этого не знаю, потому что из-за моей клятвы не в силах противиться воле императора.

- Какой ещё клятвы? - спросила, внутренне холодея.

- Кровной, - с горькой усмешкой, пояснил мой любимый принц. - Олдар требовал с меня

её тогда, когда я вообще с трудом осознавал происходящее вокруг. И теперь любой его приказ для меня обязателен к исполнению. А если буду противиться... сдохну на месте.

- Какая жуть. - Я крепче вцепилась в плечи Диара, всё больше понимая, что это из-за меня сейчас всё обстоит именно так. И уже хотела снова начать извиняться, но Ди отрицательно покачал головой.

- Он на самом деле относится ко мне очень хорошо. - При этих словах в его глазах появилось мягкое тепло. - До открытых приказов Его Величество ни разу ещё не опускался, всё решает дипломатией. Просто сам факт невозможности послушаться действует на меня удручающе. Но при этом я сам признал его своим императором... и отцом.

- Ди, - выдохнула, едва не плача от безумной смеси эмоций, захлестнувших меня, подобно волнам в шторм. - Я очень тебя люблю. И безумно перед тобой виновата. И да, я буду с тобой... Если ты на самом деле этого хочешь. Ты в моём сердце.

- А ты - в моём, - ответил Диар, поймав мою руку и приложив к своей груди, где чувствовались размеренные резкие удары. - Вот здесь. И дело не в магии.

- А в чём? - спросила, ощущая себя полной дурой, которая не в состоянии поверить в то, что слышит и что чувствует.

Но Диар к этим странным вопросам отнёсся спокойно. Лишь улыбнулся, чуть крепче сжал мою ладонь и сказал то, что я никогда не надеялась услышать из его уст.

- В том, что я тоже тебя люблю.

Этой ночью мы засыпали, обнявшись, и я даже не допускала мысли отодвинуться от Ди и хоть на мгновение перестать ощущать его рядом с собой. Сейчас он был моим. Принадлежал только мне, а я принадлежала ему. Потому что именно так было правильно.

После его признания мы больше не говорили - просто лежали рядом в тишине. Всё самое главное уже было сказано, а остальное сейчас казалось слишком неважным. Я смотрела на Диара, нежно гладила его по волосам, пока он не уснул, и при этом ощущала себя самой счастливой во всём этом огромном мире.

Не удивительно, что мне снова вспомнились слова Шейлы о том, что наши с Ди судьбы связаны. Теперь я окончательно убедилась, насколько она была права. Сейчас мне казалось, что мы с ним две части одного целого. Две половины одного рисунка. Нет, мы были разными, по разному смотрели на многие вещи, да и наши характеры не получилось бы назвать похожими, но при этом только рядом с Ди я становилась собой. Раскрывалась как личность, как маг, как женщина. Не знаю, каким образом всё это действовало на Диара, но мне кажется, что в моём присутствии он становился мягче, добрее, проще. А учитывая, какие роли ему обычно приходится играть, подобные преобразования казались ещё более ценными и значимыми.

Не знаю, что выйдет из наших отношений. В конце концов, он - наследник Семирской Империи, будущий правитель, а я на роль императрицы как-то не особенно подхожу. Но сейчас, трезво оценивая свои чувства, могла сказать одно: от Диара не откажусь. Останусь с ним до тех пор, пока это будет возможно. Потому что только рядом с этим несносным магом я чувствую себя по-настоящему живой.

Глава 7

Глава 7

Глава 7

Когда утром в корабельную столовую мы с Ди вошли вместе, почти никто из ребят попросту не придавал этому значение. Ну, подумаешь, встретились по пути или случайно вышли в одно и то же время. Этим сложно было кого-то удивить. И лишь одна Шейла

смотрела на нас такой довольной улыбкой, которую сложно оказалось не заметить.

Вопреки обыкновению, за столом мы Диаром тоже сели рядом. Может, именно это привлекло внимание остальных, а может, наше непривычное поведение, но в какой-то момент Этари всё же не удержался и спросил:

- Неужели чёрные тучи над вами двумя, наконец, разошлись? Или я просто принимаю желаемое за действительное?

Мне нечего было ему ответить. На самом деле я вообще не считала нужным перед кем-то отчитываться или кого-то посвящать в наши с Ди отношения. Но у самого Диара по этому поводу были совсем другие мысли. Потому в ответ на реплику Этари он мягко улыбнулся и кивнул. А заметив взгляды остальных, даже решил снизойти до объяснений.

- Друзья, - проговорил Диар, отложив в сторону вилку. - Не стоит смотреть на нас с таким непониманием. Мы с Эли взрослые люди, и наши отношения касаются только нас. Но если кому-то из вас понадобится по какой-то причине отыскать Элиру, знайте: с сегодняшнего дня она живёт в моей каюте.

Вот так чётко, просто и дружелюбно этот принц дал понять всем присутствующим своё ко мне отношение. Он не заявил «Моё», не приписал мне какой-то определённый статус, просто сказал, что отныне мы с ним живём вместе, а дальше... понимайте, как хотите.

А вот после завтрака, когда все снова собрались в кают-компанию, Диар спокойно выслушал мысли ребят относительно скорой высадки на берег негостеприимного драконьего края, раздал указания, скоординировал работу группы, а потом взял меня за руку и повёл по направлению к трюму.

Ди ничего не пояснял, более того - выглядел непривычно напряжённым и будто немного грустным. А когда до заветной двери оставалось несколько шагов, остановился и, тяжело вздохнув, посмотрел мне в глаза.

- Я не хочу её убивать, - сказал тихо. - И пусть знаю, что должен, и чувствую, что эта особа ещё принесёт нам немало бед, но не могу. Она должна жить. В идеале её нужно заполучить в союзники, только девочке основательно промыли мозги. Здесь одними уговорами не обойдёшься.

- Ты хочешь, чтобы я попробовала убедить эту упрямицу встать на нашу сторону? - спросила удивлённо. - Не думаю, что она пойдёт на это.

- Главное, чтобы поклялась не вредить нам и кое-что рассказала. Согласись, Эли, это не такая уж большая плата за сохранённую жизнь.

Я-то была с такими доводами согласна, но как убедить в этом вражеского шпиона, которого нашему принцу отчего-то стало жаль? Если честно, не зная я Диара, посчитала бы его мягкотелым или даже слабым. Ясно же, что это большая глупость - щадить того, кто без зазрений совести может воткнуть тебе нож в спину. Тем не менее, я не стала ничего ему говорить. Просто кивнула и направилась дальше. И пусть пока у меня не было ни единой мысли о том, как заставить Мору принять наши условия, но я не сомневалась - что-нибудь обязательно придумаю.

Когда мы вошли в мрачную комнатку, Ди не стал включать освещение, а лишь создал под потолком тусклую белую сферу. Её света оказалось вполне достаточно, чтобы развеять окружающую темноту и разогнать по углам тени, но общая обстановка продолжала оставаться довольно мрачной.

- Доброе утро, Анимора, - проговорил он, останавливаясь у полупрозрачного защитного купола. - Готова к разговору?

Сидящая на полу девушка подняла на него усталый взгляд и отрицательно мотнула головой.

- Что ж, - бросил Ди, тяжело вздохнув. - То есть, по-хорошему ты не желаешь. Значит, будем действовать по-плохому.

Нарочито ленивым жестом он развеял плетения магической клетки девушки, затем

неспешно отошёл назад и присел на деревянный ящик. И я, и сама Мора следили за ним с откровенным недоумением. И пусть мне было ясно, что это игра, но вот разгадать её никак не получалось.

- Известно ли тебе, что такое ментальный взлом? - поинтересовался принц, глядя на свою пленницу. - Очень, кстати, болезненная штука. После подобного люди чаще всего лишаются разума. Но в твоём случае это не страшно. Тебе же не дорога своя жизнь.

- Моя защита... - начала было девушка, но Диар остановил её одним лёгким жестом руки.

- Твоя защита, как оказалось, легко уничтожается направленными импульсами магии смерти, - перебил он. - Как видишь, всё просто. И я так или иначе получу ответы на свои вопросы, причём на все, но ты при этом потеряешь жизнь.

Она смотрела на него широко распахнутыми глазами. И в них отражался не просто испуг, а настоящая паника. Сейчас для этой девочки Диар являлся настоящим монстром, способным пойти на что угодно ради достижения своей цели. А описанные им перспективы никак нельзя было назвать приятными.

- Эли, - повернулся ко мне Ди. - Присмотри за нашей... гостьей. Я схожу за Этари - моих способностей в менталистике для взлома явно будет недостаточно. А он - первоклассный специалист.

- Конечно, - ответила, кивнув.

Теперь мне хотя бы стало понятно, зачем он притащил сюда меня и для чего говорил, что не желает убивать нашу пленницу. Но наблюдая за тем, как Диар поднимается и выходит из комнаты, я мысленно отвесила себе подзатыльник. Ведь наивно полагала, что он не умеет так играть. А на деле оказалось, наш принц, когда ему это на самом деле надо, прекрасно может изобразить кого угодно. И беспринципную сволочь в том числе.

Да, Ди играл, но у меня были другие методы. Потому, подойдя ближе к девушке, я остановилась в нескольких шагах от неё и посмотрела с сочувствием.

- А ты уверена, что одна безобидная клятва и ответы на пару вопросов стоят жизни? - спросила, поймав её взгляд. - Диар ведь предлагал тебе сделку, причём для него она совсем невыгодна. Не поверишь, но ему тебя жаль. Правда. Никому из нас не нужна война, которую вы развязали. И не сомневаюсь, что наш император пошёл бы на многое, чтобы не допустить военных действий. Но мы даже не знаем, что послужило истинной причиной конфликта. Ты ведь сама тогда в толпу бросилась. И легко затерялась в городе. По сути, для полноценной провокации этого хватило с лихвой, но тогда мне интересно, почему ты оказалась здесь. Не думаю, что дело в желании навредить Диару или кому-то из нас, ведь у тебя была масса возможностей это сделать, которыми ты не воспользовалась. Отсюда следует, что тебя интересует пункт нашего назначения. То есть Лиловый лес и населяющие его существа.

Девушка молчала, но по её настороженному и будто застывшему взгляду я поняла, что мои доводы верны. Потому, присев на ящик, оперлась локтями о колени и грустно усмехнулась.

- А до цели осталось четыре дня, а может, и того меньше, - продолжила доверительным тоном. - И если учесть всё, что я успела узнать о драконах, существует высокая вероятность, что живыми мы оттуда не вернёмся. И тогда твоя смерть будет ещё более бессмысленной. Но ты, судя по всему, точно знаешь о них что-то, чего не знаем мы. И у тебя есть цель - попасть туда. Ты не думала, что мы можем быть полезны друг другу?

Некоторое время девушка ещё сохраняла молчание, но вскоре всё же заговорила:

- Я тоже не хочу этой войны. Никогда не хотела.

И услышав эту фразу, я в полной мере осознала: лёд тронулся. Но ни перебивать, ни задавать уточняющие вопросы не спешила. Если уж Мора начала говорить, значит, всё-таки приняла решение в нашу пользу.

- Вы спрашивали, что нужно от империи гарданцам? - с болью уточнила она. - А ответ прост. Маги. Точнее, их полное уничтожение.

В моих лёгких почему-то неожиданно закончился воздух. Голова пошла кругом, и если бы я не сидела, то обязательно бы упала. Ведь именно эта фраза... точнее, всего одно слово стало тем самым центральным кусочком мозаики, без которого не получалось увидеть общую картину. Но... это было настолько просто, настолько явно, что до этого момента я даже не допускала подобной мысли.

Теперь же всё сходилось, почти каждая мелочь обретала новые краски. Но во всём этом многообразии заигравшей в новом свете информации оставалось неясно только одно:

- Анимора, но всё-таки что тебе могло понадобиться в Лиловом лесу?

Мой собственный голос прозвучал хрипло и будто бы с надрывом. Но сейчас держать себя в руках уже не получалось. Я хотела получить ответ, и почти не думала о том, что все мои эмоции сейчас можно читать по лицу.

- Да, нас тоже это очень интересует, - прогремел за спиной напряжённый голос Диара.

Резко обернувшись, я увидела их с Этари. Судя по выражениям их лиц, о причине развязанной гарданцами войны они тоже слышали и сделали правильные выводы.

Ди подошёл ближе и, будто желая поддержать, опустил руку мне на плечо. А вот его взгляд был всё так же обращён на пленницу, которая почему-то не спешила отвечать на вопрос.

- Мора, пожалуйста, ответь, - устало проговорила я, снова повернувшись к девушке. - Зачем твой король отправил тебя к драконам?

- Он не отправлял, - наконец призналась пленница. - Я сама. По своему желанию.

- Но... зачем это тебе? - решительно не понимала я.

- Политика здесь не причём. Точнее... причём, но только отчасти.

Мы молчали, боясь, что она снова закроется, замолчит. А Мора обняла себя руками, отвернулась в сторону и всё же продолжила:

- Наше появление в Тиолии действительно было провокацией, - сказала она лишённым эмоций тоном. - По плану отца мне следовало просто затеряться в городе, а к вечеру того же дня прийти на условное место, откуда бы меня увезли обратно в Гарданию. Но я решила поступить иным образом.

- Это каким? - уточнил Ди, глядя на неё с интересом.

- Сбежать, - отозвалась девушка, пристально посмотрев на принца. - Дома меня ждала участь вечной пешки. - А повернувшись ко мне, добавила: - Вы были правы относительно самостоятельных решений. Раньше у меня просто не было возможности их принимать. Можно сказать, что потому я и сбежала.

- Вот только не понятно, зачем тебе понадобилось пробираться на наш корабль? - медленно проговорил Диар. - Согласись, это не лучшее решение для той, что желает спрятаться от своей семьи.

И девушка ответила, только сказала совсем не то, что мы рассчитывали услышать.

- Несколько недель назад мне приснился сон, - протянула она, отвернувшись к стене. - Я знала, что сплю, но это сновидение выглядело слишком реальным. И там со мной говорил седой человек с завязанными глазами. Именно он сказал мне, что истинную свободу я смогу ощутить, только рядом с зелёным отверженным. А когда я спросила, о чём он говорит, тот заявил, что если я хочу стать хозяйкой своей жизни, то должна отправиться в Лиловый лес.

- И ты поверила сну? - хмуро уточнил Ди.

- Да, - кивнула Мора. - Потому что узнала Саризна. Его считают Богом мудрости и покровителем всех учёных и экспериментаторов. Пока меня не забрали во дворец к отцу, я воспитывалась в приюте при храме. Наш учитель часто рассказывал истории о том, что

Сариэн являлся во сне многим великим учёным и изобретателям. Что если мы хотим добиться успеха в жизни, нам нужно прилежно учиться и усерднее молиться Великому Сари. Поэтому, когда он пришёл ко мне во сне, я даже не подумала послушаться. Тем более что сама Судьба дала мне прекрасный шанс достичь цели, столкнув с одним из моряков с этого корабля.

- Значит, сюда ты попала с его помощью? - спросила я, обдумывая слова девушки.

- Нет, - отозвалась она, отрицательно мотнув головой. - Он отказался от этого плавания. Попросил отпуск. На корабль я пробралась сама. И меня бы никто не обнаружил, если бы не случай.

Анимора замолчала, видимо, посчитав, что и так рассказала нам немало. Судя по всему, больше ни о чём девушка говорить не собиралась. Но Ди всё равно решил спросить.

- Ты знаешь, когда планируется первое нападение на империю?

Пленница грустно усмехнулась, обречённо вздохнула и медленно кивнула.

- Я не скажу ничего, что может навредить моей стране, - ответила, дерзко вскинув голову. - И так рассказала слишком много. На ваши вопросы ответила. За это вы обещали сохранить мне жизнь.

- Только в том случае, если дашь клятву не вредить никому из нас, не действовать против жителей империи, сохранить в тайне всё, что происходит на корабле и будет происходить позже в Лиловом лесу, - суровым тоном заметил Ди.

И девушка согласно кивнула и протянула ему раскрытую ладонь.

- А ты хорошо осведомлена о кровных клятвах, - хмыкнул принц, принимая от стоящего рядом Этари протянутый кинжал и делая надрез на тонкой коже пленницы.

- Я, Анимора ант Гинсер, признанная дочь короля Гардании - Шиамора ант Гинсера, клянусь... - начала она и слово в слово повторила фразу Диара. И едва договорила, кровь на её ладони вспыхнула алым сиянием и пропала, а от пореза не осталось и следа.

- Знаешь, что будет с тобой, если ты решишь нарушить клятву? - спросил принц, отходя назад.

- Знаю, - ответила Мора. - Мгновенная смерть.

- Правильно. Потому предлагаю начать мирную часть нашего общения со сделки, - предложил Ди. - Нам нужна информация о драконах, и мне кажется, что ты знаешь о них немало. Да и не только о них.

- Вы правы. И я расскажу, но только то, что посчитаю той информацией, которая не навредит моей стране. И если говорить о сделке, то со своей стороны прошу взять меня с собой, когда ваша компания высадится в Лиловом лесу.

Я уже хотела заявить решительное «нет», но Ди меня опередил. Он едва заметно улыбнулся, медленно кивнул и ответил:

- Договорились.

Этот день стал для меня поистине странным. Всего за несколько часов моё представление о мире и политической обстановке в нём успело поменяться несколько раз. Сначала после фразы Мора о том, что причиной войны с Гарданцами стали маги, а потом - когда она делилась информацией о драконах.

Осмыслить всё это сразу оказалось не так-то просто, потому после обеда я собрала свои книги и ушла на кормовую палубу. И уже там, забравшись в одну из двух закреплённых антарий, включила систему охлаждения и устала в металлический потолок. Мысли до сих пор продолжали метаться, словно ужаленные, но здесь, в тишине и одиночестве, даже они начали медленно приходить к подобию равновесия.

Итак... если смотреть на картину в общем, то в свете полученной информации получалось следующее. После того, как почти тысячу лет назад драконы уничтожили большую часть Гардании, эта страна так и не смогла полностью восстановиться. Центр их материка до сих пор оставался самой настоящей пустыней, в которой не имелось ни единого поселения. Все города сейчас располагались исключительно вдоль береговой линии. И изменить эту ситуацию не представлялось возможным.

Конечно, столь плачевное положение могли бы исправить маги, но жители Гардании именно их считали виновными в появлении драконов и разрушении своей некогда процветающей страны, и потому никогда бы не стали обращаться к ним за помощью. Не остудило ненависть гарданцев и то, что с того случая минуло просто пугающе много времени. Одарённые до сих пор являлись для них теми, кого необходимо истребить, и как я подозреваю, именно гарданцами была спланирована и реализована та травля магов, что произошла полтора века назад и закончилась совсем недавно.

В таком свете становились понятны причины того, что гарданцы решили развязать войну именно сейчас. Да, магия в Семирской Империи снова легализована, но магов пока гораздо меньше, чем было когда-то. И слова Моря только подтверждают, что целью этих шипастых существ являются именно одарённые.

Наверное, честнее всего в данном случае было бы выставить против гарданской армии только магов, но... что они смогут без поддержки военных? Долго ли потянут? И кто сможет гарантировать, что, уничтожив их всех, наши враги просто развернутся и уйдут? Слишком это маловероятно. Скорее уж империя захлебнётся в крови своего народа.

Но теперь хотя бы стало понятно, что мирным путём договориться не получится, а ещё, что без драконов мы и в самом деле не справимся.

И так от политики мои мысли снова вернулись к Лиловому лесу и его обитателям. К сожалению, здесь от Аниморы мы не смогли узнать почти ничего нового. Она поведала лишь, что гарданцы уже много веков подряд минимум раз в год отправляли разведчиков к драконьим берегам. Тем удалось выяснить, что летунов там очень много, и что их норы находятся под землёй. Близко к своим жилищам эти существа так никого ни разу и не подпустили. Хотя, подозреваю, агенты не особенно и стремились.

Больше ничего мы от бывшей пленницы не узнали, хотя я не сомневалась, что эта особа знает много интересного. А ещё, несмотря на её клятву, я чувствовала: мы ещё не раз пожалеем о том, что сохранили ей жизнь. Нет, она не врала про сон, про своё желание почувствовать настоящую свободу, но... это точно не являлось её главной целью. Увы, при всём желании этой Моря казаться романтической юной девушкой, я чувствовала в ней настоящего солдата. А значит, долг она ставила куда выше любых сантиментов. И это только подтверждало мысль о том, что от драконов ей нужно нечто иное, важное настолько, что ради этого она готова легко поставить на кон собственную жизнь.

Мне не нравилась Анимора. И интуиция была со мной полностью согласна. Я бы с радостью закрыла эту девушку в трюме до конца плавания. А лучше бы просто вернула обратно царственному родителю. Потому тот факт, что бывшей пленнице теперь было позволено свободно передвигаться по кораблю, искренне удручал.

Чем больше я думала обо всём этом, тем тяжелее становилось на душе, а ощущение, что, заключив союз с гарданкой, все мы совершили роковую ошибку, было поистине невыносимым. Ей нельзя было верить. Более того, её следовало опасаться. А нам, помимо всего прочего, теперь придётся взять её с собой на берег.

Снаружи слышался едва различимый звук чьих-то шагов. Честно говоря, сейчас мне не хотелось никого видеть или с кем-то разговаривать. Потому я и решила сползти чуть ниже на сидении, чтобы меня оказалось невозможно заметить снаружи. Вот только незванный гость уходить почему-то не спешил. Постоял немного на месте, обошёл антарию и затих. А спустя несколько мгновений дверь с пассажирской стороны бесшумно распахнулась, и на сидение неслышно скользнул Диар.

Одарив меня спокойным понимающим взглядом, он захлопнул дверцу, активировал все замки. А потом нажал что-то на панели, и стёкла мгновенно заволокло тёмным маревом.

- Вот теперь точно никто нас здесь не обнаружит, - довольным тоном проговорил принц,

а после поймал мою руку, переплёл наши пальцы и поинтересовался: - Так и для чего ты тут прячешься?

- Просто хотела подумать в тишине, - ответила, не собираясь скрывать от него правду.

Теперь, когда мой Диар находился рядом, ситуация с драконами и гарданцами стала восприниматься не так остро. Вообще, ощущая тепло его руки, я начинала забывать обо всём остальном. И тем не менее, даже в такой прекрасной компании некоторые мысли всё равно не давали покоя. Потому, когда Ди чуть наклонился, желая поцеловать меня в губы, я лишь тяжело вздохнула и отвернулась.

- Чем ты расстроена? - тихо спросил он, легко коснувшись моей щеки. - Прячешься здесь. Молчишь. Я тебя обидел?

- Нет, - поспешила заверить я. - Всё хорошо. Мне нужно было подумать, разложить информацию по полочкам, а этим лучше заниматься, когда никто не отвлекает.

- Мне уйти? - уточнил Ди.

- Нет, нет, останься, пожалуйста.

Если честно, все эти жуткие мысли уже основательно меня вымотали. Хотелось отвлечься, забыться, выбросить из головы драконов вместе с гарданской шпионкой. К тому же рядом сидел такой притягательный мужчина, наедине с которым всё становилось неважно.

Я снова посмотрела на Ди... на его пальцы, поглаживающие моё запястье, на такую притягательную улыбку, и непроизвольно подалась вперёд. Несмотря на прогресс в наших отношениях, я всё ещё не могла поверить, что он на самом деле со мной, что любит меня. Каждый наш поцелуй казался мне чем-то невероятным, невозможным. Настоящим чудом. Вот и сейчас, едва наши губы соприкоснулись, и весь остальной мир просто перестал для меня существовать.

И почти сразу мою талию сжали сильные руки, а спустя мгновение я уже сидела на Диаре, зарывшись пальцами в его волосы на затылке. И, Боги, как же приятно было ощущать его объятия, чувствовать его рядом и знать, что я важна для него, что он так же теряет голову от этих поцелуев.

- Эли, любимая моя, - хрипло произнёс Ди, опуская руку на моё бедро. - Пойдём в каюту?

- Не хочу, - ответила, доверчиво глядя в его глаза.

- А чего хочешь? - чуть лукаво уточнил мой принц, легко поцеловав в шею.

Его ладонь уже забралась под мою рубашку и теперь нагло поглаживала грудь. И от этих прикосновений я просто теряла разум, ощущая себя одним сплошным сгустком дикой горячей энергии.

- Тебя, - ответила шёпотом и потянулась к его губам.

И снова нас обоих захлестнула сладость этого откровенного нежного безумия. Всё, о чём я могла сейчас думать - это как бы побыстрее раздеть Диара. И, видимо, наши мысли совпадали, потому что, едва поцелуй прервался, без рубашек оказались и он, и я. От брюк избавились уже самостоятельно, но сделали это очень быстро. А вот бельё Ди снял с меня сам. Ему этот процесс доставлял странное удовольствие. В подобные моменты он выглядел так, будто распаковывал упаковку на долгожданном подарке. И мне нравилось видеть, как он улыбается, как в его глазах отражается предвкушение. А потом он снова усадил меня на себя... и все посторонние мысли окончательно выветрились из моей головы.

- Полегчало? - с лёгкой иронией поинтересовался Диар.

Я же только хмыкнула и, блаженно сомкнув веки, опустила спинку своего кресла. Сам Ди расслабленно сидел на пассажирском месте и откровенно наслаждался моментом. Я

чувствовала на себе его горячий ласкающий взгляд, но глаза открывать не торопилась. В голове снова начало проясняться, правда, мысли в неё полезли уж слишком подходящие такому приятному моменту.

Мне вдруг подумалось, что, оказывается, близость между мужчиной и женщиной даже в одной паре может быть очень разной. Вот взять, к примеру, нас с Диаром: сколько раз мы с ним были близки физически? Три? Четыре? И каждый раз всё происходило по-разному. Ди бывал и неторопливо-нежным, и до дикого страстным, иногда даже немного грубым. А не так давно в этой самой антарии я узнала, что он может быть ещё немножко сумасшедшим. Впрочем, с ума мы сходили вместе. И это было... восхитительно. Ну и да, на душе стало легче, а в блаженной неге сейчас пребывало не только тело, но и разум.

Потому, решив всё же ответить за заданный Диаром вопрос, я растянула губы в улыбке и сказала:

- Ты прав, полегчало.

- И мне, - отозвался он.

Послышался лёгкий щелчок рычага, и спинка его кресла тоже медленно опустилась. Улегшись удобнее, Ди поймал мою руку и спросил:

- И всё же, Эли, что тебя расстроило? Когда я пришёл, ты выглядела не просто задумчивой, а откровенно грустной. Понятное дело, что сегодня мы узнали немало важного, но... не думаю, что тебя могли так выбить из колеи несколько открывшихся фактов.

Да, в проницательности ему не откажешь. А может, всё дело в том, что за время нашего знакомства он успел основательно меня изучить? И возможно стоило промолчать, не загружать его ещё и своими переживаниями, ведь ему и без меня сомнений с головоломками хватает, но я всё же решила поделиться с ним своими мыслями.

- У меня стойкое ощущение, что, помиловав Анимору, мы совершили огромную ошибку, - проговорила, повернувшись лицом к Диару и открыв глаза.

Он ничего не стал отвечать, просто смотрел на меня и ждал пояснений. Потому продолжила:

- Понимаешь, ну вот не похожа она на романтическую натуру, способную отправиться на вражеском корабле навстречу своей мечте. Да и глупой её назвать язык не повернётся. Да, она поклялась, что не причинит нам вреда, хотя, полагаю, и не собиралась пачкать руки в нашей крови. У неё другие цели, и они точно связаны с драконами.

- То есть, - протянул Диар, подложив под голову локоть, - ты ей не веришь?

- Нет. Ни капли. И уверена, что она ещё преподнесёт нам массу неприятных сюрпризов.

А Ди вдруг довольно улыбнулся, поймал мою руку и, поднеся ту к губам, поцеловал пальцы. Выглядел он при этом, словно гордый учитель, наблюдающий за успехами своего подопечного.

- Согласен с тобой, моя Эли, - ответил он, вглядываясь в мои глаза. - И я очень рад, что ты доверяешь своему чутью, а не чужим выводам. Именно это делает тебя на шаг выше твоих противников. Потому что разум можно обмануть, и только интуиция всегда почувствует подвох.

- Но... почему ты тогда пошёл на поводу игры этой гарданки? - выпалила, не понимая.

- Потому, что мне тоже до демонов интересно, какова её истинная цель, - чуть ухмыльнувшись, ответил Диар. - И поверь, родная, уже сейчас она под колпаком. Я благодаря парочке магических меток знаю о каждом её шаге, Этари следит за её эмоциональным состоянием, так что мы перестраховались, как могли.

- Но сойти с нами на берег ты ей всё же разрешишь? - уточнила, прекрасно помня о его словах.

- Разрешу, - ответил он.

- Это риск.

Но он только отрицательно мотнул головой и, улыбнувшись, ответил.

- За те три минуты, что ей позволят постоять на земле, она ничего сделать не успеет. А после... я просто отправлю её обратно на корабль. Таким образом, и данное ей слово сдержу, и сведу к минимуму риск.

С одной стороны, это было подло, но с другой Диар ведь собирался в точности исполнить договорённость, и ничего своим поступком не нарушал. И тут мне стало ясно, что всё это время он держал ситуацию под контролем. А я... снова его недооценила. Уже в который раз.

Наверное, потому и решила поделиться с ним ещё одними своими мыслями.

- Во втором моём сне Сари сообщил, что у отверженных есть чувства, но что слушать меня они станут, только если увидят силу. Шейла говорила, что видела подземный город и людей. Ты рассказывал, что встречался с самкой дракона и двумя подростками. И всё это приводит только к одному выводу, пусть и довольно странному: нынешние драконы и есть люди. Да, в это трудно поверить, но... мы ведь знаем, что маги имари придумали, как из армии своих живых человекообразных кукол сделать летунов. Более того, известно, что при необходимости те могли снова принимать человеческий облик, хоть и почти этого не делали. Выжить рядом с ними было почти невозможно. Но мы знаем, что люди в Лиловом лесу есть. Следовательно...

- Следовательно, можно допустить мысль, что дабы бороться с летунами в закрытом ото всех городе, тамошние жители приняли решение самим принять тот препарат, что мог сделать их драконами. И полагаю, он изменил их суть настолько, что они теперь не могут пройти через защиту, - задумчиво проговорил Диар. Но вдруг отрицательно мотнул головой и добавил: - Не сходится. Во-первых, если бы это было так, то в эксперименте приняли бы участие только мужчины, а не женщины и дети. Во-вторых, ты сама говорила, что убить дракона нельзя. И другой дракон, даже превосходящий по силе, это тоже сделать не смог бы. Значит, решение самим стать драконами не имело бы смысла. Но суть твоих предположений я понял. И даже склонен в чём-то с ними согласиться.

Он задумчиво погладил большим пальцем мою ладонь, снова поднёс её к губам и, поцеловав запястье, улыбнулся.

- В антариин, конечно, хорошо, но не очень удобно. Так что, Эли, давай одеваться и выбираться из этого чудесного салона.

- Как думаешь, стоит рассказать о моих догадках ребятам? - спросила, нехотя поднимая спинку своего кресла.

- Обязательно, - кивнул Ди. - Возможно, они увидят в общем раскладе то, что пропускаем мы. К тому же Ферд - лучший аналитик из всех, что я знаю.

Когда, покинув антарию, мы вышли на палубу, Селима всё ещё сияла высоко в небе, но жара уже начала немного спадать. Вокруг, куда ни глянь, простиралось спокойное синее море, а мелкие гребешки волн на его поверхности сияли, словно россыпь драгоценных камней на смятом шёлке. Мир жил и даже не подозревал, что очень скоро его могут снова наводнить хаос и разрушения. А само понимание того, что его благополучие во многом зависит от нас, действовало на настроение не лучшим образом.

Но стоило Диару притянуть меня ближе к себе, а его губам накрыть мои губы, и мне сразу стало легче. А он чувствовал это. Понимал, что сейчас нужен мне, как никогда прежде, потому и не спешил отпустить.

- Мы не всемогущи, - проговорил мой принц, немного отстранившись. - Но сделаем всё, что в наших силах. Мне неизвестно, чем закончится эта экспедиция, но я верю в её успех. И в тебя верю, Эли.

- Спасибо, что ты есть, - ответила, подняв голову и встретившись с ним взглядами. -

Спасибо, что ты со мной.

- У нас одна цель, - сказал он. - И один путь. Общий для нас двоих.

Диар стоял рядом. Лёгкий ветерок мягко шевелил его светлые волосы, лицо освещали лучи Селимы... а я просто смотрела на него и не могла поверить, что он, правда, мой. Что любит меня. Что мы вместе, пара. Почти семья. Я чувствовала его, как саму себя. Осознавала, что ради его благополучия не задумываясь отдам свою жизнь. И была счастлива.

- Шейла утверждала, что наши судьбы связаны, - напомнил Ди, посмотрев на меня с особенной теплотой. - Теперь я понимаю, что это действительно так. И сейчас, здесь, перед ликом нашего светила, в окружении стихии воды, я говорю тебе, что ты - моя. Это значит, что я никому тебя не отдам, никуда не отпущу.

- И не надо, - ответила, прильнув к его груди. - Не отпускай. Будь со мной. Будь моим.

- Буду, - прошептал, целуя в висок. - И не сомневаюсь, что вместе мы обязательно со всем справимся.

Глава 8

Глава 8

Глава 8

На утро седьмого дня с начала нашего плавания, мы достигли берегов «драконьего полуострова», как окрестили это место моряки. Наш корабль остановился недалеко от берега, вблизи скальных выступов, почти у самой границы магического щита, не выпускающего драконов во внешний мир. Тем самым наше судно со всеми его обитателями в любом случае должно было остаться в безопасности независимо от того, с каким результатом завершится эта экспедиция.

Как только якорь был брошен, Диар приказал спустить на воду шлюпку. Нет, он не собирался пока на берег - сейчас это стало бы форменным самоубийством, но вот внимание местных обитателей привлечь нам было необходимо. Потому наш принц сам сел на вёсла и несколько раз пересёк магическую границу. Её она легко пропускала, даже не думая задерживать, и вскоре он благополучно вернулся обратно на корабль.

- Теперь остаётся только ждать, - сказал он, когда, поднявшись на борт, присоединился к нашей компании. - Если мои доводы относительно их чувствительности к магии верны, то скоро кто-то точно появится здесь.

Сейчас все наши собрались у перил и с любопытством рассматривали сушу. Присоединилась к нам и Анимора, которая всё время этого плавания демонстративно не покидала выделенную ей каюту. Правда, даже сейчас эта особа заняла место подальше от всех, но к разговорам прислушивалась очень внимательно.

Придуманный нами план действий выглядел следующим образом. Для начала мы хотели обозначить своё присутствие и тем самым показать, что пришли открыто и не желаем никому зла. Ну а дальше оставалось ждать появления самих хозяев этого места.

Если они окажутся разумными и смогут как-то пойти с нами на диалог, тогда мы собирались сойти на берег. А вот в случае, если все наши надежды на разговор окажутся пустыми, если мы наткнёмся на агрессию, преодолевать защитный барьер будет слишком опасно.

Как ни странно, но именно сейчас, когда развязка большинства загадок оказалась так близка, я перестала ощущать страх. Более того, мне отчего-то очень нравилось это место. Глядя на скалистый берег, на невысокие холмы, рассматривая покрывающую их растительность, ничем по виду не отличающуюся от обычной, я испытывала чувство, будто вернулась домой. В душе всё больше росло ощущение, что я уже бывала здесь, что эти места мне родные. А на сушу тянуло просто невероятно.

Диар чувствовал моё состояние и почему-то улыбался. Ему тоже здесь нравилось, а вот остальные особой радости не выказывали. Этари же и вовсе был бледнее всех. Оно и не удивительно, ведь ещё в Зелёной крепости Шейла предсказала, что он здесь серьёзно пострадает, а возможно и погибнет. А эта девушка ещё ни разу не ошиблась в своих предсказаниях.

- Летят! - крикнул молодой матрос, несший вахту на верхней палубе. - Двое. Красивые... заразы.

Мы дружно повернулись в указанном им направлении и увидели две приближающиеся фигуры. Сначала они казались лишь смазанными точками, но вскоре стало понятно, что это драконы. Чёрные. Именно такие, каких я видела во сне.

В полёте они на самом деле выглядели завораживающе. Их чешуя лоснилась на солнце, лапы были поджаты, а крылья распахнуты. На мгновение заслонив стоящую в зените Селиму, двумя резкими теньями они пролетели у самой кромки защитного купола и снова взмыли вверх. Но глядя на них, я не чувствовала страха. Лишь предвкушение и какой-то непривычный азарт. Мне тоже хотелось в небо... только крыльев у меня не имелось.

Сделав круг над берегом, оба хищника, наконец, соизволили подлететь ближе к нам и грациозно опустились на торчащие из воды обломки скалы. Всё ж не зря Диар уговаривал капитана бросить якорь именно в этом месте. Да, это было опасно - судно могло налететь на камни или сесть на мель, но Ферд, как водный маг, мастерски провёл наш корабль безопасными потоками, исключив саму возможность получения пробоины.

Драконы оказались именно такими, какими я их себе представляла. Они не отличались огромными размерами - были лишь ненамного больше обычного крупного мужчины. Задние лапы по форме напоминали птичьи, только куда мощнее. Передние выглядели тоньше, и сильно напоминали человеческие руки, пусть и корявые. Эти существа могли похвастаться мощными телами и устрашающими мордами с большими зубастыми пастьми. А ещё в них очень явно чувствовалась огненная стихия, будто они сами были открытым огнём.

Я смотрела на драконов, переводя восхищённый взгляд с одного на другого. Оба они были чёрными, но с оранжевыми пятнами на острых ушах. Оба сидели в одинаковых позах, нервно постукивая остrokонечными хвостами. Но если тот, кто расположился чуть дальше, казался немного агрессивным и смотрел на нас с недоверием, то второй вёл себя куда спокойнее.

Но в момент, когда я посмотрела в его глаза, мой мир будто перевернулся. Нет, внешне те выглядели звериными, да и зрачок имели вертикальный, но в них точно отражалась личность. А ещё... ему было интересно.

- Этари, - позвала я, дёрнув за руку менталиста. - Можешь почувствовать их разум?

- Нет. И эмоции тоже, - мотнул головой тот. И грустно добавил: - Куклы.

В этот момент второй дракон угрожающе рыкнул и уставился на Этари с откровенной злостью. А сие могло означать, что они нас не просто понимали, но ещё и возмущались сравнением с летунами.

- Добрый день, - сказала я, искренне улыбнувшись обоим крылатым. - Я очень рада, что вы нас понимаете.

Сидящий чуть дальше насмешливо фыркнул и, хлопнув крыльями, демонстративно поднялся в воздух. А вот его спутник остался. Он смотрел на меня очень внимательно и словно немного удивлённо. А потом кивнул, будто приветствуя, и оглядел остальных.

- Моё имя - Диар Ринорский, - представился наш принц, правда своего титула не назвал. - Эти маги - мои друзья и соратники. К вам мы прибыли, как представители Семирской Империи. И если совсем честно, пришли просить помощи.

Дракон кивнул, затем резко повернул голову к гарданке и, недобро прищурившись, снова посмотрел на Диара. К счастью, принц всё понял прекрасно.

- Она не с нами. Пробралась на корабль без нашего ведома.

Дракон недобро прищурился, что очень явно выражало его отношение к этой девушке. Потом повернулся ко мне, чуть склонил голову на бок и красноречиво опустил одно крыло.

И я сразу поняла, что именно он предлагает - забраться на его спину.

- Нет, - Диар ответил раньше, чем я успела придумать причину для отказа. Его рука похозяйски обвила мою талию, а в голосе послышались металлические нотки. - Разреши представить, Элира Тьёри. Моя.

Он не стал уточнять статус. Просто поставил перед фактом, кому именно я принадлежу. И дракон понял. Но при этом помотал головой, будто пытаюсь сказать, что не претендует. Вообще, странно было наблюдать за их беседой. Будто они на самом деле были двумя молодыми мужчинами.

- Среди вас есть кто-то, кто может говорить? - спросила я, решив вернуть беседу в нужное русло.

Дракон кивнул. Но потом красноречиво посмотрел на Селиму и отрицательно помотал головой. Увы, никто из нас так и не понял, что именно он желает этим сказать. Тогда тот снова обратился морду к светилу и демонстративно расправил большие кожистые крылья. Убедившись, что мы так же внимательно за ним наблюдаем, он вдруг снова показал мордой на светило, беззвучно открыл пасть, а потом снова отрицательно помотал головой.

Да уж. Это было ребусом, не иначе. Даже наш Ферд растеряно чесал затылок. Дракон фыркнул, с тоской посмотрел на парящего над берегом друга и проделал все манипуляции повторно. Увы, мы снова его не поняли. И вдруг этот крылатый парламентёр вспомнил, что у него есть ещё и верхние конечности, отдалённо похожие на руки, которые он всё это время держал переплетёнными перед грудью. Когти на них оказались серебристыми и довольно длинными. И вообще это чудовище обладало удивительно мимикой. И сейчас его откровенно раздражала наша непонятливость.

- Подожди, - обратился к нему Ди. - Ты хочешь сказать, что пока светит Селима, говорить с нами никто не будет?

И дракон поднял к нему свои чёрные верхние конечности, попытался расправить пальцы и... похлопал. Если честно, видеть аплодисменты в исполнении такого устрашающего существа было просто смешно. Но никто почему-то не спешил смеяться.

- А ночью? - уточнил Ди, а когда дракон кивнул, наш принц удовлетворённо выдохнул. - Тогда, может, ты, вместе с теми, кто может говорить, прилетишь после заката? - предложил он.

Но дракон снова нас удивил. Он тяжело, будто обречённо вздохнул и отрицательно помотал головой.

- Не получится? - спросила я.

Крылатый кивнул. А потом показал рукой на нас, развернулся в сторону суши и изобразил, будто шагает на месте.

- Так, ты хочешь, чтобы мы сошли на берег? - предположил Диар.

Если бы с такой пастью можно было улыбаться, то я бы, наверное, сказала, что в этот момент дракон улыбнулся. Но сие действие производило обратное впечатление.

- Ага, конечно, - иронично бросил младший из братьев Анд. - А если он нас сожрёт?

По тому, как брезгливо скривился после этих слов сам дракон, стало ясно, что Моргана он точно есть не станет.

- Не сожрёт, - ответила я, улыбнувшись. Затем взглянула на чёрного летуна и спросила: - Для нас опасно находиться на берегу?

Молчаливый собеседник повернул ко мне свою клыкастую морду и, глядя в глаза

медленно кивнул.

- Значит, получается, что для того, чтобы поговорить с кем-то из местных, нам нужно дожидаться ночи и сойти на берег. Но там нас точно будет поджидать опасность. Я всё правильно понимаю? - подвёл итог Ферд. А дождавшись от дракона подтверждающего кивка, чуть прищурился и спросил: - А ты, значит, для нас не опасен?

Но дракон и тут умудрился всех нас удивить. Нашу компанию он обвёл одобрительным взглядом, а посмотрев на гарданку, откровенно оскалился и даже изобразил приглушённый рык. Получилось устрашающе, причём настолько, что даже я непроизвольно прижалась к Диару.

- Она так тебе не нравится? - хмыкнул Фердинанд. - Мне, если честно, тоже.

Судя по тону, нашему водному магу этот дракон почему-то пришёлся по душе. Мне даже показалось, что Ферд готов прямо сейчас перемахнуть через перила, прыгнуть в море и поплыть навстречу такому чёрному чешуйчатому чуду.

Но в этот момент на скалу рядом с кораблём приземлился второй дракон, и выглядел он куда агрессивнее первого. Он даже рыкнул на нас, издав неприятный скрипучий звук. И, наверное, я бы отпрянула, если бы меня не удержал Диар.

- Мы не нравимся твоему другу? - чуть иронично поинтересовался он, глядя на нашего крылатого собеседника. - Может, нам тогда не стоит пока сходить на берег?

Услышав про «берег», агрессивно настроенный дракон вдруг удивлённо моргнул и посмотрел на Диара с интересом. Только сейчас я заметила, что этот крылатый отличается от первого оранжевым пятном на затылке. Потому решила про себя называть его «пятнистым».

Драконы переглянулись, и на какое-то время застыли, пристально глядя друг другу в глаза. Вероятно, так они общались между собой, но это означало, что можно попытаться их понять или услышать. И тут они синхронно повернулись и уставились прямоком на меня. Причём смотрели так внимательно, будто умудрились уловить ход моих мыслей.

- Эли, - шепнул мне на ухо Диар. - Попробуй посмотреть на них, как на энергию. Они тянутся к тебе... у вас одна огненная сущность. Может, что-то и получится.

Я кивнула и попыталась перестроить зрение. Почему-то в этот раз получилось не сразу. Но когда после второй неудачи мне всё же удалось сосредоточиться и разглядеть потоки энергий, то едва удержалась, чтобы не отпрянуть от того, что представляла собой сама защита этого края. А моему взгляду предстала плотная сеть из причудливо переплетённых энергий четырёх стихий. Нечто похожее на то, что использовал Диар, чтобы удержать нашу пленницу. Только здесь работа была проделана куда более масштабная, и это, честно говоря, впечатляло.

Снова переведя взгляд на драконов, которые в этом спектре зрения пульсировали алыми огненными всполохами, я увидела между ними энергетическую нить и попыталась потянуться к ней таким же импульсом. И у меня даже почти получилось, но... Щит всё-таки отказался пропускать мою энергию.

- Мне нужно за пределы этой стены, - выпалила, повернувшись к Диару. - Уверена, я смогу их понять. Но эта штука не пропускает. Давай я сама спущусь в лодку и...

- Нет. - Решительно заявил Ди. - Пойдём вместе. Ты и я.

И, оттолкнувшись от перил, повёл меня к шлюпке.

- Диар, ты рехнулся?! - воскликнул Этари, преграждая нам путь.

- Всё под контролем, Эт, - улыбнулся принц. - Щиты никто не отменял. И не стоит переживать. Эти ребята, похоже, на самом деле не желают нам зла. Но вы пока лучше оставайтесь на корабле. А мы с Эли отправимся на берег. Если уж нас там убьют, то вам даже пытаться высаживаться не стоит.

- Не убьют, - улыбнулась Шейла, подойдя к Этари, и успокаивающе коснулась его плеча.

- Отпусти их, Эт. Я не знаю точно, чем закончится эта затея, но в моих видениях они оба живы и здоровы.

Это, если честно, обнадеживало. После слов Шейлы я только уверилась в своём решении подобраться поближе к драконам, а Ди мою инициативу явно поддерживал. Сами летуны оказались несколько удивлены нашему согласию добровольно покинуть безопасное место, но в знак одобрения поднялись в небо и перелетели на берег. Тем самым они показывали, что ждут нас там и готовы к продолжению общения.

Мы тоже не стали тратить время зря. И едва шлюпка оказалась спущена на воду, влезли в неё и направились к береговой линии. Ди быстро работал вёслами, я же сидела на носу нашего маленького кораблика и с предвкушением и непонятным азартом ожидала момента, когда мы пересечём стену магической защиты.

По правде говоря, проход через неё оказался тем ещё удовольствием. При соприкосновении мне показалось, будто я увязла в огромном мыльном пузыре, и на какое-то мгновение даже подумала, что она меня не пропустит. Стихли звуки, запахи, исчезли какие-либо ощущения. Осталась лишь глухая пустота, наступающая одновременно со всех сторон. Но минули мгновения, и мир снова раскрылся передо мной запахом моря, шумом волн и плеском воды, рассекаемой вёслами.

- Ты как? - с волнением поинтересовался Ди. - Выглядишь бледной.

- Всё в порядке, - поспешила заверить его. - Это просто барьер так на меня подействовал. Никогда раньше не сталкивалась с подобным.

Он удивился, но говорить ничего не стал. Хотя я точно видела, что факт моей странной реакции на прохождение защитного купола его насторожил. Я и сама понимала, что это ненормально. Ведь в Зелёной крепости тоже имелась похожая защита, но там я её просто не чувствовала. А ещё в Виртесе библиотека Старого Гасима была защищена похожим образом, и после того, как он разрешил мне туда входить, я просто забыла о каких-то там магических преградах. Но в этот раз всё оказалось поистине странно. Хотя, сейчас не самое подходящее время для подобных размышлений.

Когда наша шлюпка достигла берега, Ди помог мне выбраться и поспешил вытянуть её на камни. И только когда убедился, что сама лодка никуда не уплывёт, взял меня за руку и решительно направился к ожидающим нас двум чёрным драконам.

Те сидели у лежащего на камнях гладкого бревна и рассматривали нас с нескрываемым интересом. При этом оба летуна периодически переглядывались и будто мысленно переговаривались. Тогда-то я и решила снова попробовать потянуться к ним своей энергией и попытаться установить контакт. Теперь, когда между нами больше не было плотной энергетической сети, сделать это получилось с первого раза.

«Нечего им тут делать!» - неожиданно услышала в своей голове. Это оказалось настолько неожиданно, что я даже не сразу сообразила, кому принадлежит эта фраза.

«Но они уже здесь, они маги, то есть теоретически могут быть нам полезны» - ответил ему второй голос, показавшийся мне более спокойным.

Теперь хотя бы стало понятно, кто из них кто. Видимо первым я услышала пятнистого. Ведь он изначально был настроен по отношению к нам довольно агрессивно. А вот второй, наоборот, явно видел в нас тех, с кем стоит сотрудничать.

«Да они тут и дня не протянут!» - выпалил первый.

На этом моменте я решила, что всё же стоит обозначить своё присутствие и прервать их мысленную болтовню.

- Господа драконы, - позвала я, заставив обоих хищников резко повернуть головы в наши стороны.

- Ты их слышишь? - спросил Ди, внимательно наблюдая за этими чёрными чудовищами.

- Слышу и понимаю.

А заметив удивление на драконьих мордах, просто не смогла сдержать улыбки.

«Понимаешь?» - мысленно протянул тот, кого мы считали более спокойным.

- Понимаю, - отозвалась я. - Хотя раньше никогда даже не пыталась уловить чьи-то мысли. Думаю, тут что-то другое.

Дракон с недоумением посмотрел на своего товарища, потом снова на меня и только после этого выдал:

«Можешь подойти ближе?»

- Если честно, то не хотелось бы, - призналась я. - Ты уж прости, но выглядишь устрашающе.

«Да ничего я тебе не сделаю!» - ответил он, и фыркнул так выразительно, будто насмеялся над моей трусостью.

Я колебалась, потому решила спросить, что по этому поводу думает Диар.

- Для чего тебе это? - уточнил принц, обращаясь к Дракону. - Кстати, имена-то у вас есть?

Дракон снова фыркнул и посмотрел на наглого чужака с недобрый прищуром.

«Я - Асмодей, а это мой брат - Картер, - сказал он мысленно. - Мне нужно почувствовать твою энергию, девочка Элира, чтобы понять, почему ты нас слышишь. А это можно сделать только через прикосновение»

Я озвучила его слова Диару, и тот, как ни странно, одобрительно кивнул.

- Они, как я понимаю, всё же обладают магической силой. Потому это может дать какой-то результат. Но... - Ди замолчал, будто сомневаясь, стоит ли продолжать.

- Что «но»?

- После твоей неоднозначной реакции на барьер и учитывая тот факт, что рукописную книгу с непонятными каракулями смогла прочесть только ты, я даже не представляю, чего ожидать теперь.

Оба дракона выслушали его внимательно, а потом снова повернулись в мою сторону.

- Асмодей, я огненный маг, - сказала, высвободив руку из ослабевшего захвата Диара.

«Это интересно» - отозвался дракон.

Почему-то мне не было страшно. Да, первый шаг навстречу этим ящерам дался с трудом, но чем ближе я подходила, тем спокойнее становилось на душе. Асмодей протянул мне когтистую переднюю лапу, что была так похожа на человеческую руку, и я доверчиво положила на неё свою ладонь.

А вот то, что произошло дальше, стало для меня совершенно неожиданно. Я вдруг почувствовала его, этого жуткого хищника. Ощутила каждую каплю его энергии. В одно мгновение смогла увидеть мир его глазами, почувствовать себя им. А потом неожиданно осознала, что сейчас имею над ним полную безграничную власть. И это чувство пьянило... но они же и пугало. Потому я заставила себя отнять ладонь.

Но едва наш контакт прервался, как Асмодей - этот большой сильный хищник, испугано отпрянул и нервно забил крыльями. Его брат смотрел на эту картину с полнейшим непониманием, хотя мне его состояние оказалось ясно. Кому может понравиться ощущать себя полностью подвластным чужой воле?

«Ну и что это сейчас было?» - выдал Картер, глядя почему-то не на брата, а на меня.

- Понятия не имею, - буркнула в ответ.

- А вот я, кажется, начинаю понимать происходящее, - ответил Диар, широко

улыбнувшись. - Более того, Эли, теперь всё, наконец, становится на свои места.

И видя, как блестят его глаза, мне тоже всё стало ясно. Хозяином неба ведь называли того, кому подчинялись драконы. Теперь ясно, как именно он ими управлял. Энергией, общей для них всех. И получается, что сейчас, по какой-то злой шутке судьбы, бразды правления этой силой оказались у меня. Вот только что-то мне подсказывало - просто не будет, и сами драконы точно не станут подчиняться.

Теперь Асмодей смотрел на меня с опасением, как на настоящего врага, а когда я сделала к нему шаг, и вовсе отшатнулся. Наверно со стороны это выглядело странно: большой сильный хищник боится маленькую хрупкую с виду блондинку.

«Уходите!» - мысленно выкрикнул он. - «Убирайтесь отсюда!»

И даже зарычал, издав именно тот жуткий скрипучий звук, который слышала когда-то во сне. Я инстинктивно отпрянула, Диар схватил меня за руку и задвинул себе за спину, и только один Картер никак не мог понять происходящего.

«Да что случилось?!» - выпалил он, повернув морду к брату.

Но тот не стал отвечать. Вместо этого мгновенно взмыл в небо и принялся кружить над нашими головами.

- Я не хотела его напугать. Это всего лишь прикосновение. Я не контролировала магию... - говорила, будто оправдываясь.

«Коснись меня!» - потребовал дракон, прошагав ко мне. - «Я хочу понять, чего он всполошился»

- Он хочет, чтобы я его коснулась, - сказала Диару, делая шаг к дракону.

Ди препятствовать не стал, но укрывающую нас плотную магическую защиту всё-таки усилил. Думаю, он тоже хотел получить подтверждение своих догадок, потому и позволил мне повторить эксперимент.

В этот раз я положила ладонь на край крыла, и сразу ощутила ту же волну знакомой энергии, что и в прошлый раз. Но теперь уже не испугалась - наоборот, мне стало интересно. Ощущения оказались теми же: я чувствовала дракона, его энергию, мощь, могла видеть его глазами. Могла заставить его подчиняться моей воле, хоть и не собиралась этого делать. Но это были лишь поверхностные результаты. А когда, закрыв глаза, попробовала понять, что чувствует дракон, то с удивлением осознала, что его сознание для меня полностью открыто.

«Я не сделаю тебе ничего плохого» - произнесла мысленно.

«Верю» - пришёл ответ.

«Для меня странно происходящее» - сказала, ощущая, как он успокаивается.

«Для меня тоже. Но ты не враг. Я чувствую тебя. Ты сильная» - ответил Картер. - «А теперь отпусти»

И я отпустила. Просто убрала руку и поспешила отойти на несколько шагов назад. Тоже ждала, что сейчас этот дракон зарычит, как и его брат, но Картер повёл себя удивительно спокойно. Хотя изначально всё было с точностью да наоборот.

«Зачем вы явились?» - спросил он, глядя на Диара. Я поспешила озвучить его вопрос для Ди, ведь обращались к нему, значит, и отвечать будет он.

- На нашу страну напали гарданцы. Без видимой причины, и даже не попытавшись договориться мирно, - проговорил принц, не сводя глаз с дракона. - У нас мало магов, и мы не можем оказать полноценного сопротивления. Потому к вам мы пришли просить помощи.

«А толку? Барьер мы преодолеть всё равно не можем» - отозвался Картер.

Кружащий наверху Асмодей издал какой-то непонятный кличь, чем привлёк наше

внимание. Но сидящий рядом с нами дракон только отрицательно мотнул головой и снова повернулся к Диару.

- Что он хочет? - спросил Ди.

«Зовёт лететь с ним. Но я останусь. Вам нужна защита. Сами вы тут не выживите»

Я передала Диару его слова и про барьер, и про остальное.

- Барьер не такая уж и проблема, - сказал принц, чем вызвал на морде дракона искренний интерес. - Полностью снять его могут только собравшиеся вместе сильные маги разных стихий. Даже не знаю, сколько потребуется специалистов. Но вот временно пробить брешь достаточных размеров я точно смогу. Да только сделаю это лишь в том случае, если буду уверен в тех, кого выпущу из этой клетки. Всё же ваши братья натворили немало бед.

Удивительно, но дракон не стал ничего отвечать. Просто отвернул морду, будто бы обиделся.

Асмодей снова издал крик, но спускаться почему-то не стремился. Он явно завал брата лететь с ним, но тот точно бросать нас одних не собирался.

«Я отведу вас в город, - наконец выдал Картер. - Выложите все свои доводы нашему князю. Пусть он и решает, что делать дальше»

- А нас там не убьют? - спросила, прекрасно понимая, что чужакам в этих краях точно будут рады не все. Учитывая мои открывшиеся специфические способности и страх драконов перед той, кто может их подчинить, вопрос был вполне обоснован.

«Не знаю, - бросил в ответ этот чёрный монстр. - Если решат, что вы можете быть полезны, то точно не убьют. Но гарантировать ничего не могу. Так что, решайте сами»

И мы согласились, не тратя время на лишние раздумья. В конце концов, проделали весь свой долгий путь именно с этой целью. И пусть впереди нас ждала неизвестность, пусть реакция драконов может оказаться непредсказуемой, но останавливаться сейчас было бы слишком глупо.

Пока мы рассказывали ребятам обо всём, что удалось узнать, пока собирали нужные вещи и заканчивали последние приготовления, Картер отправился проверять дорогу. Сам он, как оказалось, пеших троп до нужного места не знал, потому и решил пока поискать наиболее быстрый и лёгкий маршрут.

На сборы у нас ушло около двух часов, и вскоре мы уже всей компанией, включая гарданку, плыли к берегу. Вот только, потоптавшись несколько минут на суше, Диар вдруг развернулся к Аниморе, картинно щёлкнул пальцами, и её словно тонкой паутиной опутало активированное подчиняющее плетение.

- Прости, Мора, но я не могу рисковать, - сказал он, подарив ей виноватую улыбку.

- Ты же обещал! - воскликнула девушка.

- И выполнил своё обещание, - ответил он, давая стоящему рядом Лимиту знак, уводить пленницу. - Ты ведь сошла с нами на берег?

- Я имела в виду другое! - зло выпалила девушка и даже попыталась вырваться из захвата темноволосого мага, но не смогла. Плетение Диара окутало её, как вторая кожа, и теперь именно он управлял каждым её движением.

- Усвой этот урок, - бросил принц. - Впредь будешь лучше обдумывать формулировки в договорах.

После Ди перекинул узел управления своим плетением Лимиту, и со спокойной душой отправил их с Морой обратно на корабль. Таким образом, мы оказались свободны от ненужного внимания гарданки, пусть при этом и остались без одного мага.

- Ну что ж, друзья. А теперь будем ждать нашего провожатого, - резюмировал Диар. - Только прошу, никуда не отходите.

Скалистый берег, на котором мы высадились, окружали холмы. Их покрывала густая растительность: ветвистые деревья, обладающие листвою лилового цвета, колючие кустарники, самые разнообразные травы. Сама береговая линия была покрыта мелкими округлыми камушками, ходить по которым оказалось очень неудобно. День выдался жаркий, ветра почти не чувствовалось и, уверена, сейчас каждый из нас отдал бы многое, чтобы хоть на несколько минут окунуться в прохладную морскую воду, но... все понимали, что подобная слабость легко может стоить жизни.

Мы собрались вокруг того самого бревна, возле которого не так давно беседовали с Картером, и прикрылись созданным общими усилиями защитным щитом. Он оказался мощным и, по словам Диара, должен был уберечь нас от всего, включая нападение целой стаи злобных драконов. Вот только штука эта требовала немало сил для своего поддержания, потому и была завязана сразу на всех нас.

С корабля мы прихватили с собой запас еды на несколько дней, минимум оружия, плащи, способные защитить как от холода, так и от дождя. Я взяла с собой ту самую книгу о драконах, собираясь показать её тем, с кем придётся говорить. Шейла прихватила весь запас целебных снадобий, что успела сделать за время нашего плавания и, судя по её сосредоточенному лицу, часть этих средств нам точно пригодится.

- Чего ты такая бледная? - спросила я, глядя на целительницу.

- Лучше тебе не знать, - отмахнулась она и теснее прижалась к боку сидящего рядом Этари.

Тот только тяжело вздохнул и обнял непривычно нервную целительницу за плечи.

- Ты что-то видела? На нас нападут? - не могла промолчать я.

- Да, Эли, - кивнула ясновидящая. - Но не проси подробностей. Всё слишком сумбурно. Этого можно избежать, но в таком случае перестроится вся линия будущего. А пока события развиваются именно так, как нужно.

Увы, именно в этот момент, над деревьями появилась чёрная фигура Картера, и на расспросы и размышления уже не осталось времени. Дракон приземлился недалеко от нас, кивнул ребятам и уставился на меня.

«Идти не очень далеко, - услышала я в своей голове. - Но мне сложно судить, ведь этот путь обычно преодолеваю иным способом. Я буду сопровождать сверху. Скажу, если замечу других драконов. Но сразу хочу предупредить, здесь не все адекватны. Если нападут, отбивайтесь не думая. Своих я смогу остановить, но они вряд ли сюда нагрянут»

И больше ничего говорить не стал. Просто взмыл в воздух, сделал над нами круг и направился к ближайшему ущелью. Ну а нам не осталось ничего другого, как отправиться за ним.

Ди шёл первый, при этом крепко держа меня за руку, а вот последним идти выпало Моргану, как земному магу. Всё-таки в данных условиях его сила могла оказаться наиболее полезной.

По дороге мы не разговаривали. Во-первых, всё важное успели обсудить ещё на корабле, а во-вторых, не хотелось привлекать к себе внимание обитающих в этих лесах тварей. Картер перелетал с поляны на поляну, иногда приземлялся на выступы камней. В местах, где деревья росли особенно густо, он просто кружил над нами, указывая направление через мысленный контакт.

Пользуясь тем, что удавалось переговариваться и на расстоянии, я попыталась выяснить у дракона что-нибудь об этом месте, его собратьях и о городе, куда он нас вёл, но тот рассказывать отказался, заявив, что эта болтовня мешает ему сосредоточиться.

Назвать наш путь тропинкой даже у самого матёрого путешественника не повернулся бы язык. Не было здесь протоптанных дорожек, потому что никто из разумных существ тут пешком не передвигался, за исключением мелких зверей. Вот их в этом лесу оказалось

много. Несколько раз мне на глаза попадались любопытные белки, зайцы. Однажды даже успела заметить мелькнувший за деревьями лисий хвост. Птиц же в этом царстве живой природы обнаружилось и вовсе великое множество. Их ненавязчивое щебетание, вместе с тихим перешёптыванием леса делало атмосферу по-настоящему сказочной.

Не знаю, сколько времени мы провели в пути, но когда Селима начал клониться к закату, Диар объявил привал. Картер возражать не стал, наоборот, спикировал на облюбованную нами полянку с поваленными деревьями и устроился рядом со мной.

- Будешь копчёное мясо? - спросила я, обратившись к дракону.

Тот хмыкнул, но пасть всё же открыл, предлагая мне опустить кусочек лакомства прямо туда. Жевал этот зверь странно, а когда доел, издал нечто похожее на мурлыканье и вдруг уложил голову мне на колени, и даже глаза прикрыл.

- Вкусно? - спросила, глядя на него со смесью веселья и умиления. Удивительно, но этот монстр не пугал меня ни капли.

«Ещё бы, - отозвался он в моей голове. - Это тебе не сырого зайца жевать»

- А яблоко хочешь?

«Яблоки ешь сама»

Но тут наша идиллия была нарушена появлением отчего-то раздражённого Диара.

- Слушай, чешуйчатый, а ты не обнаглел? - спросил принц, усаживаясь рядом со мной на бревно.

«Ни капли», - бросил тот в ответ, но я не стала озвучивать его слова.

- Далеко ещё? - спросила у дракона.

«Половину пути точно прошли» - лениво отозвался он, а приоткрыв один глаз добавил: - Но я чую других. За нами пока только наблюдают, ждут момент для нападения. Сейчас они далеко, но это вас не спасёт»

Информация была немедленно передана ребятам, а Ди сразу позабыл, что имел к дракону какие-то претензии. Не удивительно, что привал оказался тут же свёрнут, а мы двинулись дальше. Вот только лес уже перестал казаться мне сказочным - теперь я видела его иным, злым жутким местом, где за каждым деревом может поджидать опасность. Но если сразу после сообщения Картера мне стало просто не по себе, то с наступлением темноты сознание начал накрывать настоящий страх.

Когда светило окончательно скрылось за горизонтом, а на небе показались первые звёзды, Диар дал знак остановиться и жестом подозвал к нам улетевшего чуть вперёд дракона.

- Картер, - начал Диар, когда чёрный ящер опустился рядом с нами. - Сколько их?

«Десять», - услышала я его ответ и сразу передала принцу.

- Есть смысл бороться? Или лучше усилить защиту и продолжить путь? Далеко до твоего города?

«Город совсем рядом. Но они не дадут пройти. Пока их останавливает только моё присутствие. Если уйду звать подмогу, они сразу нападут»

Диар выслушал озвученные мной слова дракона и на некоторое время отвернулся к ребятам, явно раздумывая над ситуацией.

- Сколько тебе нужно времени, чтобы привести тех, кто поможет? И станут ли нам вообще помогать? - спросил он, наконец.

«Станут. Те, кто за вами следит - отщепенцы. По сути, звериного в них больше, чем человеческого. Но меня они знают и уважают, потому не трогают, - пояснил дракон. - Подмогу приведу так быстро, как только смогу. На все манипуляции уйдёт не меньше

получаса. За это время они вас растерзают»

- Другие варианты есть? - спросил принц, когда я передала ему слова дракона.

«Можно подождать пока меня отправятся искать, - предложил Картер. - Это случится дня через три, не раньше. Выдержит ваша защита?»

Я снова передала его слова. Но уже знала ответ.

- Нет, - сказал Диар. - Но на полчаса в режиме отражения нападения её точно хватит. Так что лети, друг. И знай, что мы на тебя надеемся, и от тебя сейчас зависят наши жизни.

«Не только ваши жизни, белобрысый, - бросил дракон. - Но, вероятно, и наше будущее»

После чего рванул вверх и тут же исчез в сгустившихся сумерках. Его последнюю фразу я передала в точности, но Ди даже не думал обижаться на «белобрысого». Да и о каких обидах могла идти речь, когда на нас в любую минуту могли напасть десять агрессивно настроенных летунов?

Глава 9

Глава 9

Глава 9

- Так, давайте, дружно хватаем ветки, брёвна, палки, тащим в центр поляны, - скомандовал Диар. - Элира, разжигай костёр. Мор, следи за периметром. Если подберутся ближе, дай знать. Шейла?

- Да, - отозвалась девушка.

- Доставай то, что придаст сил. И все свои зелья держи наготове, - отдал распоряжение Ди. - Ферд, ты водник, а они порождения огня. Попробуй достать кого-нибудь чистой силой. Я тоже буду пробовать нейтрализовать этих тварей. Пусть их считают неуязвимыми, но и мы непростые ребята.

- А что делать мне? - спросил Эт, единственный оставшийся без задания.

- Ты будешь поддерживать огонь. Подбрасывать дрова, чтобы было достаточно света и энергии.

Тот кивнул и направился к костру. В нынешней ситуации никто из ребят даже не пытался оспаривать приказы своего предводителя.

- Эли, - позвал Диар, а когда я подошла ближе, крепко сжал мою руку и, глядя в глаза, продолжил: - За периметр защиты - ни ногой. Сунешься ты - я рвану следом. И погибнем вместе. Я знаю, что ты попытаешься перехватить энергию драконов, попробуешь подчинить. Но даже не смей пытаться дотронуться. Пробуй сделать это на расстоянии. В конце концов, прикосновение не может быть обязательным условием. Твоя задача - по максимуму использовать свои способности. Если получилось с одними драконами, то получится и с этими. Суть у них одна.

- Я думала об этом, - ответила, только теперь разглядев в его глазах отголоски настоящего страха.

Да, Ди боялся, как и любой нормальный человек. Но он отлично контролировал свои эмоции. Более того, смог заставить себя и всех нас поверить, что мы сможем пусть и не победить, то хотя бы продержаться до прихода помощи. Если, конечно, она всё-таки придёт.

- Ты всё сможешь, Эли, - уверил Диар и на несколько мгновений прижался лбом к моему лбу. - Мы справимся. Только прошу, не покидай контур. За ним - смерть.

С этим сложно было поспорить. Потому я просто обняла Диара, прижалась к нему всем телом и легко поцеловала в губы.

- Люблю тебя, Ди. И верю, что всё получится.

Драконы напали не сразу. Сначала они осторожно подкрадывались к нашему импровизированному лагерю, окружали и действовали почти неслышно. Если бы не Морган с его особым чутьём на всё живое, мы бы и вовсе рисковали пропустить их появление. Казалось бы, как такие массивные существа могут передвигаться настолько бесшумно? Но факт остаётся фактом - к нам они подобрались, не издав ни единого звука.

- Хитрые, сволочи, - выдал Мор, показав на пальцах, что нас обступили со всех сторон.

Диар кивнул и вдруг выкрикнул в пустоту:

- Выходите уже! Мы знаем, что вы здесь. И я предлагаю всё-таки попытаться договориться по-хорошему.

Ответом ему была тишина. Глухая. Неприятная. А потом... они напали. И это произошло настолько внезапно, что я подскочила на месте. Но драконы не бросились на нашу защиту всем скопом, нет - так могли бы поступить обычные хищники. А эти обладали разумом и действовали хитрее.

Они выступили из темноты все одновременно, угрожающе зарычали и, расправив крылья, призвали своё пламя. Оно полностью охватило их тела, превратив казавшихся живыми существ в настоящих демонических монстров. Всего в одно мгновение мы оказались окружены огненной стеной. Она стелилась по созданному нами защитному куполу, отчаянно пытаясь его уничтожить. И всё бы ничего, но при таком натиске наш щит начал сильнее тянуть из нас энергию, которая почти сразу сгорала в жутком драконьем пламени.

Это было крахом. Каждый из нас понимал, что долго мы не продержимся. Или перестанем удерживать защиту, и тогда нас убьют эти твари, или попросту отдадим всю свою энергию, и тогда нас ждёт та же участь.

- Эли! - выкрикнул Диар. - Давай.

И его голос будто вернул меня в реальность. Ужас, так мешающий думать, отступил, оставив место лишь холодному рассудку. Я вспомнила, что являюсь огненным магом, и что мне по силам покорить любой огонь. Пусть даже драконий.

Отступив к самой границе защитного купола, заставила себя сосредоточиться и посмотрела на мир, как на энергетическую сеть. Крылатые в ней казались чем-то вроде живых костров. И тогда я потянулась импульсом к самому центру этого энергетического сгустка. Поймала, захватила, почувствовала, и на мгновение ощутила себя драконом. Хищником, вышедшим на охоту, почувшившим страх своей жертвы. Существом, в чьей крови плескался азарт грядущего убийства. Это напугало настолько, что я непроизвольно потеряла концентрацию и разорвала контакт, устало опустилась на землю.

- Эли! - воскликнул Диар, подхватывая меня на руки. - Эли... - повторил шёпотом.

- Всё хорошо, - отозвалась, коснувшись его щеки. - У меня почти получилось. Я сейчас попробую ещё раз.

И тут произошло то, чего не мог ожидать ни один из нас. Огонь в нашем костре вспыхнул в тысячи раз ярче, разгорелся, будто в него вылили ведро горючих смесей. А потом прямо из него появился ещё один дракон, и этот точно по силе превосходил всех остальных. Полагаю, именно он и был вожаком в этой маленькой стае.

С громким скрипучим рыком он взмахнул горящими крыльями и тут же бросился на стоящего ближе всех Этари. Тот попытался отскочить, но это уже не могло его спасти. Дракон ударил когтистой лапой, по которой всё ещё бегали огненные искры, от чего менталист просто рухнул на землю сломанной куклой. И видя, как он хватается рукой за живот, как сквозь его пальцы стекают ручейки крови, я уже не смогла оставаться на месте. К чешуйчатому чудовищу рванула раньше, чем Ди успел меня остановить. Может,

он и пытался, но сейчас я пребывала не в том состоянии, чтобы подчиниться.

Заметив моё приближение, дракон, оказавшийся значительно больше Картера, попытался меня перехватить. Вот только я не собиралась поддаваться, и ударила огненной стеной, которая пусть и не нанесла ему вреда, но вот дезориентировала точно. Он потерял меня из виду всего на какое-то мгновение, но мне хватило этой форы, чтобы подскочить ближе и дотронуться ладонью до края тёмно-зелёного крыла.

Контакт установился сразу, но в этот раз я даже не пыталась почувствовать внутреннюю энергию этого существа. Нет. Сейчас у меня была другая цель. Подчинить.

- Стоять смирно, сволочь огненная! - прорычала, вцепившись в него обеими руками. Тот попытался дернуться, но я уже полностью захватила его в свои сети и не собиралась отпускать.

На самом деле, подчинить огненного дракона оказалось не сложнее, чем удерживать пожар на том кладбище, где Олли поднимал армию нежити. Правда, этот чешуйчатый ещё пытался брыкаться, да только у него не было шансов. Может, это и странно, но я оказалась сильнее, и чувствовала свою власть над ним, даже упивалась ею. И только услышав крик зовущего меня Диара смогла-таки взять себя в руки и, удерживая огненную суть дракона, медленно открыла глаза.

А вокруг всё продолжало пылать. Ребята пусть и подпыхивали барьер, но уже сейчас было ясно, что надолго их сил не хватит. Следовало срочно что-то решать, но я понятия не имела, смогу ли подчинить одновременно несколько летунов. Хотя, разве у меня есть выбор?

И только хотела попробовать убрать ладонь от чешуйчатого монстра и проверить, смогу ли контролировать его на расстоянии, как в голове прозвучал знакомый голос:

«Элира! Мы пришли! Не отпускай этого! Держи. С остальными мы сами справимся.»

- Они здесь! - выдохнула я, оседая на землю прямо рядом с поверженным драконом. А поймав непонимающий взгляд Ди, пояснила: - Картер. Говорит, что они пришли.

И правда, не минуло и нескольких секунд, как пламя, окружающее нашу защиту, спало, а за ней обнаружились другие драконы. Их чешуя имела самые разные оттенки, но в свете почти потухшего костра разглядеть подробнее не получалось.

Я с ужасом смотрела, как несколько летунов пытаются зацепить друг друга когтями, палят огнём, но в итоге особого вреда не наносят. И лишь потому, что численный перевес был на стороне наших защитников, вскоре напавшие вынуждены были отступить. Но улетать почему-то не спешили. Просто перебрались чуть в сторону и пристально смотрели на меня, сидящую прислонившись спиной к боку их собрата.

Тот снова попытался вырваться, но это оказалось бессмысленно. Ведь он являлся лишь порождением пламени, в то время как я чувствовала себя настоящим повелителем огня. В моих силах было управлять им, а значит и заставить делать то, что мне нужно. И плевать, что разумное пламя мне встречалось впервые.

- Ты в порядке? - спросил Диар, подойдя ближе и усевшись рядом со мной. Но к дракону старался не прикасаться.

- Я - да, - ответила, поймав его руку. - Как Этари?

Увы, с моего места пострадавшего менталиста просто не было видно, но я прекрасно помнила, какими огромными были раны на его животе.

- Без сознания. Но Шейла говорит, что жить будет, - устало ответил Ди и перевёл взгляд на драконов, собравшихся у самой границы купола. - Эти что-нибудь говорят?

- Нет, но сейчас мы у них всё спросим.

Вставать не стала - слишком боялась упустить дракона, никак не желающего сдаваться. Картер явно не зря сказал, чтобы я его держала, да и сам факт того, что это существо появилось прямо из костра, говорил о его огромной силе.

Диар пристально посмотрел куда-то за мою спину - видимо, там собрались все наши ребята, а потом решительно поднялся и направился к границе защиты. Я следила за его действиями, пока не понимая, что именно он собирается делать. Потому в момент, когда по всему периметру защитного купола полыхнули созданные им яркие белоснежные сферы, непроизвольно зажмурилась от разбившего мрак яркого света.

Драконы тоже отшатнулись, но быстро поняли, что опасности эта магия не несёт. А вот Диар смотрел на них... на всех этих хищников... с нескрываемой усмешкой. Правда, радости в ней не было ни капли - только напряжение, недоверие и... сомнение.

- Картер! - позвал он, обводя всех крылатых пристальным взглядом.

Но нашего знакомого среди них не находилось, хотя чешуйчатых летунов там собралось не меньше дюжины. Они смотрели на нас, как на диковинных зверушек, и молчали. Даже мысленно не переговаривались.

- Эли? - обернулся ко мне Диар, рассчитывая услышать от меня хоть что-то, но я лишь отрицательно мотнула головой.

Дракон за моей спиной снова дёрнулся, и пришлось пустить по удерживающим его путам импульс силы, от которого тот вздрогнул и издал нечто похожее на скрипучий стон. Ему точно было больно, но и сдаваться он не собирался. Всё старался сбросить мои оковы, и не мог.

- Картер, - выкрикнула я. - Где ты делся?

- Да тут я! - ответил знакомый мужской голос, но прозвучал он не в моей голове, а донёсся откуда-то сбоку.

Мы с Ди повернулись туда синхронно и, полагая, удивление на наших лицах отразилось очень даже заметное. Потому что по ту сторону купольной защиты рядом с синим драконом стоял высокий молодой мужчина, лет двадцати пяти на вид. Его чёрные волосы оказались растрёпаны, зато на лице отражалась настолько довольная ухмылка, что сомнений не осталось - перед нами тот самый дракон, что и привёл нас сюда. Одет Картер оказался в чёрные штаны и свободного вида рубашку, которую даже не потрудился застегнуть. А вот обуви на нём не было, от чего он недовольно кривился при каждом шаге.

- А нехило ты нашего грозного Вельмира приложила, - бросил он с усмешкой. - И что, не сопротивляется?

- Конечно, сопротивляется, - ответила, рассматривая этого...хм, человека. - Но безуспешно. Я ещё не очень понимаю, как работает моя сила, но знаю, что вырваться он не сможет.

- Это радует, - бросил Картер. Затем подошёл к самой границе защиты и, положив на неё руку, посмотрел на Диара, стоящего от него в нескольких метрах. - Уберёшь эту штуку?

- Только когда буду уверен, что никто из пришедших с тобой нас не тронет, - бросил Ди, медленно направившись к нему.

- Не тронут, - ответил бывший чёрный дракон. - Они пришли, чтобы спасти вас. И, заметь, спасли.

- Если бы не умения Элиры, то спасать бы уже было некого, - иронично бросил Ди.

- При всём уважении к талантам твоей женщины, силой она толком не владеет, - заметил черноволосый, пытаясь пригладить рукой торчащие во все стороны непослушные вихры на своей голове. А заметив на себе насмешливый взгляд Ди, поспешил добавить: - Я прекрасно знаю, каким взъерошенным сейчас выгляжу. Поверь, это преображение из одного состояния в другое - вещь крайне неприятная. И вообще, ты вроде назвал меня другом, а теперь не доверяешь?

Ди окинул его хмурым взглядом, посмотрел на лежащего на земле Этари и столпившихся вокруг него ребят, и медленно выдохнул.

- Ладно, - сказал он, подходя к самой границе купола и прислоня к нему руку. Но перед тем как деактивировать плетение, обвёл наблюдающих за ним драконов внимательным взглядом и проговорил: - Я, Диар Ринорский, от своего имени и от имени моих спутников прошу у вас помощи и защиты.

И только после этого развеял плетения ограждающего нас купола. Едва он пропал, Картер медленно прошагал к Диару и протянул ему руку, которую тот, не задумываясь, пожал.

- Значит, готов вот так признать себя более слабым? - с лёгкой издёвкой поинтересовался дракон, принявший человеческий облик. - Я ж понимаю, что это за фраза. Что-то вроде: «Не обижайте меня, я и так жизнью обиженный».

- Для дракона ты слишком разговорчивый, - с усмешкой заметил Диар.

- А ты слишком рискованный для принца, - парировал тот. А заметив на лице Ди откровенное удивление, всё же решил пояснить: - Да, я знаю, кто ты такой. У нас, между прочим, имеются устройства, перехватывающие сигнал для ваших кайтивизоров. Так что не удивляйся, что тут тебя в лицо узнает каждый житель.

Я от удивления просто открыла рот. Всё же ожидала встретить в этих землях полудиких драконов, в которых сохранились лишь зачатки человеческого разума. И что на деле? Вижу тех, кто, оказывается, может менять так называемую ипостась, смотрит новости по кайтивизору и в курсе всего происходящего в империи?

- Диар, - позвала Шейла, отвлекая меня от странных мыслей. - Этари нужно перенести туда, где я смогу заняться его сломанными рёбрами и зашить раны.

Картер вздохнул и ответил ей сам.

- До города меньше километра. Но твоего больного придётся нести очень аккуратно.

- Ты, главное, дорогу показывай, - ответил Ди. - А с перемещением я справлюсь.

И в подтверждение своих слов сделал пас рукой, растягивая созданное им плетение из магии воздуха, и направил его к Этари. И едва эта невидимая сеть окутала пострадавшего менталиста, его бессознательное тело поднялось над землёй и поплыло к принцу.

- А по кайтивизору говорили, что ты слабый маг, - хмыкнув, заметил Картер.

- Не стоит верить всему, что там показывают, - бросил Ди, жестом давая понять, что готов идти.

Тот кивнул и направился к едва заметному просвету между деревьями. Шейла, Ферд и Морган хотели двинуться за ним, но Диар почему-то медлил. Он ждал, пока я поднимусь, но мне было слишком страшно отпустить того дракона, которого Картер называл Вельмиром.

- Стой, - крикнул Ди, обращаясь к нашему провожатому. - Эли.

И одного упоминания моего имени оказалось достаточно, чтобы тот понял - просто так подняться и уйти я не могу.

- Эм... - задумчиво протянул Картер, вернувшись и подойдя ближе. Потом с презрением посмотрел в морду поверженного чудовища за моей спиной и от души пнул его по лапе.

- Ну, есть два предложения, - проговорил, повернувшись ко мне. - Так как он вроде бы твой пленник, то его нужно забрать с собой. И тут ты либо прямо сейчас подчиняешь его разум и заставляешь покорно лететь за нами, либо садишься на него сверху и... летишь вместе с ним.

- А отпустить его нельзя? - спросила, не особенно желая кататься ночью на этом жутком существе, от которого неизвестно чего можно ожидать.

- Ну, Элира, это недалёковидно. Во-первых, если ты его отпустишь, то он посчитает

своим долгом найти тебя и убить за нанесённое оскорбление. Оно тебе надо? Нет, - спокойным тоном пояснил Картер. - К тому же тебе ведь нужен подопытный экземпляр, для того чтобы освоить свою силу? Так вот он, - сказал, снова пнув поверженного гада, - покорно лежит у твоих ног.

И пусть от его ударов дракону оказалось ни холодно, ни жарко, но тот всё равно протестующе пыхтел. Я даже на мгновение пожалела этого большого тёмно-зелёного хищника. Но мне, и правда, нужен был кто-то, на ком можно тренироваться в управлении собственным даром. А этот сам виноват - первый на нас напал. Так пусть теперь расплачивается.

- Хорошо. Я полечу.

- Уверена? - спросил подошедший ко мне Диар.

Он явно не желал отпускать меня одну на этом звере. Я видела по его глазам, насколько тяжело ему даётся эта маска спокойной уверенности. Потому поднялась и, продолжая удерживать энергетические путы, обняла своего принца.

- Не волнуйся, я буду очень осторожна, - проговорила тихо.

- Я бы полетел с тобой, но без меня Этари не смогут доставить куда нужно, - виновато ответил он и, коснувшись губами моих губ, добавил: - Пожалуйста, береги себя.

- Обещаю.

Вскоре мои друзья вместе с Картером скрылись в темноте, несколько драконов полетели с ними, сопровождая и охраняя с воздуха. А вот я осталась на поляне... в компании одного поверженного и ещё семерых летунов. Они явно ждали, когда же я заберусь на того, кто должен был стать моим транспортом. Но мне пока даже представить было сложно, с какого бока к нему подобраться.

«У тебя есть пояс или верёвка?» - прозвучал в моей голове довольно молодой мужской голос, пока я размышляла, как мне осуществить это намерение.

- Есть, - ответила, вспоминая о ремне на своих брюках.

«Пропусти его под передними лапами и держись за края, - добавил он. - Сама садись на спину так, чтобы твои ноги оказались за крыльями. Бёдра прижимай к его телу. Тогда и он лететь сможет, и ты не свалишься»

- Спасибо, - искренне поблагодарила я. - Сейчас попробую.

Влезть на дракона мне удалось, пусть и получилось не с первого раза. Наблюдающие за этим летуны, к счастью, от комментариев предпочли воздержаться. Но, как оказалось, это было только началом. Ведь теперь мне предстояло как-то заставить его взлететь.

Вот тут-то я и растерялась.

- Что мне делать дальше? - спросила, едва скрывая собственное отчаяние.

«Тут тебе придётся разбираться самой, - прозвучал в голове уже другой голос. - Вельмир никого никогда не слушал, никому не подчинялся. - То, что сейчас он в твоей власти, для нас очень удивительно».

То есть получалось, что помочь они мне не смогут. Никак. Хотя, не стоило на это и надеяться. Медленно вздохнув, закрыла глаза и мысленно потянулась к своему дракону. Сейчас я даже примерно не представляла, как управлять его разумом. Наверное, для подобного нужно быть как минимум менталистом, или хотя бы обладать соответствующими знаниями. Значит, у меня оставалось два варианта: или договориться, или подчинить его, как порождение огня.

«Вельмир, - позвала я, слившись с ним сознанием. - Договариваться будем?»

«Нет», - рявкнул он грубо.

«Давай хотя бы попробуем. Я не причиню тебе зла, даже несмотря на то, что ты едва не

убил моего друга».

«Нет», - так же холодно ответил дракон.

«Глупо. Сейчас ты полностью в моей власти. Я могу перехватить управление твоим телом, но тогда мы вдвоём рухнем вниз»

«Ты - умрёшь, а мне ничего не будет»

«Значит, так? Ну и ладно!»

Он меня разозлил. И если поначалу я ещё испытывала к этому поверженному что-то вроде жалости, то теперь стало всё равно. По сути, мне предстояло просто заставить его тело лететь, что я и собиралась сделать.

- Взлетайте! - выкрикнула, сообщив драконам, что готова.

И когда они взмыли в воздух, дала телу Вельмира сигнал оттолкнуться от земли и подняться в небо. А дальше всё получилось само собой. Дракон подо мной исправно махал крыльями, я отчётливо ощущала, как двигаются его напряжённые мышцы. Повинуясь моим мысленным приказам, он летел вслед за остальными, а когда те начали снижаться у входа в большую пещеру, тоже направила его вниз.

Я уже, было, решила, что всё получилось как нельзя лучше, когда вместо того, чтобы мягко опуститься на лапы, мой дракон на полном ходу шмякнулся животом о землю и покатился, поджав крылья. Мир закрутился перед глазами одним смазанным тёмным пятном. А когда эта круговерть остановилась, я отчётливо осознала две вещи: мне дико больно, а мой дракон пытается взлететь... без меня!

Вот тогда, держась на одной злости, сделала то, на что в других обстоятельствах просто не решилась бы. Натянула энергетические пути, всё ещё остающиеся в моих руках, и пустила по ним такой импульс силы, от которого этот Вельмир с диким рыком рухнул на землю. А потом его сознание потухло... как и моё.

Этот город воспринимался каким-то тёмным, но не потому, что здесь не имелось освещения - совсем нет. Просто в нём не было ни одного источника естественного света, ни одной щели, куда могли бы просочиться лучи вездесущей Селимы. Зато искусственного света оказалось в избытке.

Всё пространство делилось на сектора и уровни. По словам Картера, под землю это поселение уходило на четыре этажа. Хотя назвать их этажами было сложно, потому что на каждом из них имелись свои строения: дома, магазины, разного рода организации, а так же дороги, по которым курсировали большие капсулы для перевозки пассажиров.

Для того чтобы быстрее доставить Этари в больничный отсек, была вызвана капсула скорой помощи. Пострадавшего менталиста поместили туда и хотели уже отправить к лекарям, но Шейла упрямо заявила, что без неё они с лечением не справятся. Пришлось местным врачам смириться и позволить чужачке такую вольность.

К слову, драконов в городе не было. Совсем. Ни одного. Только люди, пусть и кажущиеся немного странными. У них всех оказалась непривычно бледная кожа, а их глаза имели радужки очень тусклых, будто выцветших оттенков. А ещё они выглядели немного ниже, чем те, кого Диар привык видеть. Ему большинство из встреченных местных едва доставали до плеча. Хотя тот же Картер оказался с ним одного роста.

- Как я догадываюсь, для тех, кто тут живёт, свет Селимы вреден, - проговорил Ди, шагая рядом с Картером к ближайшему подъёмнику.

- Правильное наблюдение, друг, - ответил тот. - Ты прав. Многие из живущих здесь никогда не видели это светило. Только если на картинках.

- Почему? - не удержался от вопроса идущий следом Ферд.

Он вообще оглядывал открывающийся взгляду город с таким ошарашенным видом, что

даже Диар не смог сдержать улыбки. А вот Морган наоборот казался даже слишком спокойным.

- Ты же уже понял, что драконы - это наше второе я. Так вот, чтобы эта ипостась взяла верх, нам достаточно просто выйти на поверхность в то время, когда там царит Селима. Можешь считать это нашим проклятием.

- Вас называют «отверженные», - проговорил Диар, вспоминая рассказы прадеда. - Говорят, что ваш народ прогневал богов и теперь вы наказаны.

- Ты веришь в подобные глупости? - иронично бросил Картер.

- Учитывая, что здесь мы оказались исключительно из-за видения Элиры, и явления в её сне одного из Великих Богов? Да, верю. - И, помолчав мгновение, добавил. - В последнее время я вообще во многое верю.

- И что же сказал ей ваш Бог? - с откровенным скепсисом уточнил человек-дракон.

- Да ничего особенного, - хмыкнул Ди. - Всего лишь, что если вы поможете ей, то получите шанс на жизнь.

Картер промолчал, но ход замедлил, а потом и вовсе остановился. И тогда Диар решил добить его спокойствие. Для этого ему оказалось достаточно всего одной фразы:

- А ещё он сказал, что она должна стать новой хозяйкой неба.

- Что...?

Это слово Картер произнёс едва слышно. Он смотрел в глаза Диару, которые здесь казались особенно яркими, и явно никак не мог осознать услышанное. А Ди только хмыкнул и, легко подтолкнув того вперёд, напомнил, что их вроде как ждут. Ведь дракон не мог просто так привести в город чужаков и потому испросил разрешения у местного князя. И теперь встречи с магами ожидал сам хозяин этого места и его советники, а заставлять их долго ждать совсем не хотелось.

- Хозяйка неба? - переспросил Картер, когда информация немного улеглась в его голове. - Тогда понятно, как она умудрилась так просто подчинить Вельмира. И это... многое усложняет, но... одновременно и упрощает.

- Что ты имеешь в виду? - уточнил Ди, уже начиная сомневаться, что стоило говорить о таком странном статусе Элиры.

- Это только догадки. Больше мы оба узнаем от князя.

>>>>Продолжение от 9.11

Оставшуюся часть пути они преодолели молча. Сначала на странного вида подъёмнике спустились вниз ещё на один уровень, уже там погрузились в большую серебристую капсулу, напоминающую по форме пулю, и вскоре оказались у большого здания, отделанного белым мрамором.

Увидев, что на этом уровне даже высоченный потолок выкрашен в лазурно-голубой цвет, а под ним установлены невероятные по мощности лампы, явно имитирующие маленькие светила, Диар не смог сдержать усмешки. Хотя, наверно, стоило пожалеть всех живущих здесь созданий, ведь они просто не имели возможности выйти на поверхность. Оттого особенно интересно, в чём же причина столь странного положения вещей.

- И много здесь людей... или драконов? - спросил Ди. - Как вас называть-то?

- Мы называем себя имари, - с гордостью ответил тот.

- А-а, - понимающе протянул наследник Семирской Империи. - Ну, так сколько?

- Даже не знаю, - отмахнулся его проводник. - Может, десять тысяч, а может, больше.

- И что... все могут стать драконами, если только выйдут на поверхность? - задал вопрос Ферд, и голос его при этом звучал как-то особенно ошарашено.

- Да, - кивнул Картер, оборачиваясь. - Можешь считать это проклятием нашего народа.

Покинув уютный светлый салон своего транспортного средства, гости города поднялись по белоснежным ступенькам, прошли в разъехавшиеся в стороны стеклянные двери и оказались в большом светлом холле.

Вот только осмотреться Картер им не дал, позвав за собой куда-то в сторону. Очередные створки, на этот раз зеркальные, сами собой раздвинулись, и ребята оказались в просторном помещении, где их уже ждали. За чёрным столом, расположенным прямо посередине квадратной комнаты, сидели четверо мужчин. Но если трое из них являлись седовласыми старцами, одетыми в одинаковые серые накидки, то четвёртый отличался от них как возрастом, так и одеянием. И почему-то Диар ни мгновения не сомневался, что именно его здесь называют «князь».

Этот человек выглядел едва ли старше самого принца. Они оказались почти одного роста, да и телосложением практически не отличались, разве что местный правитель выглядел немного крупнее. Его чёрные волосы были заплетены в сложную косу, которая опускалась ниже середины спины. Тёмно-серый костюм, состоящий из тонких брюк и лёгкого пиджака без ворота, украшала причудливая вышивка. А в чуть раскосых миндалевидных глазах, чья радужка имела довольно яркий голубой оттенок, отражался сдержанный интерес.

- Приветствую вас... люди, - проговорил он, внимательно оглядывая вошедших в зал. - Моё имя Аргоил Лефрид. Я князь этих земель и этого города.

- Благодарим за приглашение и оказанную помощь, - ответил Ди, прямо встречая его взгляд. - Моё имя Диар Ринорский. Я кронпринц Семирской Империи. Это мои друзья и соратники: Фердинанд и Морган.

Князь кивнул и жестом пригласил гостей занять места за столом. Своих советников он представлять не стал, что почему-то показалось Диару неправильным и даже странным, но от вопроса на эту тему он всё же решил воздержаться.

- Картер уже сообщил мне о причинах и целях вашего визита, как и о том, что вам под силу пробить брешь в куполе, не позволяющем никому из нас покинуть пределы полуострова, - расслабленным тоном проговорил Аргоил. - Признаться честно, ваш визит оказался очень неожиданным. За всё время существования нашего города вы оказались первыми, кто осмелился заявиться вот так... открыто.

- Мы пришли просить о помощи, - сказал Ди. - Признаться честно, если бы у нас был выбор, мы бы никогда сюда не сунулись. Думаю, вам не стоит объяснять, почему. Да и никто в мире даже не подозревает, что здесь живут люди.

- Мы не люди, Ваше Высочество, - с лёгкое едва заметной ухмылкой проговорил князь. - Вернее, пока сидим здесь, то похожи на людей, но стоит выйти на поверхность, и наши тела меняются. Другим становится и само восприятие мира. И как вы догадываетесь, нас здесь закрыли не зря.

- Насколько мне известно, - отозвался Диар, - купол был создан, чтобы удержать здесь летунов - бездушных существ, созданных учёными имари. Это произошло чуть меньше тысячи лет назад, и с тех пор купол поддерживается магами города Виртес, что расположен не так далеко отсюда, в Виртских горах.

- А вы так уверены, что мы - не они? - скептически приподняв тонкую чёрную бровь спросил князь.

- Да, - без сомнений отозвался Ди. - Мне в какой-то степени подвластна ментальная магия, и я чувствую в вас живых людей, пусть и с несколько странной аурой. У вас есть эмоции, а у летунов их не было.

Аргоил искривил губы в усмешке и, подперев голову рукой, посмотрел на своего царственного гостя.

- Хотите горькую правду? - равнодушным тоном произнёс он. - Истинная причина того, почему жители моего города не выходят на поверхность, в том, что многие рискуют оттуда уже никогда не вернуться. При первом обороте под лучами Селимы в организме

запускается процесс изменения, активируется наш внутренний огонь. Он перекраивает тело, каждую кость, он выжигает разум, плавит саму душу. Очень немногие могут после этого сохранить себя. Из рискнувших увидеть настоящее голубое небо только каждый десятый находит в себе силы снова стать человеком. Остальные превращаются в зверей. Они живут по звериным законам, сбиваются в стаи. Но находятся среди них и те, кто сознательно выбирает такую жизнь. Кто считает, что лучше быть драконом, чем влачить жалкое существование под землёй.

- Но Картер... - проговорил Ди, повернувшись к тому. - Он и те, кто нас сегодня выручал... Они, как я понимаю, могут легко менять ипостась.

- Легко? - хмыкнул тот, о ком он говорил. - Я бы посмотрел на тебя при подобном «лёгком» превращении. Поверь, друг, это жуткое дело. Потому если кто-то из нас заступает на патрулирование внешних территорий, то такая смена длится неделю, чтобы потом ещё месяц отдыхать.

- Таких, как Картер, у нас не много, - пояснил князь. - Но именно они защищают город. Именно они - наша маленькая армия. И как вы понимаете, отдать их вам я не могу никак.

- Полагаю, для того, чтобы выиграть войну с Гарданией, нам бы оказалось достаточно десятка ваших драконов, - проговорил Диар. - Мы не хотели этого противостояния. Мы против кровопролития. И готовы на многое, чтобы этот конфликт закончился мирно. Но без вашей помощи моя страна утонет в крови.

- Эти гарданцы уже много лет ошиваются у наших берегов, - задумчиво проговорил Аргоил. - Однажды им удалось обездвигнуть одного из драконов - отщепенца, который и не сопротивлялся. Думаю, ему было любопытно, что они будут с ним делать. Так вот, протащить через границу им его не удалось. Ни в сознательном, ни в бессознательном состоянии. Они даже пытались его убить, чтобы провести мёртвым, но убить дракона... - он издал горький смешок и покачал головой. - Глупая затея.

- Но ведь... драконы всё-таки стареют и умирают? - спросил Диар, пытаясь уложить в голове всё, что узнал.

- Люди стареют, и люди умирают. А драконы - нет. Они - стихия. Они - огонь, который не гаснет. Потому на поверхности такое количество драконов.

- То есть получается, что люди, доживающие до старости и не желающие умирать, просто... выходят наверх? - ошарашено выпалил Диар. - Это... сколько же их там?!

- Много, - с грустью отозвался князь. - Но они уже не люди. Сознание старого человека не в состоянии пережить оборот. Оно умирает, оставляя лишь зверя. Потому мы просто не выпускаем никого на поверхность... уже несколько столетий.

- А те, кого мы встретили? - подал голос Ферд.

- Картер и Асмодей - офицеры нашей армии, - пояснил местный правитель. - Они как раз патрулировали территории, когда почувствовали ваше присутствие. А напавшие на вас - отщепенцы. Дезертиры, сбежавшие со службы и из города. Они давно не с нами.

- Но Элира поймала одного из них, - добавил Фердинанд.

- Мне доложили, - кивнул Аргоил. - Его зовут Вельмир. И он, даже когда жил в городе, считался одним из сильнейших драконов. Потому мне особенно интересно, как прибывшей с вами девушке это удалось.

- Арго, она прикасалась ко мне, и я ощущал её силу, - вступил в разговор Картер, который, судя по всему, вообще всегда и ко всем обращался только на «ты». - Девочка - огненный маг. Она чувствует саму суть дракона. Ей не составило труда пробраться в моё сознание, а когда мы уходили с поляны, она не просто держала Вельмира, а управляла им. Собиралась заставить его взлететь.

- И как, удачно? - со скепсисом уточнил князь.

- Не знаю, - признался Картер. - Мы вошли через ближайший проход, а остальные

полетели до ворот. Думаю, сейчас они должны уже быть на месте. Можно связаться с ними.

Аргоил ответил сдержанным кивком, после чего пассом руки заставил прямо в воздухе появиться полупрозрачное табло с циферблатом и пальцем набрал на нём нужную комбинацию. Табло тут же потухло, а спустя несколько секунд перед князем в воздухе появилось полупрозрачное мужское лицо.

- Первый пост на связи, - проговорило это существо, в котором Диар распознал нечто, похожее на проекцию говорившего.

- Патрульные и группа помощи вернулись?

- Двое патрульных вышли на позиции вместо Картера и Асмодея, остальные приземлились десять минут назад. При приземлении пленённого Вельмира произошло падение. Пострадали и он, и летевшая на нём девочка. Оба отправлены в больничной отсек.

- Живы?

- Да.

Услышав, что Эли упала с дракона, Диар резко встал и, схватив Картера за предплечье, потянул к выходу. Но всё же заставил себя остановиться, обернуться и пояснить свои действия князю.

- Прошу прощения, - выговорил он, едва сдерживаясь, чтобы не выбежать отсюда. - Мне срочно нужно оказаться в вашем больничном отсеке.

- Из-за девушки? - уточнил тот с ухмылкой. - Не переживайте, Ваше Высочество. Если она жива, то её быстро приведут в норму.

- Это радует, но я всё равно должен быть с ней.

- Значит, она ваша невеста? - поинтересовался князь.

- Любимая девушка, - нервно бросил Ди, понимая, что просто теряет время.

- Если она для вас так важна, то очень рекомендую заявить свои права на неё официально, - с серьёзным видом заметил Аргоил, поднимаясь из-за стола и приглашая Диара пройти за ним. Но перед тем как удалиться, обернулся к Картеру и добавил: - Я сам сопровожу Его Высочество в больничной отсек. А ты проследи, чтобы нашим гостям выделили пустующий дом, и чтобы всё там подготовили. Потом отчитаешься.

В ответ тот ухмыльнулся и, изобразив шутовской поклон, ответил:

- Сделаем в лучшем виде.

Как оказалось, больничной отсек находился на первом уровне, и чтобы до него добраться, пришлось снова использовать подъёмник. Но в этот раз идти пешком не пришлось: капсула князя легко въехала на грузовую платформу, а после подъёма так же легко продолжила путь.

- Диар, я могу обращаться к вам на «ты»? - спросил Аргоил, сосредоточенно управляющий капсулой.

- Конечно, - отозвался тот, с каждой минутой всё больше нервничая.

Он корил себя, что не остался с Элирой, что позволил ей влезть на этого дракона. Ведь мог же доставить Этари до города, а потом тем же способом переместить туда и поверженного летуна.

- Тогда и ты зови меня Арго, - сдержанно улыбнулся тот. - Я вижу, что эта Элира важна для тебя. Потому, во избежание недоразумений, прошу тебя узаконить ваши отношения. Хотя бы по традициям моего города.

Если и было что-то, способное мгновенно отвлечь Ди от переживаний за Эли, то это оказалось именно оно. Он повернулся к черноволосому сопровождающему и хотел уже спросить, с чего тот так рьяно лезет в его личную жизнь, но князь заговорил раньше.

- Диар, в нашем городе женщин намного меньше, чем мужчин. И если твоя Эли хоть каплю привлекательна, то найдётся немало желающих создать с ней союз. У нас нет как такового понятия брака, мы не заставляем никого жениться, но чтобы избежать стычек, драк и глупых разборок, у нас принято официально становиться парой. Это простой ритуал, он называется «эр-фалгор». После него на руках мужчины и женщины появляются знаки, обозначающие принадлежность друг другу. Но когда пара заявляет, что расстанется, и оба произносят ритуальную фразу, отметки исчезают.

- А если мы этого не сделаем? - спросил Ди, заинтересовавшись такими странными порядками.

- Тогда не удивляйся, если твоей девушке начнут оказывать знаки внимания другие мужчины. И не смей возмущаться, потому что официально, по нашим законам, она свободна.

- Ясно, - хмыкнул Ди. - И как пройти этот ритуал?

- Нужно согласие твоей Элиры, по капле вашей крови, ну и... слова я тебе напишу, - милостиво пояснил князь. - Но с вами ведь пришла ещё одна девушка? Она тоже имеет пару?

- Да, - ухмыльнулся Диар. - И сейчас она ухаживает за своей парой в вашем больничном отсеке.

- Жаль, - проговорил князь.

А Диару вдруг подумалось, что если бы на большой земле женщины прознали, сколько тут свободных мужчин, то их было бы не остановить. Рванули бы сюда, наплевав на опасность. И их бы вряд ли смутил тот факт, что жить придётся глубоко под землёй. Хотя, в этом проклятии драконов явно что-то не так. Не могло же оно взяты ниоткуда. Да и по словам Элиры, в одном из её снов Сари сказал, что если отверженные помогут им с предотвращением этой войны, то у них появится надежда на прощение.

Вот только в то, что на драконов вдруг снизойдёт божественное чудо, Диару верилось с трудом. Здесь вероятнее была другая версия. Скорее всего, в том случае, если драконы всё же соизволят помочь, и империя одержит победу в этой войне, то совместно с магами из того же Виртеса они смогут найти средство, способное если не излечить их от оборотничества, то хотя бы позволяющее этот самый оборот контролировать, и обращаться независимо от света Селимы.

Но сейчас озвучивать эту мысль Аргоилу он не стал, решив пока обдумать всё как следует. Хотя уже знал, что в том случае, если князь всё же решит ответить на их просьбу отказом, этот довод станет последним решающим. Ведь если местный правитель хоть немного обеспокоен будущим своего народа, то он не упустит даже такой призрачный шанс.

Глава 10

Глава 10

Глава 10

Просыпаться не хотелось. Более того, всё тело ломило так, будто накануне я сильно переборщила с физическими нагрузками. Ныла каждая мышца, а голова и вовсе казалась болезненно тяжёлой. Сон отступил, но веки я всё ещё продолжала держать закрытыми. Просто лежала и отчаянно пыталась вспомнить, что же вчера делала и где умудрилась так перетрудить своё тело.

И тут проснувшийся мозг разбудил дремлющую память, которая решила

продемонстрировать то, что произошло перед моей отключкой. Я вспомнила, как летела на драконе, как с большим трудом заставляла его махать крыльями, как держалась, боясь соскользнуть с этого непокорного хищника. И как во время приземления мы с ним рухнули на камни у входа в какую-то большую пещеру.

Этот негодяй просто использовал первый же шанс избавиться от меня: он явно понимал, что я не знаю, как приземляться. Надеялся, что сдохну при падении - ему-то ничего не грозило. Но я не позволила ему улететь. Точно помню, что из-за моего воздействия он тоже упал без сознания. И сейчас это было единственным, что меня радовало.

Лба коснулась ласковая родная рука, и я непроизвольно потянулась к ней.

- Просыпайся, хорошая моя, - тихо проговорил Ди, целуя меня в висок. - Врачи говорят, что тебе уже достаточно спать. И так уже двое суток отдыхаешь.

- Двое суток? - спросила, медленно разлепляя веки. - Серьёзно?

Он сидел на краю моей кровати и смотрел с такой нежностью, что я не смогла не улыбнуться. Накрыла его руку своей и блаженно вздохнула. Сейчас меня почти не волновало ни то, где меня угораздило очнуться, ни судьба того бедолаги, из-за которого я пострадала. В этот момент, глядя в глаза своего принца, мне было просто хорошо. Он находился рядом, а всё остальное казалось совершенно неважным.

- Ты сильно ударила голову, - мягко пояснил Диар. - И не только головой. Но местные лекари хорошо умеют лечить. Даже Этари уже на ноги поставили.

Он мягко гладил меня по волосам и вообще казался мне таким родным и таким милым, что хотелось просто остановить этот момент. Остаться в нём и наслаждаться им снова и снова.

- Но тебе нужно встать, - строгим тоном проговорил Ди. - А то мышцы перестанут слушаться. Станут дряблыми и хилыми. Потому, давай-ка, я тебе помогу.

Он потянул меня за руку, дождался, пока усядусь, а потом и вовсе заставил подняться. Поддерживая за талию, Диар медленно провёл меня по палате, а потом вывел в белоснежный коридор. Тело по-прежнему ломило, но теперь при каждом шаге я чувствовала, что боль становится меньше, хотя сил двигаться самостоятельно у меня пока не было.

- Где мы? - спросила, только сейчас понимая, что наличие подобного места на драконьем полуострове на самом деле странно.

- Это больничный отсек, - мягко пояснил Диар. - У них здесь на самом деле большой подземный город. Скоро сама всё увидишь. Сейчас прогуляемся, разогреем твои мышцы, потом тебя осмотрит врач. И если он скажет, что всё в порядке, то я заберу тебя домой.

- Домой? - спросила, искренне удивившись, услышав его это слово. Да и о каком доме могла идти речь, когда мы вообще неизвестно где находимся.

Но у Ди было своё мнение по этому вопросу.

- Да, - ответил он, снова улыбнувшись. - Нам выделили отдельный особняк. Ребята там уже даже обжиться умудрились.

- Особняк под землёй?!

- Увидишь, Эли, - хмыкнул он. - У них тут вообще много всего странного. И правила свои, и традиции. И вещей множество замечательных.

Мы неспешно прошли по длинному коридору, остановились в полупустом холле и, развернувшись, направились обратно. И с каждым шагом мне становилось легче. Моё тело будто бы оживало. Казалось, я чувствую, как стремительно к организму возвращаются силы. И к тому моменту, когда Ди завёл меня в палату, оказывается, тоже оформленную в светлых цветах, я уже могла идти без его помощи.

Почти сразу явился невысокий светловолосый лекарь. На вид ему можно было дать лет

сорок. Одет он оказался в свободный бежевый костюм, почти такой же, в каких ходили врачи в госпиталях империи. И при том что внешне он выглядел как самый обычный человек, пусть и отличающийся очень светлой кожей, я знала, что передо мной дракон. Чувствовала в нём тот самый внутренний огонь, который сейчас будто был запечатан странным заслоном.

- Леди Элира, как себя чувствуете? - спросил он, подходя ближе и с любопытством рассматривая цифры на закреплённом рядом с кроватью экране. - Меня можете называть доктор Севидж.

- Очень приятно познакомиться, - отозвалась я, внимательно наблюдая за его действиями.

Сделав какие-то записи в большом блокноте, он наклонился ко мне, посветил в мои глаза непонятным прибором, излучающим направленный луч света. И уже хотел коснуться моей головы, но... поспешил убрать руку. Это показалось мне странным.

- Вы меня боитесь? - спросила, смущённая таким поведением лекаря.

- Опасаюсь последствий контакта, - спокойно ответил он. А отойдя чуть назад, зажал блокнот под мышкой и всё же решил пояснить. - Леди Элира, в этом городе проживает около одиннадцати тысяч жителей. Из них лишь сотая часть хотя бы раз переносила оборот, и я к их числу не отношусь. Огненная энергия зверя в таких, как мы - спит, и никто не знает, как она отреагирует на ваше прикосновение.

Я медленно кивнула, пытаюсь осмыслить его слова. А взглянув на Ди, поняла, что он уже в курсе этих странностей местных жителей. Диар же поймал мой взгляд и решил пояснить:

- На оборот влияет свет Селимы. Потому на поверхность имари не выходят. Как я понял, этот самый оборот - вещь довольно жуткая, и лишь некоторым удаётся потом вернуться в человеческое обличье. Тех же, кто может делать это неоднократно, тут вообще единицы.

- Для подобного нужно обладать поистине железной волей, - милостиво добавил доктор Севидж. - Потому мы просто предпочитаем не выходить на поверхность.

Некоторое время в палате царил молчание. Я думала, сопоставляла известные мне факты и пыталась понять, что же будет дальше. Ведь получалось, что моё присутствие здесь крайне нежелательно. Более того - опасно для местных жителей. Но тогда почему меня до сих пор отсюда не вышвырнули?

- Ваше состояние почти в норме, потому держать вас здесь и дальше я не вижу смысла, - наконец нарушил тишину голос лекаря.

Диар поблагодарил его за помощь и попросил принести мои вещи. А когда тот кивнул и оставил нас одних, я всё же решила спросить:

- Ди, нам опасно здесь находиться?

Но тот снова меня удивил. Наклонился ближе, мягко поцеловал в губы и только потом ответил:

- Не думаю. Они все слишком привыкли к спокойствию и размеренности, чтобы провоцировать нас на конфликт. Потому и приняли, как дорогих гостей. Полагаю, они тоже понимают, что ты со своими способностями можешь оказаться им очень полезна.

- Как?

- Вот уйдем отсюда, и я всё тебе расскажу, - отозвался он с довольным видом. - А вечером нас обещал навестить Аргоил. Он тут кто-то вроде правителя. Вот именно с ним нам и предстоит договориться.

Когда спустя каких-то пятнадцать минут мы покинули большое трёхэтажное здание больницы и вышли на улицу, я на несколько мгновений попросту опешила. Это место было не просто странным, а поистине невероятным. Мы точно находились под землёй, о чём говорил пусть и чрезвычайно высокий, но всё же потолок. Окружающее

пространство представляло собой нечто, напоминающее огромную по размерам пещеру, внутри которой стояли дома, и более того - располагались поля, на которых явно что-то росло.

- Боги... - выдохнула я, поражаясь масштабам окружающих творений.

- Я так же реагировал, - хмыкнул Диар, покровительственно обняв меня за талию. - И, Эли, это только первый уровень. Он у них промышленный. Здесь располагаются сельскохозяйственные постройки, растут овощи и фрукты. Они даже освещение для этих целей специальное придумали. Так же тут производят разную технику и капсулы... это их транспорт. Сейчас сама увидишь.

И повёл меня куда-то вниз, по ступенькам, где за углом здания нас ожидала серебристая овальная штуковина, чем-то напоминающая антарию. А рядом с ней стоял один наш старый знакомый. И пусть при прошлой встрече было не особенно и светло, но я всё равно прекрасно запомнила его нагловатую физиономию.

- Привет, Элира. Рад, что ты здорова, - с улыбкой произнёс он, открывая передо мной дверцу того, что здесь называли капсулами.

- Привет, Картер, - ответила, улыбнувшись. - Спасибо. Я тоже рада, что так быстро поправилась. Кажется, моё приземление получилось не очень удачным, - добавила с иронией.

- Это мягко говоря, - усмехнулся он. После закрыл за нами с Диаром дверцу и сам занял место за рычагом управления впереди. - Ну что, сейчас домой или...

- Или, - красноречиво бросил Ди. - С вашими порядками, думаю, лучше сразу начать с того странного ритуала.

- Правильное решение, - самодовольно бросил наш водитель. - Тогда я отвезу вас к верховным. Пусть лучше сами ритуал проведут. А то вы же люди, кто знает, чем он может для вас обернуться.

Почему-то эти слова меня порядком насторожили. А когда повернулась к Диару, желая получить ответы на свои вопросы, он соорудил такой невинный вид, что сразу стало ясно - дело тут не чисто. Но и я сдаваться не собиралась. Смотрела на него пристально, и уже хотела спросить напрямую, когда он всё-таки заговорил:

- Эли, у них тут есть свои странности с образованием пар, - пояснил, поймав мою руку и ласково погладив ладонь. - Женщин значительно меньше, чем мужчин. И потому, чтобы избежать кровопролития, и дабы мужчины не драли друг другу глотки за понравившуюся девушку, тут принято с самого начала отношений скреплять пару ритуалом. Он, по их словам, временный и обратимый. Его суть в том, чтобы обозначить союз. То есть, если я правильно понял, после его прохождения на руках появляются одинаковые символы, которые показывают принадлежность друг другу.

- Вот такие, - влез Картер, чуть приподнимая рукав чёрной рубашки и показывая своё запястье.

А там были изображены чёрные резкие линии, собранные в странный рисунок. На первый взгляд они казались хаотичными и нанесёнными без какого-то смысла, но, присмотревшись, я поняла, что из них складываются очертания розы.

- Красиво, - сказала, задумавшись. - И у твоей супруги такая же?

- Не у супруги, - поправил тот. - У нас нет понятия муж или жена. У нас есть только пары. И пока двоим хорошо вместе, они считаются семьёй. Когда решают, что хотят свободы, заявляют об этом, и знаки с рук исчезают. После этого каждый из них может спокойно искать новую пару и заключать новый союз.

- А... что, если у них есть дети? - спросила я, пытаюсь понять такую странную систему.

- Дети остаются с одним из родителей или воспитываются в одном из их кланов, - пояснил Картер.

- Получается, что это тот же брак, но с упрощённой системой разводов, - проговорила я, проанализировав услышанное.

- Почти, - ответил Диар. - Здесь запрещено вступать в интимные отношения без наличия одинаковых татуировок. То есть те, кто пару не образовал, просто так провести вместе ночь не могут. За это тут довольно сурово наказывают.

- И у нас нет измен, нет принуждения, - снова добавил Картер. - Всё упрощено и максимально честно. К примеру, Эли, если какой-то мужчина решит, что ему очень нравится моя Валиния, и попытается принудить её к близости, то его за это могут даже вышвырнуть на поверхность. А если это произойдёт между ними по обоюдному согласию, то обоих закроют в камере минимум на три года. Но в нашем городе, в нашем обществе ритуал «эр-фалгор» - необходимость.

- А если они будут при этом хорошо прятаться? Никто ведь и не узнает, что между ними что-то было, - заявила, внимательно глядя на нашего водителя.

- В случае измены кого-то из пары татуировки сначала тускнеют, а через неделю полностью пропадают. Так что тут ничего не скроешь.

Я же снова повернулась к Диару, который продолжал всё так же гладить меня по руке, и спросила:

- Вы ведь не просто так мне всё это рассказали?

- Эли, - начал он, ловя мой взгляд. - Ты ведь и так моя. Мы с тобой вместе. Мы с тобой - пара. И так как в этом городе нам придётся провести некоторое время, Аргоил попросил нас пройти этот ритуал. Так мне будет спокойнее.

- Ди, это ведь почти свадьба, - заметила, видя, что для него важно моё согласие.

- Да пусть даже так! - ответил он. - Я тебя никому отдавать не собираюсь. Сам тот факт, что без этой татуировки каждый из местных особей мужского пола будет воспринимать тебя, как свою потенциальную пару, просто выводит меня из себя! Потому, Эли, да, я хочу, чтобы мы с тобой узаконили отношения в соответствии со здешними правилами. И очень надеюсь, что ты ответишь мне согласием.

Я смотрела в его глаза, разглядывала успевшие стать родными синие искорки, и просто не понимала, как вообще можно ему отказать? Хочет ритуал? Да пожалуйста! Мне, по сути, не особенно важно, в каком статусе находиться рядом с ним. Для меня и так просто не существует других мужчин. Но если ему так будет легче, то я не стану возражать.

- Если это для тебя важно, - отозвалась я, сжимая его ладонь, - то давай пройдем ритуал.

- Спасибо, - прошептал он с улыбкой. А потом снова наклонился к моим губам и поцеловал куда откровеннее, чем до этого. - Люблю тебя, Эли.

- И я тебя...

Когда Картер говорил, что везёт нас к верховным, я представляла себе важных мудрых магов, ну или на крайний случай жрецов. И уж точно не ожидала, что он доставит нас в управление охраны города, где в свободное от патрулирования время обитали драконы. Если честно, войдя в большой зал, предназначенный скорее для отдыха, чем для официальных мероприятий, я даже немного растерялась. Просто ожидала увидеть совсем не это... Не диваны, расставленные полукругом перед огромным, во всю стену, кайтивизором, и не расслабленных мужчин, на этих самых диванах отдыхающих.

- Привет, братцы крылатые! - весело поздоровался Картер, пропуская нас внутрь. - Я вам гостей привёл.

Полагаю, те тоже не рассчитывали, что их потревожат, причём чужаки. Потому при виде нас как-то очень синхронно вскочили на ноги. И это движение вышло у них таким лёгким, что я только усмехнулась.

- Ну, ты бы хоть предупредил! - выпалил рыжеволосый рослый мужчина, спешно натягивая на обнаженный торс чёрную рубашку. - Господа, простите, мы как-то не готовились к встрече...

- Это вы нас простите, - дипломатично ответил Диар, изобразив виноватую улыбку. - Картер обещал отвезти нас к верховным, а привёз сюда.

- Так это и есть верховные драконы, - с наигранным возмущением бросил наш провожатый. - Их у нас сейчас всего семеро, но здесь присутствуют трое. Знакомьтесь, - добавил он, проходя вперёд и указывая на стоящих ближе к нам двоих светловолосых мужчин, которым на вид можно было дать около тридцати пяти. - Это Кармир и Шалат. Ну а это, - сказал, поворачиваясь в сторону рыжего. - Макард. Те, кто лучше всех контролирует силу зверя. То есть, говоря по-вашему, огненную магию.

Диар изобразил царственный кивок. Всё же, как ни крути, а он был истинным принцем, настоящим аристократом. На его фоне все присутствующие здесь люди казались простолюдинами, плебеями. Даже несмотря на их силу, которую я могла почувствовать даже без прикосновений.

На самом деле, нечто подобное ощущала и глядя на Вельмира. И не могу сказать, что он был слабее.

- А это, - продолжил представление Картер, теперь указывая на нас: - Диар и Элира.

- Ты хотел сказать, Его Высочество принц Диар и леди Элира? - тут же с лёгким упрёком уточнил рыжеволосый Макард.

- Можно просто Диар и Эли, - пояснил наследник императорской короны. - Всё же мы здесь с неофициальным визитом. Да и вообще, так как-то привычнее. Проще.

- Ну, как знаешь, - хмыкнул тот. - Меня зовите Маком.

Так как на этой позитивной ноте приветствие подошло к финалу, Картер решил перейти, собственно, к сути.

- Поможете ребятам пройти «эр-фалгор»? - спросил он, глядя на верховных. - Они всё же люди.

Мак показался мне откровенно удивлённым. Он ещё раз внимательно посмотрел в глаза сначала Диару, потом мне, и только после этого согласно кивнул.

- Хорошо. Идите сюда, - позвал, сделав нам знак следовать за ним.

Потом велел разместиться на диване, а сам куда-то вышел. Правда, вернулся всего через минуту и принёс с собой небольшую металлическую чашку.

- Так, - протянул с откровенно озадаченным видом. - Нужно по капле вашей крови. Но уж простите, Элира, к вам я прикасаться не горю желанием. Асмодей уже рассказал, чем может закончиться такое прикосновение. Потому, дорогие гости, режьте сами.

Мы повиновались. Сделали на пальцах по надрезу кинжалом Диара и позволили нескольким каплям упасть в предложенный сосуд. Наблюдающий за этим действием Мак одобрительно кивнул, потом вылил туда же какое-то приятно пахнущее масло, перемешал маленькой кисточкой, и попросил нас переплести пальцы. Причём держаться друг за друга мы должны были обеими руками.

- Слова ритуала читаются на одном из древних наречий и, если честно, я даже не знаю, как это переводится, - пояснил Макард. - В общем, от вас требуется просто держаться за руки, а когда я кивну, скрепить союз поцелуем. Всё. Если готовы, то можем приступать.

- Готовы, - бросил Ди.

- Готовы, - уверено повторила я.

Если честно... было странно вот так сидеть с Диаром, держаться за руки и ждать непонятно чего. Наверно, я всё же не особенно доверяла драконам, которые открыто

признавали, что побаиваются меня. И если бы это не было настолько важно для Ди, наверняка бы отказалась от незнакомого ритуала. Но теперь уже стало поздно что-то переигрывать. Потому я просто поймала взгляд своего любимого мужчины и... больше не смогла отвернуться. Смотрела в его глаза, тонула в них и, казалось, моя душа тоже тонет в нём. Отдаёт себя ему... вручает, не желая думать о последствиях.

А потом, кажется, Мак заговорил, вот только я почти не разбирала его слов. Он лил на наши переплетённые пальцы масло, смешанное с кровью, и произносил какие-то слова. А мы, вместо того чтобы сосредоточиться на ритуале, смотрели друг на друга и улыбались, как два подростка, впервые ощутившие взаимную симпатию. Вот только наша симпатия давно переросла в любовь, наше притяжение стало страстью, осторожные касания наших душ - превратились в настоящее слияние.

Когда же Макард замолчал, а масло растеклось по нашим рукам, Ди подался чуть вперёд и, замерев у самых моих губ, тихо прошептал:

- Люблю тебя.

А потом ласково поцеловал. Но если поначалу поцелуй казался привычным, то потом всё стало совсем странно. В одно мгновение я будто перестала видеть, слышать, думать. Всё, что мне осталось - ощущения. Я чувствовала Диара, его энергию, его магию, его силу. Мы словно стали с ним единым целым. И это ощущение оказалось тем, что было невозможно объяснить.

Когда же поцелуй всё-таки прервался, я осознала, что сижу на коленях у Ди, обнимаю его за шею и точно не желаю вспоминать о приличиях. Ну а он сам прижимал меня к себе так крепко, что сразу стало понятно - не одна я тут потеряла голову.

- Ну всё, ребятки, - донёсся до меня насмешливый голосок Картера. - Теперь вы официально - пара. Покажите, что у вас там за рисунки? Они-то всегда разные получаются.

И мы с Диаром дружно уставились на свои руки. Ну, и любопытный дракон с нами. Вот только стоило ему увидеть чёрные татуировки, и его основательно перекосило от удивления. Я тоже смотрела на причудливо переплетённые колючие стебли, украшенные мелкими листиками, и почему-то улыбалась. Но что самое интересное - рисунок начинался от середины предплечья и тянулся до основания пальцев. А вот там странным образом обрывался, но...

- Смотри, Эли, - проговорил Диар, снова беря меня за руку.

И что удивительно: стоило нам это сделать, как рисунок, выглядящий, как самая настоящая татуировка, вдруг пришёл в движение, а стебли соединились, дополняя и продлевая друг друга, будто на самом деле являлись одним растением.

- Ух ты ж, твою чешуйчатую физиономию! - ошарашено проговорил Картер. И, резво развернувшись к Маку, выпалил: - Это что вообще такое?!

- Ну, - ответил тот, пожав плечами. - Ты сам сказал, что они люди, и на них этот ритуал может подействовать иначе. Вот он и сработал как-то по-своему. К тому же, - Макард посмотрел на нас с довольной улыбкой и добавил: - Этим двоим, по-моему, всё равно, какие ритуалы их связывают. Они и так по уши друг в друге.

Вот уж в этом он точно оказался прав. Диар в ответ на такое заявление только кивнул, потом поблагодарил драконов за помощь, сослался на необходимость встречи с князем и, попрощавшись, потянул меня к выходу. Удерживать нас не стали. Несмотря на то, что мы были для этих существ такими диковинками, они всё равно относились к нам с большой долей осторожности. И если на Диара смотрели с уважением, то на меня - с откровенной опаской. Хотя, я их понимаю: не знаю, как бы сама относилась к тому, кто имел бы возможность легко подчинить мою волю. Скорее всего, постаралась бы держаться подальше.

Может, это странно, но я чувствовала себя до безумия счастливой. Казалось бы, мы находимся в чужом городе, среди странных существ, проклятых Великими Богами.

Совершенно непонятно, что ждёт нас в будущем, но... меня просто распирало от такого большого и невероятного счастья.

Но вместе с этим чувством в подсознании билась странная непонятная мысль о том, что я упускаю нечто важное, какую-то мелочь, способную в одно мгновение изменить всё. Вот только как ни старалась, так и не смогла понять суть собственных сомнений. Да и, признаться честно, совсем не хотелось думать о плохом.

Мы мчались в капсуле по удивительному подземному городу, где жители всеми силами старались создать имитацию нормальной жизни: регулировали по часам освещение, высаживали травку, деревья, цветочки. Следили за ними. Строили дома, ездили на работу, улыбались друг другу. Они просто жили, пусть и не имели возможности даже на мгновение увидеть настоящее светило. Потому что, как оказалось, для большинства из них это стало бы последним действием в сознательной жизни.

Рядом со мной на удобном диванчике капсулы сидел Диар. Он обнимал меня за плечи и о чём-то весело беседовал с Картером. Я даже не вслушивалась в их фразы, продолжая плыть на волнах своего всепоглощающего счастья. Наслаждалась этим моментом тишины, радости, спокойствия. А может, так умиротворяюще на меня подействовал пройденный ритуал?

В любом случае, мне было хорошо настолько, что и не передать. Оттого оказалось особенно больно получить от жизни очередной подзатыльник. Да такой, который просто едва не поставил меня - гордую непокорную митору... на колени.

А произошло всё просто, да и беда пришла именно оттуда, откуда ждали. Едва мы с Диаром и Картером пересекли порог просторного холла того самого дома, что местный князь отдал в распоряжение нашей компании, как навстречу вышел Этари. И только я собралась поздороваться и выразить свою радость по поводу его столь скорого выздоровления, но он заговорил первым.

- Диар, - начал, подняв взгляд на принца.

И тот сразу понял, что случилось нечто жуткое.

- Что произошло? - выпалил, оставив меня и мигом прошагав вперёд.

Но Этари и не понадобилось ничего объяснять. Вместо него это сделал кайтивизор, у которого сейчас сидели все наши ребята.

«...Его Величество пока никак не прокомментировал ситуацию, - говорил светловолосый диктор, который стоял на заполненной людьми площади рядом с воротами дворца. - Жители напряжены. Им, да и всем нам, важно знать, каким будет его решение. Ведь от этого зависит судьба всей империи».

Дальше показали группку собравшихся на площади женщин и мужчин, судя по одежде - принадлежащих к торговому сословию. Там вообще сейчас находилось много самого разного народа, но обратиться диктор решил именно к этим.

«Мы соболезнуем Его Величеству, - проговорил самый старший из них, глядя на нас с экрана. - Но также понимаем, что жизнь одного мальчика, пусть и королевских кровей, не стоит благополучия целой империи. Он не может оставить нас сейчас...»

Этот человек говорил что-то ещё, но я уже его не слушала. Смотрела на побледневшего Диара и просто не могла поверить собственным выводам. Ведь получалось, что...

- Олли... - выдохнул Ди.

- Да, - ответил ему поднявшийся с дивана Ферд. - Его похитили вчера прямо из дворца. А по городу мигом пустили слух, что принц у гарданцев, и что если император не отречётся от трона, если не выдаст всех магов, находящихся у него на службе, то Олита ему вернут по частям.

Диар закрыл глаза и крепко сжал кулаки. Я же просто обессиленно уселась в ближайшее кресло и пустым взглядом уставилась на стену. В душе всё похолодело и, казалось, покрылось толстой ледяной коркой. У меня в голове никак не могло

уложиться, что наш Олли... наш весёлый беззаботный парнишка... может вот так умереть.

- Если с ним что-то случится... - глухим жутким голосом в полной тишине проговорил Диар. - Я клянусь, Гардания перестанет существовать.

И все мы знали, что это не пустые угрозы, а самая настоящая клятва. И что хуже всего, Ди на самом деле не успокоится, пока не доведёт её исполнение до конца.

Глава 11

Глава 11

Глава 11

Следующий час тянулся безумно долго. Ребята старались продумать план наших дальнейших действий, высказывали разные варианты и предположения, но все они оказывались слишком бессмысленными. Ведь у нас не было главного - времени. Даже если бы прямо сейчас мы вернулись на корабль и отправились обратно, то пусть всё равно занял бы минимум шесть дней. Да и что бы нам это дало? Ведь договорённости с драконами не достигнуты. Более того, я пока не могла назвать себя хозяйкой неба. Никак.

Но Диар просто не умел сидеть на месте. Кажется, даже мысль о том, что где-то сейчас, возможно, в этот самый момент, убивают Олита, превращала его старшего брата в жуткое существо, куда страшнее любого из местных драконов. Я понимала Ди, да и сама чувствовала то же самое. Ведь если бы мы находились в столице, то могли бы спасти нашего неугомонного принца. Нашли бы способ отследить его местонахождение по ауре, да и просто уничтожили бы всех причастных к его похищению гарданцев.

Вот только сейчас мы были в тысячах километров от Трилина, и ничто не могло этого исправить. Вдобавок ко всему, в голове вдруг вспыхнула гадкая мысль, что Олли ведь хотел отправиться с нами. Просил взять его с собой. Да, тогда это казалось очень опасным, но кто же мог подумать, что в родной столице для него окажется куда опаснее?

Наверное, мы бы так и продолжали метаться по комнате, высказывая новые и новые бессмысленные предложения, если бы не появление неожиданных гостей. Они вошли к нам без стука и, если честно, увидев их, я на мгновение попросту опешила. Просто два из трёх пришедших мужчин были... Картером. Они оказались не просто похожи, а словно являлись отражениями друг друга. На них даже одежда была одинаковая, и волосы лежали в идентичном беспорядке. Разница имелась только во взглядах: один смотрел на меня настороженно, в то время как в глазах второго крылась успевшая стать привычной усмешка.

И тут я догадалась.

- Картер и Асмодей, - сказала вслух. - Братья-близнецы. Значит, вы не только в драконьем облики похожи.

Оба кивнули, причём это тоже вышло у них одинаково. Но вот вместо них заговорил пришедший с ними третий мужчина, довольно молодой на вид.

- Леди Элира, очень рад, наконец, встретиться с вами лично. Моё имя - Аргоил Лефрид.

- Очень приятно с вами познакомиться, - ответила, сразу сообразив, что передо мной князь собственной персоной. Я даже поклонилась ему так, как было принято по уставу, вбитому в мою голову ещё в военной академии. Но он ответил мне лишь сдержанной улыбкой.

- С Диаром мы общаемся на «ты», потому и с вами, как с его женщиной, я хотел бы говорить так же. Если, конечно, позволите?

- Буду рада, - отозвалась, искренне улыбнувшись.

Он кивнул и только после этого проследовал дальше, туда, где сейчас в кресле сидел напряжённый и поистине разбитый Ди.

- Мы слышали, что случилось в твоей столице, - начал князь, останавливаясь напротив него. - Сочувствуем твоему горю.

- Мой брат жив! - резко заявил Диар, подняв на Аргоила злой взгляд. - И я придумаю, как ему помочь.

- При всём моём желании, я не могу отпустить с тобой никого из своих драконов, - тем же спокойным тоном продолжил местный правитель. - Да и ты... не станешь сейчас их выпускать.

- Я не имею права так рисковать, - обречённым тоном протянул Ди. - Пусть они и могли бы помочь.

- Но у меня есть для тебя предложение, - всё так же невозмутимо продолжил Аргоил. Мне же вообще показалось, что этот человек попросту неспособен испытывать эмоции. Даже наш император вёл себя куда мене сдержанно.

- Какое? - устало, но всё же заинтересованно поинтересовался Диар.

И лишь теперь, видимо, убедившись, что тот готов к серьёзному разговору, князь разместился в кресле напротив. Он расслабленно закинул ногу на ногу и, опершись на подлокотник, почему-то посмотрел именно на меня.

- Элира, присядь, пожалуйста, - проговорил, указав на край дивана.

А когда я заняла место, поближе к креслу Ди, Аргоил одобрительно кивнул и продолжил:

- Этот разговор напрямую касается тебя. И начну я, пожалуй с того... с некоей особенности драконов. Полагаю, вы не знаете, что самая большая проблема у нас именно с обратным оборотом. Его удаётся сделать единицам, потому большинство из тех, кто попадает под свет Селимы, так и остаются в зверином обличье, постепенно теряя разум. Но тебе, Элира, странным образом удалось заставить дракона стать человеком. Причём, несмотря на его сопротивление.

Я моргнула, не в силах понять, когда успела сделать подобное. И тогда Аргоил пояснил:

- Вельмир. Именно его обратный оборот ты спровоцировала своей силой.

Честно говоря, это оказалось неожиданно. Я-то не помнила, что произошло после нашего с ним падения. В памяти всплыл момент, что отчаянно желала не позволить ему улететь. Пустила по нашей связи особенно сильный импульс энергии, а потом просто потеряла сознание.

- Это произошло впервые на моей памяти. И в наших хрониках тоже нет информации о подобных случаях, - продолжил свои пояснения князь. - Потому я приказал докторам взять у тебя немного крови для анализа. И его результаты поистине впечатляют. Сейчас в нашей лаборатории готовят сыворотку, созданную на её основе.

- Для чего? - выдала, просто запутавшись в собственных мыслях и догадках.

- Есть вероятность, что она даст нам возможность... выходить на поверхность.

Тут без всяких пояснений было понятно, насколько это важно для драконов, для всего их города, для всех, кто почти тысячу лет вынужден прятаться от света дневного светила. Но пока я обдумывала его слова и пыталась проанализировать ситуацию в целом, Ди вдруг напрягся, поймал мою руку, крепко сжал пальцы и посмотрел на князя с откровенной угрозой.

- Я не отдам вам Элиру, - выдал он, решительным тоном.

- Диар, - попытался успокоить его Аргоил. - Твоей Эли ничего не угрожает. Более того,

мы будем оберегать её, как зеницу ока, и даже поможем раскрыть её дар, хоть для нас это и неприятно. Более того, если ей удастся договориться и установить стабильную связь с кем-то из драконов, если они согласятся отправиться в твою империю под её началом, я не буду препятствовать. Таким образом, твоя армия получит нашу помощь.

- Всё равно, Арго. Я не могу оставить её здесь. Не могу... - вымученно выговорил Ди. - И сам остаться с ней не имею права.

- Я ещё не закончил, - всё тем же ровным тоном добавил князь. - И не сказал главного, Диар. Для тебя.

- И чего же? - недоброжелательно бросил принц.

Но князь не обратил на его тон никакого внимания.

- У нас сохранилась формула построения порталов, - с лёгкой улыбкой ответил он. - Для её активации необходимо обладать очень внушительной магической силой, но и переместиться можно в любой уголок мира, всего за один переход. Так называемые пространственные координаты у нас тоже есть. Не думаю, что за прошедшие века они могли существенно измениться. Потому... - Аргоил сделал паузу, - я предлагаю тебе эту самую формулу, которая позволит всем вам очень быстро попасть в вашу столицу.

- Портал?! - ошарашено выпалил Ди. - Я думал... это сказки.

- Нет. Наши предки пользовались подобными средствами перемещения довольно часто. Они были магами. Увы, нам сейчас подвластна только огненная магия и то... в очень своеобразном виде, - милостиво поведал Аргоил.

И слушая его, я всё же не смогла сдержаться от вопроса.

- Значит ваши предки на самом деле были магами?

- Да, - ответил он, обратив на меня свой взор.

- То есть... имари, оставшиеся под куполом, куда когда-то заманили летунов, сами каким-то образом умудрились стать драконами? - высказала я своё странное и довольно удивительное предположение. Но когда Аргоил, ухмыльнувшись, кивнул, попросту опешила. - Но как?!

Нас слушали все собравшиеся в комнате. И если до этого момента ребята ещё как-то переговаривались между собой, то после моего последнего вопроса замолчали все.

- Если коротко, - начал князь. - После установки купола покинуть это место пробовали многие из людей. Но летуны не выпускали. Да и как могло быть иначе? Этим тварей ведь заперли здесь, в ловушке. Причём заперли по приказу их же создателя.

- Я читала о нём. Если правильно помню, его звали Маркус Симс, - проговорила, ощутив, как по спине разбегаются странные мурашки, а душу сковывают отголоски ужаса.

Почему-то до этого момента, история, которую я узнала из книги, всё ещё продолжала казаться нереальной. И вот теперь, слушая о том же из уст князя драконьего города, только больше убеждалась, что те жуткие вещи происходили на самом деле.

- Да, Элира, - кивнул Аргоил. - Он был гением. И очень гордился своими созданиями. Но здесь есть важный момент. Ведь сначала он создал сыворотку, превратившую простого солдата-клона в первого дракона. Сделана она была на основе крови его дочери - Эмили. В тот момент в его роду она была самым сильным из магов огня. Но, как вы понимаете, постоянно тратить кровь девочки для создания доз сыворотки для других солдат Симс не мог. Потому, убедившись, что трансформация первого дракона прошла успешно, и тот легко контролирует ипостась и может менять её по приказу, Маркус решил использовать для препарата уже его кровь. И всё получилось прекрасно. Более того, теперь все те солдаты, кто принимал сыворотку, ощущали энергетическую привязку к первому дракону. И именно он единственный мог ими управлять. Именно его называли хозяином неба.

- А сам он кому подчинялся? - спросил Ди.

- Маркусу и командованию. Но только пока был уверен, что они сильнее его. А когда понял, что это не так, что при желании может легко уничтожить не только их, но и вообще всех людей, случилась катастрофа.

- Об этом нам известно, - добавил Диар. - Хотя и узнали о тех событиях всего несколько дней назад. Из странной книги, которую могла прочитать только Элира. Я тебе её показывал.

- Да, и это лишь подтверждает сделанный мною вывод. Ведь никто из наших тоже не видит в тех каракулях ничего понятного, - проговорил он, растянув губы в скупой, но хитрой улыбке.

- И какой же это вывод? - поинтересовалась я.

- Лучше обо всём по порядку, - осадил меня князь. - В общем, когда стало ясно, что уничтожить летунов силовыми методами не получится, Маркус Симс предложил странный план, который теоретически мог сработать. И, следуя его указаниям, всех летунов заманили сюда, а после активировали купол защиты, который действует до сих пор. Здесь был город Акварин. Рядом с ним и располагалась та военная база, где базировались летуны, где они когда-то были созданы. Маркус рассчитывал, что ему удастся уничтожить их за несколько месяцев, потому жителям Акварина предложили временно переместиться под землю в помещения базы. Когда же купол оказался активирован, и стало понятно, что летуны заперты здесь и никуда не денутся, Симс начал приводить свой план в исполнение. Оказалось, что он сделал концентрированный вариант той самой сыворотки, посредством которой были созданы эти чудовища, только теперь основой стала его собственная кровь. Он работал над этим препаратом несколько недель, из-за физического истощения и усталости едва держался на ногах. Но всё же смог доработать формулу, в результате чего это средство стало настоящим ядом. Оно должно было запустить мутации в организме летунов и уничтожить их изнутри.

- А как он заставил их его принять? - спросил стоящий рядом с диваном Ферд.

- Просто, - хмыкнул князь. - Эти твари очень любили пресную воду. Питаться могли почти всем, включая древесину, но вот вода являлась обязательным атрибутом их рациона. А Симс вылил концентрат сыворотки во все пресные водоёмы полуострова. Там его и убили, его же создания. Но перед тем как отправиться на верную смерть, он сам тайно вывел за пределы купола несколько семей. Среди них были его жена и дочь.

- Так и чем закончился эксперимент? - снова уточнил Ферд, которому, судя по всему, было любопытнее всех.

- Я же говорил, что Маркус Симс не зря считался гением, - с холодной усмешкой отозвался Аргоил. - Летунов он всё же уничтожил. Всех. Каждая из этих тварей, которая только хлебнула воды, сгорела изнутри. Но вся жуть началась позже, когда оказалось, что заражённая вода попала и в водопровод подземной военной базы. То есть люди, которые прятались там, сами о том не подозревая, тоже приняли сыворотку. Результаты вы видите сейчас. - Он задумчиво поджал губы, но почти сразу вернул себе спокойный вид. - Вот такая история. Но в ней есть один интересный момент. Дочь Симса - сильнейший огненный маг города. Именно на основе её крови был сделан первый препарат. Второй - на основе крови её отца, тоже огненного мага, но сути это не меняет. Та девушка спаслась. Она ушла из города вместе с матерью. Ей тогда было, кажется, около тридцати пяти лет. То есть, теоретически, могла легко успеть родить ребёнка. А учитывая, что у тебя, Элира проявился такой обширный дар к огненной магии, да ещё и способность управлять драконами, могу предположить, что ты её потомок. А значит, твоя кровь может помочь нам если не стать нормальными людьми, то хотя бы получить возможность выходить под свет Селимы. Для нас это шанс... и мы не имеем права его упустить.

Повисла тишина. И если поначалу она казалась мне просто спокойной, то чем больше я думала обо всём, что узнала, тем сильнее уверялась: меня из этого города уже точно не отпустят. Никак. Это было бы слишком глупо со стороны драконов, а они на глупцов никак не походили. То есть, по сути, у пришедших со мной ребят оставалось только два варианта: согласиться на предложенные данные о порталах и на всё то, что пока по-хорошему предлагал Аргоил или... погибнуть здесь, пытаясь вытащить меня. И я не собиралась рисковать своими близкими. Не при таком раскладе сил.

- Пусть будет по-вашему, - сказала, поднимаясь и глядя на князя. - Я останусь.

- Эли! - выкрикнул Диар, резко вскакивая на ноги. Меня же он просто задвинул себе за спину и отпускать явно не собирался.

- Не нужно, Ди, - проговорила, тяжело вздохнув.

Боги, сейчас даже от одной мысли о том, что мы будем вынуждены расстаться, у меня до боли сжималось сердце.

- Я не оставлю тебя здесь! Эли... Мы уйдём вместе.

Диар развернулся ко мне, до боли сжав плечи. И то, что я видела в его глазах, эта смесь дикой боли, отчаянья и растерянности попросту убивала меня на месте.

- Нет, - ответила, отрицательно махнув головой. - То, что предлагает Аргоил - самый лучший выход.

- Я не могу... - прошептал, не отпуская мой взгляд. - Не могу потерять тебя.

- Ди, - я обняла ладонями его лицо. - Пожалуйста. Не нужно. Прошу, давай посмотрим на ситуацию без эмоций. Ведь не всё плохо. Ты нужен отцу... и Олли. Вы все сейчас принесёте куда больше пользы империи, если вернётесь в Трилин. Я же останусь, попробую помочь, чем могу. Постараюсь освоить дар. И если сумею, то прилечу к тебе с помощью.

Он молчал. Смотрел на меня и явно не желал мириться с таким положением вещей. Диар вообще никогда не умел прогибаться под обстоятельства. И уж тем более не желал подчиняться чужим решениям. Но сейчас... у него просто не осталось выбора.

- Эли, - выдохнул он, а в его глазах отразилась такая гамма чувств, от которой мне самой захотелось убежать с ним. - Да как я могу оставить тебя одну среди них?!

- Диар, - позвал его князь. - Я тебе готов прямо сейчас принести кровную клятву о том, что буду оберегать Элиру и никому не позволю причинить ей вред. И прошу, прислушайся к её словам. К тому же, - он сделал паузу и, поднявшись, подошёл к нам ближе. - Ты ведь сможешь возвращаться сюда. У тебя ведь будет возможность строить порталы.

Ди перевёл на него хмурый взгляд, но отвечать ничего не стал. Хотя всем из присутствующих здесь и так было ясно, что выбор очевиден.

- Я могу остаться с Элирой, - предложила молчавшая до этого момента Шейла.

- Нет, - бросила я, повернувшись к подруге. - Ты нужна там. А тут тебе просто не найдётся занятия. Я не маленькая девочка. Не стоит за меня волноваться.

Этот разговор продолжался ещё довольно долго, хотя и так было понятно, что всё уже решено: ребята уходят порталом, а я остаюсь... на неопределённый срок. Но когда договорённости всё же были достигнуты, а Ди получил обещанную клятву, вокруг развернулась кипучая деятельность.

Князь лично доставил нам несколько древних книг по магии, в которых и была описана схема построения порталов, и даже разрешил забрать их с собой. И пока Диар разбирался с особенностями приведённых там плетений и силовых потоков, Ферд с Морганом пытались сопоставить современную карту империи с древними системами пространственных координат. Этари, как самый сообразительный, догадался написать записку оставшемуся на корабле Лимиту, запихнуть это письмо в бутылку. После он попросил Картера каким-нибудь образом доставить это послание к нашему судну, и тот сообщил, что обязательно это организует.

Мы же с Шейлой остались не у дел. Аргоил сообщил, что мне пока не стоит наведываться в их лабораторию, что нужно окончательно прийти в норму - всё же я покинула больничный отсек лишь этим утром. Ну а целительница только подтвердила его слова, а от себя добавила, что сама поможет мне скорее восстановить силы.

В общем, так мы с ней и провели половину дня, сидя на диване перед кайтивизором. Она поила меня своими настойками, периодически проверяла состояние моего организма прикосновением ладони ко лбу и со знанием дела уверяла, что всё будет хорошо. Но когда, собравшись, наконец, с мыслями, я спросила её, скоро ли снова смогу увидеть Диара, она почему-то опустила взгляд.

- С ним всё будет хорошо, - сказала она, видя в моих глазах немой вопрос. - И с тобой тоже. Но... может случиться так, что ты просто не пожелаешь его видеть. Сама откажешься от общения с ним.

- Почему?! - выдала я, даже примерно не представляя, как такое возможно.

Ведь и тогда, когда наше общение можно было назвать очень натянутым и даже вынужденным, я ждала каждой встречи... пусть и мимолётной. Потому у меня в голове не укладывалось, что всё может измениться, причём настолько сильно.

- Я не знаю, - растеряно проговорила Шейла. - Не вижу. Туман. Но знаешь ещё что... - замявшись, добавила девушка. - Он любит тебя. Ты любишь его. Помни об этом.

В общем, ничего конкретного узнать от ясновидящей не получилось, как, впрочем и всегда. И может, я бы попросила её погадать на картах или ещё как-нибудь, но на подобные глупости у нас уже не осталось времени.

Диар разобрался с плетением, ребята нашли нужные координаты, и теперь уже ничего не могло удержать их на месте. Потому было принято решение немедленно отправляться наверх, и пробовать построить первый в современной истории портал.

Если честно, это оказалось настолько интересно, что я даже умудрилась отвлечься от мыслей об Олите и скором расставании с Диаром.

Когда всё было готово, Картер вызвал для нас большую капсулу, в которой мы все разместились с комфортом. После было быстрое путешествие по просторам второго уровня, подъём на первый, и торжественная остановка у больших металлических ворот, закрывающих проход в стене.

- Там выход на поверхность, - проговорил наш сопровождающий. - Мне туда, к сожалению нельзя. Слишком мало времени прошло с прошлого оборота. Потому... прощаться будем здесь.

- Был рад знакомству, - сказал Диар, пожимая ему руку. - Если ваш эксперимент с сывороткой окажется успешным, буду рад видеть тебя в Трилине.

- То есть меня официально приглашает в гости сам кронпринц Семирской Империи? Какая честь! - всё с той же весёлой иронией бросил дракон. А улыбнувшись, добавил, чуть более серьёзным тоном: - Буду рад.

С остальными он прощался куда сдержаннее. К другим нашим ребятам Картер относился почти нейтрально, в то время как с Ди умудрился странным образом подружиться. А вот мне этот темноволосый шутник на прощание просто подмигнул, снова напомнив, что я, в отличие от остальных никуда не уйду. И от этого на душе стало ещё тяжелее.

Как оказалось, за воротами нас уже ждали, и никто на произвол судьбы нашу компанию оставлять не собирался. Стоило нам выйти в широкий пустой зал, оказавшийся продолговатой пещерой, и нас встретили семь драконов.

«Свои», - прозвучал в моей голове знакомый, чуть насмешливый голос, но сейчас я бы точно не вспомнила, кому он может принадлежать.

- Ну, если свои, то ведите, - ответила, выходя вперёд.

Диар, крепко державший меня за руку, пошёл следом, а за ним и все остальные.

- Нам нужна площадка, желательно ровная, и с таким покрытием, на котором можно начертить большую схему простой палкой, - проговорил Ди, обращаясь ко всем драконам сразу.

И тогда один из них, чёрный, показавшийся мне странно величественным, кивнул и потопал к выходу из этой пещеры. Честно говоря, ходили драконы смешно. Они мне напоминали этаких важных огромных куриц, но только куда более грозных. Это в полёте они выглядели как грациозные хищники, а на земле казались попросту несуразными страшилами.

«Эли, скажи Диару, что на поверхности сейчас только наши драконы, и чужаков поблизости нет, - услышала в собственных мыслях голос князя. И только сейчас поняла, что этот большой чёрный дракон - именно Аргоил. - И ещё, пока нас не слышат твои друзья, - добавил он, - Хочу, чтобы ты дала мне клятву, что не сбежишь с полуострова без моего личного разрешения».

«Тебе будет достаточно моих слов?» - спросила удивлённо.

«Да, - ответил князь. - Ты человек чести, и клятву не нарушишь».

«Тогда я клянусь тебе, что не покину полуостров без твоего позволения... в ближайшие полгода».

«Молодец, - бросил он с усмешкой. - Предусмотрительная девочка. Не сомневаюсь, что наше сотрудничество принесёт пользу».

На поверхности царила ясная тёплая погода. И пусть я находилась под землёй всего пару дней, и большую часть этого времени провела без сознания, но всё равно успела истосковаться по свету Селимы. Что же тогда говорить о тех, кто ни разу не покидал границ города? Жаль их.

Для начала было решено построить портал на короткое расстояние. Так сказать, в качестве первого эксперимента. Диар долго чертил схему на утоптанной земле, потом они с Этари несколько раз тщательно всё перепроверили, и только после этого наш принц, наконец, написал в самом центре нужные координаты и пустил по рисунку ощутимый импульс силы.

И как только схема вспыхнула, пространство над ней стало мутным, и по нему начали расходиться странные круги, подобные тем, что расходятся по воде от брошенного в неё камня.

- Куда он приведёт? - спросил Ферд, до этого момента не проронивший ни слова.

- Теоретически - к берегу рядом с нашим кораблём, - отозвался Диар, хотя, судя по взгляду, не особенно был уверен в правильности расчётов ребят.

«Дайте, я проверю, как работает эта штука, - предложил сидящий рядом со мной дракон, имеющий яркую красно-оранжевую окраску. - Мне всё равно ничего не будет. А так я войду туда, осмотрюсь и сразу вернусь обратно».

Я озвучила его предложение, и даже не удивилась, когда мужчины только обрадовались такому решению вопроса.

За тем, как чешуйчатый подходит к portalу, мы все следили, затаив дыхание. Тот же обернулся, застыв прямо перед этим пульсирующим маревом, оценил выражения наших лиц и, усмехнувшись, пропал в пространстве.

Несколько долгих секунд после его исчезновения на поляне стояла гнетущая тишина. Даже крылатые не двигались. Просто смотрели на портал, даже не думающий развеиваться, и ждали. Минуты шли, но ничего не происходило, что ещё больше напрягало и без того натянутые нервы. И когда Диар уже сделал шаг к схеме, пространство вдруг исказилось, пошло рябью, и будто из пустоты к нашим ногам резко вывалился всё тот же оранжевый дракон, с которого почему-то стекала вода.

Его собратья дружно зарычали, хотя угрозы в их голосах не было - одно лишь беспокойство. Мы же подходить к нашему первопроходцу побоялись, предпочитая всё так же оставаться на безопасном расстоянии.

«Да в порядке я, - услышала, наконец, в своей голове. - Портал ведёт к кораблю... но в море. Так что пришлось отряхиваться и попадать в него на лету. А в остальном - всё

хорошо. Только моряки ваши испугались».

Я улыбнулась, прекрасно понимая реакцию несчастных людей, увидевших, как крылатый монстр появляется из ниоткуда, а потом пропадает в никуда. Да, думаю, страшные сны на ближайшую неделю им точно обеспечены.

Озвучив слова дракона ребятам, сама направилась к этому мокрому бедолаге и, остановившись рядом, погладила его по чешуйчатой морде. Зачем это сделала? Да не знаю. Просто захотелось. Сейчас он выглядел таким безобидным, так забавно пыхтел, что начал казаться большим ребёнком, которого просто распирает от впечатлений.

«Полегче, красавица, - отозвался он, блаженно жмурясь. - Твой принц и приревновать может»

«К большому красно-оранжевому чудищу? - спросила с иронией. - Вряд ли. Тем более сейчас он очень занят порталом».

И действительно, Диар развеял активированное плетение, чуть подправил схему и сейчас занимался тем, что пытался внести изменения в расчеты координат Трилина, учитывая обнаруженную погрешность.

- Нужно ещё как-то доставить сюда Лимита, - напомнил Ферд, наблюдая за действиями Ди. - Заодно отправить обратно корабль и решить, что делать с гарданкой.

- Может, кто-то из уважаемых драконов будет так любезен и привезёт сюда нашего друга? - доброжелательным тоном поинтересовался Этари.

- Один он точно не полетит, - хмыкнул Диар, отвлекаясь от расчётов. - Так что без переводчика не обойтись. А он у нас, к сожалению, только один.

В общем, всё выходило так, что лететь на корабль предстояло мне. И если ещё пару дней назад это могло показаться интересным и даже захватывающим, то после недавнего грандиозного падения моя страсть к полётам как-то поутихла.

«Скажи им, что полетим я и Кармир, - услышала в своей голове голос князя. - И сама забирайся ко мне на спину».

И как бы я ни желала отказаться, но другого выхода не было. Правда, на этот раз собственный ремень мне использовать не пришлось, потому что у предусмотрительного Ферда нашлась подходящая по размеру верёвка. Её длины как раз хватило, чтобы пропустить под грудью большого дракона и связать концы. Теперь хотя бы стало удобно держаться.

Честно говоря, мне было страшно вот так просто влезть на спину столь устрашающего хищника и фактически доверить ему свою жизнь. В прошлый раз, взбираясь на пленённого Вельмира, я действовала скорее интуитивно. Да и эмоции тогда попросту отключились, оставив лишь холодный разум. А ещё в тех обстоятельствах у меня не осталось других вариантов, ведь на кону стояло слишком многое. Сейчас же ситуация была далека от критической, но и отказаться я не могла. Потому пришлось отмахнуться от глупого страха (митора я, в конце концов, или кто?) и всё-таки сделать то, что от меня требовалось.

Вновь оказавшись на спине дракона и крепко схватившись за верёвку, уже привычно попыталась потянуться к его огненной сущности и... ничего не почувствовала. Совсем.

«Не бойся, - хмыкнул Аргоил. - Не уроню»

И, не дожидаясь ответа, оттолкнулся лапами, расправил огромные крылья и взмыл в небо. Я даже испугаться толком не успела, но... это было потрясающе. Наблюдая за тем, как земля стремительно отдаляется, как люди и драконы становятся всё меньше, я крепче сжала верёвку и заставила себя смотреть вперёд.

А там на всём обозримом пространстве открывалась поразительная красота. С одной стороны раскинулось бескрайнее насыщенно-синее море, с другой вдалеке виднелись Виртские горы, а прямо под нами красовался легендарный Лиловый лес.

- Боги! - выкрикнула я, чувствуя, как в моих волосах играет ветер. - Красота какая!

«Тут много шикарных мест, - спокойно ответил Арго. - Если захочешь, я покажу тебе все. И к горам мы с тобой слетаем»

- Конечно, захочу! Как вообще можно отказаться от такого предложения?!

Никогда до этого момента я не подозревала, что полёт может быть таким завораживающим. Конечно, будучи маленькой, смотрела на парящих над головой птиц и тоже хотела подняться в небо, как они. Но даже тогда не могла представить, что значит летать! Это оказалось поистине волшебным! Непередаваемо. Безумно. В какое-то мгновение мне даже начало казаться, что у меня за спиной разворачиваются настоящий крылья... Что лечу сама.

И пусть в лицо бил тёплый ветер, пусть сжимающие верёвку пальцы побелели от напряжения, пусть в любой момент я могла сорваться, упасть, но сейчас всё это казалось неважным. Меня переполнял чистый, ни с чем несравнимый восторг! Эйфория. Хотелось просто закричать от радости, раскинуть руки и отдаться этим безумным ощущениям.

Увы, долго наслаждаться полётом у нас не вышло. Летящий следом Кармир, имеющий серебристо-серую окраску, гаркнул что-то непонятное и развернулся в другом направлении.

«Жаль», - послышался голос Аргоила в моей голове.

И всего по одному этому слову я поняла, что ему на самом деле понравилось со мной летать. Что особенно странно, ведь в человеческом облике он вел себя, как невозмутимая гранитная скала, напроць лишённая каких-либо чувств.

Вскоре мы подлетели к береговой линии, где у самых скал обнаружился наш корабль. И едва оба дракона приземлились на каменный выступ, на котором в прошлый раз сидели Картер и Асмодей, я тут же поспешила слезть со спины князя.

- Элира! - с искренним удивлением воскликнул появившийся на палубе Лимит.

- Привет, - махнула я ему. - Мы за тобой.

Он хоть и выглядел слегка ошарашенным, но всё равно умудрялся мастерски прятать большинство собственных эмоций. Вот и сейчас, глядя на этих крылатых хищников, продолжал казаться совершенно спокойным.

- Я получил ваше послание, но, честно говоря, не думал, что за мной придут так скоро, - ответил он, с интересом разглядывая и меня, и драконов.

- Ребята опробовали портал и сейчас настраивают схему на переход в столицу, - пояснила, ловя себя на том, что уже какое-то время непроизвольно поглаживаю Арго по чёрной чешуйчатой шее. - Сообщи капитану, что он может отправляться обратно. Гарданку пусть передаст нашим солдатам в ближайшем крупном порту. Диар сказал, что установленное им подчиняющее плетение должно продержаться ещё как минимум десять дней.

- Увы, Эли, оно не выдержало и нескольких суток, - раздражённо бросил Лим. - Анимора сбежала сегодня ночью. Дура! Наверно её уже и в живых-то нет.

С этими словами он развернулся и направился куда-то вглубь корабля. Я только успела крикнуть ему вслед, что мы будем ждать его на берегу. После чего Лимит кивнул и скрылся из виду, а мне пришлось снова влезть на спину князя.

«Странно, - мысленно обратилась к Аргоилу, когда мы оказались на каменистом пляже. - Почему я не чувствую твоей энергии? Причём, совсем».

«Дело в том, Эли, что я чуточку сильнее других драконов. Мне и оборот даётся в разы легче, и восстанавливаться после обратного превращения почти не нужно. Кровь сильная. Потому и от твоего влияния я могу попросту закрыться», - спокойно пояснил он и снова подставил мне голову, чтобы я его погладила.

«Тебе нравится?» - спросила, с радостью выполняя его просьбу. Почему-то мне на самом деле было приятно прикасаться к нему. У него даже острые на вид чешуйки казались мягкими, словно мелкие листочки.

«Честно говоря, меня раньше никто не гладил, по крайней мере, в подобном облиии, - прозвучал его мягкий ответ в моей голове. - И да, нравится. Нет смысла отрицать очевидное».

Может, это и странно, но несмотря на то, что знали мы друг друга каких-то несколько часов, мне было удивительно комфортно рядом с ним. А от понимания, что даже после ухода ребят здесь со мной останется этот чёрный дракон, почему-то становилось легче. Хотя, возможно, я рано радуюсь? Вдруг на самом деле, едва они покинут полуостров, меня просто запрут в какой-нибудь лаборатории?

«Эли, я твои мысли прекрасно слышу, - с мягкой иронией заметил князь, мгновенно меня смутив. - И эмоции твои чувствую. Ты ведь не закрыта, да и не думаю, что умеешь закрываться. Не стоит переживать, одну я тебя точно не оставлю, и под замок не посажу. Более того, сегодня ты переедешь в мой дом. Он большой, мы друг друга не стесним. К тому же так нам обоим будет проще».

Я не стала ничего отвечать, но теперь даже мысли старалась тщательно контролировать. Наверно только сейчас в полной мере смогла осознать, что князь у драконов - это не просто наследственный титул, а нечто гораздо большее. Но спрашивать ни о чём не стала, решив отложить этот разговор на другое время.

Когда мы вернулись обратно на поляну, схема портала была уже подготовлена и трижды перепроверена. Едва Аргоил коснулся лапами земли и сложил крылья, рядом тут же возник Диар, помогая мне спуститься.

- Всё в порядке? - спросил, крепко сжимая мою руку. - Не ударились? Не замёрзла?

И выглядел при этом таким взволнованным, что я не смогла сдержать улыбки.

- Всё хорошо, - ответила, нежно улыбнувшись. - Только гарданка сбежала.

- Ну и пусть, - почти равнодушно махнул Ди. - Она сама свой выбор сделала. Меня же теперь даже совесть мучить не будет.

- А если она всё же сделает что-то... то, ради чего сюда плыла?

- В любом случае, мы даже понятия не имели, что ей могло тут понадобиться. А теперь, честно говоря, уже не до неё.

Он вдруг наклонился ниже и, обняв меня за талию, притянул к себе.

- Сейчас я уйду, - прошептал мне в губы. - Но только потому, что должен.

- Я всё понимаю, - ответила, касаясь носом кончика его носа.

- Но вернусь, как только смогу. При первой же возможности.

- Спаси Олита.

- Обязательно, Эли.

Он замолчал. Я тоже больше не знала, что говорить. Так мы и стояли, просто глядя друг на друга. И пусть оба понимали, что всё равно придётся расстаться, но старались как можно сильнее оттянуть этот момент.

- Я поклялась Аргоилу, что в течение полугода не покину полуостров без его разрешения, - сказала, наконец. - Но сделаю всё возможное, чтобы развить свой дар. Буду тренироваться, и очень надеюсь, что в ближайшее время смогу привести вам подмогу.

- Смотри кайтивизор, - в свою очередь проговорил Ди. - В десять вечера по каналу

новостей империи всегда делают включение из дворца. Я постараюсь передавать тебе весточки.

- Обязательно буду смотреть, - ответила тихо. И продолжала улыбаться, но всё равно чувствовала, как на глазах наворачиваются слёзы.

- Помни обо мне, моя Эли, - прошептал Ди, проводя пальцем по татуировке на моей руке. А едва переплёл наши пальцы, чёрное нарисованное растение пришло в движение, тут же соединив стебли на рисунках. - Мы связаны. Мы - одно целое. И пусть ты здесь, а я - там, но мы всегда вместе.

- Будь, пожалуйста, осторожен.

- И ты.

Наш последний поцелуй перед его уходом оказался совсем не таким, как я привыкла. Теперь в нём ощущалась странная горечь и непонятная чуждость. Будто мысленно мы уже были далеко друг от друга. Будто нам обоим не хотелось этого долгого, ненужного прощания. Потому, когда Диар отошёл, отправившись активировать портал, я осталась на месте.

С ребятами прощалась тёплыми рукопожатиями, а вот Шейлу обняла.

- Береги Диара, - попросила её шёпотом.

- А ты береги себя, - отозвалась она, но, немного помолчав, добавила. - Мы встретимся, Эли. Ты ещё на моей свадьбе обязана погулять, как и я на твоей. Прошу лишь об одном: чего бы ни случилось, всегда в первую очередь верь своему сердцу, своей интуиции и внутреннему голосу. И запомни: то, что видят твои глаза, не всегда правда. Чаше всего это просто занавес, а истина скрывается за ним.

Диар вошёл в искажённое марево портала первым. Перед тем, как сделать этот шаг, он обернулся, кивнул драконам, поймал мой взгляд и... прижал ладонь к груди. Я повторила его жест, ясно сообразив, что именно он хотел этим сказать: «Ты в моём сердце». И я чувствовала, что всё это на самом деле так.

Последним к portalу подошёл Эт. Он тоже махнул на прощание драконам, а мне почему-то погрозил пальцем.

- Это что ещё такое? - спросила я менталиста.

- Предупреждаю, чтобы глупостей не делала, - отозвался он.

- Да я и глупости в принципе существуем в разных мирах, - бросила с усмешкой.

- Вот и продолжай в том же духе. Ты умная девочка, Эли. Сделай так, чтобы мы все поскорее встретились.

- Присмотри за нашим принцем. Нет, за обоими принцами, - попросила я, борясь с предательской дрожью в голосе.

- Обещаю.

А потом, он ушёл. Спустя ещё пять минут искажённое пространство стало обычным, и лишь полустёртая схема, выведенная палкой на сухой утоптанной земле, напоминала, что здесь совсем недавно были шестеро магов.

Глава 12

Глава 12

Глава 12

Диар лежал на траве и с каким-то блаженным выражением лица рассматривал чистое

голубое небо. Рядом, постанывая от ломоты в теле, корчился Ферд, а вот Морган и Лимит уже успели прийти в норму и теперь с любопытством оглядывались по сторонам. Сильнее всего досталось Шейле - целительница потеряла сознание, едва выпав из марева портала. Ну а у Этари хватило сил лишь на то, чтобы притянуть её к себе ближе и крепко обнять.

- Не думал, что порталы оказывают такое сильное влияние на организм, - проговорил Мор, поглядывая на друзей.

- И тем не менее, это ничтожная плата за мгновенное перемещение на такое громадное расстояние, - заметил его брат. - Кажется, мы на самом деле в окрестностях Трилина.

- Я настраивал портал именно на это поле, - заметил Диар, кое-как принимая сидячее положение и осматривая раскрывшееся перед ними огромное пустое пространство, поросшее травой. - Помнил, что в этом году здесь ничего не высаживали. А то с этими странными координатами мы рисковали очутиться на каком-нибудь дереве.

- Удачно получилось, - согласился Лим. - И далеко отсюда до столицы?

- Пешком? - с лёгкой усмешкой уточнил Ди. - Около пяти километров. И если бы наш менталист был в порядке, то мог бы отправить отцу сигнал, чтобы нас забрали. У меня, увы, сил на это сейчас не хватит.

- Что ж, - вздохнул Морган. - Значит, будем добираться сами. В конце концов, пять километров - это такая малость.

- Особенно учитывая то, сколько мы перепрыгнули, - иронично заметил его брат.

Увы, сразу отправиться в путь у них не получилось. Пока привели в чувства целительницу, пока приняли бодрящие настои, пока собрались с мыслями - прошло минут сорок. Потом долго ковыляли до дороги, которая оказалась на другой стороне этого самого поля. Но и когда вышли на широкую трассу для антарий, всё равно продолжили передвигаться пешком.

До границы Трилина они добрались, когда Селима уже клонилась к закату. К удивлению Диара, теперь ворота города охраняли четверо военных, которые пропускали лишь тех, у кого имелись документы. И в этот самый момент принц Семирской Империи сообразил, что как раз у него удостоверения личности и нет. А ему так хотелось вернуться домой без лишнего шума.

Ребят внутрь пропустили без проблем. Этари так вообще поклонились - как-никак, имя и фамилия личного советника кронпринца были известны в городе каждому. А вот самого наследника престола впускать отказались. Ну не поверили они, что этот лохматый оборванец с бледным лицом и усталостью в глазах может быть их принцем. И точно оставили бы его за воротами если бы не лёгкое ментальное внушение от Эта. А так всё удалось загладить без скандала.

Вообще, стражники, конечно, молодцы, хорошо исполняют свои обязанности. А то, что сына императора не признали - так он сам виноват. Они-то привыкли встречать его при полном параде, а таким вот обычным видели впервые.

Во дворец попали похожим способом, потому что Диара снова отказались пропускать. Здесь он тоже смолчал, не желая раздувать конфликт, хотя внутри у него уже всё кипело от раздражения. Но когда ему не разрешили пройти в семейное крыло, он всё-таки сорвался. Хотя, вероятнее всего это произошло из-за отсутствия рядом Этари, который уже ушёл к себе. Видимо, в оба предыдущих раза друг-менталист помимо воздействия на охрану ненавязчиво гасил агрессию и нервное напряжение Диара. И вот теперь она расцвела во всей своей мрачной красе.

- Вам что, демонстрацию силы устроить?! - зарычал Ди, глядя на преградивших ему путь мужчин в мундирах. - Так я легко! Мигом. Какую магию предпочитаете? Воздушную? Огненную? Может, сразу магию смерти?!

Те молчали, но теперь смотрели на стоящего перед ними зеленоглазого блондина с откровенным опасением. И почти были готовы пропустить его куда угодно, но Диар уже не желал успокаиваться.

- Открыть двери! - приказал ледяным тоном.

И стражники бы повиновались... но немного замешкались, а принц уже не мог ждать ни секунды. Потому бравых охранников попросту снесло с мест резким порывом ураганного ветра. Бороться с чистой стихией простые люди оказались не в состоянии, да и не подозревали, что их вот так просто отшвырнут. Повинуясь воздушным потокам, с грохотом распахнулись большие двустворчатые двери. А когда Его Высочество прошёл внутрь, так же громко закрылись.

Диар был зол. И сейчас, оказавшись один на один с собственной злостью, с обстоятельствами, со своей магией, после всего произошедшего за последние несколько дней, ему необходимо было выпустить лишние эмоции. Наверно, если бы чувствовал себя хоть чуточку менее уставшим, сразу бы отправился на поле боя уничтожать гарданских солдат. Или нет - перенёсся бы прямиком во вражеский штаб и собственноручно свернул шею их королю. Да, учитывая взвинченное состояние наследника империи, это бы точно смогло доставить ему колоссальное удовольствие.

На его пути попадались фрейлины матушки, горничные, кто-то из охраны, даже несколько миторов из императорского спецотдела, но никто так и не рискнул обратиться к принцу. Ведь сейчас тот на самом деле выглядел угрожающе.

Теперь уже беспрепятственно добравшись до входа в собственные покои, он почти вошёл внутрь, когда заметил у двери в комнаты Олли застывшего, словно статуя, Ханрита. Именно это и заставило принца остановиться. Хан тоже был магом. Более того, уже несколько месяцев являлся личным телохранителем императора. Он прибыл из Виртеса сразу после принятия закона о легализации магии, и с тех пор сопровождал Его Величество молчаливой тенью. Но если он здесь, значит...

- Ханрит, привет, - махнул ему принц, подходя ближе. И тут же спросил: - Олдар там?

- Там, - согласно кивнул маг, оглядывая Диара любопытным взглядом. - Паршиво выглядите, Ваше Высочество, - спокойно заметил маг. - Да, Его Величество внутри. И Её Величество тоже.

После этих слов Ди замер, с ужасом осознавая, что если и отец, и мать находятся в комнате брата, значит, случилось нечто жуткое или же... Олли удалось спасти?

Больше стоять на месте он не смог. Вихрем ворвался внутрь, миновал небольшую гостиную, ураганом влетел в спальню младшего принца и едва не споткнулся, увидев открывшуюся взгляду картину. А она на самом деле оказалась поистине удивительной. На кровати сидел до жути довольный император и крепко обнимал за плечи разместившегося рядом Олита. Императрица стояла здесь же, и тоже бы с радостью присоединилась к супругу, но на её руках восседала маленькая принцесса.

- Ди! - выкрикнул Олли, первый пришедший в себя от столь неожиданной встречи. А потом сам выпутался из ослабевших объятий отца, и в буквальном смысле кинулся на шею брату.

- Олли... - пошептал тот, ещё не до конца поверив, что всё действительно хорошо. Что его любимый мелкий проказник здесь, что он цел и невредим.

Но вдруг отстранился и, повернувшись к императору, спросил: - Это что, шутка такая была по кайтивизору? Никто его не похищал?

На самом деле, Диар не был готов к такому повороту. А ведь сам, дурак, буквально пару дней назад посмеивался над Картером, говоря, что не стоит верить всему, что показывают в новостях.

- Почему же? Похищали, - с гордостью ответил Олит. - Два дня в гостях у гарданцев отсыпался.

- И... тебя уже освободили? - не понимал Ди, разглядывая брата.

Честно говоря, на спасённого пленника тот вообще никак не походил. Улыбчивый, довольный, а в глазах всё те же демонята прыгают. Такое чувство, что для него это похищение оказалось обычным приключением. Хотя... видимо, так оно и было.

- Я сам себя прекрасно освободил, - важным тоном бросил Олли. Затем вернулся на кровать и, усевшись удобнее, пояснил. - Эти олухи не знали, что я маг.

И тут Диару открылась вся комичность ситуации. Ведь, правда, всем вокруг было известно, что в императорской семье только один одарённый - кронпринц, а все остальные - обычные люди. Тот факт, что Олли владеет магией, скрывался настолько тщательно, что об этом не было известно почти никому. Всех осведомлённых Ди мог по пальцам двух рук пересчитать, при том, что в этот список включались бы и некоторые жители Зелёной крепости. А учитывая, что лучше всего Олиту поддавалась магия смерти... Да, не повезло гарданцам.

- Надеюсь, ты никого не убил, - проговорил Диар, вздохнув с откровенным облегчением. Всё же он был искренне рад, что с братом всё в порядке.

- Это ещё почему? - удивился Олли.

- Тебе всего четырнадцать. Рановато начинать забирать у других жизни, пусть даже они и враги, - пояснил тому император.

Мальчик стушевался и опустил взгляд. Его плечи чуть поникли, но спустя мгновение он снова выпрямился и посмотрел на Диара с гордостью.

- Не знаю, - сказал честно. - Бил чистой силой. А когда понял, как серьёзно она на них действует, стал использовать мелкие импульсы. Я ведь защищался, а они нападали. Так что, может, кого-то и...

- Ладно уже, - вздохнул Ди, подходя к нему ближе. - Ты всё правильно сделал. И знаешь... я горжусь, что у меня такой сильный и смелый брат.

Он положил руку на плечо Олита и, поймав его посветлевший взгляд, улыбнулся.

- Значит, ты вернулся из-за Олли? - поинтересовался император.

Правитель империи уже поднялся с кровати и теперь стоял рядом с супругой, которая едва не светилась от счастья. Оно и понятно - её мальчики живы, здоровы, вся семья в сборе. Волноваться ни за кого не нужно.

- Да, - ответил Диар, повернувшись к отцу. - Но готов отчитаться. Наша миссия хоть и не выполнена до конца, но я сделал всё, что мог. Более того, думаю, начало дипломатическим отношениям тоже положено.

- С кем? - не понял император. - С драконами?

- С имари, - с лёгкой усмешкой ответил старший принц. - Но предлагаю переместиться в кабинет и собрать малый совет. Там всё подробно и расскажу.

- Хорошо, - кивнул ему Олдар. Но перед тем как выйти, окинул сына непонятым взглядом и, легко улыбнувшись, добавил:

- Ди, я назначу сбор через два часа. А ты, пожалуйста, поешь, переоденься и немного отдохни. Выглядишь уставшим.

В его голосе звучала забота. Открытая, откровенная. А ещё лёгкая добрая насмешка. И в этот момент Диар вдруг вспомнил Аргоила - князя, который всегда держал свои эмоции в такой прочной клетке, что казалось - он и не человек вовсе. И если бы Ди не владел ментальной магией, то точно бы посчитал Арго одним из тех самых искусственно созданных летунов.

Хотя, может, именно таким и должен быть истинный правитель? А ведь раньше именно император казался ему верхом невозмутимости, и лишь теперь, видя разницу, Диар начал понимать, насколько его отец проще.

- Хорошо, пап, - кивнул Ди и уже хотел выйти, но остановился, заметив на лице императора странную, чуть растерянную улыбку.

И может, стоило остаться, пояснить свои слова, своё непривычное обращение, которое

само собой вырвалось, но Диар всё же ушёл. После всего пережитого в этой вылазке в драконий город, после сообщения о похищении Олита, после ультиматума, выставленного гарданцами, он больше не мог воспринимать Олдара лишь как своего императора. Не мог и не желал.

После того, как портал развеялся, я направилась обратно в город, а вот Аргоил остался на поверхности, сообщив, что у него ещё есть здесь дела. При этом он сам проводил меня до ворот, сам распахнул их своей большой когтистой лапой, и даже умудрился галантно кивнуть на прощанье. А ещё попросил, чтобы чувствовала себя в его доме свободно, и не вздумала стесняться или скромничать.

За воротами меня ожидала капсула и управляющий ею молодой светловолосый мужчина, представившийся Сандром. Он же вручил мне странного вида тонкую прямоугольную карточку и отвёз в большой магазин.

- Его Светлость дал распоряжение подобрать для вас новый гардероб, - пояснил мой провожатый. - Ваши вещи, к сожалению, остались на корабле, который уже отплыл, а одежда вам в любом случае необходима.

Спорить или гордо отказываться я не стала, прекрасно понимая, что мне попросту даже не во что переодеться. Те вещи, что сейчас были на мне, хоть и выглядели чистыми, но изрядно пострадали ещё при падении с Вельмира. Пусть в больничном отсеке их вычистили и даже попытались привести в порядок, но они всё равно выглядели плачевно.

В магазин Сандр со мной не пошёл, оставшись ждать в капсуле. А когда я уточнила, как платить, тот снова указал на карту и пояснил, что при предъявлении её продавцу все мои расходы будут записаны на счёт Его Светлости.

И я смирилась. Своих денег у меня всё равно не имелось, да и неизвестно, какими именно средствами оплаты пользуются в этом городе. Потому и покупки делала с лёгкой душой, но при этом и не особенно нагнела. Приобрела несколько лёгких костюмов, рубашек, бельё, халат, ночную сорочку, ну и ещё кое-какие необходимые мелочи. Увы, уже сейчас я прекрасно понимала, что в этом городе мне придётся задержаться, причём надолго.

К счастью, дом князя оказался очень даже просторным. Мне же в нём выделили не просто комнату, а половину этажа. Там имелась и своя ванная, и спальня, и гостиная с большим кайтивизором, и даже кабинет. Более того, в этом особняке работали горничная и повар, поприветствовавшие меня так тепло, будто именно я являлась их нанимательницей и исправно выплачивала им зарплату с премиями.

В общем, приняли меня хорошо. И если бы не сомнения в том, справлюсь ли со своей миссией... если бы не переживания за Олита, не мысли о Диаре и ребятах, неизвестно как прошедших через портал, то, наверное, чувствовала бы себя здесь почти счастливой.

К вечеру, когда часы показали восемь, вернулся Аргоил. Он поприветствовал меня сдержанной улыбкой и предложил составить ему компанию за ужином. И глядя на этого холодного, непробиваемого мужчину, который, казалось, вообще не знает, что такое эмоции, я с тоской вспомнила большого чёрного дракона, на котором сегодня летала над морем. Удивительно, что это один и тот же человек. Хотя... странно называть его человеком.

И всё же, сидя с ним за большим столом, наблюдая, как он с видом истинного аристократа расправляется с едой, я не могла не вспоминать его звериную ипостась. То, как проводила рукой по странно мягкой чешуе, как он наслаждался этими прикосновениями. Возможно ли быть настолько разным?

- Элира, если ты не сильно устала, я хотел бы пригласить тебя на экскурсию в нашу лабораторию, - с привычной сдержанностью, проговорил князь. - Там сейчас держат Вельмира.

- Я только за, но думала, что мы начнём завтра, - отозвалась, почему-то смущаясь его вот

такого: холодного и поразительно чужого.

- Дело в том, что около получаса назад мне сообщили, что при попытке проникнуть в город была поймана девушка. Гарданка. Вы, кажется, знакомы с ней?

Хорошо, что я уже успела прожевать, потому что иначе точно бы подавилась. Анимора?! Здесь?! И хватило же дури не просто полезть в леса, а ещё и в драконий город сунуться! Но это уж точно неспроста.

- В таком случае, я готова ехать хоть сейчас, - сказала, откладывая в сторону вилку.

Но в ответ получила лишь сдержанную, чуть насмешливую улыбку и холодный изучающий взгляд.

- Думаю, мы можем спокойно закончить трапезу, - ответил он, с невозмутимым видом отрезая ножом маленький кусочек овощной запеканки. - Поверь, она никуда не денется. И чуть позже ты сможешь с ней спокойно поговорить.

- Её зовут Анимора. Она дочь гарданского короля. Та самая, чьё исчезновение стало предлогом для объявления войны империи, - пояснила я, всё же заставляя себя вернуться к собственному ужину. - На корабле эта особа оказалась не случайно. И интересовал её именно пункт нашего назначения. Но мы так и не смогли выяснить, какие именно цели она преследует. Допрашивали, но эта бестия молчала, несмотря на боль и угрозу собственной жизни.

- И кто же проводил допрос? - спокойно поинтересовался князь. Причём говорил всё с тем же отрешённо-равнодушным видом, хотя ему наверняка было искренне интересно.

- Я и Диар.

- Ты? - Тонкая чёрная бровь чуть приподнялась, но больше его удивление не появилось никак.

- Да, - ответила, в душе радуясь, что смогла хоть как-то вывести его из равновесия. Полагаю, он от меня подобного точно ожидать не мог. Потому и решила удивить его ещё больше: - Я - митора третьей категории. Несколько лет прослужила в императорской полиции, больше года работала в отделе по борьбе с магией и магами. Потом... жизнь вывернулась иным образом.

- И теперь ты сама огненный маг? - Губы Аргоила искривила лёгкая усмешка, которая, впрочем, почти сразу растаяла. - Забавно, - холодно добавил он.

- Ещё год назад я бы просто не поверила, если бы мне кто-то сказал, что всё может так обернуться, - добавила я, сама не зная зачем. - Но Шейла говорит, что это судьба.

- Увы, мне не удалось с ней пообщаться, - ровным тоном ответил хозяин этого дома. - Было бы интересно узнать, что ваша ясновидящая сказала бы о моём будущем.

- Для вас... тебя это так важно?

Мне почему-то стало трудно называть его на «ты». Не сейчас, когда он такой подчеркнуто холодный. С драконом было проще. В тысячи раз.

- Нет, - уверено проговорил он, явно заметив мой промах с обращением. - Даже если бы она сказала, что у меня ничего не получится, что все мои начинания и планы не принесут результатов, я бы всё равно не остановился. Пробовал бы. Искал лазейку. Потому что наше будущее в наших руках.

С этим сложно было поспорить, да и не хотелось. Мне понравился его ответ. И та уверенность, что отражалась в тот момент его глазах. Вот именно с таким настроем и нужно приступать к экспериментам. Именно с такими амбициями стоит начинать то, что кажется невозможным. И глядя сейчас на такого вот князя, я отчётливо поняла, что сделаю всё возможное, чтобы ему помочь. Почему? А вот на этот вопрос у меня ответа не было.

Как я и предполагала, лаборатория располагалась ближе всего к поверхности, на том же уровне, где и больничный отсек, поля с овощами и фруктами и заводы. Она примыкала к зданию службы безопасности и занимала большую часть этого же строения. А вот камеры для пленных всё же находились под юрисдикцией патрульных, и попасть к ним оказалось не так-то просто.

Явилась бы я сюда сама, и меня бы точно не пустили. Но для князя в этом городе были открыты любые двери... В том числе и двери камеры, где держали Анимору.

Оказавшись перед входом, я на мгновение опешила. Всё же, когда рядом находился Диар, общаться с этой ненормальной было куда спокойнее. А сейчас прикрыть меня от буйной гарданки оказалось некому.

Вот только Арго явно считал иначе. Уверенно открыв замок на решётчатой двери, он жестом пропустил меня вперёд. Конечно, я могла отказаться, но почему-то мне совсем не хотелось показывать ему свой страх.

Камеры для преступников у имари выглядели так, что многим в империи показались бы номерами в дорогой гостинице. Стены - белоснежные, с какими-то причудливыми рисунками, кровать - широкая, с матрасом, подушками и постельным бельём. Здесь же и неприметная дверь, за которой скрывается уборная. Даже стол и два стула имелись, а ещё листы бумаги и пишущие принадлежности. Красота.

Вот только Анимора выглядела не особенно довольной. При нашем появлении так и не соизволила подняться с кровати. Лишь презрительно отвернулась и промолчала. И может быть я и не обратила бы на это внимание, но вот князь...

Он не стал подходить ближе, остановился недалеко от двери, жестом указал мне присесть на стул... а дальше случилось непонятное.

- Встань, - сказал, равнодушно глядя на Мору.

Ну, конечно, она не пошевелилась. С чего бы дочери гарданского короля слушать какого-то непонятного человека, вздумавшего ей приказывать? Но я почему-то была уверена, что она всё равно подчинится, если не по-хорошему, то по-плохому - точно. Так и вышло.

Ещё в тот момент, когда на спокойном лице Арго появилась едва заметная злая ухмылка, я поняла: ничего хорошего ждать не стоит. Он медленно вздохнул, а потом... Анимора с криком поднялась на ноги, да только не смогла простоять и секунды - рухнула на пол, схватившись руками за голову, и сжала её так, что даже мне стало страшно.

- Хватит... - прошептала она, будто была не в силах говорить. - Прошу, не надо...

Аргоил медленно кивнул, и в тот же момент тело принцессы обмякло. Нет, она оставалась в сознании, но пониматься не спешила.

- Даю последний шанс для нормального продуктивного сотрудничества, - проговорил князь, с самым равнодушным видом глядя на девушку, лежащую у его ног. - Встань и отвечай на мои вопросы. Правду. Первая же ложь, и ты снова ощутишь то же, что было только что.

Почему-то я сильно сомневалась, что Мора проникнется и сразу превратится в послушную пленницу. А это означало лишь то, что её не ожидает ничего хорошего. Так и вышло. Встать-то эта глупая встала, но вот говорить отказалась. Не ответила ни на один вопрос, более того, смотрела так высокомерно, что Арго даже улыбнулся.

- Интересный экземпляр, - проговорил он, когда Мора в третий раз рухнула к его ногам.

Я же так и не смогла понять, как именно он на неё воздействует, как вызывает боль. Ведь даже на ином уровне зрения этого оказалось не видно. Теперь же он смотрел на пленницу с холодным интересом, от которого мне стало по-настоящему жутко.

- Элира, скажи, насколько выносливы гарданцы? - спросил вдруг.

- У них очень быстрая регенерация, - отозвалась я, понимая, что не особенно много знаю

о представителях их народа. А о драконах - и того меньше.

- Прекрасно, - бросил князь. А потом подошёл ближе к девушке, достал из кармана пиджака тонкий ремешок с металлической бляшкой и нацепил его ей на шею.

- Что это? - не смогла сдержаться я.

- Ничего особенного, - отозвался он, приглашая меня пройти к выходу. - Энергетический накопитель.

- То есть? Что он делает?

- Вытягивает энергию из организма. А в этой девушке энергии много, причём такой, какой я раньше не встречал. Ей-то она всё равно не нужна, а нам пригодится.

Больше не стал ничего пояснять, ну а мне оказалось страшно спрашивать. Не убьют же они Мору вот так просто? Или убьют?

Долго думать о судьбе гарданки мне не удалось, потому что стало просто не до неё. В следующую камеру я входила уже уверенней, зная, что с драконом справлюсь в любом случае. Ведь смогла же его остановить же в прошлый раз. Но увидев сидящего на полу молодого мужчину... едва не споткнулась от удивления.

- Вельмир, - кивнул ему князь.

- Ваша Светлость, - уважительно ответил тот и даже поднялся, дабы выразить своё почтение.

Для меня же оказалось удивительно, что те, кто, по сути, должен быть врагами, относятся друг к другу с таким уважением. Более того, входя сюда я ожидала увидеть всё того же тёмно-зелёного дракона, а встретила человека. Да ещё и... настолько спокойного.

У Вельмира оказались русые волосы, обрезанные очень коротко. Ростом он не уступал князю, а в плечах был даже шире. Из одежды на нём имелись лишь серые свободные штаны, что позволило мне отлично рассмотреть его сильное тренированное тело. И в этот момент я никак не могла понять, каким образом умудрилась пленить и удержать это... существо, да ещё и обратный оборот спровоцировать. Всё же его внутренний огонь и сейчас ощущался прекрасно, и такая сила даже немного пугала.

- Это леди Элира Тьёри, - представил меня князь. - Она гостья нашего города.

- Она опасна для вас, - ответил Вельмир, бросив на меня злой взгляд.

- Не опаснее, чем мы для неё, - отозвался Аргоил, присаживаясь на стул и жестом предлагая мне разместиться на соседнем. Как оказалось обстановка в обеих камерах оказалась идентичной. - Леди Элира любезно согласилась предоставить для наших исследований немного своей крови, которая, я уверен, поможет создать средство, позволяющее нам выходить на поверхность. Взамен мы пообещали не препятствовать нашей гостье в освоении ею собственного дара. Как ты понимаешь, тренироваться она будет на тебе, как на собственном пленнике.

- И вы позволите ей это? - с плохо скрытой обидой выдал пойманный мною дракон-имари. - Отдадите меня для того, чтобы она научилась нами управлять?

Да, - кивком подтвердил князь. - И я дал кровную клятву, что она останется в безопасности. Тебе это понятно?

- Понятно, Ваша Светлость, - покорно бросил дракон, а потом опустил голову и, сделав пару шагов назад, уселся на собственную постель.

Увы, надолго его покорности не хватило. Хотя, как мне показалось, Аргоил именно этого и ждал. Знал, видимо, что тот не сдержится.

- Арго! - громко и даже как-то зло выдал пленник. - Ты серьёзно отдашь меня ей?! Этой... да она же меня убьёт! Ты хоть представляешь, что я чувствовал? Или думаешь, резкий

оборот, да ещё против воли - это приятно?!

- Отдам, Вел. Отдам, - с лёгкой долей ехидства ответил князь, который, казалось, не обратил на такое фамильярное обращение никакого внимания. - И ты будешь её слушаться. Будешь сам помогать, подсказывать, консультировать. А если понадобится, и своих позовёшь, чтобы поучаствовали.

- Ты в своём уме?! - выкрикнул Вельмир, подскакивая на ноги. - Арго...

- Сядь, - ровным тоном скомандовал князь, и пленник в одно мгновение будто потух.

Сел. Но продолжал смотреть на Аргоила, как на предателя.

- А теперь послушай внимательно, - продолжил местный правитель. - Есть вероятность, что Элира является потомком Маркуса Симса. По крайней мере, только его кровь, смешанная с огненной магией, была способна подчинять летунов. Но... - он бросил на меня короткий взгляд, и всё же добавил: - Эта девушка не из тех, кто будет упиваться чужим подчинением. Более того, именно она может стать для нас ключом к возвращению на поверхность.

И пусть всё это я уже прекрасно знала, но всё равно даже сейчас не желала принимать всю степень той ответственности, что теперь лежала на моих плечах. Он сказал «подчинить»... и всё же заметил, каким-то странным образом понял, что я не смогу сознательно лишить кого-то собственной воли. Хотя бы потому, что считаю это в корне неправильным. Не смогу... как бы ни желала.

Но что тогда делать? Есть ли смысл пробовать, если я даже хочу, чтобы не получилось? Ну почему этот гадкий дар достался именно мне?

Из раздумий меня снова вырвали слова князя.

- Потому, брат мой, я прошу тебя не сопротивляться, а начать сотрудничать, - добавил он, обращаясь к Вельмиру. - Подумай над этим.

Сказав это, Аргоил протянул мне руку, приглашая подняться и выйти. Мы даже успели сделать несколько шагов к выходу, когда до нас снова долетел голос Вела:

- Ты оставишь меня здесь? - спросил он тихо. Видимо, прекрасно осознавал собственное положение и ни на что не надеялся.

- Сам ведь понимаешь, что да, - сказал князь, обернувшись. - И даже не потому, что ты не мой пленник. Увы, Вел, после того, как ты покинул город, забрав с собой отряд, ты сам отказался быть частью нашего общества. И сейчас здесь нет места для вас. Ни для тебя, ни для твоих соратников.

Вельмир вздохнул, отвёл взгляд в сторону, но не смущённо, а скорее... сожалея. Только Аргоилу этого явно было мало.

- Но Элире и её стране нужна наша помощь, - будто между прочим заметил Аргоил. - У империи война. С Гарданием. А поддержка с нашей стороны могла бы стать хорошим началом продуктивного сотрудничества и налаживанием крепкого дипломатического контакта. А в случае, если бы мы смогли жить на поверхности, это стало бы более чем важно.

Вельмир снова посмотрел на князя, но говорить ничего не стал. Да и что он должен был сказать? Я вообще не особенно понимала, зачем Арго всё это ему рассказывает. Не думаю, что для дракона, бросившего свой город, окажутся важны столь странные и туманные перспективы.

- Надеюсь, мы поняли друг друга, - закончил князь, уже открывая дверь.

- Поняли, Ваша Светлость, - учтивым тоном отозвался пленник, снова вводя меня этими метаморфозами в ступор.

Возможно, если бы мы с князем были знакомы чуть дольше, я бы и спросила обо всём у него. И про странное обращение «брат», и про фамильярное общение. И про намёки о

том, что не смогу подчинить. Но всё же решила промолчать. Постараться проанализировать информацию, прийти к своим выводам.

Жаль, что в этом городе мне некому доверять. Даже поговорить толком пока не с кем... разве что с Картером, да только он тоже чужой. И я для него - чужая.

Мысли снова вернулись к Диару и ребятам, и от волнения за них у меня предательски сжалось сердце. Захотелось как можно скорее оказаться перед кайтивизором и включить канал Новостей Империи. Ведь должны же там сообщить, что кронпринц объявился во дворце? Да и об Олите сказать.

Не знаю, что в этот момент отразилось на моём лице, но идущий рядом князь бросил на меня понимающий взгляд и предложил перенести осмотр лаборатории на завтра. А вообще, кто его знает, может, он имеет возможность и в человеческом облике свободно слышать мои мысли?

От такой догадки стало не по себе. Более того, захотелось спрятаться, запереться в своей комнате, накрыть голову подушкой. Хотя сомневаюсь, что это смогло бы помочь. Пора уже признать, что в этом городе я под колпаком. Никуда не денусь, не сбегу... никак не смогу сопротивляться. И если против обычного дракона я бы ещё что-то смогла сделать, то Аргоил мне точно не по зубам. И ведь уже догадалась, что его титул - не просто наследуемое звание, а нечто куда более серьёзное. Но об этом я подумаю потом, когда буду уверена, что он не может слышать моих мыслей. А пока лучше просто не размышлять ни о чём. Хотя в моём случае подобное почти невозможно.

- Значит, так, - начал император, обедая тяжёлым взглядом всех собравшихся в его просторном кабинете. - Получается, что в ближайшее время помощи от драконов ждать не стоит. Более того, она может вообще не прийти. Следовательно, нам нужно ещё тщательнее готовить оборону прибрежных городов.

- Гарданцы ещё не добрались до нашего побережья? - уточнил сидящий напротив отца Диар.

- Нет, - ответил тот. - Но скорее всего сделают это со дня на день. Не понимаю, почему медлят.

Ди вздохнул и отвёл взгляд к тёмному окну, за которым давно царила темнота. Этот военный совет начался больше часа назад, и до сего момента все внимательно выслушивали именно доклад кронпринца о посещении Лилового леса и драконьего города. Судя по реакции императора, он оказался очень доволен тем, как пока складываются отношения с имари, пусть и не особенно надеялся на их помощь.

Но когда он узнал, что именно легализация магии стала причиной этой войны, то искренне и от всей души выругался и треснул кулаком по столу. А министр внутренней безопасности, митор Галирон, озвучил предположение о том, что именно гарданцы могли спровоцировать травлю магов полутора вековой давности. И он же высказал мысль, что следует проверить всех негативно настроенных к магам, по крайней мере в верхушке власти. Он чуял предателя, возможно, и не одного, и точно не собирался оставлять всё, как есть.

По поводу Аниморы, забравшейся на корабль, информацией поделился министр внешней разведки - митор Амбер, который до этого момента по большей части предпочитал хранить молчание. Сложил в замок тонкие длинные пальцы, откинул назад светлую косу и только потом заговорил.

- Относительно этой леди нам известно не всё, но многое, - начал он, глядя на Диара. - Во дворец юную принцессу забрали после того, как у девочки обнаружились очень интересные способности. В её стране подобное называют «дар тени». Ими владеют единицы, и почти все относятся к правящей семье.

- И что он даёт? - спросил Ди.

- Как я понимаю, при желании она может оставаться незаметной. Как это объяснить с точки зрения магии, не знаю.

- Я поищу информацию, - кивнул Диар. - В Виртесе точно что-то найдётся.
- Боюсь, у нас нет времени на путешествие в Виртес, - заметил император.
- У меня теперь есть способ преодолевать огромные расстояния за очень короткий срок, - пояснил принц, но в подробности вдаваться не стал.

Пусть все эти министры и удивились тому, как он сумел так быстро вернуться, но на их закономерный вопрос Диар ничего не ответил. Просто назвал это семейным секретом, который пока не собирался выдавать никому, кроме отца. Ребята, прошедшие вместе с ним через портал, тоже были предупреждены, что не стоит никому об этом рассказывать, а в своих друзьях Ди ни капли не сомневался.

Дабы увести разговор в другом направлении, Его Величество снова вернулся к гарданке, и был приятно удивлён, узнав, как на представителей её расы действуют различные виды магии. Естественно, сразу же поручил сыну мобилизовать всех магов страны, имеющих хотя бы зачатки дара к некромантии. Более того, распорядился мобилизовать огненных магов и подготовить всё доступное оружие, создающее огонь.

После собравшиеся в кабинете долгое время обсуждали похищение Олита. Как оказалось, мальчика унесли прямо из дворцового сада, где тот прогуливался после обеда. И похитители явно знали о его привычках, как и о том, что юный принц любит сидеть один у дальнего фонтана. Именно там его и поймали, усыпив каким-то неизвестным настоем. А вынесли через маленькую калитку, расположенную у хозяйственных построек. Конечно, после этого охрану дворца усилили, и даже накрыли здание охранным магическим куполом, реагирующим на гарданскую кровь. Но митор Галирон почему-то был уверен, что к похищению принца причастны люди, и что произошло оно не без участия всё того же предателя из верхушки.

Судя по настрою министра внутренней безопасности, теперь всех обитателей дворца будет ждать очень суровое время, а Олита - парочка телохранителей.

Теперь, когда информации о гарданцах стало больше, ситуация с этой войной уже не казалась настолько безнадёжной. Да, у их воинов отличная регенерация, но когда-то драконы уничтожали их именно с помощью огня. Значит, при правильном планировании можно не просто бороться с ними на равных, но и победить. А для этого империи были нужны маги. Вот только те до сих пор не особенно охотно соглашались защищать страну, в которой ещё совсем недавно их считали изгоями.

Когда заседание закончилось, а в императорском кабинете остались только отец и сын, Ди уже хотел завести разговор о порталах и поведать о книге, что вручил ему князь, но заметив, каким напряжённым стал взгляд императора, как тяжело тот вздохнул, быстро догадался, что знает ещё не все новости. А судя по выражению лица Его Величества, ничего приятного ожидать не стоит.

- Послушай, Ди, - начал Олдар, откинувшись на спинку своего кресла. - Тебе ведь известно, что сейчас нам очень нужна военная поддержка. Да, у нас есть армия, но как оказалось, эта самая армия к войне не особенно готова. И, к моему сожалению, недавно выяснилось, что входящее в состав нашей страны Кастильское княжество, откуда родом была моя первая жена, снова желает от нас отделиться. А они - это треть территорий.

Он замолчал, опустив взгляд на какие-то бумаги, лежащие перед ним на столе. Потом вытянул нижнюю, пробежался по строчкам взглядом и снова посмотрел на Диара.

- В другое время я бы даже противиться не стал. Подписал бы им позволение отделиться и вздохнул с облегчением. Их земли по большей части находятся в холодной части нашей страны, и особыми ископаемыми не изобилуют.

- Ну и отдал бы им их княжество. Всё равно они у нас как кость в горле, - бросил Ди, прекрасно зная, как кастильский князь Риммер ведёт себя, когда присутствует на Большом Императорском Совете. Тому вечно всё не нравилось, начиная от освещения в зале и заканчивая всеми выдвинутыми законопроектами и общей направленностью политики в стране.

- Ди, я отдам ему его княжество, но после того, как война будет закончена. Дело в том, -

напряжённым тоном пояснил император, - что по закону кастильские военные части подчиняются только своему князю. То есть если сейчас они от нас отделятся, мы просто потеряем часть армии. А этого никак нельзя допускать.

- И что ты предлагаешь? - настороженно уточнил Диар, уже чувствуя, что за этим кроется подвох.

- У него есть внучка, она племянница Шамиры, моей бывшей жены. Дочь его наследника. Девочке девятнадцать лет. И вчера я получил письмо от этого старого интригана Риммера. В нём он заявил, что согласен оставить своё княжество в составе империи, только если ты возьмёшь в жёны его внучку.

Первой реакцией Диара был шок. Он просто смотрел на отца и не мог понять, шутит тот или действительно желает так испоганить жизнь своему наследнику. А когда до него стало доходить, что шутками тут и не пахнет, Ди попросту расхохотался, причём громко, искренне... и зло.

- Нет, - выпалил он, отсмеявшись. - Я не пойду на это. Справимся и без них.

- Я не прошу тебя на ней жениться, - вздохнул император. - С моей стороны это было бы свинством. Ведь как никто другой знаю, к чему может привести брак по договорённости, когда сердце уже выбрало другую.

При этих словах Диар напрягся ещё сильнее, теперь глядя на отца со смесью сомнения и настороженности. Он ведь не говорил Олдару, как изменились их с Элирой отношения, да и татуировки на руках не показывал, хотя полностью спрятать их получилось бы только под перчатками.

- Откуда? - только и смог спросить принц.

- Что «откуда»?

- Знаешь про нас с Эли?

- Да у тебя это на лбу написано, - хмыкнул император, только теперь немного расслабившись. - Когда мы виделись в прошлый раз, ты был больше похож на набитую взрывными смесями бочку с зажженным фитилём. Да и она смотрела на тебя так, будто готова на всё ради твоего прощения. А сейчас в твоей душе мир и покой. Выводы сделать несложно.

- И ты не против? - осторожно уточнил Диар, пока не до конца понимая отношения отца ко всему этому.

- Выражайся точнее и конкретнее, - строгим тоном попросил Олдар, но улыбаться при этом не перестал. - Чётко обозначь свои намерения, и тогда я смогу сформулировать свой ответ.

Поначалу Диар ещё сомневался, стоит ли говорить всё, как есть, но быстро пришёл к выводу, что молчать бессмысленно и даже глупо. Потому и сказал всё прямо.

- Папа, я очень её люблю. И был бы счастлив, если бы ты позволил мне взять её в жёны.

Реакция на эти слова императора оказалась странной, особенно в свете того, с чего начался этот разговор. Он улыбнулся будто бы даже победно, а потом опустил ладони на край стола и всё же ответил.

- У меня будет условие, - произнёс деловым тоном.

- Какое? - спросил Ди, ощущая, как внутри всё холодеет от дурного предчувствия.

- Ты официально согласишься на помолвку с внучкой Риммера, попросишь её руки, назовёшь невестой. Вы назначите дату свадьбы... скажем, на следующее лето. И всё это будет транслироваться по кайтивизорам империи.

- А свадьба?

- Её не будет.

-Но как? - не мог понять Ди.

- Уж поверь, я смогу найти способ не допустить этого, - хмыкнул его отец. - В крайнем случае, мы просто разорвём помолвку и сами откажемся от этого треклятого княжества. Очень надеюсь, что к тому времени война с гарданцами будет окончена нашей победой.

На самом деле, предложение императора было не лишено смысла, и устраивало Диара почти со всех сторон. А то, что придётся позировать на камеры, делать вид, что сражён наповал и без памяти очарован княжеской внучкой - это мелочи. Эли поймёт, она ведь умная девушка. Он сам ей всё расскажет. Вот только в Виртес прыгнет, магов мобилизует, поможет подготовить горячую встречу гарданцам, и сразу же рванёт к Элире.

- Я согласен, - кивнул кронпринц, поймав взгляд родителя. - И когда же начнётся этот спектакль?

- Думаю, через неделю. пышных торжеств устраивать не будем, но принять будущую жену наследника нужно, как полагается.

Глава 13

Глава 13

Глава 13

Дни понеслись вперёд странной вереницей. И если поначалу мне ещё было интересно, как устроена жизнь в этом подземном городе, какие тут законы, порядки, традиции, то вскоре стало попросту всё равно. Может, так на меня влияло отсутствие рядом Диара, может невозможность увидеть свет Селимы, но с каждым утром подниматься с кровати хотелось всё меньше.

И вроде что особенного в жизни под землёй? Чем она может угнетать? К тому же местные обитатели очень постарались сделать её максимально комфортной. Выстроили дома, дороги, травку посадили, цветочки, но... это благополучие было насквозь искусственным. Этакой имитацией нормальной жизни, которая на деле оказывалась совсем не такой безоблачной.

А ещё на четвёртый день своего пребывания в этом странном месте я всё-таки получила возможность узнать, в чём главный смысл титула князя. Хотя, кажется, это был не титул, а, скорее, звание или даже должность? И случилось это прямо на улице, когда мы с Арго вечером возвращались из лаборатории после очередного неудачного дня. Наша капсула как раз остановилась на небольшом перекрёстке, пропуская другую, когда из дверей расположенного на углу магазина выбежал человек.

Правда, в тот момент назвать это существо человеком было очень сложно. Он горел! Одежда на нём быстро превращалась в пепел, а прямо из глаз вырывался самый настоящий огонь. Всё это сопровождалось диким, поистине безумным криком, от которого у меня внутри всё холодело от ужаса. Но когда его лицо словно поплыло, покрываясь мелкой чешуёй и принимая звериные черты, я сама едва не закричала. И только теперь заметила рванувшего к нему Аргоила.

Князь выглядел, как всегда, собранным и невозмутимым. Одним точным ударом он повалил дезориентированного мужчину на тротуар и резко двинул ему кулаком в челюсть. Но вот дальше произошло то, что попросту вогнало меня в ступор.

Опершись коленом на грудь всё ещё горящего противника, Арго прижал ладони к его вискам и прикрыл глаза. После этого рвущееся на свободу пламя мгновенно опало, словно его и не было. И лишь перестроив зрение, я умудрилась увидеть, что князь попросту забрал себе часть этой непокорной энергии. Втянул, поглотил, как нечто ядовитое, но для него не опасное.

Догадка пронзила мысли, подобно горячей стреле. А ведь действительно, держать в себе огненную магическую силу поразительно тяжело. Она своевольная, непокорная. Она

всегда желает свободы. Страшно вспоминать, чего мне стоило приручить собственное пламя, которое до сих пор ещё иногда не желало слушаться. А каково всем этим людям-драконам? Что делать им? Ведь то, что я сейчас видела, это начавшийся оборот. Хотя Селимы тут и в помине нет. Следовательно, участие лучей этого светила совсем не обязательно. Достаточно накопить в себе слишком много энергии и позволить ей самой найти выход. А насколько я помню, огонь очень сильно реагирует на эмоции. Достаточно всплеска злости или раздражения - и всё, стихия на свободе. Но теперь хотя бы стало понятно, почему они тут все такие спокойные. У них просто нет выбора.

Вскоре у магазина остановилась капсула скорой помощи. Выбежавшие из неё доктора ввели в кровь пострадавшего какое-то снадобье, а после погрузили на носилки и увезли в направлении больничного отсека. Правда, к этому моменту он уже выглядел почти нормально, если не считать нескольких небольших ожогов и гематом на разбитом лице.

Когда Аргоил вернулся в нашу капсулу, то показался мне совсем не таким невозмутимым, как обычно. Его костюм местами обуглился, даже кончик косы был немного подпален, а на лице сияла странная улыбка, будто не человека от спонтанного оборота спасал, а принимал крепкий алкоголь.

- Странно выгляжу? - с непривычной открытой ухмылкой спросил он, заметив мой взгляд. - Прости. Но такое иногда случается... к моему глубочайшему сожалению.

Его обычно голубые глаза стали казаться тёмными, почти чёрными, а в их глубине плясали языки пламени. Но я и так чувствовала, что сейчас в нём даже слишком много общей для нас обеих энергии. Наверное, потому и протянула ему руку.

- Нет, - категорично ответил Арго, быстро сообразив, чего от него хочу.

- Я и не такие потоки удерживала. А тебе легче станет, - отозвалась, продолжая смотреть ему в глаза.

- Нет, Эли, - покачал он головой. - Не нужно. Я справлюсь. Всегда справлялся. И сейчас смогу. А если не смогу удержать стихию, то просто поднимусь на поверхность. И там эта энергия быстро получит выход.

- А есть другие способы избавиться от неё?

- Есть, - хмыкнул князь, почему-то глядя на свои чистые запястья, на которых не было ничего похожего на татуировки ритуала «эр-фалгор». И, заметив в моих глазах понимание, красноречиво перевёл взгляд на мои руки и добавил: - Но, к сожалению, здесь ты мне помочь тоже не сможешь.

На этой странной ноте наш разговор и закончился. Арго снова привёл капсулу в движение, и очень скоро мы оказались дома. И вроде бы всё закончилось хорошо, но у меня из головы никак не шло это происшествие.

На следующий день я даже попросила организовать мне встречу с тем самым пострадавшим мужчиной, чтобы попробовать помочь ему с помощью моего странного дара. Увы, никакого результата это не принесло. Прикасаться к нему мне запретили, так как это снова могло спровоцировать активацию энергии. А на расстоянии мне ничего почувствовать не удалось, что почему-то только сильнее меня расстроило.

С Вельмиром мы встречались ежедневно.

Его, как пленника, приводили в большой тренировочный зал, расположенный в том же здании, и на несколько часов отдавали в моё распоряжение. По моей просьбе нас закрывали снаружи, чтобы никто не смел мешать. Охраны у меня тоже не было, хотя изначально Арго и пытался настоять на их присутствии. Но я прекрасно помнила, что драконы ценят силу, и понимала, что в присутствии посторонних у меня точно не получится добиться от Вела хоть чего-то. К тому же этот несносный дракон явно не собирался мне помогать.

После того, как за его конвоирами закрывалась дверь, он проходил в центр зала, садился на плотный ковёр и покорно позволял мне заниматься своими экспериментами. Но что странно, теперь для меня оказалось очень сложно чувствовать его энергию. Он будто специально прятал её. Скрывал, не позволяя вступать в контакт с моей. А при таком

раскладе шансов на успех попросту не оставалось.

Хотя, возможно, всему виной было моё постоянное нервное напряжение. Я не могла заставить себя успокоиться, сосредоточиться. Не могла вернуть мыслям ясность. Мне дико хотелось выйти из этого подземного склепа, почувствовать тепло лучей Селимы, услышать птиц, ощутить касание ветра к коже. Хотелось жизни... к которой у меня, увы, сейчас не было доступа.

С каждым днём моя уверенность в успехе всей этой затеи с «хозяйкой неба» таяла. Я дико скучала по Диару, ругала себя последними словами за то, что так глубоко пустила его в свою душу. Старалась не думать о нём, выбросить из головы всё лишнее, и заняться, наконец, делом, для которого прибыла в этот город. Но... ничего не получалось.

Каждый вечер по кайтивизору на канале Новостей Империи рассказывали о событиях, произошедших в столице и в стране за день. Оттуда я узнала, что Олита спасли, правда, неизвестно, кто и как. Там же сказали, что Диар вернулся во дворец, что именно он занимается мобилизацией магов для начала военных действий. А однажды диктор даже заикнулся, что сейчас стране очень помогло бы вмешательство Себастьяна Клевера, о котором последние полгода не было слышно вообще. Правда, сам ведущий программы тогда же добавил, что, по слухам, знаменитый диверсант погиб около полугода назад, прямо перед началом официальной легализации магии. Что его казнили, как простого мага, в одном северном городке, даже не подозревая, что убивают главного государственного преступника. Но я догадывалась, откуда растут ноги у этой сплетни.

В той же программе вообще была целая рубрика этаких столичных слухов. И именно в ней вчера промелькнула информация о том, что кронпринц собирается жениться. Якобы даже император уже одобрил его выбор, да и с родителями невесты всё согласовано.

Учитывая моё состояние, это сообщение - простая неподтверждённая сплетня - умудрилось ударить по мне куда сильнее, чем я сама могла предположить. Казалось бы, глупость, но... именно эта глупость могла с большой долей вероятности оказаться правдой. Ведь Ди - наследник престола. А я... всего лишь митора, дочь барона из обнищавшего рода. У наших отношений не может быть будущего. Понимать-то я это понимала, но вот принять всё равно не могла.

И вот сегодня, на седьмой день после ухода из города ребят, я всё-таки сорвалась. И для этого мне хватило лишь войти в тренировочный зал и взглянуть на привычную картину сидящего на ковре Вельмира, который даже глаза закрыл, чтобы показать, как не желает меня видеть.

Увы, и дальше сдерживать собственные эмоции в рамках оказалось выше моих сил. Я больше не могла быть здесь - сидеть под землёй, мучиться своими мыслями, страдать от невозможности обнять Диара, да и просто выйти на поверхность. Потому и отпустила себя, позволила себе этот гадостный срыв, хоть и понимала, что легче мне всё равно не станет.

- Вел, встань! - приказала, не узнавая свой голос.

Тот не шелохнулся.

- Поднимись! - выпалила, чувствуя, как лопаются в моём сознании последние ниточки самоконтроля. - Давай же! - закричала, сжимая кулаки.

- Я не собираюсь слушать приказы идиотки, возмнившей себя великой укротительницей драконов, - ледяным тоном ответил он.

- Значит, идиотки? - прорычала я, ощущая, как растёт во мне сила огня. Свирепого, дикого, непокорного. Того самого, который невозможно подчинить полностью.

Ведь именно он и являлся мной - такой, какой сама себе быть запрещала. Но сейчас я просто не желала его сдерживать. Отпустила, позволяя спалить к демонам все мои мысленные преграды, и стать, наконец, самой собой.

Подлетев к сидящему на полу мужчине, поймала его взгляд, полный насмешки и презрения, и со всего размаху врезала ему кулаком в глаз. А удар у меня всегда был

хорошо поставлен, даже Диар это признавал. Но Вельмир не упал. Удержался. Хотя и разозлился - чего я от него и добивалась.

- Тварь, - рявкнул, прижав ладонь к пострадавшему глазу. - Что, слова кончились, решила пустить в ход кулаки?!

- Защищайся! - предупредила, готовая снова напасть. - Давай! Ты же должен уметь драться!

- Я не дерусь с женщинами! - зло выплюнул тот.

Правда, при этом очень внимательно следил за каждым моим движением, явно больше не собираясь допускать прямых попаданий.

- А я не женщина, - бросила насмешливо. - Я следователь. Митора третьей категории. Выпускница Семирской Военной Академии. И сейчас, если ты не будешь защищаться, то я просто буду тебя бить.

- Интересно, за что? - хмыкнул тот, но боевую стойку всё же принял.

- За моё собственное бессилие! - ответила честно. - Тебе всё равно плевать, а я больше не могу. Так что держись, Вел. Зря ты меня злил.

Может, мне показалось, но в его глазах промелькнуло нечто похожее на удовлетворение. А потом... он напал. Попытался повалить меня на пол - видимо, чтобы успокоилась. Да только просчитался. Пусть я была меньше, но зато двигалась куда быстрее. Потому и от нападения увернулась, да ещё и умудрилась хорошенько двинуть ему по рёбрам.

Кажется, именно после этого Вельмир начал принимать меня всерьёз, и этот спарринг (хотя, скорее, банальная драка), превратился в нечто захватывающее. От большинства ударов мне удавалось уходить, но кое-какие всё равно пропускала. Получила в плечо, едва увернулась от удара в скулу, но в итоге всё равно заработала кулаком под дых. А учитывая силу Вельмира, это оказалось чрезвычайно болезненно.

Но если сознательная часть меня понимала, что пора прекращать это безобразие, то разошедшийся не на шутку огонь останавливаться не желал. Потому, едва выпрямившись, я позволила огненным всполохам пробежать по моим рукам и вспыхнуть на них огненными перчатками.

- Крошка, а ты не перегибаешь палку? - уточнил мужчина, на чьём лице отразилась предвкушающая усмешка. - Я ведь могу неадекватно отреагировать на твой огонь.

- Давай! Реагируй! Останови меня! - выкрикнула ему в лицо и тут же бросилась вперёд, желая испугать его в моём пламени.

И он попытался. Даже умудрялся ускользать от моих атак. Но каждый мой удар всё равно оставлял на его теле самые настоящие ожоги. И тогда, решив сделать игру ещё более острой, я преобразовала собственное пламя в два клинка. Они состояли целиком из пульсирующей огненной энергии, но были на удивление прочными.

- Бери оружие! Любое! - бросила, ощущая, что мой голос стал звучать куда спокойнее. Словно мне полегчало, хотя ещё и не окончательно. - Живее, иначе я просто тебя прикончу этими лезвиями. Заметь, ты мой пленник. И я имею на это право!

Судя по всему, просто так отдавать свою жизнь Вел не желал. Потому, сняв со стены два коротких парных клинка, зло ухмыльнулся и направился напрямик ко мне.

Замах, блок... Огонь встретился с металлом.

Удар, скольжение, разворот... Танец на грани, на самом краю пропасти.

Да, я умела обращаться с холодным оружием, и даже любила тренировки с участием шпага, но, наверное, впервые встретила настолько ловкого и сильного противника. Да что говорить - несмотря на моё мастерство, всё равно умудрилась заработать несколько довольно глубоких царапин. Остановилась ли я после этого? Как бы не так!

Бой продолжался, огонь внутри пылал всё сильнее, мысли, наконец, стали кристально ясными, но теперь в них жило только одно желание: победить этого жуткого, упрямого и поистине невыносимого дракона. Доказать, что стою своего звания! Заставить считаться со мной!

Очередной мой удар прошёл в каких-то миллиметрах от его груди. Но пока Вельмир уклонялся от одного клинка, второй безжалостно врезался в плоть на его бедре. И если удары его оружия просто резали, то мои клинки ещё и обжигали. Но вместо того, чтобы взвыть от боли и сдаться, этот паршивец резко развернулся, сделал подсечку и наотмашь ударил меня рукоятью своего оружия. И скорее всего он не собирался заканчивать манёвр, не желал доводить его до конца, но... пытаюсь выровняться, я попросту не заметила направленного мне в грудь второго лезвия.

И если бы не реакция Вельмира - умерла бы мгновенно, поражённая прямо в сердце. Погибла бы, как дура, решившая, что сможет победить сильного, рослого мужчину, да ещё и дракона. Но он всё же смог как-то предотвратить неизбежное, сам толкнул меня на пол, едва успев остановить своё оружие. Вот только оно всё равно вошло в моё тело... хоть и на каких-то пару сантиметров.

Я упала, попросту не в силах удержаться на ногах, Вельмир рухнул следом. И точно бы подмял меня под себя, но в последний момент удержался. Упёрся рукой в пол и завис надо мной тяжёлой тучей.

Да, до сердца его клинок не достал, но вот лёгкое, похоже, пробил. Дышать становилось всё труднее, но я всё равно не собиралась сдаваться. Не сейчас!

- Уймись, митора третьей категории! - рявкнул на меня противник. - Хватит! Уже и так вся в крови. Тебе к докторам надо.

- Мы не закончили... - прошептала, потому что голос вдруг куда-то пропал.

Но Вельмир меня словно не слышал. Отбросил в сторону своё оружие, разорвал на мне остатки рубашки и принялся осматривать рану. Вот только, чем дольше разглядывал, тем более странными становились его глаза. Когда же, следуя благородному порыву, подхватил меня на руки и потащил к выходу, то и вовсе стал выглядеть совсем непонятно. Будто его выводил из равновесия сам вид моей крови. И я бы спросила, если бы могла, но язык совсем отказался повиноваться.

Возможно, если бы нас не закрывали, всё сложилось бы иначе, но... пока он связался с Аргоилом, пока тот отправил кого-то нас выпустить, выдержка Вела сдала.

- Ты сумасшедшая женщина, Элира! - выкрикнул он, будто принимая какое-то решение.

А потом Вел уложил меня на ковёр, с каким-то сомнением осмотрел свои руки, испачканные в моей крови, и поднёс их к лицу. Видя, как он с совершенно блаженным видом касается языком красной жидкости на своих пальцах, меня передёрнуло.

- Чистая сила. Жидкий огонь... - прошептал, ловя губами капельки крови и шурясь, будто это настоящий деликатес. А потом поднял на меня взгляд вспыхнувших странным сиянием глаз и, ухмыльнувшись, добавил: - Ты будешь хозяйкой неба, митора следовательно. Но свою силу тебе придётся доказывать каждому, кого ты решишь принять в собственный отряд.

И я бы рада была осмыслить услышанное, но уже не смогла. Щёлкнул замок, открылась дверь, послышался топот множества ног. А едва надо мной склонилось лицо князя, я глупо улыбнулась, сказала ему «прости» и благополучно потеряла сознание.

Для Диара неделя пролетела как-то слишком быстро. На самом деле, с самого момента возвращения от драконов у него не было ни минуты свободного времени. Целыми днями он метался между побережьем, куда стягивались силы армии, и столицей. Даже успел побывать в Виртесе, где официально от имени императора обратился к тамошним магам за помощью. К счастью, среди жителей этого города набралось немало тех, кто согласился пойти с принцем. Тогда-то ему и пришлось поделиться с ними секретом быстрых перемещений в пространстве, потому что скрыть саму схему от одарённых

оказалось уже невозможно.

- Порталы - это, конечно, хорошо, - сказал ему тогда Гасим, - но и здесь есть и плохие стороны. Ведь теперь каждый знающий сможет перемещаться куда угодно, минуя охранные посты.

Эта простая фраза заставила Диара прийти к выводу, что теперь на все стратегически важные места придётся ставить совершенно новую магическую защиту, способную предотвратить несанкционированные перемещения. Но у него самого на это уже просто не было ни сил, ни времени. Тогда-то он и обратился к прадеду с просьбой заняться этим вопросом, а тот тонко намекнул, что в той книге, где описывались порталы, должны найтись и схемы защиты от них. И оказался прав.

Так все последние дни кронпринц в компании ещё десяти сильнейших магов империи занимался установкой вокруг дворца особого защитного поля. Это было нечто, похожее по структуре на купол, ограждающий Лиловый лес от остального мира. И после того, как последний узор плетения оказался закончен, а защитный контур, наконец, замкнулся, проникнуть на территорию императорской резиденции стало возможно только через ворота, и никак иначе. А желающих переместиться туда порталом или банально перелезть через высокий забор теперь ожидал мощный удар.

Вся эта структура работала благодаря энергиям земли, воздуха и воды из реки, протекающей через город. Сам Диар считал это творение настоящим произведением магического искусства. А ведь ещё год назад он даже представить не мог, что окажется причастным к созданию столь масштабного творения. Пусть когда-то именно он устанавливал защиту Зелёной крепости, да и вокруг других городов, но по сравнению с этим куполом всё прежнее казалось лишь детскими шалостями.

Да, прошедшая неделя оказалась по-настоящему сложной и, вернувшись сегодняшним вечером во дворец, Ди мечтал только об одном: упасть и уснуть. Но, к сожалению, очень быстро понял, что о спокойном вечере можно смело забыть. Как оказалось, именно сегодня в столицу прибыл Кастильский князь со своей дражайшей внучкой, и теперь несчастного принца ожидало не много, а знакомство с собственной будущей невестой и объявление о помолвке.

От этой мысли Диар скривился и, прикрыв глаза, унёсся мыслями к своей любимой Элире. Боги, он и сам не ожидал, что успеет так по ней истоскаться всего за какую-то неделю. Казалось бы, семь дней - это так мало. Но даже такого короткого времени оказалось достаточно, чтобы он начал тихо сходить с ума от желания оказаться рядом с Эли, прикоснуться к ней, да даже просто увидеть! И если бы были силы, он бы прямо сейчас построил портал к городу драконов, чтобы провести со своей любимой хотя бы одну ночь, но... увы. Он оказался слишком вымотан, организму требовался сон, а впереди маячила встреча с «дорогими» гостями.

С тоской взглянув на собственную кровать, Ди тяжело вздохнул и отправился в душ, надеясь, что это сможет его взбодрить. И пусть водные процедуры и плотный ужин немного помогли привести организм в норму, но вот магической силы в принце почти уже не осталось. Нет, до полного энергетического истощения ему было ещё далеко, но пользоваться даром он пока не мог. Для этого ему требовался нормальный полноценный сон, хотя бы до утра.

Несмотря на военное время, по случаю торжественной помолвки кронпринца во дворце был организован приём. На него оказались приглашены самые именитые представители аристократии, важные общественные деятели, ну и все министры. Сам Кастильский князь Риммер прибыл в сопровождении сына, невестки и трёх своих министров. Ну и, конечно, привёз очаровательную внучку.

Когда Диару представили Ангелию Кастильскую, он даже на мгновение подумал, что ему повезло с такой интересной невестой. Она оказалась не особенно высокой, тонкой, изящной, и почему-то напомнила ему сказочную фею. Её светлые распушенные волосы золотым плащом укрывали спину до самой талии. А вот глаза девушки оказались тёмно-карими, что придавало её образу этакой загадочности. На ней было светло-розовое платье, подчёркивающее фигуру, но не открывающее лишнего. По традициям аристократии, которые в Кастилии соблюдались неукоснительно, невеста до свадьбы должна вести очень праведный образ жизни. Потому всем незамужним девушкам

следовало одеваться скромно и выбирать светлые наряды, тем самым будто подчёркивая свою чистоту и непорочность.

На самом деле, Ди не мог не признать, что его невеста очень красива. Более того, она обладала именно той притягательной красотой, которая всегда нравилась Диару. И при других обстоятельствах он бы, возможно, даже поблагодарил отца за такую невесту. Но... с недавних пор в его сердце жила другая девушка, совсем непохожая на эту. И пусть Элира не была такой женственной, и на хрупкую фею совсем не походила... Да и какая из неё фея? Где это видано, чтобы фея каталась верхом на драконах, могла в рукопашную справиться с парой рослых мужчин, и спалить огнём несколько сотен скелетов? А чего стоила её роза...

Диару хватило всего одной мысли об Эли, чтобы образ Ангелии перестал казаться интересным. Пусть эта девочка красива, с этим сложно поспорить. Но разве может она хоть в чём-то сравниться Элирой? Да и зачем ему этот нежный цветочек? Может, если бы он был нормальным принцем, рос и воспитывался во дворце, если бы в него с детства вдалбливали, что ему предстоит стать будущим правителем, то он бы вырос другим, и вкусы у него были бы тоже другие. Но теперь всё есть так, как есть.

Произнося перед гостями слова официального предложения руки и сердца внучке Кастильского князя, Диар продолжал думать о другой. И сейчас его очень беспокоил тот факт, что он так и не успел предупредить Элиру об этом спектакле. А ведь она точно будет смотреть новости империи, и обязательно расстроится. По-хорошему, следовало бы прямо после объявления помолвки построить портал и отправиться к ней. Признаться, что всё это обыкновенный фарс, поцеловать, прижать к себе. Но в реальности у Ди сейчас не хватило бы сил даже чтобы создать лёгкую воздушную волну, а значит встреча с Эли переносилась как минимум на утро. Для этого требовалось всего лишь выспаться, потому, пробыв с гостями положенное время, он извинился и отправился в свои покои.

Едва добравшись до кровати, Диар быстро скинул с себя одежду и рухнул лицом в подушку. Сил больше ни на что не осталось, голова уже не думала. Веки сами собой закрылись, и он благополучно уснул. Увы, ненадолго.

Обычно, доводя себя до подобного состояния жуткой усталости, Диар спал очень крепко. Но этой ночью его сон постоянно прерывался. Да это даже и сном назвать было сложно - так, состояние полудрёмы. И как Ди ни старался расслабиться, ничего у него не получалось. А в моменты, когда он всё же засыпал, его сны казались настоящим бредом.

В каком-то он видел Элиру, лежащую на сером ковре и истекающую кровью. Попытался пробежать к ней, спасти, помочь, но не мог даже пошевелиться, от того и проснулся.

Уснув в следующий раз, опять оказался в драконьем городе, в большой комнате, где на ковре сидели голые мужчины. Но самым жутким оказалось то, что все они с интересом смотрели на Элиру (слава Богам, одетую), которая стояла к ним непозволительно близко. И снова Ди тщетно пытался схватить её за руку, именно от этого и вырвался из плена сновидения.

Вернувшись в реальность и сбросив с себя остатки этого гадкого сна, Ди даже приподнялся на локтях и настороженно осмотрел собственную комнату, которая в это ночное время освещалась лишь отблесками света фонарей, окружающих здание дворца. Светящиеся стрелки на часах остановились на отметке, означающей три утра. Убедившись, что вокруг не происходит никаких странностей, Диар снова попытался уснуть, искренне надеясь, что хоть теперь всё обойдётся без жутких снов. Не тут-то было.

В своих грёзах он снова очутился на драконьем полуострове. Но на этот раз всё оказалось ещё хуже. В этом видении Элира сидела на берегу моря и с улыбкой смотрела на воду и ясное голубое небо, а рядом с ней на камнях лежал большой чёрный дракон. Даже во сне Диар точно сумел определить в этом хищнике Аргоила. Поначалу эта мысль немного его успокоила, но потом крылатый взмыл в небо, неожиданно спикировал в воду, а спустя несколько минут к берегу подплыл князь собственной персоной, причём, в человеческом облике. На нём не было никакой одежды, но самого Аргоила это ни капли не смущало. А потом случилось то, что стало для Диара настоящим шоком. Арго уверенно опустился на одеяло рядом с Эли, потянулся к ней, явно рассчитывая на

поцелуй, а она... ответила. Сама обняла его за шею и притянула к себе.

Они целовались, а Ди смотрел не в силах ни помешать, ни пошевелиться, ни даже проснуться, чтобы прекратить эту жуткую пытку. Его душа рвалась в клочья. Его сердце истекало кровью. Его разум умирал в агонии. А эти двое... целовались всё более страстно. Князь стянул с Элиры рубашку, и его наглые руки теперь гладили её обнажённые плечи... грудь...

- Нет, Эли! - шептал Диар, чувствуя, что просто умирает, смотря на это. - Любимая... нет.

И тут он проснулся. Тяжело дыша, присел на своей постели, смахнул со лба капли холодного пота и вдруг подумал, что если ему приснится ещё хотя бы один подобный сон, то он рискует не пережить эту ночь.

К сожалению, его обессиленный организм ещё не был готов к бодрствованию. Потому Ди всё же улёгся обратно, закрыл глаза и снова постарался заставить себя отдохнуть. Но эти сны явно не желали оставлять его в покое.

Теперь ему снилась его собственная спальня - а может, он просто так и не смог заснуть? Дверь вдруг приоткрылась, а в комнату скользнула девушка. Блондинка. Элира?!

- Эли! - воскликнул Диар, резко отбросив плед и поднявшись на ноги.

Смотрел на застывшую перед ним любимую голубоглазую красавицу и не мог отвести взгляд. А она улыбалась так провокационно, как никогда раньше.

- Да, это я, - сказала ночная гостья, но её голос почему-то показался Диару чужим. Более мелодичным, звонким, словно с ним говорил кто-то другой. - И я соскучилась по тебе, мой дорогой.

Подобное обращение неприятно резануло по слуху. Ведь Эли никогда его так не называла. Ни разу. Но... она ведь здесь! Она пришла к нему! Но как? Сама построила портал? Хватило бы ей сил? Вполне. Да только... не стала бы она этого делать.

Девушка тем временем шагнула вперёд, обвила его шею руками и потянулась к губам, но Ди не спешил отвечать на её поцелуй. Он смотрел на неё, и лишь теперь смог заставить себя сбросить странное наваждение. Перед ним была точно не Элира. У этой волосы оказались куда длиннее, да и глаза имели другой, более тёмный оттенок.

- Ты не Эли, - выдал Ди, пытаясь освободиться от её объятий, но эта особа только ухмыльнулась, поймала его взгляд и... сознание Диара будто заволокло дымкой.

Теперь ему стало казаться, что они с Элирой снова на корабле, в своей каюте. Он держал её в объятиях, целовал в губы, ласкал такое нежное тело, и она отвечала тем же, пусть почему-то совсем не так, как он привык. Да, позволяла к себе прикасаться, но было похоже, что сама она не получала от этого никакого удовольствия. И если бы такое происходило наяву, Ди точно остановился бы, расспросил, что её беспокоит... Но в этом сне он не мог сдерживать свои желания.

Одежды на Эли уже не было, сам он быстро избавился от своей и, придвинувшись ближе, завладел её губами. Целовал, распалая, дразнил, но она всё равно оставалась непривычно равнодушной. Вела себя слишком странно, будто всё происходящее ей поистине противно.

- Эли... - начал он, пытаясь поймать её взгляд. - Ты не хочешь? Что-то не так?

- Хочу! Давай же! Сделай это, Диар! - грубо ответила она и придвинулась так, чтобы он наконец оказался в ней.

Вот только после первого же толчка, вызвавшего у странно чужой Элиры настоящий крик боли, Ди твёрдо решил всё это прекратить. Попробовал отстраниться, но девушка не желала его отпускать.

- Эли, не надо, - проговорил он, глядя на свою любимую.

И тут её образ начал расплываться, оковы сна развеялись, и Ди почти проснулся... Но в

этот самый момент его голова загудела, будто в ней разгорался самый настоящий ураган. Виски сдавило так, что перед глазами всё поплыло, и он просто перестал контролировать своё тело. Всё, что смог - открыть глаза. Хотя лучше бы этого не делал.

А в жуткой непонятной реальности он лежал на спине на собственной кровати, а на нём в совершенно недвусмысленной позе восседала обнажённая Ангелия Кастильская. Причём, судя по его ощущениям, опыт в данной области у девочки отсутствовал. Она старалась придерживаться хоть какого-то ритма, но при каждом движении кривилась, словно ей было безумно больно и противно.

Что чувствовал в этот момент Ди, передать сложно. Но приятно ему точно не было. Да и о каком удовольствии может идти речь, когда он даже рукой пошевелить не в состоянии? И ведь понимал, что здесь не обошлось без ментального воздействия. Судя по всему, эта белобрысая гадина обладала даром к ментальной магии. Причём настолько сильным, что смогла пробиться в его сознание и даже в подсознание, чтобы вызвать все эти сны.

Но хуже было то, что Ди уже знал, что произойдёт дальше. И словно в подтверждение его мыслей, дверь спальни резко распахнулась, а на пороге показался сам лорд Риммер в сопровождении митора Галирона и ещё нескольких стражников.

- Как ты посмел?! - выкрикнул Кастильский князь. - Мою девочку?! До свадьбы?!

Конечно, она сразу же подскочила, поспешила прикрыться. А к Диару странным образом вернулось власть над собственным телом. Правда, он не спешил ни вставать, ни оправдываться. Только накрыл низ живота краем пледа и с ледяной усмешкой уставился в потолок. Ведь прекрасно понимал, для чего всё это было организовано.

- Дедушка, он уговорил меня, обещал, что это ускорит нашу свадьбу, - сквозь слёзы причитала Ангелия, успевшая натянуть на себя не только ночную сорочку, но и халат. - Дедушка, я такая глупая... доверчивая.

На этой фразе Ди всё-таки приподнялся, поймал на себе осуждающий взгляд министра внутренней безопасности, и вдруг сказал:

- Вилм, прошу, прикажи страже, чтобы никого не выпускали из этой комнаты и из королевского крыла вообще.

Его голос звучал ровно, каждое слово отдавало леденящим холодом, каждый приказ слетал с языка, как острый кинжал.

- А ещё прикажи явиться всем менталистам, которых найдёшь во дворце. Так же, распорядись, чтобы пригласили Его Величество.

- Ди, что происходит? - выпалил тот, уже сообразив, что дело пахнет жареным.

- Я обвиняю Ангелию Кастильскую в нарушении закона о магии. Она применила ментальное внушение к тому, кто сопротивлялся. Она не имела на это ни права, ни лицензии.

- Что ты себе позволяешь?! Ты лишил мою девочку невинности! - снова попытался возмутиться князь, но поймав на себе взгляд принца, поспешил замолчать.

- Я не отдавал себе отчёта в собственных действиях, - ровным тоном ответил Ди. - Моё сознание видело другую девушку, а этим сознанием управляла ваша внучка. Это во-первых. А во-вторых, я не позволял вам обращаться ко мне на «ты», как и повышать на меня голос.

- Ты женишься на ней! - возмущённо заверещал князь.

- Я, по-вашему, похож на идиота? - с холодной иронией произнёс принц.

Он всё же решил подняться с постели, и теперь лениво, не стесняясь никого из присутствующих, натягивал на себя одежду.

Риммер ничего не ответил, но судя по растерянному взгляду, уже чувствовал, что эта игра для него близка к проигрышу. Ясное дело, что сдаваться он не собирался, но и

Диара явно недооценил.

Митор Галирон уже вернулся, передав дальше все распоряжения, и теперь стоял у самого входа, внимательно наблюдая за кронпринцем, князем и его внучкой. И если девочка всё так же рыдала на шее у деда, то Ди даже и не думал расстраиваться.

- Если вы ещё не понимаете, насколько всё серьёзно, то я поясню, - добавил Диар, обуваясь. - Леди Ангелия применила ко мне ментальное воздействие. Более того, добралась до подсознания, а подобные манипуляции сами по себе очень сложны. И учитывая то, как сейчас болит моя голова, девочка далеко не мастер. То есть, вполне вероятно, она могла меня убить.

- Чушь! - воскликнул дед обвиняемой.

- Нет, - хмыкнул Диар. - Не чушь, а самое настоящее покушение на жизнь наследника престола. И если выяснится, что вы, лорд Риммер, к этому причастны, вас казнят вместе с вашей внучкой.

Повисла тишина, в которой так и нарастало напряжение. Диар чувствовал, видел по глазам князя, что тот в тупике. Ведь и так ясно, что сама Ангелия до подобного не додумалась бы. А после допроса, который в его случае будет проводить лично император, правда уж точно всплывёт на поверхность. И вот тогда князя ждут самые настоящие неприятности. Но если за жизнь он ещё сможет побороться, то его княжество теперь однозначно и полностью перейдёт под управление короны.

Сама Ангелия тоже начала понимать, как вляпалась. Но в отличие от старшего родственника ещё продолжала на что-то надеяться. Она перестала плакать и теперь с откровенной злостью смотрела на Диара.

- Допрыгалась ты, девочка, - с холодной насмешкой бросил принц.

- Я могу оказаться беременной от вас, - выдавила она из себя. И судя по тому, как гордо вздёрнула подбородок, о зачатии у неё были довольно скудные представления.

- Нет, - ответил Ди, и не без улыбки коснулся висящего на шее амулета. Пусть под рубашкой того видно не было, но сам принц знал, что «Аэрдон» на месте. - Во-первых, процесс не был завершён, но главное даже не в этом, а в том, что есть средства, предотвращающие подобные последствия случайных связей. Так что не надейся. Не стать тебе принцессой.

Диар хотел добавить ещё что-то, но тут, опустив взгляд, увидел собственное запястье... и всё-таки выругался, да так цветасто, что даже стражники умудрились покраснеть. А повод для злости у него оказался не просто весомый, а нереально огромный: татуировка от ритуала «эр-фалгор», ещё час назад красовавшаяся ярким переплетением тёмных стеблей, потускнела настолько, что теперь едва проглядывалась. И значение у этой перемены было только одно: измена.

Ведь он был с другой девушкой... Пусть и не по своей воле. Теперь Эли об этом узнает. И после такого она точно не захочет его слушать, и вряд ли хоть когда-нибудь сможет простить.

- Знайте, - прорычал Диар, убивая взглядом Риммера, - Я не позволю никому замять это дело! Даже если отец решит искать компромиссы, я сам позабочусь о том, чтобы все обстоятельства стали известны каждому в этой империи! Вас ждёт позор и публичное обвинение в покушении на мою жизнь!

Вот теперь Кастильский князь понял, что его ждёт. Вероятно, до этого момента он ещё надеялся договориться с императором. Но теперь, видя, каким жёстким может быть его наследник, осознал всю величину собственных проблем.

- Ваше Высочество, - пролепетал Риммер. - Давайте не будем рубить с плеча. Всё ведь можно уладить.

- Что уладить? - хмуро бросил Диар. - Вы даже не представляете, насколько гадкую подлянку мне организовали! И если я не смогу с ней благополучно разобраться, то отыгрываться буду на вас. И поверьте, это не пустая угроза.

Глава 14

Глава 14

Глава 14

И снова меня угораздило очнуться в больничной палате. Странно получается: в прошлый раз попала сюда по вине Вельмира и собственной глупости... и в этот - тоже. Удивительно, но я - здравомыслящий, уравновешенный человек, рядом с этим драконом почему-то начинаю делать ошибку за ошибкой. Ну зачем полезла с ним драться? И ладно бы ограничилась рукопашным боем, так нет же - захотелось девочке острых ощущений. За что, собственно, и получила.

Поражаюсь, как он умудрился меня не убить. Я ведь видела, что лезвие его клинка направлено прямо в моё сердце. Да и замах был такой, что остановить бы уже никак не получилось. Но даже в горячке того боя Вел сумел понять, что мы заигрались. Он остановился первый, и этим спас мне жизнь.

В отличие от прошлого раза, это пробуждение даже показалось мне приятным. Тело не ломило, разум был кристально чист, нервы спокойны. Да и не болело у меня ничего. На мгновение даже подумала, что всё произошедшее мне просто приснилось. Но заглянув под ткань больничной сорочки, и заметив на месте ранения едва затянувшийся шрам, быстро убедилась, что всё это случилось в реальности.

Вскоре явился доктор - тот же, который лечил меня во время прошлого попадания в больничный отсек. Он-то и рассказал, что ранение было хоть и серьёзным, но не особенно опасным. Сообщил, что проспала я всего лишь сутки, но благодаря их чудесным специалистам и отличным препаратам теперь за моё здоровье можно не беспокоиться.

Доктор Севидж даже разрешил мне отправиться домой, но при этом настоятельно рекомендовал ещё хотя бы пару дней придерживаться постельного режима.

- К завтрашнему утру рана окончательно закроется, - пояснил он. - Но до этого времени вам лучше себя поберечь. Я дам заживляющую мазь, которая поможет убрать все последствия. А ещё назначу успокоительные капли.

- Это ещё зачем? - спросила, нахмурившись.

- Диагностика выявила сильнейшее нервное истощение, - ответил мужчина. - Вы слишком много нервничаете, что негативно сказывается на вашем здоровье. Поймите, леди Элира, для скорейшего выздоровления крайне важно состояние полного спокойствия. Да и безвредны эти капли. Они всего лишь помогут вам справиться со своими переживаниями.

Наверное, я бы не придавала его словам особого значения, если бы не этот сочувственный взгляд. Даже в прошлый раз, когда я упала с дракона и едва умудрилась выжить, этот доктор не смотрел на меня так. Но... что же, в таком случае, произошло?

Вскоре явился Картер, сообщивший, что ему велено доставить меня домой. Он выглядел таким довольным и даже весёлым, что я мигом забыла о каких-то там подозрениях. Всю дорогу рассказывал, как я их напугала. Сообщил, что князь едва не прикончил Вельмира, но тот всё же умудрился донести до Арго подробности нашего боя. Сумел убедить правителя города, что всего лишь защищался.

- А где сейчас Вел? И Арго? - спросила, осторожно усаживаясь в капсулу. При ходьбе и наклонах на месте ранения ещё чувствовалась приглушённая боль, но доктор обещал, что уже завтра всё пройдет.

- Вел в камере, дожидается, пока ты поправишься, - с лёгкой улыбкой ответил Картер. - Мне вообще кажется, что после всего произошедшего наш непримиримый гордец всё-таки признал в тебе сильного противника.

- Брось, - хмыкнула я. - Он намного сильнее. И если бы хотел, то прибил бы меня очень быстро. Но... - один вопрос всё-таки не давал мне покоя, потому я и решила его озвучить. - Скажи, а вы, часом, кровью не питаетесь?

- Мы?! - удивлённо воскликнул тот, и одарил таким взглядом, будто я сморозила полнейшую глупость. - Нет, конечно! С чего ты вообще это взяла?

- Вельмир, - ответила тихо. - Он... пробовал на вкус кровь из моей раны. Называл её чистой силой и жидким огнём. И я точно знаю, что мне это не привиделось.

В этот раз Картер не стал ни смеяться, ни иронизировать. Просто вцепился в рычаг управления и задумчиво уставился на дорогу. И так как отвечать явно не собирался, пришлось мне настоять:

- Так и что это было?

- Давай ты спросишь у Арго. Он у нас умный, пусть и рассказывает, - непривычно серьёзным тоном отозвался тот. - А вообще, Эли, ты лучше все свои вопросы сразу ему задавай. И... не говори никому про кровь. Не стоит. Я тоже буду молчать. Поверь, так для всех будет лучше.

Ну и что, спрашивается, я должна думать после такого странного ответа? Вот только как ни старалась, но разговорить Картера мне не удалось. Пообщаться с Арго тоже не получилось, потому что тот оказался занят в лаборатории, где лично работал над экспериментальной сывороткой. Кстати, в её приготовлении тоже за основу была взята моя кровь. Так чего же в ней такого особенного?

Едва я переступила порог дома князя, как сразу наткнулась на взволнованный взгляд горничной Миты. Со словами: «Что ж это делается, леди Элира?!» она сразу поспешила уложить меня на диван в моей гостиной, укрыла одеялом и принесла множество самых разных вкусностей. А ещё книжки по огненной магии откуда-то достала - древние, красивые, содержащие описание множества интереснейших плетений и ритуалов. И я с удовольствием погрузилась в чтение, даже провела так несколько часов, и только потом спохватилась и попросила включить кайтивизор.

И что странно, Мита попыталась меня отговорить. Предложила поспать или почитать что-нибудь другое. Но я видела, как она прячет взгляд, и такое странное поведение стало для меня решающим сигналом к действию. Ведь эта девушка, да и доктор, явно знали что-то, способное меня расстроить и, судя по всему, ответы я получу, просто посмотрев канал Новостей Империи.

Увидев, что я настроена решительно, горничная сдалась. Но, даже исполнив мою просьбу, выходить из комнаты не стала. Присела в уголке и периодически поглядывала то на меня, то на часы.

А новости, и правда, оказались нерадостными. Этим утром несколько отрядов гарданской армии высадились на берег недалеко от Тиолии, и их войска до сих пор продолжали прибывать. Военный министр в своём выступлении заверил подданных империи, что ситуация находится под контролем, что с нами маги, и что мы не намерены отдавать свою страну врагам, как и позволять им хозяйничать на наших территориях.

Он говорил настолько уверенно, что я даже не подумала усомниться в его словах. Такой если сказал, то точно сделает. Да и Диар там, и остальные ребята. Они не позволят никому захватить империю.

Дальше в программе показали отряды магов, которые, к моему удивлению, возглавлял не Ди, а мой старый знакомый Гаррет, когда-то едва не спаливший меня на костре. И одарённых, действительно, собралось немало, но... к сожалению, гарданцев было в десятки раз больше. Может, их и получится сдержать, но вот победить... вряд ли. Не при таком раскладе сил.

Эх, если бы я только могла на самом деле стать хозяйкой неба, сумела бы установить постоянный контакт хотя бы с несколькими драконами... Если бы они согласились помочь - это бы многое изменило. Но увы.

В этот момент на экране снова показали фасад здания дворца. Затем тронный зал, а уже

после появилось изображение какой-то большой гостиной.

«Есть великая сила, которая способна зарождаться даже в такое тяжёлое для всех время. Это сила любви, - вещала с экрана леди преклонного возраста. - Как мы рассказывали ранее, вчера состоялась помолвка нашего кронпринца Диара и прекрасной Ангелии Кастильской. Все жители империи счастливы поздравить Его Высочество с этим радостным событием и желают этой замечательной паре счастья и процветания».

А потом я увидела Диара...

Он стоял рядом с миленькой блондинкой, мягко поглаживал её ручку и смотрел такими влюблёнными глазами, что мне стало дурно. А она... улыбалась ему, изображала смущение, но даже и не думала отнимать свои пальчики. Наоборот, придвинулась к Ди ещё ближе, будто едва сдерживала в себе желание его поцеловать на глазах у всех.

«Свадьба назначена на следующее лето», - сообщил женский голос за кадром.

- Выключи, - попросила я Миту севшим от волнения голосом. - И оставь меня одну. Пожалуйста, - добавила, понимая, что мне просто необходимо сейчас побыть в одиночестве.

К счастью, горничная не стала спорить, хоть и смотрела на меня с откровенным опасением. А едва она вышла, плотно прикрыв за собой дверь, я притянула колени к груди, обняла их руками и опустила голову.

Боги, как же так? Почему? Ведь всё было хорошо... и даже лучше, чем я могла себе представить. Но тогда... что могло произойти? Ведь прошла всего неделя!

На этой мысли я будто прозрела. Неделя! Да не смог бы он найти невесту так быстро, и уж тем более вспылать к ней такими чувствами, чтобы возникло желание жениться! А значит, всё не так, как кажется. Ведь именно это мне говорила Шейла. Чтобы я не верила глазам, а слушала только своё сердце.

От этой мысли стало спокойнее. В конце концов, помолвка - это ещё не свадьба. А учитывая, что произошла она прямо перед началом военных действий, значит, это необходимо империи. Думаю, для Ди такой поворот тоже стал настоящей неожиданностью. И пусть на экране он смотрел на ту блондинку с откровенной симпатией, но мне ли не знать, как он умеет играть, если ему что-то нужно. Хотя... может, и со мной он тоже играл?

Нет. Глупости. Ведь его чувства ко мне были настоящими. Я видела это в его глазах, ощущала сердцем. Да и тот ритуал, который мы с ним прошли, многое показал.

И тут мой взгляд упал на тыльную сторону ладони, выглядывающую из-под длинного рукава мягкой домашней рубашки. Но... Боги, я не поверила своим глазам. Смотрела на потускневший рисунок и просто не могла заставить себя принять такой поворот.

Дрожащими пальцами сдвинула ткань, и только убедилась, что вся татуировка потускнела настолько, что её теперь почти уже не было видно. Это оказалось для меня последним ударом. Тем, после которого уже не поднимаются...

Всё вокруг застыло... а может, это моё сердце прекратило биться? Тишина оглушала, хотя до этого казалась вполне комфортной. Мир рушился... а его место занимала пустота. Подобно едкой кислоте она плавила мои чувства, уничтожала эмоции. Губила. Убивала всё то, что ещё оставалось живо.

Почему-то стало сложно дышать, а место ранения отдалось пульсирующей болью. И опустив взгляд, я с ужасом увидела на своей груди кровавое пятно. Оно появилось на месте ранения и теперь медленно расплывалось по светлой ткани. Это-то и вернуло меня в реальность.

- Мита! - крикнула я, надеясь, что горничная не ушла далеко.

И, к счастью, та оказалась совсем рядом, будто только и ждала, пока её позову.

- Да, леди Элира, - произнесла она, глядя на меня со смесью тревоги и ужаса.

- Быстро неси бинт, или что-то, чем можно остановить кровотечение.

- Сейчас! - громко ответила она, разворачиваясь и стремительно покидая комнату.

Я же осторожно, без резких движений стянула с себя рубашку и прижала ткань к кровоточащему порезу. Пусть всего несколько часов назад он выглядел почти как затянувшийся шрам, но теперь рана снова открылась. Хотя, вероятнее всего, края были защиты какими-то особыми нитками, а после того потрясения, что я пережила, эти нити попросту расплавились под воздействием внутреннего огня.

К моему удивлению, вместо горничной в гостиной появился Аргоил собственной персоной. Он решительно прошёл к дивану, без слов отобрал у меня окровавленную ткань и, легко надавив на плечо, заставил лечь.

- У меня нет обезболивающих препаратов, потому сейчас, Эли, тебе будет больно, - ледяным тоном бросил князь.

- Что... ты собрался делать? - выдохнула, ничего не понимая.

Я впервые видела его таким откровенно злым. И сейчас на его обычно невозмутимом лице отражалось столько самых разных эмоций, что мне стало страшно. А когда поймала его взгляд, и вовсе искренне пожелала самой себе провалиться сквозь землю.

Пока я ошарашено разглядывала Арго, он достал из кармана пиджака небольшой пузырёк, зубами вытянул из него пробку и решительно вылил всё содержимое на мою рану.

И... этот крик я сдержать не смогла. Закричала так громко, насколько хватило голоса, потому что терпеть такую боль оказалось выше моих сил. Нечто подобное мне приходилось испытывать всего раз - когда впервые попала в Зелёную крепость, а тамошние маги пытались сжечь меня на костре. Вот только в тот раз я пребывала в состоянии полудрёмы, и вообще была мало на что способна. Зато сейчас чувствовала происходящее со даже слишком хорошо.

- Всё, - прошептал Аргоил, наклеивая на рану кусочек липкой ткани, пропитанной каким-то раствором. - Сейчас станет легче. Прости...

Он потянул меня за руку, помогая приподняться, а когда, тяжело дыша, я села, обнял за плечи и мягко прижал к себе.

- Прости, Эли. В больничном отсеке с тобой бы сделали то же самое, пусть и с анестезией. Но по дороге ты потеряла бы много крови, что точно не могло бы способствовать твоему скорому выздоровлению.

- Что... это... за... гадость? - хрипло проговорила я, постепенно успокаиваясь. Почему-то близость Аргоила, ощущение его тепла действовали на меня крайне благотворно.

- Такое вот странное лекарство, - ответил Арго, подарив мне мягкую улыбку. - Способно за считанные мгновения заживлять даже самые серьёзные раны, при условии, что концы стянуты правильно.

- Это было больно, - пожаловалась, почему-то ощущая себя рядом с ним в полной безопасности.

- Верю, Эли, - чуть улыбнулся, легко погладив меня по волосам. - Сам не раз и не два ощущал на себе его действие. Зато так быстро больше ничего не помогает. Но ты мне лучше ответь, что произошло? Рана не могла сама по себе открыться.

Я медленно втянула воздух... выдохнула... и отвела взгляд. Мне не хотелось даже думать об этом, и уж тем более говорить.

- Помолвка ничего не значит, - проговорил князь, по-своему истолковав моё молчание. - Я видел вас с Диаром вместе. И поверь мне, он любит тебя. Но... у него есть обязательства перед страной.

- Дело не в этом, - выдавила из себя, протягивая Арго руку.

И в тот момент, когда его взгляд упал на потускневшую татуировку, он всё понял.

А я снова вспомнила Ди, ту ночь, когда он привёл меня к себе в каюту, желая наказать за предательство. И его слова, прозвучавшие, когда уже собиралась уходить. Он ведь тогда сказал, что ему нужна близость со мной, чтобы сохранять разум холодным. Сказал, что я в любом случае буду проводить ночи в его постели. Неважно, в каком статусе. И ведь получил. И моё тело, и моё сердце. Оставался со мной, пока это было ему удобно и выгодно. А теперь... нашёл другую.

Тёплые пальцы Арго коснулись моей щеки и, скользя на подбородок, приподняли лицо.

- Что я могу сделать, чтобы ты не грустила? - тихо спросил он, вглядываясь в мои глаза.

Не знаю, что именно он ожидал услышать, но я ответила то, что на самом деле считала сейчас важным и правильным.

- Побудь со мной. Когда ты рядом, мне становится легче, - призналась, опустив взгляд.

- Хорошо, - ответил Аргоил, обнимая чуть крепче. - Но у меня будет два условия.

- Я согласна на всё, - заявила, явно не думая о последствиях.

- Ты приляжешь и не будешь вставать без особой надобности, - мягким, но строгим тоном проговорил он.

Ответила одобрительным кивком и уже хотела прямо сейчас улечься на диван, но Арго решил иначе. Он легко поднял меня на руки, словно я и вовсе ничего не весила, и понёс в спальню. Там же уложил на кровать, укрыл одеялом, а сам прилёг на второй половине. И пусть мы лежали с ним в одной постели, но в этом не было ни малейшего намёка на что-то большее. Он просто держал меня за руку, легко поглаживал запястье и... выглядел очень живым.

- Ты говорил о двух условиях, - напомнила я, испытывая искреннюю благодарность за то, что он сейчас находился со мной.

- Ты сильная, Эли. Я вижу это, - сказал Аргоил, глядя мне в глаза. - Но даже таким, как ты, нужно позволять себе хотя бы иногда быть слабыми. То, что случилось... стало для тебя ударом. И ты имеешь полное право расстраиваться. Это нормально. Слёзы, Эли, они ведь для того и нужны. Когда нам слишком горько, они способны если не избавить от печали, то хотя бы сделать её не такой сильной.

Я ничего не ответила, не особенно понимая, к чему он всё это говорит, и тогда Арго продолжил:

- Плачь, Эли. Это ничем не поможет, никак не изменит ситуацию, но тебе точно станет легче. Не думай, как это воспримут другие. Просто плачь, - добавил, придвигаясь чуть ближе и мягко стирая с моей щеки первую предательскую капельку. - Пусть со слезами уйдёт всё плохое, что сейчас отравляет твою душу. Не останавливай себя, не сдерживай. Позволь себе эту слабость.

И я поддалась таким странным уговорам. Всклипнула, и просто сдалась на волю эмоций. А Аргоил мягко уложил мою голову на своё плечо и нежно обнял.

- Всё пройдёт. Впереди тебя ждёт ещё множество непокорённых вершин и больших побед. Вот увидишь, уже завтра всё начнёт налаживаться, меняться. А что касается Диара... - он сделал паузу, видимо, раздумывая над всей этой ситуацией, и я уже решила, что продолжения не последует, но Арго снова заговорил. - Не думай лишнего, не накручивай себя. Правда может оказаться совсем не такой, как кажется на первый взгляд. Он ведь обещал прийти, значит, придёт. И вы поговорите.

- Нет, - ответила, приподняв заплаканное лицо и посмотрев в глаза Аргоилу. - Не хочу. Мне не нужен этот разговор. Тебе ведь неизвестно, что было между нами раньше. Ты не имеешь представления обо всей ситуации.

- Он любит тебя, - продолжал стоять на своём князь.

- Да откуда ты можешь это знать?! - выкрикнула, но тут же зажмурилась и опустилась обратно на тёплое удобное плечо. - Прости. Это всё эмоции. Просто мне не хочется видеть Диара. Не в ближайшее время. Потому прошу тебя, Арго, если он явится, не пускай его ко мне. Может быть, когда-нибудь я и буду готова к этому разговору. Но точно не скоро.

Он не отвечал довольно долго. Просто лежал рядом, мягко перебирал пальцами мои волосы. И эта странная ласка совсем не казалась мне интимной. Хотя сейчас я была не в состоянии адекватно соображать, и всё, что могла - это тихо плакать на плече спокойного и такого надёжного мужчины.

- Хорошо, Эли. Я сделаю, как ты хочешь, - сказал наконец. - Может, ты и права. Может, вам пока на самом деле не стоит видеться. И если ты считаешь своё решение правильным, то так тому и быть.

Больше мы не разговаривали. Сначала просто лежали в тишине, а потом я сама не заметила, как уснула, хотя до вечера оставалось ещё много времени. И снился мне каменистый берег, мягкий плед и... обнажённый черноволосый мужчина, нежно целующий меня в губы.

По крыше императорской палатки барабанили капли дождя. Ливень начался с самого утра, и прекращаться в ближайшее время точно не собирался. Погода была не просто пасмурной, а откровенно премерзкой. Зато в точности соответствовала гадкому настроению кронпринца.

Диар сидел за низким походным столом и уже больше часа изучал схему расстановки сил. Снова и снова проводил пальцем по условной линии разделения армий, очерчивал левый и правый фланги, отмечал наилучшие места для расстановки магов... и всё больше склонялся к мысли, что принимать бой пока не стоит.

- Ваше Высочество, по последним данным разведки гарданцы сворачивают лагерь и намерены двинуться в нашем направлении, - проговорил вошедший в палатку митор Давин.

Именно его несколько дней назад Его Величество назначил главнокомандующим императорской армией. Вот только даже этот опытный военачальник не решался начинать какие-либо действия, не согласовав их с Диаром. Сам же принц координировал связь между магами и военными... хотя, по сути, планированием всей операции занимался тоже именно он.

- Давин, - вздохнул Ди, подняв на него напряжённый взгляд. - Нам нельзя принимать бой. Не здесь. И не в такую погоду. Мы делаем ставку на огонь, а во время дождя от него не будет толку. К тому же, водная стихия для гарданцев - родная, и начав сражение сейчас, мы сами подарим им преимущество.

Главнокомандующий подавлено кивнул, медленно прошёл вперёд и присел напротив принца.

- Согласен, Ваше Высочество. Рад, что вы всё это понимаете, - ответил он. - Нужно отступить. Но что будет с городами, с жителями?

- Прикроем, - решительно заявил принц. - Они и так пока под защитой, которую гарданцы не пробьют, но она тоже долго не продержится. Неделю, две - максимум. А после её придётся обновлять. Конечно, можно было бы оставить в каждом поселении по магу, но... кто тогда будет воевать? Сила ведь тоже не бесконечна.

Митор Давин ничего на это не ответил, и так прекрасно понимая, что в этой войне у империи очень мало шансов на победу. Ещё вчера, когда был окончательно утверждён порядок действий и расписаны все позиции для каждого отряда, победа казалась не просто возможной, а очень даже вероятной. Но... всё испортил обыкновенный ливень! Всего лишь какой-то непогоды оказалось достаточно, чтобы превратить гениальный план боя, разработанный лучшими умами империи... в сущую глупость.

- Нам придётся отвести войска, - задумчиво проговорил Диар, продолжая рассматривать карту местности. - Причём, далеко. Но в этом тоже есть свои плюсы. Несмотря на то, что гарданцев много, мы всё же сможем подпортить им кровь. Да и просто так отступать не станем. В наших руках есть ещё парочка козырей. Пусть я и хотел их пока припрятать, но теперь уже не получится.

- И что же вы собираетесь сделать? - осторожно поинтересовался главнокомандующий.

А Ди поднял на него взгляд, в котором впервые за последние двое суток промелькнуло хоть что-то светлое.

- То, что у меня всегда получалось лучше всего, - проговорил он. - Диверсию.

Спустя несколько часов императорская армия, занимающая позиции в окрестностях нескольких прибрежных городов, начала своё перемещение вглубь страны. Они уходили, оставляя за спиной поселения, стратегически важные порты, что не могло не радовать гарданское командование. Едва врагу стало известно об этом отступлении, как отряды их воинов сразу направились штурмовать ближайшие поселения. Вот только так и не смогли прорваться внутрь. Но закрыты для них оказались только города, а вот мелкие посёлки и деревни остались без защиты. Конечно, многие из жителей успели уйти, спрятаться, но были и те, кто уходить не пожелал. На них-то захватчики и выместили всю свою злость.

Пленных гарданцы не брали. Да и кого брать? Сельских жителей? Какой с них вообще мог быть прок? Потому это отступление императорской армии обернулось трагедией для сотен мирных жителей страны. И Диар знал, что так будет. Знал... но не видел другого выхода. Если бы они дали бой сейчас, то потери в любом случае оказались бы в тысячи раз больше. Увы, спасти всех при данных обстоятельствах не получилось бы никак.

Но Его Высочество не собирался оставлять случившееся без ответа, и уже этой ночью гарданских солдат, расположившихся вокруг одного из захваченных посёлков, ждал очень неприятный сюрприз.

Ровно в полночь, когда дождь, наконец, прекратился, тучи разошлись, а на тёмном небе стала видна россыпь звёзд, их часовые услышали странные звуки: шорохи, скрипы, какой-то скрежет. А ещё шаги... сотни шагов. Будто прямо из темноты на них надвигалось несколько отрядов.

Конечно, гарданцы тут же просигналили тревогу, подняли солдат. Те даже успели вооружиться и занять позиции. Да только когда увидели, с кем именно предстоит драться, едва сдержали желание убежать.

А из тёмной мрачной чащи леса, окружающего деревеньку, в их направлении двигались вооружённые клинками и саблями... мертвецы! Они резво передвигали костяными ногами, раздвигали руками ветви, а в их пустых глазницах горел зеленоватый огонь магии смерти.

Да, эта ночь для нескольких отрядов гарданской армии стала поистине незабываемой. Они далеко не сразу сообразили, как можно убить тех, кто и так уже мёртв. Зато сами скелеты резво махали оружием, а когда теряли его, просто кидались на противников. Их не могли остановить ни выстрелы из пистолей, ни шипы на телах солдат, появляющиеся при боевой трансформации. А даже малейшие прикосновения таких вот мёртвых воинов сами по себе приносили гарданцам поистине безумную боль.

Казалось, этот бой точно завершится победой мертвецов, но... к сожалению, ближе к утру кто-то из гарданского командования всё же сообразил, что всех этих существ можно уничтожить, согнав в одно место и спалив дотла.

Так после восхода Селимы бывшее поле боя стало огромным костром, в котором сгорали уже лишённые магии простые кости. А сами пострадавшие от их набега воины помогали раненым и прощались с убитыми. Сколько их полегло в эту ночь? Даже представить страшно! Но ведь они сами явились на чужую территорию. И никто из них не думал щадить мирных людей, которые к этой войне не желали иметь никакого отношения.

- Пора, Олли, - проговорил Диар, коснувшись рукой плеча брата.

Тот стоял на небольшом пригорке и молча смотрел на гарданцев, скорбящих о своих убитых товарищах. И пусть глубокий капюшон длинного тёмного плаща закрывал половину его лица, но Ди всё равно понял, насколько Олиту сейчас плохо.

- Идём, - позвал Ди, обнимая того за плечи и подталкивая к открытому portalу.

Тот не сопротивлялся. На самом деле, сейчас ему было как никогда всё равно. Его не волновало, куда его ведут, зачем, что вообще происходит. Потому он и позволил брату увести себя, даже не обратив внимания на то, куда именно они переместились.

Вокруг снова был лес, но только какой-то другой, хотя это тоже не казалось младшему принцу важным.

- Олли, - позвал Диар, встав перед ним и опустив обе ладони на его плечи. - Посмотри на меня.

И тот снова подчинился, потому что не видел смысла сопротивляться. Он сейчас вообще ни в чём не видел смысла. Сколько сегодня погибло от его руки? Сотня? Две сотни? И пусть они враги, но ведь живые создания! У них тоже были свои мечты, желания, стремления. По ним обязательно кто-то будет горевать. Но их больше нет... а виноват в этом один некромант-недоучка.

- Олли! - повысил голос Диар, легонько встряхнув того за плечи. - Прости меня, братишка. Я понимаю, что не должен был тебя в это втягивать. Ты слишком юн для подобной грязи.

- Я убил их, Ди... - шёпотом ответил подросток, подняв взгляд на Диара. - Их кровь на моих руках.

- Нет, Олли. Ты действовал по моему указанию. И во всех этих смертях повинен именно я. Ты всего лишь мне помог. Не смог отказать, - уверенным тоном говорил Диар. - Прошу, не вини себя. Это война. А на войне не обходится без жертв, особенно среди солдат. Каждый из них знал, на что шёл. Возможно, если бы они не погибли сегодня, то это случилось бы завтра, или чуть позже. Но до этого - подумай, сколько жизней наших людей они успели бы ещё забрать?

Олит смотрел в его глаза, но будто не видел. Сейчас его взгляд казался слишком пустым, остекленевшим. Словно в нём просто больше не осталось души.

- Я не хочу войны, - выговорил он наконец.

И вдруг посмотрел на брата совершенно осмысленно и слишком строго, будто за одну ночь умудрился повзрослеть на несколько десятилетий.

- Останови это! - выкрикнул Олит. - Прошу, Ди. Ты ведь можешь. Ты же найдёшь способ! Пожалуйста! Я не хочу, чтобы кто-то умирал. Прошу тебя...

- Ты же знаешь, что мы сделали всё возможное, чтобы предотвратить войну. Но у гарданского короля свой взгляд на происходящее.

- Но почему из-за его глупости, мести или амбиций должны умирать другие?! - снова закричал мальчик, сбросив с себя руки Диара. - Почему?! Где справедливость?!

- Тише, Олли...

- Нет, Диар. Я не желаю смотреть, как они все гибнут. Наша это армия, или нет - всё равно. И там, и там - живые существа. Почему они должны отдавать свои жизни за чужую блажь?!

Ди снова попытался поймать брата, но тот вырвался.

- Я не хочу... - говорил Олит, обхватив свои плечи дрожащими руками. - Не могу молчать! Мы же дети императора, а значит можем положить этому конец. И если кто-то и должен заплатить жизнью, то только тот, кто всё это устроил!

- Предлагаешь убить гарданского короля? - иронично хмыкнул Диар. - Увы, эта сволочь

осталась в Гардании, но скажу тебе по секрету, наши агенты уже ищут способы к нему подобраться. Вот только не уверен, что после его убийства нам удастся закончить эту войну миром.

- Но ведь должны быть способы? Хоть один? - чуть тише поинтересовался Олли.

И вдруг до его слуха долетел странный, совершенно незнакомый звук. Младший принц империи испуганно вздрогнул и только теперь начал осматриваться по сторонам.

Это место определённо было ему незнакомо. Да, они с Диаром точно находились в лесу, но здесь даже деревья выглядели странно. Нет, многие казались вполне обычными, но вот другие имели мощные стволы, крепкие ветви и большие листья, внешняя сторона которых переливалась розовато-фиолетовым цветом.

- Где мы, Ди? - тихо спросил Олит, делая шаг к брату. Пусть это место и выглядело довольно интересным, но он кожей чувствовал насколько здесь опасно.

- В Лиловом лесу, - чуть улыбнувшись, отозвался Диар.

И по тому, как в этот момент вспыхнули глаза Олли, понял, что сделал правильный выбор, притащив его сюда. Всё же произошедшее ночью стало для младшего шоком. Олит оказался не готов к подобному. Пусть и понимал, что его скелеты будут убивать врагов, но не до конца осознавал всё это. Но и Ди тоже глупец: не учёл, что в отличие от него самого, Олита в жизни всегда окружали тепло, любовь и ласка. Ведь юный принц рос с матерью, гувернантками, прислугой, охраной, в конце концов. Что он видел в жизни? Да ничего! А тут сразу такое...

Едва осознав, как сильно произошедшее задело младшего брата, Диар принял решение на какое-то время перенести его подальше от военных действий. И драконий город показался ему самым лучшим местом.

Вообще, прыгнуть сюда Ди собирался ещё два дня назад - на утро после того, как потускнела татуировка на его руке. Да только никто его не отпустил. Сначала долго выясняли все подробности так называемого покушения, потом ещё дольше выслушивали мольбы Кастильского князя. Тот был готов на всё ради того, чтобы его внуку выпустили из тюрьмы и сняли с неё все обвинения. Тогда-то сообразительный император и заставил его подписать документ, по которому все подконтрольные его княжеству гарнизоны переходили под командование военного министерства империи. После чего всё же распорядился выпустить юную интриганку леди Ангелию и поместить под домашний арест, но дело о покушении приказал пока не закрывать.

В то же утро, не успели разобраться с одной неприятностью, как пожаловала другая. Едва рассвело, пришло сообщение, что гарданцы начали высадку на берег вблизи Тиолии. И тут Диару стало совсем не до решения проблем в собственной личной жизни. Да и как вообще он мог думать о себе, когда его стране угрожала такая опасность?

Конечно, они с императором и министрами ждали этого момента, готовились, стягивали войска к побережью, собирали отряды магов и добровольцев из простых подданных империи. Но, к сожалению, до последнего не имели точных сведений ни о вооружении противников, ни о количестве их воинов. Ведь не все гарданцы прибыли на кораблях - некоторые их отряды передвигались под водой, на странного вида больших лодках. И только теперь, после их высадки на берег стало ясно, что армия захватчиков превосходит императорскую по численности, как минимум, в полтора раза.

Все последние два дня Диар был настолько занят, что не имел возможности даже нормально поесть. О сне вообще старался не думать, потому что просто не помнил, когда его голова в прошлый раз касалась подушки. Время неумолимо утекало, а сделать предстояло невозможное. Вот и приходилось принцу мотаться от отряда к отряду, самому выбирать наиболее удобные точки для магического огненного удара, придумывать ловушки, искать способы заманить в них как можно больше гарданцев. И пусть многие его идеи, такие, как ночное нападение армии мертвецов, были далеки от законов чести, но... разве есть кому-то до этого дело?

Сам Ди держался сейчас только на энергетических настойках, которые делала для него Шейла. Она же хотя бы иногда заставляла его есть, угрожая тем, что иначе он рискует

просто свалиться без сил, когда действие очередного снадобья подойдёт к концу. И все эти дни он старался не думать об Элире, как и обо всём случившемся. Знал же, что вероятнее всего она просто не пожелает его видеть, откажется с ним разговаривать. Да и... поверит ли? Сможет ли принять то, что он был с другой девушкой, находясь под ментальным внушением, что видел перед собой только её?

Бывали моменты, когда он пытался представить, как бы сам отреагировал на подобное, находясь на месте Эли. Что бы сделал, определив по потускневшей татуировке, что она ему изменила? Стал бы слушать оправдания? Поверил бы, что её одурманили и, по сути, заставили? Смог бы простить? И после этих мыслей на душе у него становилось ещё мрачнее, а желание придушить гадкую Ангелию вместе с её дражайшим дедом увеличивалось в разы.

И вот сейчас он всё же оказался в Лиловом лесу. Перенёс их с Олли к одной из границ купола, но наиболее близко к месту, где располагался один из входов в город. Здесь они могли спокойно дожидаться кого-то из патрульных, находясь в относительной безопасности.

Увы, в этот раз первыми на появление чужаков отреагировали дикие драконы. Они показались из леса, и даже по виду существенно отличались от своих разумных собратьев. Эти экземпляры оказались меньше, все имели землисто-серый цвет и очень походили на больших страшных птиц. Они издавали непонятные звуки, били крыльями, вспыхивали ярким пламенем и тут же гасли, не в силах контролировать стихию. А ещё отчаянно старались пробить прозрачный барьер. Кидались на него, рычали, издавали какие-то скрипучие гортанные крики.

- Ди... - ошарашено выдохнул Олит, медленно пятясь назад. - Это и есть твои имари?

- Нет, - бросил кронпринц, с интересом разглядывая грозно настроенных страшилищ. - Как я понимаю, это те, в ком уже не осталось ничего человеческого. Честно говоря, сам их впервые вижу. В прошлый раз они нам не попадались. Думаю, когда рядом есть имари, они не высовываются.

- Так что... мы теперь не попадём в их город? - убедившись, что барьер этих тварей не пропустит и бояться нечего, Олит даже немного расслабился. - Придётся возвращаться во дворец?

- Нет, подожди, - отозвался его старший брат, продолжая разглядывать дракош. Называть этих существ полноценными драконами у него даже в мыслях не получалось. - Уверен, сейчас явится кто-нибудь из патруля. Должны же они выяснить, почему здесь такая подозрительная активность.

И правда, не прошло и десяти минут, как в небе показались две тёмные точки. По мере приближения они всё увеличивались, и вскоре стало ясно, что это два чёрных дракона. Земли они коснулись одновременно, опустились с двух противоположных сторон поляны и сразу же вспыхнули самым настоящим пламенем.

Мелким дракошам хватило только одного угрожающего вида заведомо более сильных противников, чтобы ринуться обратно в лес. Но одному улететь так и не удалось - в последний момент он оказался пойманным за хвост большой когтистой рукой.

А вот то, что произошло дальше, повергло в шок обоих принцев. Два чёрных летуна приблизились друг к другу и зажали мелкого истерически вопящего дракошу между своими горящими телами. Тот вспыхнул сильнее, всё ещё вереща и стараясь вырваться. Но вдруг замолчал, словно бы обмяк в лапах противников. А потом округу осветил самый настоящий беззвучный взрыв! Полыхнуло так, что Ди поспешил накрыть их с Олитом защитной сферой, потому что этот поток жара чувствовался даже через прозрачный барьер.

Но спустя несколько секунд всё погасло... а от мелкого крылатого существа не осталось совершенно ничего.

- Так значит, они всё же не бессмертные?! - воскликнул ошарашенный Олли. - Ди?

Но Диар уже отвлёкся от младшего братишки и теперь с откровенной улыбкой смотрел

на двух чёрных крылатых хищников, которых даже умудрился узнать. Конечно, его тоже впечатлило произошедшее, но... наверное, он уже просто разучился удивляться.

- Приветствую, Картер, Асмодей, - проговорил кронпринц империи, изобразив лёгкий поклон. - Очень рад снова вас видеть.

Странно, но даже после такого взрыва эти статные летуны выглядели вполне обычно. Пламя вокруг них сразу же погасло, и теперь они спокойно стояли по ту сторону барьера и внимательно смотрели на чужаков.

В ответ на приветствие Диара оба кивнули. А один, тот, у которого на затылке красовалось жёлтое пятно, даже подошёл ближе к прозрачной границе и вопросительно уставился на Олли.

- Это мой младший брат, - пояснил Ди, быстро сообразив, что именно интересует Картера. - Нам нужно встретиться с Арго. Устроишь?

Тот одобрительно фыркнул и, приглашая перейти барьер, поманил их к себе длинным чёрным пальцем. Ди сделал это без малейшего сомнения, а вот Олит почему-то мешкал.

- Идём, Олли. Это Картер и Асмодей. Братья близнецы. Не бойся, - мягко позвал его Диар.

Тот опасливо сглотнул, перевёл взгляд с одного большого чёрного хищника на другого, но всё же пошёл за братом.

- Ворота ведь не очень далеко? - уточнил Ди, глядя на Картера. А дождавшись кивка, продолжил: - Я примерно представляю, куда надо идти. Но всё же покажи направление. И буду благодарен, если подстрахуете нас с воздуха.

Но вместо ответа Картер взглянул на Асмодея, будто задавая тому какой-то вопрос, а потом вдруг сел, выразительно посмотрел на Диара и указал головой на свою спину.

- То есть ты хочешь сказать, что вы согласны довезти нас на себе? - недоверчиво уточнил Ди. - Серьёзно?

Его чешуйчатый друг только фыркнул и закатил глаза, будто говоря тем самым, что если кто-то не перестанет задавать глупых вопросов, то пойдёт пешком. Потому, недолго думая, Ди помог полному восторгов Олиту разместиться на Асмодее, сам влез на спину Картера... и они синхронно взмыли в небо.

Глава 15

Глава 15

Глава 15

Ночи в подземном городе казались особенно тихими - совсем не такими, как на поверхности. Ведь в лесу никогда не бывало такой абсолютной тишины. Там обязательно что-то шуршало, шумело, шелестело. А ещё там было небо... настоящее, а не потолок, выкрашенный в лазурный цвет. И пусть человеческими глазами смотреть на него получалось только ночью, но для того, кто родился и большую часть жизни прожил под землёй, даже это казалось чудом.

Четыре года назад Вельмир сделал свой выбор. Он принял решение покинуть город и уйти на поверхность. Ему хотелось жить, а не владеть жалкое существование в огромных пещерах. Ему хотелось дышать свежим чистым воздухом, плавать в море, построить дом из дерева. Ему хотелось почувствовать настоящую свободу. Ту, которой в этом городе не было ни у кого, даже у князя...

Тишина давила, а сон никак не шёл. Наверное, за то время, что провёл на поверхности, Вел просто разучился спать при полном отсутствии звуков, а может, дело было в другом? В чувствах? В тягучей гадкой боли, которую он ощущал уже двое суток, и которую точно

не мог испытывать сам. А вывод отсюда следовал только один: плохо было Элире. Той самой отчаянной девушке, которую он едва не убил. Той самой, с кем он теперь связан до конца собственной жизни.

Знал ли он, что так будет, когда пробовал на вкус её кровь? Нет, конечно. Даже не подозревал о подобных последствиях. Но в тот момент, когда она медленно погибала на его руках от его же удара, он чётко понял одну важную вещь: такой решительной леди - настоящему бойцу, честному и сильному - он готов подчиниться.

Да, Элира накинулась на него из-за собственного срыва, но Вел ведь сам её провоцировал целую неделю. Фактически бросал вызов, который она в итоге приняла, даже зная, что честно победить не сможет.

Хотя, своим огнём эта девушка легко могла прикончить своего противника за пару мгновений. Это в драконьей шкуре он был неуязвим, а человеческое тело особой прочностью не отличалось. Но Эли не стала использовать это преимущество. Она сама позволила ему взять оружие... и сама же от этого оружия пострадала.

А вот того, что случилось потом, Вел сам от себя никак ожидать не мог. В тот момент, когда он мысленно признал Элиру достойной уважения, когда его внутренний огонь, являющийся самой сущностью дракона, почувствовал в ней нечто родное, желание попробовать на вкус её кровь стало поистине нестерпимым. Никогда раньше у него не возникало таких странных диких порывов. Но тут он просто не смог сдержаться. А едва слизнул красную капельку, и изменилось всё. Всё! Сам мир начал восприниматься иначе: стал более ярким, чётким, и будто бы полным. Словно в один момент его жизнь обрела тот самый смысл, который он так отчаянно пытался отыскать.

К сожалению, сразу осознать случившееся он просто не смог. Сначала явились врачи и охрана. Элиру унесли, его самого снова заперли в камере, а спустя какой-то час явился Арго. Князь не ругался, не кричал, не бил... по крайней мере руками. Но лучше бы всё же использовал руки, чем ту жуткую силу, от воздействия которой даже Вельмиру хотелось упасть на пол и орать, что есть мочи. Вот только кричать было нельзя, ни при каких обстоятельствах - эту истину он усвоил давно. Потому сам опустился на колени и, стиснув зубы, покорно принимал своё наказание. Понимал, что виноват, и не только перед Эли, а перед всем городом. Ведь если бы она погибла, сразу за ней умер бы и Аргоил, как не исполнивший кровную клятву, а имари лишились бы последней надежды на избавление от своего проклятия.

Тяжело вздохнув, Вельмир перевернулся на другой бок и снова попытался заставить себя уснуть, но вскоре окончательно осознал, что не получится. Слишком много в голове крутилось мыслей, слишком сильно ощущались чувства Элиры, слишком быстро крепла нить, связывающая их крепче любых верёвок.

Судя по внутренним ощущениям Вела, как раз сейчас где-то над морем должна была показаться Селима, значит время приближалось к шести утра. Прислушавшись к своим странным чувствам, он с удивлением ощутил: Эли уже не спит и ей грустно. Но всё, что мог сейчас сделать, находясь в камере, это попытаться послать ей тёплую волну, показать, что понимает её. А когда неожиданно для себя получил в ответ мягкую безмолвную благодарность, просто не смог сдержать улыбки. Ведь получалось, что она уже знала о связи, была готова её использовать, и это отозвалось в душе Вела искренней радостью.

И пусть Элира станет хозяйкой неба, пусть будет иметь над ним власть. Но в одном Вельмир не сомневался: никогда она не использует эту власть ему во вред, никогда не станет упиваться своим превосходством. Почему? Потому что он чувствовал её душу и понимал, что при всей своей внешней холодности, сдержанности и даже некой агрессивности, на подлые поступки эта девушка попросту не способна.

Несмотря на то, что сам он признал в Элире хозяйку неба и сам спровоцировал установку связи, Вел прекрасно понимал, что свою силу ей придётся доказывать каждому из тех, кого она пожелает взять в свой отряд. Хотя уже тот факт, что он будет стоять за её спиной, как верный воин и защитник, сильно всё упростит.

Когда-то его ребята, его верные союзники сами покинули город вслед за ним. Осознавали, что обратно их уже никто не примет, но всё равно ушли. Они стали его

семьей, хотя родной брат официально признал их всех дезертирами и изгнанниками. Да, Арго не отпустил его. Назвал желание жить на поверхности чушью и глупостью. А когда Вельмир всё же послушался, то Аргоил запретил пропускать обратно в город и его, и тех, кто ушёл с ним.

«Закон един для всех, Вел, - сказал тогда князь. - Самовольно выходить на поверхность запрещено, и какое за это следует наказание, тебе известно. Кем я буду, если сделаю исключение для своего младшего брата?»

Потому, когда после трёх месяцев скитаний по территории полуострова молодые драконы одумались и поняли, какую глупость сделали, никто их обратно уже не принял. И пришлось шайке юных имари, самому младшему из которых едва исполнилось семнадцать, учиться выживать самостоятельно. Наверно, только тогда они и поняли, какую глупость совершили, решив, что смогут жить одни на поверхности. Посчитали себя сильными, смелыми, едва ли не всемогущими. И потеряли всё.

Но Арго, этот великий интриган, почти прямым текстом указал прекрасный выход из сложившейся почти безвыходной ситуации. В какой-то степени именно его слова и стали тем самым перевесом в момент принятия Вельмиром окончательного решения. И Вел сделал этот шаг... а кровь Элиры сотворила остальное.

Вдруг едва слышно щёлкнул механизм замка на двери, что заставило Вела насторожиться. Сейчас было слишком рано и для завтрака, и для посещений. В такое время жизнь в городе только начинала просыпаться, потому Вельмир сразу понял, что это далеко не самый обычный визит.

Дверь бесшумно распахнулась, а спустя несколько мгновений так же неслышно закрылась, вот только внутрь так никто и не вошёл. Но стоило Велу подняться на ноги, и случилось странное:

- Приветствую, дракон, - проговорил мелодичный, но довольно высокомерный женский голос.

И перед ним словно из ниоткуда возникла черноволосая худая девушка. Она смотрела на него с откровенным превосходством, а в её слишком тёмных для человека глазах отражался лишь лёд.

- Гарданка, - хмыкнул Вельмир, чуть склонив голову набок. - А я всё думал, как ты умудрилась добраться до города никем не замеченная.

- У каждого свои таланты, - ответила она, разведя руками. - Но сейчас не время говорить о глупостях. У меня к тебе предложение.

- Очень интересно, - с лёгкой иронией бросил Вел. - Боюсь даже представить, что ты можешь мне предложить.

Но девушка не обратила на его тон никакого внимания. Лишь чуть нахмурилась, нервно дёрнула плечом и сказала:

- Я знаю, как можно преодолеть магическую защиту, удерживающую вас здесь.

Вельмир удивлённо хмыкнул, но отвечать ничего не стал. Просто снова присел на кровать и продолжил с любопытством рассматривать неожиданную гостью из соседней камеры.

- Наши специалисты долго искали возможность уничтожить этот купол, но пока у них ничего не вышло, - продолжила излагать та. - Но зато получилось найти в нём уязвимое место. Единственное, где структура магического плетения нарушена. Я знаю точное расположение этой прорехи и могу показать.

На самом деле Вел сильно сомневался в том, что она говорит правду, но какая-то его часть, та самая, которую называли любопытством, не смогла так просто отмахнуться.

- Продолжай, - сказал он мягким тоном искусителя, ведь уже понял, что этой особе что-то от него нужно.

Она снова вздрогнула и гордо расправила плечи.

- Условия такие. Я показываю место, а ты и твои соратники - те, что остались на поверхности, даёте клятву не причинять вред никому из гарданцев и сроком на один год служить, - выдала она на одном дыхании. - Согласись, это ничтожная плата за свободу.

Увы, у них явно были разные представления об этой самой свободе. Правильнее сказать - диаметрально противоположные. Чего-чего, а такой свободы Вельмир за последние годы наелся досыта. Да и перспектива служить неизвестно кому как-то не особенно впечатляла. Но ему просто стало интересно. К сожалению, это нездоровое любопытство было одной из самых главных черт всех драконов-имари.

- Так ты за этим здесь? Пробралась в город, чтобы найти тех, кто согласится уйти с тобой? - спросил он.

- Нет, - ответила девушка. - Я искала именно тебя. Вожака отщепенцев. А когда не обнаружила в вашем лагере, отправилась сюда.

- И чем же тебе интересен именно я? Кстати, встречу с моим драконьим обликом ты могла бы не пережить, - чуть иронично заметил он.

- Для начала тебе бы пришлось меня поймать, а это не так уж просто, - в её голосе прозвучали лёгкие нотки самоуверенности. Впрочем, она сразу себя одёрнула: - Мы говорим не о том. А времени не так много. Решай.

- И ты прямо сейчас выведешь меня из города и покажешь расположение прорехи?

- Только после того, как ты дашь клятву, - стояла на своём девушка. - Так и каким будет твой ответ?

Но Вел только улыбнулся, сел удобнее и посмотрел на неё с лёгкой насмешкой.

- Как тебя зовут, красавица? - спросил, мысленно прикидывая варианты дальнейшего развития событий.

- Анимора, - отозвалась она. - А ты Вельмир. Это мне известно.

- Прости, Анимора, но клятвы я тебе не дам, пока не буду убеждён, что эта твоя прореха на самом деле существует, - развёл руками он. - И уж тем более не стану подбивать на это своих ребят.

Судя по мгновенно застывшему лицу, на такой ответ она никак не рассчитывала. Вероятнее всего думала, что, едва услышав о возможности покинуть границы купола, драконы просто сойдут с ума от счастья и согласятся на любые условия. Потому никак не ожидала, что такое выгодное предложение просто проигнорируют.

- Но... - выдохнула гарданка, лихорадочно ища, что сказать.

- У меня есть встречное предложение, - задумчиво проговорил Вел. - Ты выводишь меня из города, и мы вдвоём отправляемся к прорехе. Если она на самом деле меня пропустит, то продолжим разговор. Если нет, тогда дальнейшие переговоры будут бессмысленны.

- Как я могу тебе верить? - Она подняла на него полный сомнений взгляд. - Вдруг, узнав, где это место, ты просто бросишь меня? Нет. Без клятвы договора не будет.

Вельмир снова задумался, но вдруг хмыкнул и заявил:

- Ты врёшь мне, красавица. В защите нет прорехи. Я знаю каждый закуток этого полуострова. Все сорок восемь километров периметра купола.

- Зачем мне врать? - устало выдала Мора. - Мне и моему отцу нужны драконы.

- Для чего? Ты уж прости, но я имею право знать, зачем мы понадобились твоему родителю.

И тогда девушка медленно выдохнула и призналась.

- Чтобы уничтожить магов, - зло выпалила она. - Чтобы в мире не осталось ни одного одарённого!

- Почему?

- Да потому что они - воплощённое зло! - воскликнула Анимора. - Именно маги когда-то создали летунов и направили их в мою страну!

- Тысяча лет прошла, - заметил Вел.

- Да как ты не понимаешь?! Гардания так и не смогла восстановиться! Восемьдесят процентов территорий занимают пустыни. А ведь раньше на их месте были густые леса!

Мора говорила громко, эмоционально. Эта тема на самом деле оказалась для неё больной и очень близкой, потому и сдерживать эмоций с каждой минутой удавалось всё сложнее.

- Но ведь и вы, имари, тоже пострадали от происков магов, - не унималась она. - Это ведь они вас такими сделали! Разве ты не желаешь отомстить?

- Нет, - спокойно ответил он. - И знаешь, почему? Потому что не вижу в этом смысла. К тому же, Анимора, нынешние маги - не чета тем, кто сотворил летунов. Они сами - потомки чудом выживших после того кошмара, который творился на всём континенте почти тысячу лет назад. И скажу тебе больше: месть, силовые методы, убийства, война... всё это только усугубит ситуацию. Поверь, никому не станет легче.

- Мне станет! - зло заявила она. - Моему отцу...

- Разве это поможет восстановить твою страну? - с лёгкой усмешкой спросил дракон имари.

- Нет, но...

- А вот маги могли бы это сделать, - не дал ей сказать Вел. - Пусть не сразу, но наверняка нашли бы выход.

- Я не верю магам, - ядовито прошипела девушка. - Они все - тщеславные, самолюбивые твари, упивающиеся собственной силой. Их не должно быть в нашем мире!

Её глаза светились фанатичным блеском, руки едва заметно подрагивали, зато спина была гордо выпрямлена. И глядя на неё такую - юную, решительную, настроенную во что бы то ни стало добиться цели, Вел невольно проникся к этой девочке уважением. Пусть её убеждения были глупыми, да и мысли она озвучивала не свои, а тех, кто внушил ей всё это. Она являлась всего лишь пешкой в чужой игре. Пешкой, которая думает, что она - самая важная фигура на доске.

А ещё Вельмир прекрасно понимал, что если он сейчас ей откажет, то она пойдёт к другим, скорее всего к его же друзьям, оставшимся на поверхности. А те вряд ли станут её слушать. В последнее время они всё реже принимали человеческий облик, и потому их звериная часть начала преобладать. Её убьют, пусть и не сразу. Сначала вдоволь наиграются. Загонят, заставят испытывать животный страх, дикий ужас. И лишь когда она перестанет сопротивляться... завершат начатое.

Хотя была и другая вероятность. Анимора довольно симпатичная, юная, горячая. Ребята могут просто закрыть её в логове. Оставить, как развлечение. Всё же она девушка, да ещё и не самой дурной наружности, а у парней давным-давно не было женщин. Ради такого они даже ипостась сменяют. И при всех талантах гарданки ей не удастся от них убежать. Девять драконов - это тебе не маги, не солдаты, не охрана. Это хищники.

- Ладно, - выдохнул Вельмир. - Я помогу тебе, девочка Анимора.

Она подняла на него взгляд, полный воодушевления и, почему-то, неверия, и хотела уже что-то сказать, но Вел остановил её жестом руки.

- Нет, я не стану приносить тебе клятву, потому что считаю это глупостью, - пояснил мужчина. - Но доставлю к моим парням и позволю тебе высказать им своё предложение.

Если кто-то из них согласится, то не буду препятствовать. Но если нет... просто заберу тебя обратно в этот город, и с Аргоилом ты будешь объясняться сама. Согласна?

Она долго всматривалась в его глаза, разглядывала так, будто старалась увидеть в них ответы на свои вопросы и сомнения. Но в итоге просто кивнула. В конце концов, подобное положение вещей её вполне устраивало. А что же касается страха - вот его Анимора уже почти разучилась испытывать. Глупо бояться, когда каждое мгновение твоя жизнь находится где-то на волоске от последней черты.

Прошедшие два дня слились в памяти в одно сплошное серое пятно, без малейшего светлого просвета. Но я сама позволила себе эту слабость, хотя могла бы сразу вскочить и отправиться покорять драконов, империю, да и весь мир в придачу. К тому же Арго настоял, что после ранения мне следует отлежаться. А чтобы не думала о плохом, принёс мне книги по огненной магии, найденные где-то в архивах старого кабинета моего предка - Маркуса Симса.

Эти фолианты оказались настоящими кладями информации. Там описывались такие вещи, о существовании которых я даже не догадывалась. А сама возможность прикоснуться к древним знаниям казалась поистине чудесной. К сожалению, лишь стоило мне отложить книгу в сторону... и апатия возвращалась с новой силой.

Я запрещала себе думать о Диаре. Вычеркнула его из своих мыслей, и с радостью бы выбросила и из сердца, если бы только это было возможно. Увы, такое жуткое заболевание, как любовь, лечить не умели ни целители, ни имари. Но если в реальности я ещё как-то могла отмахиваться от образа принца и воспоминаний о нём, то ночью делать это становилось поистине невозможно.

Стоило закрыть глаза, и я видела только его. Пыталась прогнать некогда любимый образ, но всё безрезультатно. А во снах он и вовсе не оставлял меня ни на мгновение. Обнимал, говорил, что любит. И я верила ему... но снова и снова просыпалась от видения, как он укладывает на простыни неизвестную мне обнажённую девушку.

Боги, помню, в те далёкие времена, когда я жила в его доме в Зелёной крепости, когда вынуждена была каждый день наблюдать, как он целует Ламилию, это было хоть и неприятно, но терпимо. Хотя, наверное, дело в том, что тогда я не имела на него никаких прав. Считала его чужим мужчиной и даже не надеялась, что когда-то нас с ним будет что-то связывать. Но теперь... меня просто разрывало на части от осознания его измены. От его вранья про любовь. От его подлости.

И, наверное, другая на моём месте выслушала бы объяснения, или наоборот послала его куда подальше и отправилась бы искать замену. Но у меня были обязательства перед империей, наследником которой он являлся. Я обещала Гасиму и императору, что сделаю всё возможное, чтобы помочь своей стране выиграть эту войну. И теперь была намерена во что бы то ни стало выполнить своё обещание.

А для этого мне следовало взять себя в руки, подняться с постели и отправиться к Вельмиру. Кажется, во время нашей прошлой, очень насыщенной встречи, перед тем, как я отключилась, он сказал, что я всё-таки стану хозяйкой неба. Так пусть теперь поясняет, что имел в виду. А ещё о том, для чего пробовал мою кровь и, главное, почему я начала чувствовать его эмоции?

Поначалу мне казалось, что это всего лишь такая странная реакция расшатавшейся психики. Но потом, прислушавшись к себе, я осознала: нет, это именно Вел. Причём он странным образом изменил своё ко мне отношение. Пытался поддержать, делился душевным теплом, и что странно - мне на самом деле становилось легче.

Утро в этом городе, лишённом естественного света, казалось мне особенно унылым временем. Огромные фонари горели ярко, стараясь осветить всю эту огромную пещеру. Они имитировали яркие лучи Селимы, но... разве могли простые лампочки заменить настоящее тёплое светило? Боги, никогда не думала, что когда-то мне будет так не хватать этой раздражающе яркой звезды.

Сидя за столом в большой пустой комнате, я как раз уговаривала саму себя съесть хоть

что-то, когда вдруг услышала в голове знакомый голос Вела. Не удивительно, что от неожиданности просто подскочила на месте. До сих пор мысленно общаться у меня получалось только с имари в драконьем облиии. А Вельмир сейчас точно не дракон.

«Эли, услышь меня!» - снова прозвучало в моих мыслях.

И тогда, вцепившись рукой в вилку, я медленно выдохнула и всё же решила попробовать ответить:

«Я слышу тебя, Вел».

«Отлично!» - воскликнул он, даже не пытаясь скрыть своего удовлетворения.

Я обернулась, осмотрела абсолютно столовую, в которой находилась одна, и окончательно перестала понимать происходящее.

«Рассказываю. Или докладываю, - бросил он с лёгкой усмешкой, от чего я только больше убедилась, что это именно Вельмир, а не происки моей разболтавшейся психики. - Утром ко мне явилась Анимора. Предложила дать ей клятву, что буду служить её отцу. За это она пообещала показать мне прореху в куполе, через которую мы сможем покинуть полуостров».

Если честно, чего-то подобного стоило ожидать. Всё же не зря эта идиотка так отчаянно сюда рвалась. Но почему именно она? Почему не другой гарданский агент?

И, видимо, наш мысленный контакт с Велом оказался слишком сильным, потому что он, судя по всему, прекрасно слышал мои мысли и даже соизволил ответить:

«Она может пропадать из виду и даже меня прикрыла. Мы прошли мимо охраны, а те на нас и не взглянули. Думаю, это особый дар».

Я убрала в сторону вилку, отодвинула подальше нож и всеми силами постаралась заставить себя успокоиться. План Моря был прост и практичен. Более того, теперь нужно срочно решать, как быть? Если её задумка будет воплощена в жизнь, то в этой войне у империи не останется шансов.

«Ты согласился?» - спросила я Вельмира.

Нервно дожидаясь ответа, натянула на себя удлиненный пиджак и решительно направилась на кухню, чтобы узнать, где Арго. Увы, горничная сообщила, что не видела Его Светлость со вчерашнего утра. А это могло означать лишь то, что он снова засел в лаборатории.

«Нет, Эли. Я ответил отказом, - наконец сказал Вельмир, а у меня невольно вырвался вздох нереального облегчения. - Но согласился отвести её к своим ребятам, чтобы она сама озвучила им это предложение».

«Почему? Зачем ты это сделал?!» - выпалила, чувствуя, как меня начинает трясти от напряжения.

«Они имеют право выбора, - высокопарным тоном заявил этот несносный дракон. - Но я хочу, чтобы ты была там, когда гарданка будет их уговаривать. Для тебя это шанс... но придётся снова доказывать силу».

«Какой, к демонам, шанс?!»

«За проход через купол, она предложит год службы, на которой придётся убивать по приказу её отца. Дай им достойную альтернативу», - невозмутимо и вполне расслаблено ответил Вел.

- Где вы?! - выпалила вслух. Но он всё равно меня услышал.

«Пока идём по городу. По моим подсчётам, до ближайшего выхода на поверхность десять минут пешком. Поспешите».

И я поспешила. Выбежала на улицу, даже не закрыв входную дверь. А едва заметила Сандра, стоявшего возле капсулы, тут же рванула к нему. Благо, Арго догадался

оставить его в качестве моего сопровождающего, а то пешком я бы точно долго добиралась до нужного места.

- Сандр, мне нужно как можно скорее попасть к верховным! - припечатала, едва разместившись на сидении.

- Но Его Светлость сказал...

- А вот потом ты свяжешься с Его Светлостью и доложишь, что случилось. Сейчас на это просто нет времени. И прошу тебя, быстрее!

К счастью, Сандр не стал спорить, а может, просто побоялся лишний раз перечить. Всё же, в этом городе меня продолжали опасаться, да и тень князя за моей спиной действовала на многих угрожающе. В общем, спустя пятнадцать минут, показавшихся мне часами, я выскочила из капсулы и рванула напрямик к той части здания, где располагалось управление патруля.

- Эли? - встретил меня удивлённый Макард. Но едва заглянув в мои глаза, понял, что сюда я явилась далеко не просто так.

- Мак, мне срочно нужно попасть на поверхность! - заявила, стараясь восстановить странно сбившееся дыхание.

- Так... а в чём, собственно, дело? - успокаивающим тоном поинтересовался он. - Там патрульные, Картер и Асмодей. Они тебя сопровождают. Вот через час вернутся с осмотра территорий...

- Нет времени, - и так как подобного объяснения для него явно было мало, пришлось выдавать информацию максимально кратко.

- Ничего себе поворот! - с искренним удивлением хмыкнул рыжеволосый мужчина, когда я закончила по-военному быстрый доклад.

- Вел отказался, - добавила я, взволнованным голосом. - Но сам предложил Аниморе озвучить это предложение его шайке с поверхности. И мне нужно её остановить! Потому что если они согласятся...

- Не согласятся, - уверенно покачал головой Мак.

- Но разве... они не мечтают покинуть эти земли? Там ведь... большой мир... - чуть растеряно проговорила я, не понимая, чему этот верховный так довольно улыбается.

Но он не стал пояснять. Вместо этого перевёл взгляд на стоящего за моей спиной Сандра, попросил его доложить обо всём князю, а сам схватил меня за руку и потащил к выходу.

Я не сопротивлялась, даже наоборот, старалась идти как можно быстрее. Но когда, войдя в небольшое здание, примыкающее к стене пещеры, он начал быстро раздеваться, на мгновение даже смутилась.

- Эли, не красней, - хмыкнул он, видя мою реакцию. - Скажу больше. Привыкай. Сам оборот - зрелище не из приятных. Но учитывая тот факт, что ты пытаешься освоить свои способности, тебе стоит знать, как именно он происходит.

Честно говоря, я бы с удовольствием отказалась, но понимала, что Макард прав. Хотя, наверное, мне не стоило так внимательно наблюдать за его раздеванием, но и отворачиваться было бессмысленно. А тело у этого рыжего имари оказалось очень даже красивым. На руках и спине бугрились мышцы, а когда он гордо выпрямился и расправил плечи, я даже засмотрелась. Но вот ниже, к обнажённым ягодицам, взгляд всё старалась не опускать. К счастью, и сам Мак решил передом ко мне не поворачиваться.

- Наиболее простой и быстрый способ оборота, - проговорил он, выводя меня из странного задумчивого состояния, - выйти под лучи селимы. Но он же самый болезненный. Потому сейчас мы потратим несколько лишних минут, но процесс пройдёт, как полагается. - А обернувшись, поймал мой взгляд и добавил: - Идём, Эли. Только

близко всё же лучше не подходи.

Мы вышли из помещения, которое, как я поняла, служило патрульным раздевалкой, и оказались в каменной комнате, явно являющейся широкой пещерой. Она странным образом искривлялась и переходила в другой зал, показавшийся мне смутно знакомым.

- Там ворота? - спросила, уточнив.

- Да. А тут мы предпочитаем переживать оборот, - отозвался Макард, а потом вздохнул, повернулся ко мне лицом и закрыл глаза. - Смотри и запоминай. Думаю, тебе эти знания ещё пригодятся.

И я смотрела на стоящего передо мной обнажённого мужчину, но теперь и думать забыла, что ещё минуту назад им любовалась. Он набрал в лёгкие побольше воздуха, крепче зажмурился, и вдруг... его кожа и волосы покрылись странной плотной дымкой. Она обволакивала каждый сантиметр тела и постепенно становилась всё ярче, будто бы раскалялась. А потом в одно мгновение вспыхнула алым пламенем, и из него начали медленно разворачиваться большие огненные крылья.

Смотреть на это оказалось не то что неприятно, а попросту страшно. Увидев, как неестественно выгнулись руки Мака, как на них начала проступать золотисто-жёлтая чешуя, я решила, что безопасней для моей психики перейти на другой уровень зрения, и сделала правильный выбор. Потому что в таком спектре это выглядело поразительно красиво.

Как оказалось, энергетическая форма имари оставалась целостной и прежней, в ней просто менялись местами некоторые звенья. Рисунок ауры переплетался в невероятно сложные узоры, распускаясь, подобно безумно красивому цветку. Создавалось впечатление, что в человеческой форме их энергия просто закрывалась, будто бутон, а в драконьей - наоборот, распускалась во всей своей красе.

- Поразительно... - прошептала, не в силах оторваться от такой красоты.

Оборот длился несколько минут, и всё это время я наблюдала за Макардом, будто замороженная. Теперь мне стало понятно, почему могу чувствовать драконов, только когда они пребывают в звериной форме. Всё дело в энергии, в её состоянии, в её открытости. Человек - бутон, а дракон - распустившийся огненный цветок, в котором пламя - это истинная сущность.

«Насмотрелась?» - прозвучал в моей голове всё-тот же голос Мака.

- Это... поразительно! - выдохнула, тряхнув головой. Будто сбрасывая с себя наваждение. - Гениально! Такая красота, такая гармония. Маркус Симс точно был гением. Он смог создать препарат, способный изменить ауру, переделать саму суть человека!

«Эли, ты, конечно, извини, но ощущения от оборота крайне паршивые. Да и ты первая, кто восхищается этим зрелищем», - добавил, не скрывая своего недоумения.

- Ты испытываешь боль? - спросила, задумчиво направившись к большому золотистому дракону.

«Ну... нет, - ответил Мак. - Скорее, обжигающее тепло, ломоту в теле. Ну и ощущение, что все кости словно деформируются».

- Но при этом тебе не больно?

«Если оборот происходит под влиянием Селимы, то это занимает считанные мгновения, и сопровождается жуткой болью. А когда вот так - спланировано и медленно - её вполне можно терпеть».

- На уровне энергий существенных изменений не происходит, - сказала, рассуждая вслух. - Теоретически получается, что если не сопротивляться обороту, то дискомфорта быть не должно. Вот только, Мак, обычными людьми вы в любом случае уже не станете. Изменения произошли на уровне ауры. Они необратимы. Фактически вы не люди, и истинная форма для вас именно звериная. И думаю, выходить на поверхность смогли бы все, если проводить первый оборот как можно раньше.

«Пробовали, Эли. В теории всё звучит хорошо, а на практике это стало трагедией».

Больше он ничего мне говорить не стал. Отвернулся и решительно потопал к выходу из пещеры, напомнив тем самым, что мы отправились сюда не просто так.

- Мак, ты знаешь, где найти друзей Вела? - спросила, догоняя золотистого дракона.

«Забирайся на спину, - ответил в привычной чуть ироничной манере. Хотя, как я заметила, большинство местных общались со мной именно так. - Отступники обосновались на другой стороне полуострова».

Почему их называли «отступниками», мне совсем недавно рассказал Аргоил. Наверное, просто пытался отвлечь меня от того состояния полной апатии, вот и поведал, что четыре года назад его младший брат Вельмир вместе со своим отрядом покинул город, чтобы больше не вернуться. Эти имари решили жить на поверхности, тем самым нарушив закон, и с тех пор дороги обратно для них не было.

Глава 16

Глава 16

Глава 16

- Поразительно! Это так... так... Я ещё хочу! - выкрикнул Олли, спрыгивая со спины дракона на мягкую траву. Но вдруг обернулся к Асмодею, на котором до этого летел, и изобразил полный благодарности царственный поклон. - Спасибо. Никогда не испытывал ничего подобного!

Диар полностью разделял эмоции младшего брата, он и сам летал на драконе впервые в жизни. Это оказалось безумно ярко, интересно, захватывающе. Но так же открыто показывать свои восторги кронпринц не стал. Вместо этого легко похлопал Картера по спине и ограничился тихим: «Спасибо, друг».

Впереди была небольшая пещера, чуть меньше той, что Ди видел в прошлый раз, но тоже довольно заметная. Судя по всему, перед ними находился ещё один вход в город, и именно туда обоим принцам следовало направиться.

В подтверждение этой догадки, Картер красноречиво указал на этот проход чёрным когтистым пальцем и многозначительно подтолкнул туда Диара.

Эта пещера оказалась довольно длинной, да ещё и достаточно глубокой. Освещения в ней не имелось, потому пришлось Ди создавать светящиеся шарики, чтобы вообще разобрать дорогу. Но вскоре оба принца добрались-таки до массивной железной двери и попытались её открыть. Не тут-то было: створка явно оказалась закрыта, причём на какой-то довольно хитрый замок.

- А если постучать? - подал гениальную идею Олит.

И не дожидаясь ответа хмурого брата, несколько раз ударил по металлу ногой. Звук получился такой сильный и гулкий, что даже сам Олли поспешил зажать уши руками. Да если бы он знал, что получится так громко, предпочёл бы тихонько поскрестись по створке пальцами.

Не удивительно, что спустя какую-то минуту дверь всё-таки открылась, а за ней обнаружился мужчина среднего роста в чёрной форме патрульных. В его руках был зажат странный предмет, по виду напоминающий большой пистоль, только форму он имел более обтекаемую, а вместо дула у него было маленькое отверстие, закрытое стеклом.

- Отойти к стене! - приказал охранник, глядя на неизвестных ему людей с откровенным подозрением. - Стоять смирно. Руки вперёд. Иначе выстрелю.

Первым в себя пришёл Диар. Он, конечно, ожидал от этого визита всякого, но вот

происходящее точно стало для него сюрпризом. Ведь даже в прошлый раз их встречали куда теплее и радушнее. И уж точно не угрожали и не тыкали странным оружием.

- Моё имя - Диар Ринорский, - представился он, стоя на месте. Но вот Олита всё-таки себе за спину задвинул. - Это мой брат, Олит. Сюда нас проводили патрульные - Картер и Асмодей. А в ваш благословенный город мы явились для разговора с Его Светлостью Аргоилом Лефридом.

- Два принца Семирской империи? - со странной ухмылкой уточнил мужчина. Но всё же опустил свой странный пистоль и, хмыкнув, добавил себе под нос: - Поразительное везение.

- Почему везение? - спросил Олли, выглянувший из-за спина брата. - Вы нас пропустите?

- Конечно, - бросил мужчина, отходя в сторону и освобождая проход. - А везение, потому что встретить двух монарших особ в самой отдалённой части нашего города нереально в принципе.

- Видите, иногда и такое случается, - улыбнулся ему Олит.

Задерживать здесь их не стали. Охранник сразу связался напрямую с Аргоилом, доложил о гостях и получил приказ дожидаться высланную за ними капсулу. К счастью, та появилась всего через каких-то пять минут, и вскоре обоих принцев благополучно доставили к большому зданию, где, как помнил Ди, располагалось управление патрульных, да и всей системой безопасности города. А вот встретил их лично князь.

- Честно говоря, Диар, я ожидал, что ты явишься ещё два дня назад, - проговорил, стоящий на ступеньках Арго. И пусть его тон был немного укоризненным, но в целом он явно оказался рад видеть семирского наследника.

- Я бы и пришёл раньше, если бы только мог, - ответил Ди. - Это мой брат, Олит, - поспешил представить младшего родственника. - И если ты позволишь, я бы хотел оставить его на несколько дней с Эли.

Аргоил перевёл взгляд с юного принца на Диара, и в его светлых глазах отразилось осуждение.

- Не думаю, что Элира оценит, если тебя начнёт оправдывать младший брат. Диар, за свои поступки нужно...

Но договорить ему Ди не дал.

- Я не преследовал этой цели, - резко и даже чуть грубо бросил кронпринц Семирской Империи. - И с Эли поговорю сам. Это сейчас к делу не относится. Ты ведь в курсе, что у нас война, и я просто хочу, чтобы Олли хоть немного времени провёл подальше от всего творящегося во дворце и стране в целом. Можешь считать это дипломатическим визитом. - И, чуть ухмыльнувшись, добавил: - Кстати, отец заинтересован в сотрудничестве с твоим народом. Маги из Виртеса согласны отправиться сюда хоть сейчас, чтобы помочь вам разобраться с проблемой влияния Селимы на оборот. Они же помогут снять купол или хотя бы изменить его структуру. Одним словом, Арго, империя протягивает вам дружескую руку.

- И мы с радостью её примем, - ответил тот, теперь глядя на Ди с одобрением. Затем повернулся к зевающему Олиту и, тепло улыбнувшись, добавил. - Предлагаю отправить твоего брата в мой дом, где сейчас находится Элира. Ну а мы с тобой останемся здесь и спокойно обсудим все волнующие нас обоих вопросы.

Олли спорить не стал. Разговоры о политике ему и во дворце надоест успели, а встретиться с Эли очень хотелось. Он на самом деле по ней соскучился и был безумно рад перспективе хоть на несколько дней остаться здесь - в этом чудесном сказочном городе драконов.

Дождавшись, когда капсула с юным принцем отправится к подъёмнику, Арго снова повернулся к Диару и попросил следовать за ним.

- Ты, кстати, до невозможного вовремя, - заметил князь, когда они остановились перед

белоснежной дверью, которая открывалась с помощью набора определённой последовательности цифр на полупрозрачном табло. - Я вчера закончил приготовление экспериментального образца сыворотки, сделанной на основе крови Элиры. И у меня есть все основания полагать, что она может оказаться действенной. По крайней мере, теоретические расчёты показывают отличный результат. Но чем это обернётся на практике... предсказать сложно.

Они вошли в просторное светлое помещение, где располагалось несколько кресел, столы, заваленные исписанными листами бумаги. Какие-то колбы, штативы, небольшие очаги пламени. Но больше всего Диара поразила зависшая в воздухе сложнейшая модель, изображающая переплетение странных связей, линий, больших и маленьких кругов. И всё это двигалось, пульсировало, словно являлось живым организмом. Рядом с этой штукой пульсировала и переливалась модель ауры дракона имари. Причём была выполнена настолько точно, что Ди присвистнул.

- Поразительно, - только и смог сказать он, с восхищением глядя на макеты. - Так это что... и есть твоя формула?

- Да, - кивнул князь. - И её созданию посвятили жизнь несколько поколений мужчин моей семьи. Но только на моём веку в наш город попала девушка, чья кровь стала тем самым звеном, которого не доставало для создания правильной цепи связей. А теперь всё сошлось. И даже сам препарат готов. Осталось лишь закончить испытания.

Говоря это, Арго улыбался, причём его улыбка была такой... будто бы обречённой. В ней в равной степени отражались и радость от достижения цели, и страх от того, что ничего не получится. Теория - теорией, а ведь на практике всё может оказаться совсем не так радужно.

- И на ком ты собрался её испытывать? - поинтересовался Диар, присаживаясь в одно из кресел.

- Увы, я не имею права рисковать чьей-то жизнью, - ответил Аргоил.

- Но как тогда ты сможешь проверить, как оно действует? - спросил Ди, устало прикрыв глаза.

После нескольких суток без сна и нормального отдыха он чувствовал себя отвратительно. Да и действие очередного энергетического настоя Шейлы, по-видимому, подходило к концу.

- На том, кто в случае неудачи получит по заслугам, - с горькой усмешкой бросил князь.

- Ты имеешь в виду того дракона, которого поймала Эли?

Ди пытался заставить себя взбодриться, но его веки всё равно стремились медленно опускаться, и бороться с усталостью с каждой минутой становилось всё тяжелее.

- Нет. На себе.

Услышав этот ответ Аргоила, его гость не сразу понял смысл сказанной фразы. Но вот когда сумел её осознать... мигом пришёл в себя и уставился на князя, как на больного.

- На себе?! Ты в своём уме? А если она тебя убьёт? На кого ты оставишь город? - выпалил Диар.

- Я поступил так, потому что считал это правильным. - Арго говорил уверенно, но в его голосе всё равно слышались нотки грусти. - И уже поздно о чём-то сожалеть. Препарат я принял вчера вечером. Пережил не самую приятную ночь и, как видишь, до сих пор жив.

- Но на поверхность... - начал Ди и осёкся.

- Нет, - отрицательно мотнул головой князь. - Ещё не выходил.

Они оба понимали причину этого промедления. Аргоилу было попросту страшно. Но пугал его далеко не внезапный оборот, и даже не возможность болезненных или даже фатальных последствий выхода под лучи Селимы. Он боялся, что все его надежды и

труды окажутся напрасными. А то, к чему стремились несколько поколений его семьи, так и останется несбыточной мечтой.

И Диар видел это в глазах князя. Чувствовал. И рад был бы помочь, но понятия не имел, как это сделать.

- Элира попросила меня не пускать тебя к ней, - перевёл тему Арго.

Да ещё и сказал именно то, что мигом смело из головы Диара все посторонние мысли. Хотя, Ди и не сомневался, что так будет. Что его любимая Эли просто не захочет его видеть. И это не удивительно, ведь она фактически получила доказательства его измены, а такое сложно простить.

- Но знаешь, - продолжил Аргоил, так и не дождавшись ответа принца. - Я не верю, что ты так легко променял Элиру на другую девушку. Она... не из тех, кого легко забыть.

И возможно, при других обстоятельствах Диар обратил бы внимание и на странный тон князя, и на завуалированный смысл, но сейчас ему было не до этого.

- Арго, я её люблю, - сказал он, тяжело вздохнув. - Мне не нужна другая. Никто кроме Эли не нужен. А то, что произошло... это происки одного ушлого человека, решившего, что если я пересплю с его внучкой-девственницей, то обязательно на ней женюсь. Она пришла ко мне, когда я был настолько уставшим, что не смог противиться её ментальному воздействию. Она заставила меня поверить, что со мной рядом Элира. Но я чувствовал подвох, пытался сбросить оковы этого наваждения. И когда всё же сумел с ним справиться, оказалось слишком поздно.

Аргоил только и смог, что удивлённо хмыкнуть. Потом опустил на ближайший стул и устался на Диара, как на диковинного зверька.

- Понимаю, это звучит абсурдно, - зло усмехнулся Ди. - Но такова правда. И я отдаю себе отчёт в том, что Эли в подобное вряд ли поверит, но... не могу, не имею права оставить всё, как есть сейчас. Она ведь тоже меня любит. Я даже получил позволение отца взять её в жёны. Но теперь просто не знаю, как быть. Сразу прийти не получилось - гарданцы начали высадку на наше побережье. Мне пришлось срочно координировать действия магов и армии. Там было не до решения личных проблем. А сейчас... - он тяжело вздохнул и устало зажмурился. - Арго, я соображаю с трудом. Мне нужно какое-нибудь бодрящее средство, иначе могу рухнуть прямо тут.

Князь смотрел на своего гостя, и в его глазах отражалось удивление, щедро приправленное уважением. Всё же по его представлению любой нормальный принц должен был вести себя совсем не так. Не рваться на передовую, чтобы организовать оборону, не изводить себя до полного изнеможения, не стараться успеть всё и везде.

- Скажи, Диар, когда ты в последний раз спал? - спросил, наконец, Арго.

- Не важно. Пока мне не до сна. Наша армия отступает, у гарданцев большой численный перевес, а мы пока даже бой принять нормально не можем. Не готовы. Условия не те. Вот и сейчас вражеские войска дышат нам в затылок. И пусть мы с Олитом ночью навели у них шороху... - на этом моменте он запнулся, снова схватившись за голову. - Пожалуйста, передай Элире, чтобы не оставляла его одного. От армии нежити, которой он управлял, сегодня погибло не меньше сотни гарданцев. А Олли принял всё это слишком близко к сердцу. Но тут я виноват. Не подумал. Забыл, что ему всего четырнадцать.

Диар уже и не помнил, когда столько говорил на личные темы. Наверное, он просто слишком устал. Неизвестно, чего бы он тут ещё выболтал, но вдруг тишину комнаты разбила приятная мелодия, льющаяся сразу со всех сторон. И если Ди от её звучания восторженно вскрикнул, то Арго, казалось, принял, как нечто обычное. Он поднял ладонь, нажал какие-то кнопки на всплывшей в воздухе полупрозрачной панели, и перед ним появилось лицо довольно молодого мужчины.

- Ваша Светлость, - начал тот. - Прошу прощения, но ситуация требует вашего вмешательства.

- Что ещё случилось? - с лёгкой иронией поинтересовался Арго.

- Вельмир и гарданка сбежали. Она заявила ему, что знает, где в ограждающем куполе прореха и что согласна вывести за периметр всех, кто даст ей клятву верности. Леди Элира в сопровождении Макалда отправились за ними. О произошедшем ей каким-то образом сообщил сам Вел.

- Спасибо, Сандр, - ответил непривычно озадаченный Аргоил. - Оставайся у ворот. Скоро понадобится.

Князь завершил сеанс связи, одним движением развеяв в воздухе образ своего собеседника, и только теперь посмотрел на Диара. Казалось, тот после этих новостей побледнел ещё сильнее. В глазах наследника империи теперь отражалось самое настоящее беспокойство, а усталости, наоборот, как не бывало.

- Идём, - вздохнул Арго. - Вот и повод появился на поверхность выйти.

- Эли! Она там одна среди драконов! - подскочил на ноги Диар.

- Не одна, а с Маком. А уж он её в обиду не даст, - заверил князь, открывая дверь и жестом приглашая Диара следовать за ним. - И ты недооцениваешь Элиру. Она явно не просто так сорвалась на поверхность. Будет сама разбираться с ситуацией. И если я всё правильно понимаю, это идея Вела.

- Того дракона? Её пленника? Но...

- Он признал её достойной звания хозяйки неба, - спокойно бросил князь. - И можешь считать, что первый и самый большой шаг к освоению своего дара она уже сделала.

К счастью, главные ворота города находились совсем рядом. Но перед тем как выйти, Арго остановился у входа в небольшое неприметное здание, примыкающее к стене пещеры, как-то особенно обречённо вздохнул и всё же пошёл сразу к воротам.

- Эли просила меня не пускать тебя к ней, потому, пожалуйста, не ставь меня в неловкое положение, - тихо проговорил князь, глядя при этом перед собой. - Если она сама к тебе обратится - это другое дело. И ещё, Диар... - Аргоил взялся за ручку одной из створок, чуть потянул её на себя и остановился. - Пообещай мне, что если я сейчас умру, то ваши маги продолжат искать способ помочь моему народу. Все наработки по исследованиям в том кабинете, где мы с тобой были.

Но Диар отреагировал странно. Он бесцеремонно схватил Арго за плечо, развернул к себе и строго посмотрел тому в глаза.

- Не нужно так рисковать собой. Ты лидер, за тобой целый город. Можно провести эксперимент как-то иначе! - эмоционально и громко внушал ему Ди.

Но тот в ответ лишь грустно усмехнулся и отрицательно мотнул головой.

- Ты каждый день рискуешь не меньше, - с вызовом ответил Аргоил. - А когда за тобой был город магов, вообще бросался едва ли не во все тяжкие.

Диар удивлённо хмыкнул, но руку всё равно не убрал. Он отчаянно думал, что должен на это ответить, но князь продолжил сам:

- Я вижу и знаю больше, чем другие, - сказал он. - И меня сразу удивило, что сильные маги так просто идут за неизвестно откуда взявшимся принцем, пусть и обладающим даром. А после нашей личной встречи я смог сложить одно и другое, да и в сознание Эли заглянул. Ведь ты и есть знаменитый диверсант, попортивший немало нервов императорской полиции. Себастьян Клевер.

- Да, - не видел смысла отнекиваться тот. - Это так, Арго.

- И ты шёл на риск ради своей цели. Боролся, искал способы. И вот маги в твоей стране получили свободу.

- Зато я сам теперь прочно связан по рукам и ногам.

- Что-то по тебе этого не видно. Свободен, как ветер, рвёшься разбираться со всеми

проблемами сам, да ещё и получил разрешение жениться на той, кого сам выбрал, - иронично бросил князь. - Ты шёл по своему пути, невзирая на риск. Я тоже иду своей дорогой. И сейчас, Диар, меня от ответа на главный вопрос собственной жизни отделяет всего пара шагов. И я в любом случае пройду их. Таков мой выбор.

После этих слов Ди всё же медленно кивнул, признавая правоту Аргоила, но отходить не стал.

- Обещаю тебе, чем бы ни закончился твой сегодняшний эксперимент, мы продолжим искать способ вернуть твоему народу способность спокойно жить под лучами Селимы.

- Спасибо, - искренне поблагодарил его князь, а после открыл створку ворот и решительно шагнул в темноту пещеры.

Шёл он быстро, сознательно оставив Диара позади, но когда до выхода на поверхность осталось несколько шагов, остановился.

- Если Эли не захочет с тобой говорить, напиши ей письмо. Рано или поздно она его всё равно прочтает, а у тебя появится шанс на её прощение, - расслабленным и даже весёлым тоном проговорил Аргоил. Но дожидаться ответа не стал.

Князь несколько раз глубоко вздохнул, будто собираясь с мыслями, и всё же перешёл освещённую черту. Сделал ещё несколько шагов, поднялся по довольно крутым ступеням, шагнул на траву и... ничего не произошло. Но Аргоил будто и не верил. Направился в сторону открытой полянки, где не было никакой тени, раскинул руки и даже посмотрел прямо на светило. Но всё равно остался человеком.

- Получилось, Арго! - восторженно выкрикнул вышедший за ним Диар. - Всё получилось!

Князь хоть и выглядел счастливым и немного ошарашенным, но признавать успех пока не спешил.

- Это прорыв, - странно хриплым голосом ответил он. - Но я не знаю, как долго будет сохраняться такой эффект. Может, через час я снова стану драконом. Ведь чувствую огонь, он всё так же живёт во мне, но теперь будто стал... покорнее.

- Не думай о плохом, - строгим тоном заметил Ди. - И вообще, нам нужно найти Элиру. Куда хоть идти?

- Идти далеко, - отмахнулся Аргоил. На мгновение прикрыл глаза, будто создавал какое-то плетение или связывался с кем-то мысленно, а когда снова посмотрел на Диара, на его губах всё же появилась довольная улыбка. - Картер и Асмодей скоро будут здесь. Вот на них-то мы и полетим. - И, ухмыльнувшись, снова посмотрел на небо и добавил: - Никогда не летал на драконе.

Когда Мак начал снижаться, я так старалась рассмотреть происходящее на большой поляне, окружённой высокими лиловыми деревьями, что едва не свалилась с его спины. Да только всё, что увидела - это разномастное сборище чешуйчатых летунов и тёмно-зелёного Вела, расслабленно сидящего в стороне. Но стоило нам спуститься, и мне открылась вся картина происходящего.

Анимора стояла перед драконами, правда, близко подходить всё же не решалась. Она говорила очень громко, эмоционально. Упрашивала, почти умоляла их пойти с ней. Так увлеклась, что даже умудрилась пропустить моё появление.

- Вы получите свободу! - вещала она, переводя взгляд с одного крылатого на другого, третьего. - Я ведь не прошу многого! Только один год службы. Потом вы будете вольны делать всё что захотите.

Драконы молчали. Да и как они могли ей ответить? Для подобного разговора ей бы следовало явиться сюда ночью, чтобы хоть кто-то смог перекинуться и поговорить с ней по-человечески.

«Забавная она, - прозвучал в моей голове весёлый голос Вельмира. - Так распинается.

Ребята уже почти согласны».

Повернувшись к Велу, я окинула его осуждающим взглядом и решительно направилась напрямик к нему. Отчего-то не сомневалась, что он меня не тронет. Более того - защитит от всех остальных. А ещё почему-то начала воспринимать его иначе: как нерадивого родственника - эдакого братишку, которому всё время хочется отвесить подзатыльник.

Меня тянуло к этому дракону, как магнитом, а желание прикоснуться к нему стало поистине нестерпимым. И только в момент, когда моя рука легла на его сложенное крыло, стало легче.

«Что со мной происходит?» - спросила, погладив его по чешуе.

«Понятия не имею, - весело хмыкнул он. - Но предлагаю сначала разобраться с гарданкой. А то вдруг, и правда, кого-то уговорит?»

Эти его слова стали для меня сродни пощёчине. Ведь он прав, и сейчас перед нами стоят куда более важные задачи, чем копание в причинах непонятной связи. Потому, резко развернувшись, я зашагала напрямик к Море и схватила её за руку. Хотела отвести в сторону, спокойно объяснить, что прикончу её, если она не прекратит эти агитационные речи. Но она отреагировала вполне предсказуемо: освободилась от моего захвата, отпрыгнула в сторону и выпустила свои гадкие иглы.

- Не мешай! - выкрикнула нервная девушка. - Они имеют право выбора!

- Ты собираешься их силами уничтожить мою страну! Думаешь, я тебе это позволю? - ответила, понимая, что оставить её в живых уже не получится. Слишком далеко всё зашло, да и не отступит эта дура, даже ради сохранения собственной жизни.

Видимо, она была уже не в себе, потому что ответила настолько эмоционально, что умудрилась меня удивить.

- Магия - великое зло! - заявила, глядя на меня с ненавистью. - Гардания пострадала от действий магов, и эти люди, имари, тоже их жертвы!

- Дура, в твою страну летунов когда-то именно имари и направили! Причём тут маги империи?!

- В них живут опасные силы! - продолжала она гнуть свою линию. - И ты - одна из них. Ты не должна жить!

В этот момент в её руках материализовались два тонких острых шипа, по виду похожих на длинные кинжалы. И она рванула на меня, но смогла сделать всего пару шагов. Я отпрыгнула в сторону, призывая собственный огонь, да только не имела никакого желания с ней драться. Честно говоря, мне после спарринга с Вельмиром острых ощущений на полжизни вперёд хватило.

В одно мгновение представив перед глазами плетение огненной сети, я набросила его на Мору, кинувшуюся в новую атаку, и пустила по нему собственную силу. Сеть спеленала девушку настолько крепко, что та почти сразу рухнула на землю и больше не могла шевелиться. Для неё это было концом, ведь мне хватило бы лишь одного мысленного сигнала, лёгкого импульса силы, чтобы эта гарданка перестала дышать.

Но я медлила, сама не зная почему. Просто чувствовала, что спешить не стоит. И оказалась права.

«Не смей её так убивать!» - прозвучал в моей голове низкий незнакомый голос. И, обернувшись, я увидела вышедшего вперёд светло-зелёного дракона.

- Она заслуживает смерти! - ответила, прямо встретив его взгляд.

«Я не позволю!» - выкрикнул он и, расправив крылья, вмиг вспыхнувшие пламенем, кинулся на меня.

Одновременно с этим с мест сорвались и Вельмир, и Макард, но я не желала прятаться за их спинами.

- Не вмешивайтесь! - рявкнула, обращаясь ко всем сразу, одновременно уходя от атаки крылатого и подныривая под его крыло.

Конечно, он меня зацепил. Полоснул когтями по плечу, разорвав рубашку и расцарапав кожу. Я попыталась к нему прикоснуться, но он уже знал, чем это чревато, потому поддаваться не собирался. Мы разошлись в стороны и теперь кружили по поляне, внимательно следя за действиями друг друга.

«Что ты сотворила с Вельмиром, ведьма?!» - прорычал он, останавливаясь.

- Ничего я с ним не сделала!

«Он же ручной для тебя стал! Вон и сейчас приказа с первого раза послушался. Подчинился, как миленький!»

- Я сама этого пока не понимаю, - ответила, не став врать. - Но сейчас это не важно. Скажи, зачем тебе гарданка?

«Она должна жить!»

- Она готова отправить любого из вас убивать ни в чём не повинных людей и магов! - выкрикнула я, давая волю своим эмоциям. - Она слепо верит глупостям, которые ей внушили! И она пойдёт на всё, чтобы добиться своего! Вы все для неё - просто пешки. Ей плевать на вас! А что касается прохода за купол, я найду способ выпустить любого, кто докажет, что достоин этого! Без условий. Без оплаты.

«Ты мне врешь!» - заявил дракон, явно собираясь напасть.

- Зачем мне врать тебе? Я прибыла в эти края просить помощи. Я желаю спасти свою страну от жестокого уничтожения. И заметь, не ставлю никому никаких условий. Давай просто поговорим. Убить меня ты успеешь позже.

Выдохнула, сделала медленный шаг назад. Дракон остался на месте. И тут в мыслях вспыхнула идея, способная решить одним махом две имеющиеся проблемы:

- Хочешь, отдам тебе гарданку? - спросила, не отводя взгляда от глаз дракона. - Её жизнь будет принадлежать тебе. И ты будешь отвечать за каждый её проступок. Тебе оно надо?

«Надо» - уверенно заявил он, и пламя на его крыльях стало чуть меньше. Почему-то это показалось мне хорошим знаком.

- Тогда пусть будет так, - проговорила, медленно кивнув. - Но чтобы она не сбежала от тебя, придётся связать ваши жизни. Согласен?

«Да». - И снова в голосе ни капли сомнения. Но при этом я чувствовала, что он полностью отдаёт себе отчёт в том, на что подписывается.

- И ты не причинишь мне вреда? - спросила, медленно опуская руки.

«Не причиню».

- Договорились.

Это был странный бой, который и боем-то назвать нельзя. Да, убить дракона у меня бы в любом случае не вышло, но подчинить его я бы смогла. Хватило бы прикосновения, хотя при желании сумела бы обойтись и без тактильного контакта. Вот только в данной ситуации это всё равно вряд ли бы помогло, ведь за ним находились ещё восемь летунов, которые точно бы встали на его защиту.

Со мной же был только Мак... Про Вела сказать пока ничего не могу. Сама не знаю, чью сторону он бы занял в этом противостоянии. Потому я и предпочла договориться мирно. Нужна этому зелёному Анимора? Да пожалуйста! Пусть забирает!

Но просто так вручить ему это проблемное существо я не могла. Слишком много она попортила мне нервов. Чем для империи мог обернуться успех её плана, я даже представлять не хочу. Потому у неё будет только один вариант: принести кровную клятву, да такую, которая свяжет её сильнее любых пут.

Подойдя к лежащей на траве Море, я окинула взглядом сковывающую её огненную сеть и дала той мысленный приказ стянуться ещё сильнее. Иглы на теле гарданки уже почти истлели, а на коже расплывались страшные ожоги. Но хуже для неудачливой диверсантки было то, что мои путы на ней продолжали стягиваться, почти не позволяя дышать...

- Я даю тебе выбор, - проговорила, глядя на неё сверху. - Или ты сознательно подчиняешься, или умираешь. Твоя миссия провалена. И если бы не этот дракон, - я бросила взгляд в сторону светло-зеленого, - ты была бы уже мертва. Потому, призови остатки здравого смысла, если он, конечно у тебя есть. И ответь мне: ты хочешь жить?

Она молчала. Смотрела на меня и всеми силами старалась не закричать. Ей было больно. Сеть с каждым мгновением стягивалась всё сильнее. Знаменитая гарданская защита уже развеялась полностью, шипы пропали, а одежда благополучно сгорела.

- Ответь мне, дура! - выкрикнула я.

Повинуясь моему эмоциональному всплеску, окутывающие девушку огненные путы сжались сильнее. На мгновение мне даже показалось, что я слышу, как хрустят её кости.

- Хочу... - едва слышно прошептала пленница.

- Что?!

- Хочу... жить, - выдохнула она, распахивая полные слёз и ужаса глаза.

- И подчинишься?

- Да...

Только теперь я позволила огненной сети опасть, развеяла плетение, и уже готова была прямо сейчас требовать с Моры кровную клятву, но меня отвлек звук человеческих шагов.

Кто-то подходил ко мне сзади. А учитывая тот факт, что из всех находящихся на территории полуострова, только мы с Морой имели возможность спокойно расхаживать под лучами Селимы в человеческом облики, подобное не могло не пугать. Потому, ведомая только обострившимися инстинктами, я резко обернулась, создала в руке огненный аркан и уже была готова напасть... Но увидев, кто именно остановился за моей спиной, застыла на месте.

А передо мной стоял высокий, крепкий, светлокожий мужчина, в привычном тёмно-сером костюме и серой же рубашке. Его тёмные волосы как всегда были заплетены в аккуратную косу, достающую до середины спины, а в глазах сияло счастье.

- Арго... - выдохнула я, несколько раз моргнув. - Но как?!

- Как видишь, - произнёс он, мягко улыбнувшись, - мой эксперимент, кажется, увенчался успехом. Не знаю, правда, как долго продлится эффект...

Но я уже его не слушала. Сорвалась с места и просто кинулась к нему на шею.

Всё произошедшее на этой поляне в один момент стало казаться совершенно неважным. Драконы, Анимора, договор... Да и как можно было думать о чём-то настолько простом, когда передо мной стоял Аргоил в человеческом облики, и даже не думал покрываться чёрной чешуёй?

- Арго, но ведь это невероятно! - восторженно выдохнула я, чуть отстранившись. - Ты... у тебя, правда, получилось! Это ведь... чудо!

Что же касается самого князя, он почему-то не стал обнимать меня в ответ. Просто стоял истуканом и продолжал глуповато улыбаться.

- Чудо, Эли, что ты забрела в наши края. Если бы не твоя кровь, то ничего бы у меня не вышло, - с непривычной мягкостью проговорил он.

Но стоило его взгляду упасть на лежащую на земле постанывающую от боли Анимору,

как улыбка мигом слетела с его лица. Князь решительно прошёл мимо меня, явно направляясь к девушке, и только теперь я увидела, что в дальней части поляны стоят два чёрных дракона - Картер и Асмодей. А рядом с ними... Диар!

В одно мгновение мой мир взорвался сотнями фейерверков, вспыхнул тысячами красок от того, что вижу своего любимого принца. Правда, почти сразу померк, лишь стоило вспомнить потускневшую татуировку. Сердце предательски заныло, а душу и вовсе скрутило узлом от желания подойти, прикоснуться...Спросить... Но я не могла.

Он ведь сделал свой выбор, и теперь всё, что мне оставалось - это принять ситуацию такой, какая она есть. Смириться с тем, что мной играли, что меня использовали... уже в который раз. И всё-таки вспомнить наконец о том, что в первую очередь я - митора третьей категории, находящая на службе Его Императорского Величества, состоящая в числе агентов специального подразделения. А передо мной - принц. Представитель семьи, которой я когда-то приносила присягу.

- Приветствую, Ваше Высочество, - проговорила, изобразив положенный по уставу поклон.

А он вдруг сорвался с места, бегом преодолел разделяющее нас расстояние и уже хотел заключить меня в объятия, но я отпрянула.

- Эли, - проговорил Диар, больше не предпринимая попытки меня обнять. - Ты дашь мне объясниться?

- Простите, Ваше Высочество, но в настоящий момент я слишком занята, чтобы так глупо тратить своё время, - ответила, глядя в сторону. Увы, смотреть на него оказалось выше моих сил. - Разрешите идти?

- Элира, произошло жуткое недоразумение. Просто позволь себе меня услышать, - с мольбой произнёс Ди. - Не убивай наши отношения, не рушь то, что мы с таким трудом построили.

Я же только крепче стиснула зубы, на мгновение зажмурилась, чтобы не дать появиться слезам. А потом всё же смогла собраться с мыслями и посмотрела ему в глаза.

- Поздно, Диар, - сказала, приподнимая рукав рубашки и показывая правое запястье, на котором теперь уже почти невозможно было различить потускневшую татуировку. - Ты сам всё разрушил.

И, не дожидаясь его ответа, направилась к Аргоилу, сидящему на корточках рядом с Аниморой. Его пальцы лежали на висках девушки, а из характерного пореза на её ладони медленно капала кровь.

- Всё, - проговорил князь, убирая руки. - Теперь она точно ничего плохого не сделает.

- Кровная клятва? - спросила, хоть уже и знала ответ.

- Не только, - заметил Арго, поднявшись на ноги. - Ты ведь получила от этой девочки согласие подчиняться её спасителю? Я же только закрепил результат. Теперь она просто не сможет его послушаться. Ну и клятва не даст ей натворить глупостей.

Он замолчал, посмотрев куда-то за мою спину. Полагаю, Диар никуда не ушёл, и всё ещё стоял на том же месте. Надеялся, что вернусь? Если так, то зря тратил время.

- Эли, я, конечно, не могу настаивать, но всё-таки считаю, что тебе следует его выслушать, - тихо сказал Арго.

- Прости, но я не могу его видеть, - ответила тихо. - Передай ему, что, несмотря на произошедшее между нами, я сделаю для империи всё, что смогу. Если освою силу, если сумею найти тех, кто пойдёт за мной...

Но Арго только усмехнулся и положил ладонь мне на плечо, останавливая.

- Ты уже смогла, - сказал, наклонившись почти к самому моему уху. - Вельмир - первый, кто признал в тебе хозяйку неба. И, как мне кажется, сюда он тебя выманил не просто

так. Потому... мы возвращаемся в город. А ты, Эли, оставайся.

После чего развернулся и направился к Картеру с Асмодеем, позвав за собой и поникшего Диара. Тот явно не хотел уходить, но после того, как Арго что-то тихо ему сказал, всё же вынужден был подчиниться.

Правда, на меня кронпринц бросил такой взгляд, что стало ясно: не оступится. Да, сейчас он оставил меня в покое, но сдаваться явно не собирался. Увы, я просто не представляла, как смогу быть рядом с ним, зная... что он так легко променял меня на другую.

Когда два чёрных дракона вместе со своими пассажирами скрылись из виду, я просто уселась на траву, там же, где до этого стояла. Мне нужна была хотя бы минута передышки между нервными потрясениями. Хотя бы мгновение покоя. И хоть я не имела права показывать собственную слабость, но и железной не была.

«Ладно тебе, красавица, - промурлыкал Вельмир, опуская на моё плечо свою тёмно-зелёную чешуйчатую голову. - Я, конечно, могу предложить откусить ему руку или ногу, но боюсь, после этого ты только сильнее расстроишься».

- Не надо никому ничего откусывать, - ответила, чуть улыбнувшись. Но ладонь всё же подняла и погладила этого большого монстра по шее. - Значит, ты всё же признал меня достойной своего внимания?

«Тебя попробуй не признай, - хмыкнул он с иронией. - Честно, Эли, даже не делая скидки на то, что ты девушка, воин из тебя отменный. А сегодня ты доказала, что способна как на серьёзные решения, так и на милосердие. И это только доказало и мне, и остальным, что я в тебе не ошибся».

- И что же значат твои слова? - спросила, поворачиваясь в сторону Аниморы, которая уже смогла сесть, и теперь старательно прикрывала собственную наготу. Увы, вся её одежда пала в неравной борьбе с огненной сетью, и теперь от того, что было тканью, остался лишь пепел.

Я оглядела свою порванную, пропитанную кровью одежду, и всё же стянула с себя пиджак и протянула девушке. Она приняла его без возражений, да только одного его явно было недостаточно.

- Ей одежда нужна, - сказала, взглянув на сидящего рядом с гарданкой зелёного дракона, который, собственно, и спас ей жизнь.

«Что-то подходящее можно найти только в городе, а нам туда дороги нет», - ровным и даже уважительным тоном отозвался тот.

- Я что-нибудь найду, - ответила, поднимаясь на ноги. - Вел! Так ты сбежал или нет?

«Уже не сбегу. От тебя уж точно», - снова как-то непонятно ответил он.

- Тогда донеси меня до города. Я возьму одежду для Моры и что-нибудь от ожогов.

- Не нужно, - тихо и как-то сдавленно ответила девушка, чуть качнув головой. - Само через полчаса заживёт. Мне бы только одеться.

И выглядела она в этот момент такой растерянной, такой... простой, что я не смогла сдержать улыбки. Не знаю, что именно сделал с ней Арго, какой была формулировка клятвы, но на этот раз Анимору точно обложили со всех сторон.

- Как тебя зовут? - спросила, обратившись к тому, кто теперь нёс ответственность за гарданку.

«Дженит, - ответил учтиво. - И... если позволите, леди Элира, я посчитал бы за честь служить под вашим началом. И быть частью вашей команды».

Я моргнула, обернулась к Вельмиру, но тот только ободряюще мне кивнул. Это что же

получается? Странная энергетическая связь с одним драконом у меня уже есть. А теперь их будет два? Но в прошлый раз всё произошло как-то непонятно, потому я не знаю, как эта самая связь должна устанавливаться.

«Дай ладонь», - попросил Вел, будто снова услышав мои мысли.

А когда я с сомнением выполнила его просьбу, легко провёл по ней острым когтем. Выступила кровь. Немного - всего пара капель. Глядя на них, я снова вспомнила тот странный порыв Вела, пробующего её на вкус. И только теперь всё, наконец, встало на свои места.

«Значит, кровь и есть связывающая сила?» - спросила Вельмира.

«Судя по всему, да. Но, думаю, ты, как центр этой связи, сможешь обрывать её с теми, кого не будешь считать достойным, - ответил он. - И если я правильно понимаю ситуацию, сейчас у тебя появится полноценная команда из десяти сильных драконов. А это, Эли, уже армия».

Когда ко мне подошёл Дженит и взял мою ладонь своей лапой, я на мгновение сжалась. А стоило ему подцепить когтем капельку моей крови и поднести её к собственной пасти, опешила настолько, что от запястий до кончиков пальцев пробежали огненные всполохи. А потом зелёный дракон весь полыхнул белым пламенем, и я чётко ощутила, как тонкая струйка огненной энергии потекла от меня к нему, а его устремилась ко мне.

И как ни странно, но на душе стало как-то теплее, словно рядом появился кто-то родной. Близкий. Тот, кто всегда будет со мной и просто не сможет ни предать, ни ослушаться.

После Дженита с тем же вопросом ко мне обратился ярко красный дракон по имени Алмит, за ним были ещё семеро, чьи имена я так сходу запомнить просто не смогла. Но вот когда вся долгая процедура установки энергетической связи была закончена, я стала ощущать себя не просто огненным магом, а настоящей повелительницей огня. Потому что чувствовала теперь не только свою силу, но и силу каждого из десяти драконов.

И пусть они чувствовали меня и добровольно подчинялись моей воле, но я всё равно прекрасно понимала, что нам только предстоит научиться друг друга понимать, и действовать, как единое целое. А для этого потребуется немало времени и ещё больше сил.

Глава 17

Глава 17

Глава 17

Странно получается, теперь у меня имелись десять пар крыльев, но сама я взлететь не могла. Чувствовала в себе силу десяти неуязвимых хищников, но продолжала оставаться человеком. Нет, я не была сильнее их физически, но они посчитали меня достойной. И я многое бы отдала, чтобы узнать истинные причины этого их поступка?

«Дело в том, Эли, что сила тоже бывает разной, - пояснил мне Вельмир, когда мы всей толпой (хотя правильнее, наверное, командой), направлялись обратно к городу. - А сила духа и железная воля в нашем случае ценится едва ли не больше всего остального».

«Но когда я напала на тебя в тренировочном зале, то вела себя отвратительно. Просто сорвалась».

«И даже тогда ты не убила меня, хотя могла. Позволила мне взять оружие и отбиваться. Едва не умерла сама, но меня оставила в живых, - неожиданно серьёзным тоном отозвался Вел. - Тогда ты доказала мне, что достойна звания Хозяйки неба. А сегодня доказала это и остальным».

Спорить не стала. Да и не в моих это было интересах. Всё же они - драконы, у них немного другая логика, другие понятия о силе. И я не просила их признавать меня

главной, не уговаривала устанавливать связь. Всё это целиком и полностью являлось их выбором.

Но мне всё равно было важно понять, почему они приняли это решение так быстро? Только Вел почему-то не желал отвечать на этот вопрос, хотя прекрасно слышал мои размышления.

Макард отправился в город полчаса назад, чтобы передать князю нашу просьбу о встрече. Потому, когда мы приземлились на знакомой поляне у пещеры, являющейся главным входом в подземное поселение имари, нас уже ждали: два чёрных дракона - Картер с Асмодеем, ну и, собственно, сам Аргоил, всё в том же человеческом облики.

- Поздравляю, Эли, - улыбнулся он, подходя ближе и помогая мне спуститься со спины Вела. - Теперь у тебя есть собственный отряд.

- Спасибо, - ответила, тоже изобразив улыбку.

Правда, растерянности во мне всё равно было больше, чем других эмоций. Как ни крути, а я пока не особо понимала, что ждёт нас всех дальше, и как мне распоряжаться этими неожиданными дарами в виде энергетической связи с шайкой из десяти драконов-имари.

- Как я понимаю, сюда вы меня вызвали не просто так, - чуть лукаво уточнил Арго, развернувшись к чешуйчатым.

Те молчали, покорно опустив головы. И только один Вельмир смотрел на нас с какой-то откровенной надеждой.

«Ты позволишь нам войти в город?» - набравшись смелости, спросил он.

- Да, Арго, именно за этим я и попросила Мака тебя сюда вызвать, - присоединилась я к Велу, уже зная, что Аргоил способен слышать мысленное общение драконов, находясь в любой ипостаси. - Я не имею права влезать в ваш конфликт, понимаю, что они нарушили закон, но теперь не могу их оставить. Каждый из них - часть меня самой.

Князь не стал отвечать сразу. Вместо этого обвёл шайку за моей спиной внимательным взглядом, как-то особенно усмехнулся и только потом спросил:

- Эли, а ты не думала, что они пошли на установку такой связи только для того, чтобы получить возможность вернуться в город?

Конечно, я допускала эту мысль. Более того, на какое-то мгновение даже поверила, что всё именно так, но...

- Нет, Арго, - ответила, обернувшись к своим чешуйчатым ребятам. - Они, конечно, скучают по своему дому и по родным, но это скорее стало одной из причин. Фактически эти драконы - изгнанники, которых вряд ли примут обратно. Они ведь бросили свой народ. И даже если ты позволишь им пройти и снова поселиться в городе, остальные жители могут подобное не понять.

И в этот момент, чувствуя волны одобрения со стороны своих парней, я неожиданно для себя нашла ответ на свой же вопрос.

- Знаешь, - начала, посмотрев в глаза князю. - Мне кажется, они увидели в этом союзе смысл. Быть не просто патрульными, не просто свободными драконами, а служить в команде, быть полезными, ощущать собственную значимость. Вот, что для них важно.

Арго улыбнулся и согласно кивнул в ответ на мои доводы.

- Ладно, - бросил он, переплетя руки перед грудью. А когда продолжил говорить, то уже обращался ко мне не как к гостье, а как к предводителю целого отряда - строго и уверенно. - Я позволю им попасть в город, но только на первый уровень. Поселятся пускай на третьем этаже управления безопасности. Там есть несколько пустых комнат с кроватями. На другие уровни им путь закрыт. Если захотят встретиться с родными, пускай вызывают их к себе. Далее, город могут покидать в любое время, но только с твоего разрешения. И самое главное, - Арго чуть склонил голову набок, покосился на

Вела и добавил: - Я настаиваю, чтобы ты дала мне обещание, что в случае если кто-то из них дважды нарушит твой приказ, пусть даже мелкий, ты разорвёшь с этим драконом связь и выкинешь из отряда. Таковы мои условия.

- Я их принимаю, - ответила, прекрасно понимая причины таких рамок. Всё же Арго успел неплохо меня узнать, и давно понял, что подчинять страхом или силой я не стану, что могу иногда быть непозволительно мягкой. А в данном случае это может обернуться ужасными последствиями.

- И ещё, Эли, - серьёзным тоном проговорил Аргоил. - Эта связь - очень сложная вещь. У меня есть один из дневников Маркуса Симса, в котором о ней сказано немало. Я дам его тебе, считаешь сама. Но одну вещь всё-таки скажу сразу: теперь твоя жизнь для них всех - важнее собственной. Если ты умрёшь - связь разорвётся, и не факт, что кто-то из них после этого выживет. А вот ты сама можешь убить любого из них, как в человеческом облике, так и в драконьем. Ты - центр этого энергетического клубка. Но ты же - и его самое слабое место.

- Я понимаю, Арго, - ответила, вздохнув. - Теперь понимаю. И нам нужно научиться чувствовать друг друга, быть настоящей командой.

Он снова посмотрел на Вельмира, покорно сидящего вместе с остальными за моей спиной, и только довольно вздохнул.

- Идёмте, - сказал, учтиво подставляя мне локоть. А повернувшись к драконам, добавил: - Картер, Асмодей, до завтра остаётесь на дежурстве. Утром вас сменят. Остальные проходите. В раздевалке вас встретит Макард. И у него от меня личное распоряжение: после оборота каждому из вас отвесить по паре подзатыльников. Сопrotивляться запрещаю. После - осваивайтесь на новом месте. До утра свободны.

- Ты не представляешь, как я рада, что у тебя получилось! - проговорила, едва мы с Арго сели в капсулу и отправились к подъёмнику. - Это ведь... настоящий прорыв.

- Пока рано судить об успехе эксперимента, - сказал он, но на его лице всё равно появилась улыбка. - Нужно подождать. Проверить реакции, выявить наличие побочных эффектов.

И только теперь я поняла, что он просто сам боится поверить в свой успех. Сам себя убеждает в необходимости всех этих проверок, подтверждений, чтобы потом не разочаровываться так сильно. Несмотря на собственное внешнее спокойствие, Аргоил искренне переживал, что толку от его экспериментов не будет.

- Если тебе нужны добровольцы для испытаний, то мои ребята будут не против, - заверила князя.

- «Твои ребята»? - с лёгкой иронией повторил он. - И не страшно вот так оказаться в связке с толпой незнакомых хищников, которые уже однажды предали свой город.

- Нет, - ответила честно. - Я чувствую их. Каждого. И пусть нам только предстоит научиться быть командой, но я верю, что всё у нас получится.

Арго коротко кивнул, но никак мои слова комментировать не стал. Какое-то время мы ехали в тишине, но в итоге он заговорил первым.

- Если они согласятся, я буду благодарен им за участие в эксперименте, - сказал он, наконец.

- Не сомневайся, согласятся, - подтвердила, развернувшись к Арго всем телом. - Но я завтра у них спрошу. Или даже сегодня. А потом предоставлю тебе точную информацию.

- Кстати, Эли. У меня для тебя сюрприз, - вспомнил князь, одарив меня довольным хитрым взглядом.

- Какой? - Честно говоря, до этого момента ни подобного тона, ни таких слов от Арго я не слышала ни разу.

- Скоро сама узнаешь.

Не удивительно, что он умудрился меня заинтриговать. Но на мои расспросы отвечать не желал. Сказал лишь, что сюрприз с нетерпением ждёт меня дома. Понятное дело, что оставшуюся часть пути я нетерпеливо вертелась на сидении, не в силах заставить себя успокоиться. Всё же этот день оказался слишком богатым на эмоции для меня лично, да и для моих драконов. Даже сейчас, находясь от них достаточно далеко, я ощущала отголоски их радости от возвращения домой. Она была такой сильной, что даже заглушала боль от обратного оборота.

- Аргоил, скажи, а можно ли хотя бы частично отгородиться от их эмоций? - спросила, коснувшись виска. - Да и свои мысли от них закрыть? А то я слышу только их ко мне обращения, а им доступен весь поток размышлений в моей голове.

- Я научу тебя, Эли, - спокойно ответил князь. - Это несложно. Только сегодня не успею - буду занят, да и ты устала. А вот завтра попробую объяснить, как это работает.

Мы как раз добрались до дома князя, потому разговор снова сам собой сошёл на нет. Конечно, я ни на мгновение не забыла об обещанном сюрпризе - как о таком вообще можно забыть? Но едва переступила порог своей гостиной и... просто застыла, подобно каменному изваянию.

А причина моего ступора оказалась до банального простой и милой. На диване, привалившись боком к большой подушке, спал кронпринц Семирской Империи собственной персоной. Первым моим порывом было заявить ледяным тоном, что не желаю видеть его в своих комнатах, но у меня попросту не повернулся язык. Более того, я вообще не смогла ничего сказать. А чем ближе подходила, чем сильнее вглядывалась в родные черты своего любимого предателя, тем сильнее сжималось моё сердце.

Ди был бледен, а под его глазами обозначились большие тёмные круги. Удивительно, как я не заметила этого при нашей встрече на поляне. Неужели мне настолько застила глаза собственная обида?

- Не буди его, - тихо попросил подошедший ко мне Арго. - Он уже несколько дней на ногах. Ночь у них тоже выдалась насыщенная.

- У них? - и конечно я вообразила самое плохое. А что ещё могла подумать, помня о собственной потускневшей татуировке?

- Идём, - позвал Арго и направился в мою спальню.

Вот только я никак не могла сдвинуться с места - так и смотрела на спящего Диара. Обратила внимание на его вклученные волосы, на слишком бледные губы. Заметила за расстёгнутым воротом чёрной рубашки цепочку амулета, и только потом мой взгляд зацепился за лист бумаги, который Ди крепко прижимал к своей груди. Тот был явно исписан, да ещё и с двух сторон. И пусть большую часть текста мне оказалось не видно из-за закрывающей его руки, но кое-что я всё-таки смогла разглядеть. Эти слова значились в самом конце, и гласили следующее: «Пожалуйста, верь мне, моя огненная митора. Я тебя люблю».

- Эли, - громким шёпотом позвал Арго. Он уже вышел из спальни и, легко перехватив моё запястье, направился к выходу. - Твой сюрприз, видимо, успел выспаться. Думаю, он на кухне.

Этой фразой Аргоил запутал меня окончательно. И пусть мне хотелось ещё хоть немного побыть здесь, посмотреть на Ди, пока он спит. Но судя по словам князя, мой сюрприз обладал не только собственной волей, но и прекрасным аппетитом. И это только раззадорило притихшее было любопытство.

О, да, сюрприз оказался неожиданным, но просто до безумия приятным! Я и не думала, что успею так соскучиться по Олиту. Хотя, что тут говорить, мы с ним нормально виделись больше чем полгода назад. Ещё тогда, когда он считался кронпринцем, а я работала во дворце.

Едва Олли меня увидел, сразу сорвался с места и прижал к себе так крепко, что я не смогла сделать и вдоха. Что ни говори, а силушки в нём было немало, да и ростом принц

меня уже перегнал. Вот пройдёт ещё несколько лет, и из юноши он превратится в молодого красивого мужчину. И... нет, Олит не будет таким, как Диар. Несмотря на внешнее сходство, у них очень разные характеры, да и отношение к жизни. Ди слишком долго был вне закона, скрывался, боролся против всей империи. В то время как его младший братишка спокойно жил под крылышком у матери и царственного отца.

Да, Олли мог быть и напыщенным, и высокомерным, и строгим, любил приказывать, а во дворце его уже сейчас недолюбливали за чрезмерную заносчивость, но он отлично знал, с кем и как общаться. Вот у нас с ним с самого начала сложились тёплые дружеские отношения. Да что говорить, я любила его, как родного младшего братишку.

Мы долго сидели с ним на кухне. Юный принц рассказывал, какие виды магии успел освоить, жаловался, что ему строго настрого запрещено признаваться кому-либо в своих способностях, много говорил про младшую сестрёнку, которую считал настоящим чудом. Поведал он и о магах, которых теперь во дворце стало очень много, и о том, как его похитили гарданцы. А вот о своём триумфальном побеге говорил так эмоционально, что я умудрилась наглядно представить себе случившееся тогда. Увы, к концу своего рассказа Олит как-то заметно поник, а потом сказал всего одну фразу, от которой у меня защемило в сердце:

- Я теперь убийца. Моя магия, Эли... она ужасна. Даже тогда, на кладбище, поднимая армию нежити, мне казалось, что это игры. Но теперь... я знаю... я видел, как эта сила может убивать.

Мне нужно было что-то сказать, как-то ободрить Олиту, но любые слова застревали в горле. Как объяснить ему то, чего я сама не понимаю? Как убедить, что в данном случае убийство не считается убийством? Ведь это не так. Жизнь бесценна, и не важно война вокруг или мирное время. А убийство врага, всё равно остаётся убийством. И мне очень жаль, что Олли оказался во всей этой грязи в столь раннем возрасте.

К счастью, молчали мы недолго. Вскоре Мита принесла из кондитерской пирожные, заварила нам чай, и настроение само по себе поползло вверх. А стоило нашему юному гостю вспомнить о том, как он сюда попал, и от грусти на его лице не осталось и следа.

- Эли, драконы - это что-то невероятное! - восклицал он, восторженно размахивая руками. - А полёт... ух! Можно я тут останусь подольше?

- Не знаю, Олли, - ответила, пожав плечами. - Мне ведь тоже нужно делами заниматься, а просто сидеть в доме тебе будет слишком скучно. Просто, с некоторых пор у меня появилось несколько... эм... странных подопечных, с которыми нам только предстоит найти общий язык. И я пока даже не знаю, с чего начать.

>>>>>Продолжение от 7.12

Мы проговорили до самого вечера, и лишь ближе к десяти часам переместились к кайтивизору, где как раз в это время обычно показывали включения из дворца. Увы, ничего интересного там сегодня не объявляли. Как обычно, говорили завуалированными фразами, без какой-то конкретики. Зато рядом со мной сидел Олит, оказавшийся настоящим кладёзем информации. Он-то и рассказал о реальном положении дел в набирающей обороты войне, о потерях со стороны наших простых жителей, о вынужденном отступлении. Когда дикторша заикнулась о нечаянной и неожиданной отмене помолвки Диара, Олли вообще разошёлся не на шутку.

- Нет, Эли, ты представляешь, эта дура едва его не убила! - громко восклицал юный принц. - Возомнила себя великим менталистом! Папа долго пытался исправить то, что она намудрила в сознании Ди. И даже Этари привлёк, потому что сам боялся не справиться. Слишком злился.

- О ком ты? - спокойно уточнила я, не в силах сложить в голове правильную картину событий. Мне было невдомёк, как связаны помолвка, её отмена, и какая-то дура, решившая влезть Диару в голову.

- Об Ангелии Кастильской, - зло выплюнул Олли. - Представляешь, она к Ди в постель забралась, когда он спал! Подробности мне рассказывать отказались, потому знаю только, что на Диара она воздействовала ментально, причём очень коряво. А он из-за

усталости не смог сопротивляться. Если честно, я думал, братец сам эту гадину на казнь поведёт. Но её спасло начало войны и высадка гарданцев. Ди просто стало не до неё.

- Что ещё за глупости? Как можно... - выпалила я, но вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. И, резко повернув голову, увидела стоящего в дверном проёме заспанного помятого Диара.

Он смотрел на меня, вглядываясь в мои глаза и ничего не говорил. Будто никак не мог поверить, что всё это происходит на самом деле, а не является продолжением его сна. Но в итоге всё-таки медленно и неуверенно направился прямо ко мне. Я же просто не смогла усидеть на месте. Поднялась, сделала пару шагов к нему навстречу и остановилась.

Мы так и продолжали молчать, стоя в каком-то метре друг от друга. Я хотела бы подойти, обнять, но... не могла. Сейчас мне казалось, что если сделаю это, то предам саму себя, свою гордость. Он ведь меня обманул! Он переспал с другой девушкой. И хоть рассказ Олли внёс в мою уверенность кое-какие сомнения, но... я всё равно не могла вот так просто взять и переступить через себя.

А Ди... Да, он чувствовал всё это. Он же владел ментальной магией и, глядя мне в глаза, прекрасно понимал, что творится в моём сознании. Потому так же молча сделал осторожный шаг вперёд, невесомо коснулся моей руки и прикрыл глаза.

- Я знаю, что слова бессмысленны, - проговорил тихим, но полным решимости голосом. - Знаю, что сейчас ты меня всё равно не услышишь, даже если я попробую всё объяснить. Но помни одно, Эли. В моём сердце нет и не было никого, кроме тебя. И что бы ты ни думала, я не отступлюсь.

Он вложил в мою руку в несколько раз сложенный листок, зажал мои пальцы и нежно погладил запястье.

- Олли, береги мою Элиру. Я вернусь через два дня.

После чего развернулся и покинул комнату, а затем и дом.

Хозяйка неба... странное словосочетание. Помню, когда впервые услышала его, то сразу подумала, что у этого огромного купола по определению не может быть хозяина. Слишком он красив и совершенен. Позже, когда мне стал известен истинный смысл этой фразы, я посчитала его сказкой или просто глупостью, а узнав о драконах из книги, врученной мне Гасимом, и вовсе решила, что управлять этими существами невозможно. На самом деле, я до самого конца не понимала, что же это всё значит, и лишь теперь, ощущая себя таким центром энергетической связи между десятком сильных летунов, осознала всю суть этого странного явления.

Да, я стала Хозяйкой неба. Но на деле это оказалось совсем не так красиво и пафосно, как звучало. И да, я могла управлять своими драконами, могла подчинить любого из связки, заставить его делать то, что прикажу. Могла определить точное местонахождение, могла спровоцировать оборот, могла поделиться силами и энергией, но... могла и отнять. Всю, до последней капли. Фактически, сейчас я была единственной в этом мире, кто имел возможность уничтожить летуна, причём за одно мгновение. Вот только вместе с этим летуном неизбежно погибла бы и часть моей собственной души.

Мои драконы... На самом деле мы не были семьёй. Та связь, что установилась между нами, оказалась в разы крепче любой родственной. Мы чувствовали друг друга, как части целого. И при том что я была в этой цепочке самым слабым звеном физически, оставалась самым сильным энергетически. Чувствовала каждую эмоцию своих ребят и даже могла видеть их глазами.

Сегодня Арго пришлось посвятить несколько часов, помогая мне разобраться в том беспорядке, что теперь творился в моём сознании. Как я поняла, он был очень сильным менталистом, но действовал скорее на инстинктах, чем по каким-то определенным правилам. Именно Аргоил объяснил, как закрыть своё сознание для других, как научиться определять чужие эмоции, как от них отгораживаться.

Словно терпеливый преподаватель, он долго и со вкусом рассказывал мне и моим парням обо всём, что знает про эту связь. И не уставал повторять одну фразу: «Если один элемент цепи окажется гнилым, пострадает вся цепь. Потому в случае возникновения разногласий с кем-то из команды, этот кто-то должен быть немедленно из команды удалён или убит».

Мы кивали. Но если драконы лишь опасливо переглядывались, то я бледнела, потому что понимала, кому именно придётся убивать. И кто бы знал, как мне хотелось сказать, что я никогда на это не пойду, успокоить ребят. Но я знала, что в случае чего поступлю именно так, как сказал Арго. Он абсолютно прав: мы все слишком тесно связаны, чтобы пострадать из-за кого-то одного.

- Послушайте меня внимательно, - заявила я своим парням, после того как Арго оставил нас одних. - Если когда-то кто-то из вас решит, что налетелся, что наша команда ему не нужна, то я должна узнать об этом первой. Наша связь ведь может быть разорвана почти безболезненно.

Честно говоря, я ожидала, что многие из них после этой фразы сразу ринутся просить о свободе. Ожидала, что одумаются, поймут, на что подписались. Но они лишь кивнули в знак того, что приняли мои слова, и больше ничего не произошло. Их всё устраивало. Более того, сегодня уже трое спросили, когда мы отправимся в империю, ведь нас там ждут, там мы можем быть полезны. И хоть сама я думала, что нам пока слишком рано принимать участие в полноценных боевых действиях, Арго считал иначе.

Этим же вечером он снова вернулся в тренировочный зал, где мы после его уроков просидели с драконами полдня, и сам заявил, что отпустит меня на несколько недель, как только я об этом попрошу.

- Вам нужны тренировки, а там для этого будут все условия, - сказал он, довольно улыбаясь.

Я уже успела неоднократно убедиться, что Аргоил был тем ещё хитрецом и интриганом. Фактически, это разрешение было выгодно в первую очередь ему и его народу. Так он одним махом заявил бы о силе народа имари, ускорил завершение войны на континенте, и тем самым сделал бы большой шаг для налаживания дипломатических отношений с Семирской Империей.

И даже это ещё не всё! Помимо всего прочего, Арго предложил ребятам принять созданную им экспериментальную сыворотку, которая позволяла бы им оборачиваться независимо от света Селимы. И они согласились, несмотря на предупреждения князя о том, что препарат ещё не до конца изучен, и что последствия могут оказаться самыми непредсказуемыми и ужасными. Увы, мои драконы слишком хотели быть людьми и не собирались упускать свой шанс.

Признаться честно, мне очень польстило, что перед тем, как дать окончательное согласие, каждый из них уточнил, позволю ли я им это сделать. И пусть мне было страшно за них, но я не смогла отказать.

Олли сопровождал меня везде. Я предлагала ему остаться дома, но он отказался, заявив, что он тут ненадолго, а ещё толком ничего не видел. Юный принц чувствовал себя в драконьем городе, словно в какой-то сказке. Осматривал эти огромные пещеры, дома, дороги, магазины. Но больше всего его впечатлили растения, которые росли при искусственном освещении.

Он донимал расспросами всех, с кем знакомился. Наверное, только к князю особо не лез. Чувствовал, что с Аргоилом лучше держаться официально. Перезнакомился со всеми моими ребятами, умудрился сходу запомнить все их имена и общался, как со старыми приятелями.

Когда Олит узнал, что один из них - Дженит - теперь связан с гарданкой, и что она поклялась ему подчиняться, тут же изъявил желание с ней познакомиться. Я только закатила глаза и пообещала ему, что мы вечером её навестим. Честно говоря, понадеялась, что он забудет. Увы, не забыл.

- Всё-таки странно у них тут, - сказал Олит, когда мы с ним возвращались из

лабораторного крыла, направляясь туда, где временно поселились все мои драконы. - Вроде всё просто, но в то же время, безумно сложно.

- У всех свои порядки, Олли. Мы же, как гости, просто должны принимать их такими, как есть.

- Оказывается, у них в городе есть всего две женщины, которые могут обращаться. Ребята называют их наставницы. Именно они отбирают мальчиков в патруль, контролируют первые обороты, помогают освоиться на поверхности и не потерять себя. А ещё мне про запрет выхода наружу рассказали, и про самих патрульных, и про отсутствие у их народа свадеб. Про ритуал этот странный, «Эр-фалгор», кажется, - продолжал делиться информацией Олит. - Я просто заметил у Дженита на руке татуировку, вот и спросил, что она значит. Просто у Ди такая же была.

А самом деле, я бы многое отдала, чтобы мы с ним не трогали эту тему, но Олит оказался слишком наблюдателен и чрезмерно любопытен. Да, от его взгляда не укрылось, как я напряглась, когда он заговорил об этом, но останавливаться явно не собирался.

- Эли, но это значит, ты и мой брат... - начал юный принц, но я не дала ему договорить.

Остановилась прямо посреди широкого коридора, развернулась к Олли и как можно более серьёзно посмотрела ему в глаза.

- Между нами ничего нет, - произнесла, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно.

- Он назвал тебя «моя Элира», - не желал сдаваться Олит. - У него была татуировка, которая почти пропала после той гадкой истории с Ангелией Кастильской. И у тебя, Эли, такая же... - он взял меня за руку и пристально посмотрел на едва различимые стебли.

- Была, - сказала, отвернувшись и мягко высвободив ладонь из его захвата. - Прости, но я не хочу говорить об этом.

Увы, проигрывать этот парень не умел. И пусть был не таким упрямым, как Диар, но своего привык добиваться всегда.

- Не хочешь - не надо, - хмыкнул принц. - Мне-то что. У меня есть ты - моя близкая подруга. А ещё у меня есть брат. И я был бы счастлив, если бы вы были вместе. Но разве могу настаивать?

И пошёл дальше, будто ничего не произошло. Лишь махнул мне рукой и попросил поспешить.

- Идём, Эли, - позвал с улыбкой. - Ты обещала познакомить меня с гарданкой.

Честно говоря, встречаться с Морой мне не хотелось совершенно, но разве Олиту откажешь? Потому пришлось подниматься на третий этаж управления городской безопасности, где временно поселили моих драконов.

Когда мысленно спросила у Дженита о местонахождении Аниморы, он сообщил, что им, как паре, отдали небольшую комнатку в самом конце коридора. Именно там он и приказал сидеть Море до его возвращения.

Вообще, Джен оказался очень даже симпатичным молодым мужчиной: светлокочим, светловолосым, крепким, да ещё и с очаровательной открытой улыбкой. Едва я сегодня разглядела на его руке татуировку от ритуала, он сразу заметил моё напряжение. Сам поймал мой взгляд и сам же всё объяснил. Он сказал, что ни к чему Мору не принуждал, хотя она ему правда понравилась. А татуировка - лишь для того, чтобы больше никто даже и не думал смотреть в её сторону.

Дженит говорил правду, потому я особенно удивилась, когда, едва войдя в его комнату, увидела сидящую на самом краю кровати растерянную девушку. Она так и была одета в мои брюки и рубашку, которые я вчера ей передала. Эти вещи сидели на ней почти хорошо, хоть и были немного великоваты.

Нас Анимора встретила с откровенным удивлением. И если по мне лишь мазнула равнодушным взглядом, то на Олиту уставилась так, будто он был настоящим чудом.

- Так вот ты какая, гарданская принцесса, - хмыкнул он, бесцеремонно проходя вперёд.

Она следила за каждым его шагом и молчала, ну а Олит прошёл через комнату, остановился у небольшого окна, с любопытством взглянул наружу и только потом снова повернулся к гарданке.

- Говорят, ты собиралась угробить мою империю? - Его голос прозвучал наигранно равнодушно.

И этот тон в исполнении четырнадцатилетнего подростка показался мне по-настоящему страшным. Почему? Потому что я слышала в нём то, чего там никогда не было раньше. Ненависть.

- Ты... желала утопить в крови мою землю, - продолжил, делая ещё шаг к девушке.

Несмотря на юный возраст, он был выше неё, крупнее, но даже не это главное. В Олите было столько магии смерти, что он прямо сейчас мог организовать Аниморе жуткую гибель. И что хуже всего, я видела в его глазах готовность уничтожить ненавистную гарданку прямо сейчас.

- Я бы убил тебя за это, но Эли... к сожалению, уже отдала твою жизнь Джениту, - продолжил говорить принц.

Да, сейчас он вёл себя именно как сын императора, как человек, имеющий в империи почти безграничную власть. Но, Боги, почему мне было так страшно видеть его таким? Что должно было случиться, чтобы в нём произошли такие разительные перемены?

Анимора уже открыла, было, рот, чтобы ответить что-то в своём духе, но... тут же поспешила его закрыть. А на меня посмотрела с немой просьбой пояснить происходящее.

- Олит, - позвала я, - Идём отсюда.

- Подожди, Эли, - ответил тот, не отводя взгляда от черноволосой девушки. - Я просто хочу, чтобы она кое-что поняла.

На несколько мгновений он замолчал, разглядывая угловатое резкое лицо гарданки, потом зло усмехнулся и продолжил.

- Твой отец отправил на эту войну тысячи солдат. Они убивают мирных людей, которые ничего им не сделали. Которые не могли ничего им сделать. И я убивал, Анимора, - зло прошипел обычно улыбчивый Олит. - Убил столько, что мне самому страшно представить. И буду убивать, если этого потребует моя империя. Но знаешь... ваши солдаты... они ведь даже не знают толком, за что воюют. Они тоже... жертвы глупости твоего отца. И твоей.

- Олит! - выкрикнула я, слушая его с ужасом.

- Прости, Эли. Но я ещё не договорил, - отмахнулся принц, продолжая сверлить Мору полным ненависти взглядом.

>>>>>Продолжение от 8.12

- Договорись в другой раз! - прорычала, хватая его за руку и утягивая за собой к двери.

Но что странно, он даже не пытался упираться. Подчинился. Да ещё и голову виновато опустил. Более того, молчал, пока я вела его до капсулы, и потом, пока спускались на второй уровень и ехали до дома князя. Когда вошли внутрь, я хотела остановить Олита, спросить, почему он так неожиданно накинулся на Анимору. Но он заявил, что у него болит голова и что он очень хочет спать. Дождаться моего ответа не стал - поспешил скрыться в отведённой ему комнате.

Я видела, что ему грустно и плохо, но не могла понять, в чём причина. Да он открыто ненавидел Мору, что-то говорил про убийства. Что он уже убивал? Олит? Мальчик четырнадцати лет?!

Всё это выглядело слишком неправдоподобным, слишком неправильным. И я бы даже поверила, что во время войны юные парни могут воевать бок о бок со своими отцами. Но Олит не был простым юношей - он являлся сыном императора. Но... что тогда случилось?

Когда Олли отказался выйти к ужину, сомнения в моих мыслях начали обретать более ясные черты. Быстро покончив с трапезой, за которой оказалась в гордом одиночестве, я поднялась в свою гостиную и попыталась обдумать ситуацию. В исходных данных мы имели следующее. Диар привёл сюда Олиту, сказав Арго, что хочет, чтобы его младший братец отдохнул от царящей во дворце гнетущей атмосферы начавшейся войны. Случилось это всего на третий день после высадки гарданцев. Сам Диар при этом выглядел так, будто шёл сюда не порталом, а бежал через всю страну своими ногами. Но сейчас речь не о нём.

Я чуть прикусила губу и задумчиво постучала ногтем по краю низкого чайного столика. Так, изначально думала, что Диар притащил сюда Олли только для того, чтобы тот поведал мне об Ангелии и той глупости, что она, якобы, принудила Ди к близости, забравшись не только в его постель, но и в голову. И пусть какая-то часть меня хотела в это верить, но другая, более рациональная, крутила пальцем у виска и скептически кривилась.

Но если представить хотя бы на мгновение, что всё это правда? Нет, не про Ангелию, а про те убийства, совершённые рукой юного принца, о которых он говорил. Мог он сам убить? Определённо, нет. Тем более гарданского воина. Но вот с помощью магии это было бы ему вполне по силам. А учитывая, что Олит - сильнейший некромант в стране, а на гарданцев магия смерти действует очень сильно, то... Нет. Император бы этого не допустил. И Диар...

И тут я вспомнила армию нежити. А ведь эта же мысль во время проведения допроса на корабле пришла к нам с Ди в головы одновременно, едва мы узнали о реакции Моря на некромантию. Это что же получается, Диар использовал младшего принца для диверсии?

Увы, подобное оказалось бы вполне в его репертуаре. Точнее не его, а Себастьяна Клевера. И это многое бы объяснило. И слова Олита об убийствах, и ненависть к Море, и то, что Диар притащил его сюда. Да, это было похоже на правду, но требовало подтверждений. Увы, кайтивизор здесь помочь не мог.

И всё же Ди знал меня достаточно хорошо, потому... учёл даже это.

Тяжело вздохнув, я поднялась с дивана и направилась в спальню. А там достала из кармана висящего в шкафу пиджака сложенный в несколько раз листок, крепче сжала его в руке и медленно развернула.

Да, я не стала сразу читать ту записку, что оставил мне Диар. Посчитала, что если он не решился сказать мне всё в лицо, то вряд ли написанное на бумаге сможет меня порадовать. А если говорить совсем честно, то я просто испугалась. И даже не того, что могла узнать, а своей реакции. Мне до сих пор было безумно больно от одной мысли, что Ди спал с другой девушкой. И я не хотела, чтобы стало ещё хуже. Думаю, фраза «Прости, я никогда тебя не любил» меня бы попросту добила.

Но сейчас эта ненавистная записка оказалась единственным возможным источником информации. Конечно, можно было расспросить самого Олита или дожидаться Арго, который наверняка хоть что-то об этом знал, но... я решила поступить по-своему.

Развернула письмо и едва сдержала всхлип, увидев первое слово: «Прости...»

Читать было страшно, а на глазах сами собой навернулись непрошенные и совсем ненужные сейчас слёзы. Мне требовалось узнать, что именно произошло с Олли, а не упиваться жалостью к собственным раненым чувствам. Потому, набравшись смелости и смахнув с лица предательские капельки солёной влаги, я снова посмотрела в письмо, скользнула взглядом по ровным строчкам, по чётким резким буквам без единой завитушки, и только потом продолжила читать.

«...я виноват уже в том, что тебе вообще пришлось это пережить. Что ты получила подтверждение моей неверности. Но я готов поклясться на чём угодно, что это

произошло без моего согласия. Более того, против моей воли. Мне понятно, Эли, что причины уже не так важны, а самого факта это не изменит, но я буду добиваться твоего прощения, твоего расположения и твоей любви.

Прошу тебя только об одном: не оставляй Олли одного. Прошлой ночью его армия мертвецов совершила набег на несколько отрядов гарданской армии. Как ты понимаешь, убитых очень много, и на самого Олита это произвело жуткое впечатление. Я не могу быть с ним сейчас - слишком много нужно сделать для защиты империи. Потому надеюсь на тебя и твою помощь, моя любимая Эли».

Медленно вздохнув, я на мгновение прикрыла глаза и будто наяву увидела перед собой лицо Диара. Он смотрел на меня прямо, а в его глазах отражалась уверенность, поборовшая отчаяние. Да, этот мужчина не умел сдаваться, и если всё так, как он пишет, если я ему на самом деле нужна, то он точно найдёт способ вернуть наши отношения к их прежнему состоянию.

Снова опустив взгляд на письмо, я заметила, что дальше буквы стали немного плясать, будто Ди писал эти слова на эмоциях. А вникнув в смысл, невольно улыбнулась.

«Я боюсь тебя потерять, - признавался он. - Мне приснился сон, в котором ты была с другим... С Арго. И чем больше я об этом думаю, тем яснее понимаю, что из нас двоих именно он достоин тебя больше. Я ценю его и безмерно уважаю. Но всё равно тебя ему не отдам. Никому не отдам! Возможно, тот мой сон был всего лишь глупостью, или происками чужой ментальной магии, хотя сути это не меняет. Ты - моя, Эли. А я - твой. До последнего вдоха. До последней капли крови. До последней крупички моей магии. Да, ты в праве сама выбирать того, с кем желаешь связать жизнь, но я не сдамся. Потому что не вижу своего будущего без тебя».

На этом моменте я всё же всхлипнула и, не сдержав слёзы, крепко зажмурилась. Ну и как реагировать на все эти слова? Как?! Что мне делать со всей той кашей, в которую превратились мысли и чувства? Но одно хорошо, что всё это он решил написать. Если бы я так же плакала перед ним, это вряд ли бы поспособствовало нашему примирению.

Заканчивалось письмо уже знакомыми мне словами, за исключением нескольких строк, которых раньше не увидела:

«Я верю в тебя, Эли. Ты самая сильная, самая смелая, серьёзная, целеустремлённая... самая невероятная девушка из всех существующих в этом мире. Ты забрала моё сердце, а значит, и у драконов просто нет перед тобой шансов. Ты справишься со всем, а я мысленно буду всегда с тобой. Пожалуйста, верь мне, моя огненная митора. Я тебя люблю!»

Перечитав письмо ещё несколько раз, положила его в карман, как нечто хранящее частичку энергии моего любимого мужчины, и решительно направилась напрямик к младшему принцу империи. Открывать он мне не стал, потому пришлось попросить у горничной запасной ключ. Когда вошла, Олли лежал на боку и бездумно смотрел в одну точку.

Спрашивать его о чём-то было бы сейчас совершенно бессмысленно. Потому я просто присела рядом, погладила его по спине и начала говорить сама. Рассказала о том, как когда-то, будучи ещё младше, чем он сейчас, попала в военную академию. Честно поведала о том, как плакала ночами, как мечтала сбежать, вернуться к маме и папе, как ненавидела утренние разминки... Да много чего ему рассказала.

Заметив, что он внимательно меня слушает, решила поведать одну забавную историю со времён учёбы, и едва не захлопала в ладоши, когда Олли улыбнулся. Но дальше мне пришлось поделиться воспоминаниями о том, как впервые убила человека. Преступника, выстрелившего в моего наставника во время одной из практик. Об этом было неприятно и больно вспоминать, но Олиту мои слова помогли.

- Ты жалеешь о том, что тогда сделала? - спросил он, подняв на меня привычно живой взгляд.

- Нет, - ответила честно. - Если бы тогда я не выстрелила, то он бы убил моего наставника, меня, а сам бы остался на свободе и продолжил совершать преступления. Но

тогда я винила себя, считая, что не имела права отбирать у другого живого существа жизнь. Да, Олит, не имела. И никто в этом мире не может похвастаться таким правом, даже император. Но оставшись в живых, тот преступник принёс бы много зла, а я, как митора, была призвана и обязана делать всё возможное, чтобы мирные жители могли спать спокойно.

- Но ты ведь ещё и магов ловила, - добавил мальчик, усаживаясь на кровати и опираясь на её спинку.

- Тогда я была убеждена, что они - главная причина всех мировых бед. Но потом встретила твоего брата и на многое стала смотреть иначе. Именно он заставил меня изменить своё мнение об одарённых, - ответила, снова вспомнив Себастьяна Клевера.

Но мысли сразу переключились на Анимору, которая совсем недавно кричала, что маги - великое зло. А ведь мы с ней оказались в похожих ситуациях. Как и я когда-то, она провалила задание и оказалась по другую сторону баррикад. Ей тоже всю жизнь внушали, что во всех бедах её дражайшей страны повинны маги. Настолько накрутили девочку, что она была готова рисковать своей жизнью ради уничтожения всех одарённых. Увы, это только подтверждает догадку, что корни травли магов полутора вековой давности растут именно из Гардании.

- Знаешь, Олли, ненависть - это очень сильное чувство. Но оно не способно принести хоть что-то хорошее, потому что изначально направлено на разрушение, - проговорила я, глядя на принца. - Вот представь большой красивый дом, в котором живут твои враги. Ты можешь уничтожить здание вместе со всеми людьми, и так выплеснуть свою ненависть. Но получишь лишь руины и мёртвые тела. Или ты можешь прогнать врагов, а здание использовать для своих целей. То есть ты в любом случае победитель, но куда меньшей ценой.

- А если враги вернутся? Накопят силы и нападут снова? - ровным тоном поинтересовался принц.

- В твоих силах этого не допустить, - заявила, прямо встречая его взгляд. - Так вот, Олли. А теперь представь, что дом - это человек. А враги - это его убеждения. Их ведь тоже можно пусть не прогнать, но изменить. И тогда вместо жертвы твоей ненависти ты получишь друга. Ну или хотя бы союзника.

В этот раз он молчал долго. Думал, размышлял, чему-то хмурился, но в итоге я добилась, чего хотела. К счастью, Олли, как и его отец с братом, был стратегом и хорошим дипломатом. Он явно понимал, что гарданская принцесса, принявшая сторону империи - это не только весомый аргумент, но и хорошее оружие в нынешнем конфликте.

- Утром я отправлюсь к Аниморе. Извинюсь, - сказал Олит, укладывая голову на подушку. - Ты права, Эли. Если я хочу мира, то должен действовать мирными путями. Зло, против которого выступает другое зло, никогда не сможет принести ни капли добра.

Олли прикрыл глаза, а я присела ближе и ласково погладила его по напряжённой спине. Да, он был принцем, а ещё и сильным магом. На его плечах уже сейчас лежала громадная ответственность, но при этом Олит всё ещё оставался мальчиком... Юношей, которому пришлось очень быстро взрослеть.

А ведь на самом деле, что есть взросление? Кого можно считать взрослым? Мне кажется, дело здесь совсем не в возрасте, и не во внешнем виде. Тут правильнее сказать, что человек становится взрослым, когда начинает сам принимать решения и готов нести ответственность за их последствия. Кто-то вынужден сталкиваться с этим совсем рано, как Диар, а кто-то до конца своих дней, до самой глубокой старости так и остаётся беспомощным юнцом.

Именно принятию правильных решений мы учимся всю свою жизнь. Делаем ошибки, спотыкаемся на них. Приходим к каким-то выводам... ну или не приходим - это уже зависит от конкретного человека. Сначала просто совершаем поступок и смотрим на результат, потом, перед тем, как решиться на что-то, начинаем продумывать разные варианты, стараемся предугадать последствия. И чем лучше у нас получается это делать, тем яснее становится наш разум. Наверное, именно это и называют мудростью.

Олит уснул, и я тоже прилегла на край его кровати. Думала о своей жизни, о магах и их противостоянии с империей, которое до сих пор ещё не закончилось. Вспоминала встречу с Келом, Зелёную крепость, его поцелуи с Ламилией... свою ревность. В памяти само собой всплыло наше прощание перед моим отъездом в столицу, и та встреча через три месяца в холодной камере далёкого города Сайтора. А ведь Ди мог там погибнуть... Но тогда я приняла решение, поставила под удар себя, но его спасла. Боги, сколько же всего мы с ним уже пережили, через сколько всего прошли! Он простил меня за то, что я перевернула его жизнь, что сдала его императору. Пусть мне пришлось многое вытерпеть, но Ди в итоге смог меня услышать, сумел поверить мне. Почему же я не могу дать ему такого шанса?

Да, в прошлый раз мы расстались на полгода - на долгие, невероятно длинные шесть месяцев, во время которых я была готова выть от тоски по своему любимому Ди. Но тогда всё было иначе, сложнее, неопределённое. Да и роли наши с тех пор поменялись.

Увы, ни к каким решениям я так и не пришла. Думала, размышляла, вспоминала, а потом просто уснула, и снился мне уже знакомый берег, спокойное синее море, и мужчина, нежно и очень осторожно целующий меня в губы.

Светловолосый, зеленоглазый.

Мой Диар.

Глава 18

Глава 18

Глава 18

- Эх, красиво тут. Тихо, спокойно, - расслабленно протянул Олит, растянувшись на пледе, расстеленном почти у самой воды.

Я только хмыкнула, бросила быстрый взгляд на него, потом посмотрела на сидящую в сторонке притихшую гарданку и снова повернулась к морю. Да, прав Олли, тут так поразительно красиво, что даже дух захватывает. А когда смотришь на всё это сверху, сидя на спине дракона, окружающий пейзаж кажется по-настоящему захватывающим. И я б с радостью сейчас полетала, но не хотела оставлять Олита с Аниморой одних. Они хоть и пытались найти общий язык, но особых сдвигов в их общении всё равно не наблюдалось.

Честно говоря, я не хотела тащить её с собой на поверхность, но на этом настоял сам юный принц. Он даже спросил разрешения у князя, а когда тот ответил согласием, неугомонный Олли сам отправился уговаривать Дженита, ведь Мора именно этому имари дала клятву слушаться беспрекословно, потому без его позволения и шагу ступить не могла.

Прошлым вечером мои драконы приняли экспериментальный препарат, созданный Аргоилом, и сейчас как раз проверяли, как именно он на них подействовал. Вышли на поверхность людьми, провели под лучами Селимы примерно час, а теперь по одному пробовали пройти оборот, немного полетать, а после снова вернуться к человеческой форме. Расположились они недалеко от нас, под прикрытием большой скалы. Так, чтобы мы их не видели, но они могли держать нас в поле зрения.

Олли уже успел пару раз искупаться в море. Меня тоже звал, но я пока не могла позволить себе такой роскоши. Сидела, поглядывала на воду, на Анимору с принцем, но мыслями была полностью сосредоточена на своих драконах. Я чувствовала момент оборота каждого из них, ощущала и отголоски их боли и обострившиеся эмоции, а попутно училась закрываться от этого.

На самом деле, я тоже тренировалась чувствовать их. И уже могла похвастаться, что за мгновение могу переключиться на любого из членов своей команды, связаться мысленно с кем-то одним, или со всеми сразу. Но куда большим прорывом лично для меня стал навык отрешаться от них. На уровне энергий это выглядело так, будто на каждый из

десяти туннелей, обозначающих связи, опускалась массивная металлическая дверь. Срабатывал этот приём идеально, но я всё равно старалась им не злоупотреблять.

- Эли, а... - начал Олит, отвлекая меня от собственных мыслей.

- Что? - я уже по тону поняла, чего именно он хочет. И не ошиблась.

- А... можно я немного полетаю на ком-нибудь из них? - с лёгкой провокационной улыбкой спросил принц. - Самую малость. Меня ведь скоро заберут, а я тут так толком ничего и не видел.

Я только ухмыльнулась, отвела взгляд в сторону моря и мысленно потянулась к Вельмиру. Как ни странно, но из всех десяти своих новых подопечных, именно этому дракону я доверяла больше всего. И пусть наше с ним знакомство началось не самым приятным образом, теперь между нами изменилось слишком многое. В конце концов, если бы не его дурной характер, я вообще вряд ли когда-то смогла бы стать той, кого называли Хозяйка неба.

Вел согласился, даже меня не дослушав. И почти сразу со мной связался Дженит, испросив разрешения покатать свою Мору. Я не стала отказывать, и даже наоборот похвалила его за такую инициативу. Но вот сама гарданка поначалу попыталась отвертеться. Увы, в её случае слово «нет» уже мало что значило.

На своего зелёного дракона она влезла с большим трудом. Её руки дрожали, лицо казалось поразительно бледным, а в глазах застыл ужас.

- Я же свалюсь, - говорила она себе под нос, на что Джен только фыркал и терпеливо ждал, когда же она усядется.

В итоге крылатые со своими пассажирами всё-таки поднялись в воздух, сделали кружок надо мной, а потом улетели куда-то дальше. Без них стало тихо и даже как-то немного грустно. И будто почувствовав моё настроение, рядом почти сразу спикировал крупный чёрный дракон. Аргоил.

Бесцеремонно подойдя ближе, он присел на камни, а потом и вовсе уложил мне на колени свою большую голову. Намёк тут был более чем прозрачен, потому я только улыбнулась, опустила руки на его шею и провела по ней пальцами. Тот замурчал, как огромный кот, и блаженно прикрыл глаза.

«Диар прибыл, - услышала я в своей голове его расслабленный голос. - Картер и Асмодей доложили. Сейчас доставят его сюда».

- Думаю, он пришёл за Олитом, - ответила, продолжая гладить Арго по голове.

Увы, как ни старалась скрыть своих мгновенно вспыхнувших эмоций, так ничего у меня не вышло. Аргоил не только слышал всё, что я думаю, но и прекрасно меня чувствовал. От него вообще было бесполезно что-либо скрывать.

«Они уже подлетают», - ответил князь, с лёгкой задумчивостью.

Потом тяжело вздохнул, поднялся и, мгновенно взмыв в воздух, почти сразу погрузился в море в каком-то десятке метров от меня. Секунды проходили, складывались в минуты... а Арго всё не появлялся. И я уже собралась прыгать за ним, решив, что он там тонет, когда над водой показалась его темноволосая голова.

- Ты меня напугал! - крикнула, когда тот подплыл чуть ближе.

- Прости, - ответил князь, медленно выходя из воды. - Но мне приятно, что ты за меня переживаешь.

- Как же иначе, Арго? - спросила, поймав его взгляд.

Я поднялась к нему навстречу как раз в тот момент, когда он почти уже вышел из воды. Конечно, одежды на нём не было, и быть не могло. Его светлые штаны вместе с остальными вещами лежали рядом с моим пледом, потому как раздевался князь тоже здесь. Он хотел попробовать, как будет получаться оборот в воде, так что голого князя я

уже сегодня лицезрела. А вместе с ним ещё десять обнажённых мужчин.

Но тут было не до смущений, потому что в тот момент куда сильнее меня беспокоило, как они пройдут первый оборот после приёма препарата. А вот Мора залилась краской так, что цвет её лица стал напоминать варёного краба. Правда, смотрела гарданка при этом только на Дженита... и ни на кого другого. Кажется, она сама упоминала о предсказании, где говорилось, что она сможет почувствовать свободу только рядом с зелёным драконом. И вот тут интересная шутка судьбы: дракон есть, но свободы Анимора лишена начисто. Хотя, значение этого слова каждый понимает по-своему.

- Подай мне, пожалуйста, брюки, - попросил Аргоил, остановившись у самой кромки воды. - Диар, конечно, лишён глупых предрассудков, но встречать наследного принца империи без штанов мне не позволяет воспитание.

После этой фразы я не смогла сдержать улыбку. Вот кто-кто, а Арго даже без одежды умудрялся выглядеть достойно и представительно. Невольно я окинула его оценивающим взглядом и всё же потянулась за искомым предметом одежды. Но уже когда протягивала брюки Арго, повернула голову и... увидела Диара. Тот ловко соскочил со спины Картера и теперь как-то неуверенно двигался в нашем направлении.

- Ревность, - хмыкнул Аргоил, натягивая одежду. - Горячее чувство. Оно способно затмить разум любому. Даже интересно посмотреть на нашего кронпринца в бешенстве. Подыграешь?

И пока я соображала, князь шагнул ближе, поймал мой взгляд... и в тот же момент наши губы соприкоснулись. Легко, невесомо, всего на какое-то мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы кое у кого попросту отключились все сдерживающие механизмы. И этим кем-то оказался Ди.

Я отпрянула от князя и в каком-то неом оцепенении прикрыла ладонью рот. А вот Диар, замерший в двух шагах от нас, дышал особенно тяжело, крепко сжимал побелевшие напряжённые кулаки и смотрел почему-то вниз, на камни.

- Арго, зачем? - не спросил - прорычал Ди. - Зачем, мать твою?! - выкрикнул, едва сдерживая себя в руках. - Ты же знаешь... что она для меня значит.

- Ты удивишься, Диар, - чуть иронично бросил князь, - Но у меня были свои цели.

- Какие, к демонам, цели?! - не мог успокоиться Ди.

На меня же при этом и вовсе не смотрел. Но я чувствовала, что он вот-вот сорвётся, а учитывая масштабы его магии - Арго после этого может уже не выжить, как и половина этого полуострова. Поэтому, в данных обстоятельствах я могла сделать только одно...

- Ди, - позвала тихо, но он услышал.

Поймал мой взгляд, медленно выдохнул и вдруг сам протянул мне руку. Я приняла её, не раздумывая. Сама сделала шаг навстречу... и прижалась к нему всем телом. В тот же момент его ладонь легла на мою талию. Он обхватил меня так крепко, будто боялся, что убегу.

- Моя Эли... - едва слышно прошептал принц, но при этом продолжал сверлить внимательным взглядом князя.

«Мой Диар», - пронеслось в мыслях, но вслух я не сказала ничего. Просто стояла рядом с ним, млела в его объятиях и чувствовала себя небывало правильно. Будто была рождена именно для того, чтобы вот так прижиматься к этому сильному, вспыльчивому мужчине... чтобы быть таким странным стабилизатором его нервного напряжения.

Диар всё же отвернулся от Аргоила и, кажется, мгновенно забыл о его присутствии. Обнял меня обеими руками, прижался губами к моему виску и мягко погладил по волосам. Я же просто таяла, ощущая его тепло, его запах, чувствуя дыхание. А он успокаивался: и всего спустя какую-то минуту, снова был собран и уравновешен.

- Ты спрашивал, «зачем», - напомнил уже полностью одетый князь.

Услышав его голос, резким порывом ворвавшийся в нашу тихую идиллию, мы будто снова вернулись в реальность. Я вздрогнула и попыталась отпрянуть, высвободиться из объятий, но Ди меня не отпустил. Позволил лишь развернуться лицом к Аргоилу, и крепко прижал спиной к своей груди.

- Так вот, Диар, именно за этим, - с лёгкой улыбкой бросил Арго. - Чтобы подтолкнуть вас друг к другу. Но вообще я рассчитывал, что ты посчитаешь виноватой Элиру, и тогда бы мы получили обратный вариант той самой ситуации, из-за которой произошла ваша размолвка. Вот только ты оказался умнее, сумел определить истинного инициатора, и не стал рубить с плеча.

Позади нас послышался громкий шелест крыльев, и мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кого там увижу. И так ясно, восемь драконов: ярко-красный Алмит, Сигур - на пару тонов темнее, тёмно-бордовый Дорил, синий Семирт, серебристые гиганты Атис и Мирис, чёрный Гармит и белоснежный Танис - самый младший из всей команды. Они почувствовали всплеск моих эмоций и тут же явились проверить, всё ли у меня в порядке.

- Беспокоиться не о чем, - довольным тоном заявил князь, глядя на них поверх моей головы. - Разрешите представить: Его Высочество Диар Ринорский. Кронпринц Семирской Империи.

«Какого демона он стоит так близко к Элире?!» - прозвучал в голове первый голос, принадлежащий Танису.

«Пусть отойдёт», - вторил ему Дорил.

«Эли, если он тебя держит, ты только скажи...» - решительно заявил Алмит.

Пришлось мне срочно брать ситуацию в свои руки, вот только как правильно объяснить ребятам происходящее, я не знала.

- Отпусти, - попросила, предприняв очередную попытку освободиться из объятий. И, к счастью, в этот раз Ди всё же послушался. Объятия ослабли, и я, наконец, смогла сделать шаг в сторону. Но... Боги, как же не хотелось от него отходить!

- Ребята, это мой... друг, - проговорила, указав рукой на Диара. - Он старший брат Олита.

После этих слов я ощутила волну одобрения, исходящую от драконов на уровне энергий. Вот так странно получалось: статус принца их ни капли не впечатлил, а его дружбу со мной и родство с Олли они приняли положительно.

- Диар, - снова обратился к нему князь, - скажи, когда планируется первая битва в вашей войне? Вы ведь пока только отступали?

- Завтра, - ответил он, посмотрев на меня с грустью. - Потому я здесь ненадолго. Мне придётся забрать Олита.

- Почему? - уточнил Арго, хотя мне тоже не были понятны причины. Ведь при данных обстоятельствах юному принцу оказалось бы куда безопаснее остаться здесь, чем возвращаться в империю.

- Боюсь, если всё обернётся для нас не лучшим образом, его способности окажутся необходимы для защиты страны.

Может, мне показалось, но в голосе Диара слышалась вина. Он не хотел больше втягивать Олли во всё это, но когда вокруг идёт война, выбирать не приходится.

- Всё настолько плохо? - осторожно поинтересовался князь.

На этот вопрос Ди предпочёл не отвечать, но его молчание оказалось куда красноречивее любых слов. Хотя, мне ведь изначально было известно, что в нынешнем противостоянии у империи мало шансов. Именно поэтому мы и отправились в эту экспедицию, хотели найти способ договориться с драконами...

- Арго, - обратилась к князю, решительно расправив плечи. - Я понимаю, что с момента

установки связи прошло совсем мало времени, но ты говорил, что готов отпустить нас...

Мой не озвученный вопрос повис в воздухе. Вот только князь не спешил отвечать, будто уже знал, что сейчас произойдёт. Словно ждал именно этого момента. Потому, вместо того, чтобы огласить мне своё решение, повернулся к Диару.

Я тоже посмотрела на принца и снова не смогла сдержать улыбки. Ди оказался настолько ошарашен, что и не передать. Смотрел на меня... на князя... потом снова на меня, и почему-то с каждым мгновением всё сильнее бледнел. Я чувствовала, как нарастает его напряжение, как холодеет взгляд его зелёных глаз, как тухнут в них синие искры. И не могла понять, почему он так реагирует. Мне казалось, что его обрадует известие о моём успехе.

- Диар, связь, о которой говорит Элира, не имеет отношение к тому, о чём ты подумал, - с лёгкой улыбкой заметил Арго.

Мне же вообще начало казаться, что ему нравится наблюдать за тем, как в Ди бушуют эмоции. Принца же просто корёжило, несмотря на то, что он очень старался сохранять спокойствие.

- И что же означает сия фраза? - медленно и отрывисто выговорил Диар и только теперь повернулся ко мне.

Боги, как же он был взвинчен! Его колючий взгляд обжигал, но в нём всё равно теплилась странная надежда, что сделанные им выводы неверны. И только теперь я осознала, что он просто меня неправильно понял.

- У меня есть команда, - проговорила, глядя ему в глаза. - Десять драконов. Между нами установлена связь, благодаря которой мы чувствуем друг друга.

- Элира стала Хозяйкой неба, - подвёл итог Аргоил.

Всё так же глядя на Диара, он переплёл руки перед грудью и снова повернулся ко мне.

- Я даю тебе своё позволение покинуть полуостров, - заявил серьёзным тоном. - Но через две недели вы должны сюда вернуться.

- Спасибо, Арго! - воскликнула, едва сдерживая желание кинуться к нему на шею.

Боюсь, если бы я это сделала, реакция Диара могла оказаться совершенно неожиданной. Но князь и так понял всю гамму моих эмоций и принял эту волну благодарности с улыбкой.

- Десять драконов? - странно охрипшим голосом переспросил Ди.

- Да, - подтвердила, улыбнувшись. - Но... наверное, придётся всех вести через портал.

Он кивнул, быстро взглянул в сторону чешуйчатых и медленно выдохнул.

- Это... в корне меняет расстановку сил, - добавил, стараясь осмыслить такой поворот событий.

Судя по всему, у интригана Арго было в рукавах ещё много козырей, которые он мастерски умел выкладывать в самый нужный момент. Пока Диар пребывал в лёгком смятении, князь отвёл его в сторону, явно желая поговорить наедине. Думаю, у него тоже были свои условия в предстоящем сотрудничестве, обсудить которые следовало в самое ближайшее время. И это не удивительно, ведь фактически, такой шаг со стороны Аргоила являлся очень значимым и для имари, и для империи. К тому же, учитывая тот факт, что вскоре представители его народа смогут выходить на поверхность, помощь в обустройстве территорий будет для них не лишней.

«Эли, так значит, мы отправимся в империю?» - спросил подобравшийся ко мне белый Танис.

Я коснулась рукой его затылка, погладила пальцами шею и медленно кивнула.

- Да, - поговорила, повернувшись к своим ребятам. - Поэтому давайте попробуем

проиграть основные моменты нападения и обороны. Увы, времени у нас почти не осталось, а сделать предстоит очень много.

Этот день оказался поистине суматошным. После разговора с Арго Диар сразу отправился в Трилин, сообщить новости отцу и подготовить всё к нашему появлению. Пока он отсутствовал, предусмотрительный Арго отправил меня в лабораторию и выкачал из моего организма столько крови, что я сама не смогла подняться на ноги.

- Прости, Эли, но это необходимо, - объяснял князь, после отпаивая меня сладким чаем. - У тебя быстрая регенерация, и через пару часов ты снова будешь чувствовать себя хорошо. Ну а мне этого материала хватит, чтобы помочь ещё нескольким сотням имари.

Конечно, я понимала Аргоила, который мог бы вообще никуда нас не отпустить. Но он всё же осознавал, насколько для меня важно помочь империи отбиться от гарданских захватчиков. И за это я была ему искренне благодарна.

Диар вернулся около пяти вечера, но пришёл не один, а с Гарретом и ещё тремя незнакомыми мне магами. И пока помощники строили большой портал до столицы, причём делали это за периметром ограждающего купола, принц проводил манипуляции с плетениями этой самой защиты. Да, ему оказалось вполне по силам создать в барьере проход, пусть и временный, но энергии это у него отняло просто уйму.

- Итак, - выдохнул он, оглядывая моих парней. При этом он выглядел усталым, и даже измотанным, но в его взгляде снова появилась уверенность в грядущем успехе. - Я выпускаю вас под свою ответственность, - продолжил принц. - Мы и вся империя заинтересованы в сотрудничестве между нашими народами. Да и вам, думаю, надоело жить в заточении, потому, прошу вас всех вести себя достойно. Вы - первые представители имари, которые появятся на территории империи за последнюю тысячу лет. И по тому, как вы себя проявите, сложится впечатление обо всей вашей расе.

- Диар прав, - добавил князь, окидывая строгим взглядом выстроившихся в шеренгу десятерых молодых мужчин в строгой чёрной форме, какую носили патрульные их города. - Запомните, сейчас вы - лицо имари. А ты, Вел, мой брат. И имперцы будут воспринимать тебя не просто как солдата или дракона, а как близкого родственника правителя. Ты в этом отряде второй после Эли. И поэтому именно на тебя я возлагаю ответственность и за парней, и за Элиру.

- Будет исполнено, Ваша Светлость, - по-военному строго ответил Вельмир.

- Будет исполнено! - вторили ему остальные.

А я стояла рядом и улыбалась, потому что чувствовала восторг и воодушевление каждого из них. Они на самом деле понимали, как важно происходящее сейчас. Что это не только большой шаг для будущего их народа, но и самый настоящий прыжок, меняющий судьбу целого континента.

- Я верю в вас, - ответил Арго. - И буду ждать вашего возвращения.

После активации портала, которая сегодня происходила при участии всех присутствующих магов, включая меня и Олиту, мы начали перемещение в столицу. Первым ушёл Гаррет с помощниками, за ними драконы в компании Олита. Следующей должна была идти я, но меня остановил голос князя. Он уже вернулся обратно за пределы прозрачного энергетического барьера и теперь с отстранённым видом наблюдал, как Ди запечатывает проход.

- Эли, у меня к тебе просьба, - с самым серьёзным видом сказал Аргоил.

- Какая? - поинтересовалась я, озадаченная и его тоном, и его странным задумчивым взглядом.

- Вернись счастливой, - ответил Арго, улыбнувшись. - Не могу видеть тебя в печали. Твоя грусть бьёт по мне настолько, что самому охота завывать. И если по возвращении обратно в твоём эмоциональном состоянии ничего не изменится, тогда я сам займусь этим вопросом. - Он бросил быстрый взгляд на застывшего на месте Диара, которого явно

распирало и от эмоций, и от желания высказаться, и снова посмотрел мне в глаза. - Ты нравишься мне, Эли, как женщина. Пока в твоём сердце другой, я не имею права предпринимать какие-либо действия. Но в случае, если вернёшься сюда такой же грустной и разбитой, я найду способ сделать так, чтобы ты снова улыбалась.

После коротко кивнул на прощанье, развернулся и направился назад, туда, где его ожидали всё те же верные чёрные драконы - Картер и Асмодей. Проводив его взглядом, я молча вздохнула и шагнула в марево портала. Диар отправился следом за мной, завершая нашу процессию.

В целях безопасности нас разместили не во дворце, а в большом особняке, расположенном за границами столицы. Принадлежало это здание леди Диане, нашей нынешней императрице, и досталось ей когда-то от бывшего мужа, герцога Стерфилда. Нас с ребятами встретили, как очень важных персон. Накормили шикарным ужином, а после каждого проводили в личную гостевую комнату.

Диар тоже был здесь. Сам проследил тем, как подготовили дом, а после ушёл устанавливать защитный купол, обеспечивающий нашу безопасность. От участия в общей трапезе принц отказался, и я уже хотела настоять на том, чтобы он поел, но... промолчала. Увы, сейчас это выглядело бы слишком неправильно. К тому же, после тех странных объятий на берегу он больше ко мне ни разу не прикоснулся, а при разговорах держался максимально официально.

- Шикарный домик, - бросил Вел, когда мы с парнями собрались в большой гостиной, где располагался просто громадный кайтивизор. - Настоящий дворец.

- Как я понимаю, здесь была резиденция герцога, - ответила, прохаживаясь по комнате и с интересом рассматривая развешанные на стенах картины.

Большинство из них оказались пейзажами, но попадались и портреты. А когда на одной из них я увидела светловолосого мальчика, сидящего на маленьком пони, то просто застыла от умиления. Этого ребёнка сложно было не узнать, ведь Ди даже будучи малышом держался, как истинный принц. Даже удивительно, как ему удавалось так долго скрываться под именем Клевера. По нему же эта царственность за версту видна.

На другом портрете Диар был изображён рядом с леди Дианой. Он выглядел чуть младше, чем сейчас Олит, но во взгляде отражалась такая сила, что вопрос возраста отпадал сам собой. Думаю, уже тогда он ощущал себя магом, потому и выглядел так... важно. Страшно представить, что именно в этом возрасте он и оказался на улице, убежал от миторов, был вынужден спасти свою собственную жизнь.

- Слушай, Эли, - снова отвлек моё внимание Вел. - Две недели - это так мало. Нам с парнями хотелось бы побыстрее закончить с этой вашей войной, чтобы успеть посмотреть империю.

Я невольно улыбнулась. Как же у него всё было просто! Хотя, думаю, Вельмир пока не понимал всех масштабов нынешней катастрофы. Да он никогда не видел столько живых существ, сколько предстанет перед ним уже завтра. Ведь имари жили в закрытом городе, в котором всего населения - не больше одиннадцати тысяч.

- Я была бы рада, если бы эту войну получилось закончить так просто, - ответила, повернувшись к парням, разместившимся на диванах. - Но гарданцев очень много. Думаю, к этому наступлению они готовились довольно долгое время, потому прогнать их после первого же нападения не получится.

- Я слышал, что гарданская армия намного больше имперской, - заметил Танис, поправив свою белоснежную шевелюру.

Он считался самым младшим в отряде, и почему-то вызывал у меня искреннюю симпатию и странное желание оберегать. Ему совсем недавно исполнился двадцать один год, а при своей внешней худобе он казался ещё младше. В драконьей форме чешуя этого парня имела такой же белый оттенок, как и его волосы в человеческой. А вот глаза, ресницы и брови - наоборот, оказались тёмно-коричневыми, что придавало его

контрастному образу странной притягательности.

- Не думаю, что от нас потребуется уничтожить их всех, - проговорил Дженит. - Мне вообще кажется, что нам стоит напасть на их главный лагерь. Спалить его к демонам, и тем самым обезглавить их армию.

- Это слишком просто, - хмыкнул Вел. - К тому же, решать не нам. Если я верно понимаю, мы будем действовать сообща с имперскими войсками.

- Правильно понимаешь, - заметил вошедший в комнату Диар.

При его появлении ребята в один момент выпрямились, но с мест подниматься не стали. Я же и вовсе вздрогнула, уговаривая своё нежное влюблённое сердце стучать не так сильно. Но, Боги, как же сложно было видеть его, знать, что он так близко, и... не иметь возможности прикоснуться.

Тем временем кронпринц Семирской Империи прошёл по комнате, остановился перед драконами и заговорил снова:

- Завтра утром состоится первая масштабная битва. Арго рассказал мне об основных ваших приёмах нападения. Кое-что я даже как-то испытывал на собственной шкуре, потому примерно знаю, как это происходит. Сейчас военный совет вносит последние изменения в общий план нападения и обороны с учётом вашего участия. - Потом повернулся ко мне и спросил: - Эли, на каком расстоянии действует ваша мысленная связь?

- Максимум мы не проверяли. Но в пределах полуострова она работала исправно, - ответила я.

- В таком случае, действовать будем следующим образом, - сказал он, принимая мои слова к сведению. - Ты останешься в палатке главнокомандующего и оттуда будешь давать указания своим крылатым бойцам. Что именно от вас потребуется - разберёмся завтра. Но насколько я успел узнать, главное ваше оружие - огонь.

- Да, - ответил Вел. - Мы объединяемся в круг, и тогда это пламя становится поистине смертельным. Чем больше в этой сцепке драконов, тем сильнее выброс силы.

- А какую площадь оно может охватить... в вашем случае? - уточнил Ди, глядя на Вельмира с интересом.

- Ну... думаю... размером с приличное поле.

Диар совсем не по-королевски присвистнул, а на его губах появилась поистине кровожадная улыбка.

- В таком случае, завтра гарданцам придётся ой как несладко, - бросил он.

Затем прошёл к столу, развернул принесённую с собой большую карту и принялся рассказывать всем нам об общей расстановке сил, о месте битвы и об особенностях тамошней местности. В общем, получалось, что при средней скорости полёта дракона от этого особняка до поля боя мои ребята доберутся максимум за час, хотя на антарии путь занял бы полдня. Место там было открытое, с одной стороны возвышались старые скалы, а с другой - невысокие холмы. Именно на них и расположится наша армия. Как-то обойти этот участок у гарданцев не получится, потому им в любом случае придётся принять бой.

Вообще Диар много чего рассказывал, пояснял. Сразу показал, где будут стоять маги, какие позиции займёт пехота. Даже поведал о паре некромантских ловушек, ожидающих гарданцев как на подходах к месту сражения, так и на самом поле. Поделится мыслями о том, как собирается использовать самих драконов, чтобы их пламя не зацепило имперских воинов. В общем и целом, к концу этого обсуждения мои ребята смотрели на Ди с искренним восхищением, как на своего кумира. До сих пор он был для них просто принцем империи, а теперь показал себя, как отличный стратег и решительный и хитрый боец.

Я же чувствовала гордость и за парней, и за Диара. Почему-то, даже учитывая наши

нынешние странные отношения с Ди, мне было важно, чтобы он нашёл с моими драконами общий язык.

Когда же небо за окнами потемнело, а наше обсуждение подошло к концу, Диар тепло попрощался с ребятами, пообещал утром прибыть сюда снова и открыть для них портал. Те отнекивались, говорили, что и сами долетят, но он заявил, что им следует поберечь силы. В итоге именно Ди настоял на своём, и его оппоненты были вынуждены смириться.

- Эли, уделишь мне несколько минут? - спросил принц, уже собираясь уходить.

Ответить отказом я не могла - хотя бы потому, что это подорвало бы его авторитет у всей моей команды. Да, им было известно, что меня с принцем связывают довольно близкие отношения, но сейчас мой отказ они бы приняли, как показательный. И это бы поставило крест на их уважительном отношении к Диару, потому я согласилась. Фактически, Его Высочество просто не оставил мне выбора.

Ди знал этот дом прекрасно. Думаю, именно здесь прошла большая часть его детства, хотя могу и ошибаться. Он провёл меня через холл, далее по длинному коридору, и учтивым жестом открыл передо мной массивную дверь, ведущую, судя по всему, в кабинет. Внутри оказалось светло и довольно уютно. Красивый, явно антикварный стол занимал почётное место перед окном, за ним стояло шикарное рабочее кресло, а почти всё остальное пространство занимали стеллажи с книгами.

Пройдя внутрь, я остановилась, с интересом осматривая комнату. Вошедший следом Ди тихо прикрыл за собой дверь и опёрся на неё спиной, будто показывая тем самым, что выход для меня закрыт.

- Когда-то этот кабинет, как и весь этот дом, принадлежал Эдгару Стерфилду, - проговорил он ровным, чуть сдавленным тоном. - Я родился здесь. И в детстве очень много времени проводил именно в этой комнате. Кстати, тут даже есть секретный проход в лабораторию. Он за нишами. Открывается, если надавить на третью книгу справа на десятой полке у стены.

Я удивлённо хмыкнула и только теперь решилась повернуться к нему лицом. Но стоило нашим взглядам встретиться, и Диар замолчал, а выражение мягкой безмятежности на его лице сменилось грустью.

- Знаешь, - начал он, переведя взгляд на одну из полок с книгами. - Я пытался представить, что стало бы со мной, если бы в одно совсем не прекрасное утро заметил, как потускнела татуировка обряда «Эр-фалгор» на моей руке. Что бы подумал? Стал бы слушать твои оправдания? И если быть честным...

- Ты бы не простил, - ответила я за него. - Просто вычеркнул бы меня из своей жизни. По крайней мере, на очень долго время. Мы уже проходили нечто подобное. Ведь так? Тогда не было измены, но ты считал меня предательницей.

Он вздохнул, снова поймал мой взгляд и медленно кивнул.

- Да, Эли. Поэтому я очень боюсь, что ты поступишь со мной именно так, - сказал Диар. - Что больше не дашь мне шанса. Но всё равно скажу, хоть и говорил это неоднократно: для меня существует только одна любимая девушка - ты. Я отдал тебе сердце и душу. Всё... что у меня было своего. Моя магия и моя честь принадлежат империи, а жизнь и воля - императору.

Он оттолкнулся от двери, сделал несколько шагов вперёд, зачем-то взял со стола толстую папку и протянул мне.

- Здесь вся информация о том, что случилось в ночь, когда пропала татуировка, - пояснил Ди, глядя мне в глаза. - Показания свидетелей, потерпевшего, обвиняемой, а так же соучастников. Ты ведь митора, для тебя это должно быть яснее, чем мои смутные объяснения. Доказательства тоже есть.

Я не отвечала. Стояла рядом с ним и всеми силами боролась с желанием просто поднять руку и коснуться его лица. Видела, каким взглядом он смотрит на меня, понимала, как для него важно, чтобы я поверила... чтобы простила. И просто не смогла больше

сдерживаться.

Наверное, я и вполонину не такая сильная, как Ди. Возможно, мне не достаёт гордости или самоуважения. Но я больше не желала мучить себя. Сейчас мне хотелось совсем иного.

Когда мои губы коснулись губ Диара, он сначала не ответил. Просто застыл на месте, как какая-то статуя. Смотрел на меня и словно не верил, что происходящее реально. Но минуло мгновение, и толстая папка полетела на пол, а я оказалась крепко прижата к своему самому любимому мужчине.

Теперь он не просто отвечал на мои поцелуи, а целовал сам. Нежно, трепетно и будто боясь отпустить... спугнуть это мгновение. Я же наслаждалась его близостью, его теплом, вкусом его губ. Млела, уплывая в неведомые дали истинного счастья. Обнимала его так крепко, как только могла. И просто была не в состоянии разжать объятия.

- Ты моя, Эли? Ты со мной? - спросил он, прервав поцелуй.

Но отстраняться не стал. Коснулся носом кончика моего носа, стёр пальцем одинокую слезинку, неизвестно откуда взявшуюся на моей щеке, и снова посмотрел в глаза.

- Я люблю тебя, Элира Тъери. Прошу, будь со мной. Будь моим миром, - шептал, ловя другую капельку губами.

- Буду, Ди, - ответила, не узнавая свой голос. А снова легко коснувшись его губ, добавила: - Я могу без тебя жить... Но не хочу.

Он снова меня поцеловал, но теперь в этом поцелуе было столько эмоций, что остатки здравого смысла окончательно покинули моё сознание. И не знаю, чем бы это закончилось, если бы Диар не нашёл в себе силы остановиться.

- Эли, любимая моя, - шептал он, мягко глядя меня по волосам. - Мне очень нужно во дворец. Ненадолго. Там военный совет. Они ждут моего отчёта о готовности твоих драконов. Обещаю, вернусь, как только смогу. Через два часа максимум, я буду у тебя. И тогда мы продолжим этот разговор, хорошо?

- Разговор? - уточнила, с трудом возвращая себе возможность говорить.

- Да, - ответил Ди, легко касаясь губами моих губ, будто бы одновременно и обещая, и успокаивая. - Я сказал тебе ещё не всё. И ещё не обо всём спросил. Но сейчас не время. Чуть позже, когда ты снова окажешься в моих объятиях, а мне не нужно будет никуда спешить, мы договорим. А сейчас мне, правда, важно попасть во дворец.

- Иди, - проговорила, с трудом находя в себе силы разжать объятия.

- Ты будешь меня ждать? - спросил он, стараясь рассмотреть ответ в моих глазах.

- Всегда.

- Значит, я всегда буду возвращаться.

И он ушёл. Кажется, построил портал прямо из холла. Ну а я ещё долго сидела в опустевшем кабинете, перебирала бумаги из той папки, что вручил мне мой Ди, читала показания и всё больше убеждалась, что моя обида не имеет оснований. Да, факт измены опровергнуть нельзя, но ведь это произошло против воли Диара! К тому же, по заключению пятерых менталистов, на полное восстановление после такого грубого вмешательства в сознание уйдёт несколько месяцев. Да и дело ещё не закрыто, а значит расследование будет продолжаться. И далеко не факт, что этой Ангелии Кастильской удастся избежать наказания.

Я ждала Диара до глубокой ночи. Ребята давно отправились спать, устав после такого насыщенного событиями дня. А вот мне оказалось совсем не до сна. Бродила по дому, по выделенной для меня спальне. Пыталась даже читать. Безуспешно. Чем больше проходило времени, тем сильнее становилось моё беспокойство. Минуты сменялись часами, а мой принц так и не возвращался.

В итоге, я всё же уснула - погрузилась в беспокойный сон. Но и в отдыхе не нашлось для меня покоя. А снилась мне мрачная подвальная комната, освещённая лишь тусклой лампой... и светловолосый молодой мужчина, одетый в одни лишь брюки... подвешенный за руки на цепях.

Глава 19

Глава 19

Глава 19

Военный совет предсказуемо затянулся, но в этот раз он хотя бы закончился на оптимистичной ноте. Все прекрасно понимали, что с появлением драконов шансы империи на победу выросли в разы. Теперь даже на вечно хмуром лице митора Галирона царила улыбка. А Его Величество и вовсе заявил, что с поддержкой имари империя очень скоро забудет о вторжении гарданцев, как о страшном сне.

Диар покинул зал первым. Даже на просьбу одного из министров задержаться ответил отказом. И он бы с удовольствием сразу рванул к Элире, но решил сначала зайти в свои покои, где в потайном отсеке стола ожидал своего часа древний фамильный артефакт рода Ринорских королей - маленькое женское кольцо, без камней и излишеств. Простой обруч, который каждый мужчина их семьи преподносил своей истинной избраннице. Его Диару не так давно вручила императрица, пояснив, что раньше это кольцо было обручальным.

Диана рассказала, что в старину так определяли чистоту помыслов девушки. Если она любила своего будущего мужа, то кольцо светлело, а в день свадьбы даже светилось, ну а если не любила, то кольцо начинало темнеть и сужаться, вынуждая снять его с пальца. При этом, по традициям рода, в храм Великих Богов в день свадьбы невеста могла войти только с этим кольцом, а его отсутствие могло считаться поводом для отказа в заключении союза.

По понятным причинам во время помолвки с Ангелией Кастильской Диар даже не вспомнил об этом артефакте. Зато теперь точно знал, кому хочет его подарить. Одной единственной - своей истинной избраннице. И он очень надеялся, что Эли примет его предложение.

- Ваше Высочество, прошу прощения, - остановил его один из стражников, стоящих перед входом в императорское крыло. - Айнор Этари просил передать, что в белой гостиной на первом этаже вас дожидается некая айна.

Ди остановился и удивлённо хмыкнул. Да, во дворце было не так много девушек благородного происхождения, а уж тех, о встрече с кем мог бы просить Этари, среди них точно не нашлось бы. Эт вообще не стал бы передавать ему подобных просьб, разве что... ради сестры?

На этой мысли Диар развернулся и решительно направился вниз, уже не сомневаясь, кого именно увидит. И не ошибся.

Едва он вошёл в нужную комнату, сидящая на изящном диванчике невысокая черноволосая девушка сразу поднялась на ноги. Сегодня на ней было лёгкое красное платье с глубоким декольте, которое почему-то показалось принцу вульгарным. Да и вообще, даже сама эта комната будто существовала в параллельной вселенной от гостей - они настолько не подходили друг другу, что это сразу бросалось в глаза.

Сама же девушка выглядела непривычно бледной и какой-то дёрганной. Она нервно сжимала в руках небольшую коричневую сумку, которая совсем не подходила ни к её наряду, ни к обуви. А на Диара смотрела так, будто видела впервые.

- Себ... - она едва не назвала его тем самым именем, которое использовала раньше, но тут же поспешила исправиться: - Простите, Ваше Высочество.

Подобное обращение, прозвучавшее из её уст, показалось Ди поистине

противоестественным и странным. И пусть он уже привык, что почти все теперь начинали разговор с ним именно с этих слов, но слышать их от Ламилии ему почему-то совсем не хотелось.

Плотно прикрыв за собой дверь, он искренне улыбнулся, быстро преодолел разделяющее их расстояние и, подхватив Лами на руки, весело закружил. Раньше он всегда делал именно так, когда они встречались после долго разлуки, потому и сейчас решил поступить по старой привычке. Ламилия же настолько растерялась от подобного приветствия, что просто не знала, как реагировать, но улыбку сдержать всё равно не смогла.

- Ну что ты, поставь меня на пол, - попросила, заметно расслабившись.

- Ты не представляешь, как я рад тебя видеть! - ответил Ди, но девушку всё-таки отпустил. Правда, перед тем, как отойти, легко поцеловал её в щёку. - Лами, какими судьбами? Не ожидал встретить тебя здесь.

Она только хмыкнула, снова сжала ремешок сумки и, вздохнув, выдавила из себя смущённую улыбку.

- Как к тебе... к вам... обращаться? - спросила, опустив взгляд.

- Для тебя я просто Диар или Ди, - ответил принц, продолжая улыбаться. - Но, Лами, почему я чувствую, что ты пришла сюда не просто так? Что-то случилось? Тебе нужна моя помощь?

Он хотел мягко взять её за руку, как делал это ещё в те времена, когда они жили вместе. Но она чуть отшатнулась и будто бы смутилась сильнее.

- Мне... на самом деле... нужна твоя помощь... - проговорила девушка, всё же найдя в себе силы посмотреть ему в глаза.

- Лами, ну конечно я тебе помогу. Сделаю всё, что в моих силах. Ты только объясни, что случилось? - заверил Диар. Он видел её волнение, ощущал её скованность и нервозность, и на самом деле был готов для этой девушки на многое.

- Если так... - начала Ламилия и опять замялась.

На мгновение Диару даже показалось, что она сейчас откажется от всей своей затеи и попросту убежит из дворца, но та вдруг решительно вскинула голову, расправила плечи и сама потянулась к его руке.

- Я не могу говорить об этом здесь... точнее... говорить с тобой буду не я... - призналась Лами и сразу поспешила пояснить. - Помощь нужна моему супругу.

- Ты успела выйти замуж? - удивлённо спросил принц. - Поздравляю!

- А ещё у нас с ним скоро будет ребёнок, - призналась Ламилия. - Именно поэтому я пришла к тебе за помощью. Если... ты мне откажешь... мой малыш будет расти без отца.

Её слова настолько поразили Диара, что он просто не нашёл, что ответить. И несмотря на свою спешку, на собственную занятость, твёрдо решил сделать для Лами всё возможное.

- Так и чем я могу помочь? - с искренним участием поинтересовался Диар.

- Просто идём со мной. Тут недалеко.

- Твой супруг ранен? Может, его следует доставить сюда? Тут отличные целители...

- Нет, Се... Диар, - опустив взгляд проговорила его бывшая девушка. - Дело в том... что его могут арестовать. Потому... - она судорожно сглотнула и будто бы вся сжалась. - Потому... прошу тебя пойти со мной. Кроме тебя никто помочь не сможет.

Диар молчал почти минуту. Вопреки всему, что было между ними с Ламилией в прошлом, он чувствовал, что сейчас для неё изменилось слишком многое. Она смотрела на него иначе - словно на врага. Да и интуиция твердила, что идти с ней никуда не стоит.

К сожалению, просто так ответить отказом он не мог. Кому угодно, но не Лами, с которой прожил под одной крышей, в одной постели больше двух лет. Ведь если она переступила через обиду, гордость, и лично появилась во дворце, да ещё и помощи просит, значит она действительно в отчаянии.

- Ладно, Лами. Идём, - выдохнул он. - Только у меня очень мало времени.

- Я тебя не задержу, - в голосе девушки послышалось нечто похожее на облегчение. - Гасер в антарии. А та стоит в переулке у восточного входа на дворцовую площадь. Пешком десять минут.

- Долго, - отмахнулся Ди, самовольно взяв её за руку и направившись к выходу. - Поедем на моей антарии. Доберёмся быстрее.

Лами не стала спорить, но за всё время, пока кронпринц Семирской Империи вёл её за собой по коридорам дворца, не поднимала взгляда от пола. По пути им встретилось не так уж много людей, но каждый встречный провожал столь странную парочку удивлённым взглядом. Всё же с девушкой Его Высочество здесь ещё не видели - бывшая невеста не в счёт.

- Почему на нас так смотрят? - не выдержав, спросила Лами, когда они вышли на широкую, освещённую фонарями площадку, где разместилось не меньше двадцати самых разных антарий.

- Не обращай внимания, - отмахнулся Диар, направляясь к своей серебристой железной подруге.

На её боках красовались большие золотистые эмблемы императорского рода, что являлось своеобразным пропуском на любых постах и кордонах. Обычно Ди предпочитал менее приметные виды транспорта, но сейчас у него просто не было времени на объяснения с дворцовой охраной или патрульными.

Несмотря на поздний час, в этой части столицы оказалось довольно светло. Здесь никто не думал экономить на уличном освещении, потому и людей, гуляющих вокруг фонтанов на площади, было немало. Несмотря на объявленное в стране военное положение, жители столицы не отказывали своим привычкам и любви к поздним прогулкам, а антарий на улицах встречалось даже больше, чем обычно.

- Почему тут столько народу? - спросила Лами, когда они огибали площадь по широкой дуге.

- Так всегда было, сколько себя помню, - хмыкнул Диар. - Я в детстве тоже любил гулять тут с мамой вечерами. В это время включают все двадцать пять фонтанов, которые днём по большей части прячутся под землёй, чтобы не мешать движению антарий. Можно сказать, что эта площадь - самое любимое место прогулок местной молодёжи любых сословий.

Ламилия не стала отвечать. Просто отвернулась к стеклу, делая вид, будто заинтересована причудливой архитектурой очередного фонтана, подсвеченного сиреневыми фонариками. Но Ди всё равно чувствовал обиду бывшей девушки, да и прекрасно понимал её причины. Он никогда не рассказывал ей ни о своём происхождении, ни о прошлом, ни о родственниках. Говорил, что сирота, что его родителей убили имперцы. Каково ей было принять тот факт, что два года она жила с наследником всей Семирской Империи?

До места они добрались довольно быстро. Как и говорила Лами, её антария стояла в одном из переулков на восточной стороне от площади. Домики здесь были старыми, но красивыми. Когда-то давно в этом районе располагались исключительно особняки аристократов, но уже давно эти шедевры архитектуры стали обыкновенными гостиницами.

Остановив антарию на заднем дворе одной из них, Диар повернулся к бледной и всё больше нервничающей Ламилии, и хотел уже спросить, куда двигаться дальше, но в этот странный момент она особенно тяжело вздохнула, подняла на него виноватый взгляд и почему-то прошептала «прости». А в следующее мгновение резко вытянула руку из

сумки и выплеснула в лицо сидящему рядом мужчине какую-то резко пахнущую жидкость. Сама девушка сразу же прикрыла лицо платком и поспешила покинуть антарию. Диар хотел было выйти за ней, спросить, что произошло, но... не смог сдвинуться с места. Он чувствовал, как наливаются тяжестью его веки, как медленно уплывает сознание. Реальность перед его глазами всё сильнее затягивалась тёмным густым туманом. И последнее, что он запомнил перед тем, как окончательно потерять сознание - это чьи-то грубые руки, глухие голоса и ощущение укола на шее.

Рассвет я встретила одна на пустой тренировочной площадке, расположенной на заднем дворе особняка. Проснувшись ещё до того, как Селима явила миру свои первые лучи, и больше не смогла сомкнуть глаз. Страшный сон, заставивший меня едва не кричать, напрочь отбил любое желание засыпать снова. Меня трясло, а перед глазами стояла одна и та же картина: Ди, прикованный цепями за руки - фактически висющий на этих самых цепях, и несколько гарданцев, методично отрабатывающие на нём удары.

Справиться с последствиями этого сновидения мне не помог ни душ, ни тренировка, ни свежий воздух. И чем больше времени проходило, тем сильнее я убеждалась, что это был не просто сон. Ведь Диар не пришёл, несмотря на своё обещание. Что-то, а Его Высочество всегда был хозяином своего слова. Если бы он по каким-то причинам не смог явиться сам, то нашёл бы способ дать мне знать о причинах своего отсутствия.

В итоге, к девяти утра я накрутила себя так, что сама отправилась в кабинет, где стоял единственный в этом доме кайтифон, и связалась с Олитом. Тот сонным голосом пообещал вот прямо сейчас отправиться на поиски брата и отчитаться передо мной в самое ближайшее время. Но не прошло и получаса, как со мной связался лично император.

- Элира, мы были уверены, что он у вас, - напряжённым тоном сообщил Олдар.- Потому даже не думали поднимать тревогу. Мне только что доложили, что Ди покинул дворец вчера после совета, причём в сопровождении странно одетой темноволосой девушки. Два часа назад он должен был прибыть в Актапею, где состоится сражение. Но там его тоже нет.

Долгие секунды я просто стояла, сжимая в руке трубку аппарата связи, и смотрела на ближайшую стену. Ведь понимала прекрасно, что даже если бы Ди пренебрёг встречей со мной, то на будущее поле боя явился бы в любом состоянии. А значит...

- Элира, не молчите, - с трудом скрывая собственное волнение, сказал император. - Может, он что-то вам говорил?

- Боюсь, Ваше Величество, что это не так, - ответила, с трудом узнавая свой голос. - Он обещал прийти ко мне прошлым вечером и не пришёл.

- Он всегда держит свои обещания, - заверил меня отец Диара.

- Именно поэтому... - начала, не в силах справиться с дрожью в голосе. - Я очень за него боюсь.

Ди нигде не было, но это не могло стать причиной отмены грядущего сражения. Да и как подобное получилось было бы повернуть? План действий был подготовлен, силы расставлены по местам, указания отданы. Симфония войны, придуманная Диаром, оказалась почти готова, её осталось только правильно сыграть. Но... удастся ли сделать это без главного дирижёра?

- Да всё с ним в порядке, - пытался успокоить меня Вел. - Как я понял, он очень сильный маг и рискованный парень. Ему ведь не привыкать попадать в передраги. Выпутается.

- Да, конечно.

Говорить-то я могла что угодно, но картины того жуткого сна никак не способствовали вере в собственные слова. В глубине души я знала, что Диару сейчас очень плохо, что с ним происходит что-то жуткое, но это чувство никак не могло помочь в его поисках.

Время шло. Ничего не менялось. Информации не было.

Я время от времени набирала на кайтифоне секретаря Его Величества, но даже там мне никто ничего вразумительного ответить не мог. Начало сражения так же задерживалось... Гарданцы хоть и дошли до места, где их ждала наша армия, но пока готовности принимать бой не показали.

Более того, от Олита мне стало известно, что ночью силами захватчиков был окружён и взят без боя город Алишта. Он находился чуть западнее места грядущей битвы и, по сути, не представлял для гарданцев никакого интереса. Да, это был маленький промышленный городок, единственным важным объектом в котором являлся завод по производству антаний... Тот самый, где работал мой отец.

Рассказывать подробности Олли мне не стал. Да и не знал он их, всё же его старались держать как можно дальше от того, что было связано с войной. Потому всё, что мне оставалось - это ожидать мага, который в нужный момент создаст для нас с ребятами портал к условленному месту рядом с полем боя, и обращаться за информацией уже к нему.

Нервно меряя шагами большую гостиную, я всеми силами старалась заставить себя не думать о плохом. Уверяла, что зря допускаю неправильные мысли, что Диар в безопасности и обязательно свяжется со мной в ближайшее время. Что мама и папа... и их мелкий отпрыск успели уйти из захваченного города, что они живы и им ничего не угрожает. Пусть их дом и стоял на окраине, но даже там сейчас не могло быть безопасно. Хотя, зная моих родителей, надеяться на их бегство не стоило. К тому же на город напали ночью... внезапно. Они бы просто не успели ничего сделать.

Наблюдающие за моими метаниями парни благоразумно молчали. Они без слов знали обо всём, что я чувствую. Закрываться от них сейчас было нельзя, потому что перед сражением нашей связи следовало оставаться максимально чёткой и ясной.

Увы моё вымученное напряжённое спокойствие полетело в бездну очень скоро. А началось всё с очередного сигнала кайтифона. Но к моему удивлению, на связь со мной вышел не Олит, не кто-то из военного совета, и даже не Его Величество. Услышать меня пожелала императрица Диана.

- Элира, - начала она тихо, вот только я слышала по интонации, что Её Величество на пределе... на самой грани нервного срыва. - Наши миторы выяснили, что Диара выманила из дворца девушка, которую он прекрасно знал лично, к которой относился очень тепло. Её имя Ламилия.

- Демоны! - выругалась я, желая размазать по стене и кайтифон, и физиономию этой Змеи, которую Олит не зря настолько недолюбливал. - Почему? Зачем ей это?!

- Не знаю... - вздохнула леди Диана. - Как оказалось, она двоюродная сестра Этари. Явилась во дворец вчера вечером и слёзно попросила брата организовать встречу с Диаром. Сказала, что у неё есть для него очень важная информация. Этари не мог ожидать от неё ничего подобного, потому и согласился. Что произошло после - мы не знаем. Известно только, что Ди вместе с ней покинул дворец на своей антании, которую потом нашли недалеко от площади. Пустую. Сейчас эта Ламилия объявлена в розыск, - сухим, жутковатым тоном рассказала мать Ди. А после недолгой паузы добавила: - Я чувствую, что Диар в опасности. Но нам неизвестно ничего о его местонахождении.

- Его нужно найти... нужно... - повторяла я, запретив себе даже думать о слезах. Не сейчас. Не сегодня.

Её Величество тяжело вздохнула, явно собираясь с мыслями, и продолжила говорить далеко не сразу.

- Элира, скажите, Ди... отдавал вам амулет? Аэрдину? - тихо спросила она, явно опасаясь, что я отвечу отрицательно.

- Да, - призналась, пока не понимая, к чему был вопрос.

- Тогда, возможно, есть шанс. - Может, мне показалось, но в трубке явно послышался всхлип. При этом голос Её Величества не дрогнул. - Леди Элира, вам дорог мой сын? Вы... чувствуете к нему что-нибудь?

Этот вопрос явно был не менее важен, чем первый. И пусть я пока не понимала, почему леди Диана меня об этом спрашивает, но врать не видела смысла.

- Я люблю Диара, - сказала твёрдо. - И если вы знаете способ его найти, пожалуйста, скажите мне об этом.

- Любите, - повторила она с откровенным облегчением в голосе. Но почти сразу заговорила серьёзно: - Ваши амулеты связаны, как и вы с Ди. Я точно знаю, что с их помощью можно узнать если не точное местонахождение второго, то хотя бы направление. Сейчас известно, что Ди покинул дворец за час до полуночи, и увезти его могли в любом направлении. Может, ваша связь поможет хоть немного...

Этот разговор выбил меня из колеи. Честно говоря, обрывая связь после беседы с леди Дианой, я была разбита, но всё-таки чувствовала надежду. Увы, стоило мне вернуться в гостиную, и эта надежда оказалась на волосок от полного уничтожения.

На кайтивизоре был включен канал Новостей Империи, но вопреки обыкновению, сегодня его оформление показалось мне слишком странным. Там демонстрировали панорамы неизвестных городов, красочное побережье, песчаные пляжи... а потом начали показывать изображения руин, явно заброшенных очень много веков назад. Пустыню, жуткую и безжизненную, в которой то и дело можно было различить очертания развалин высотного здания или обломок какого-то памятника.

- Что это? - спросила я, подходя к ребятам, не отводящим взглядов от экрана.

- Это показывают уже минут десять, - ответил озадаченный Танис. - То города, то руины. И... как я понимаю, это...

- Гардания, - закончил за него вошедший в комнату темноволосый напряжённый мужчина, в котором я не сразу узнала Гаррета. Сейчас он выглядел до такой степени взбешённым, что мне невольно вспомнились все обстоятельства нашего с ним знакомства.

И тем не менее, учитывая всё творящееся сейчас, даже тот карательный костёр, на котором меня едва не спалили по его приказу, начал казаться сущей мелочью, не стоящей внимания.

Гость постарался взять себя в руки, кивнул парням, а потом поймал мой взгляд и сказал то, что едва меня не добило:

- Наш принц у гарданцев. И они его не отпустят даже за выкуп или сдачу территорий.

Наверное, даже такой удар я смогла бы перенести с достоинством, но в это самое мгновение картинка на кайтивизоре поменялась, и я увидела почти то же... что снилось мне этой ночью. Тёмный подвал, освещённый лишь одной единственной лампой, и лежащего на полу едва дышащего светловолосого мужчину.

- Ди... - выдохнула, ощущая, как подкашиваются мои собственные ноги. И благо рядом оказался диван, но в данный момент для меня было всё равно, на что падать. Увы, стоять я уже не могла.

«Дамы и господа, разрешите представить вам нашего пленника, - вещал диктор, не показываясь в кадре. - Его Высочество кронпринц Диар! - добавил тот восторженно-насмешливым тоном. - Сильнейший маг империи, после возвращения которого император начал программу легализации магов. Но не спешите нас осуждать за такое зрелище. Мы всего лишь хотим открыть вам правду. Ведь вся ваша страна знает этого человека ещё и под другим именем...»

На экране появились двое мужчин в серой форме гарданской армии. Они грубо подняли избитого пленника и, удерживая, привели в чувства, попросту вылив на его голову ведро воды. В сознание тот пришёл почти сразу, но судя по его взгляду, почти не понимал, что происходит. Удивительно, но несмотря на то, что тело принца оказалось перепачкано в крови, его лицо оказалось нетронутым. Видимо, эти твари очень хотели, чтобы каждый узнал в этом поверженном мужчине наследника империи.

«Обратите внимание, дамы и господа, - продолжил диктор. - На правую руку этого...

недостойного. - Камера передвинулась, выхватывая именно указанный участок тела Диара. - Это ведь знаменитая татуировка самого известного мага-диверсанта вашей империи. Себастьяна Клевера! Того, кто пропал как раз перед тем, как объявился кронпринц. Что только подтверждает, что перед нами государственный преступник!»

- Я лично сотру гарданцев с лица этой планеты! - зло прорычал стоящий рядом со мной Гаррет. - Демоновы твари!

«Он - маг, сумевший влезть в голову вашего императора, убедить его в их родстве, заставить признать его сыном и наследником. Он пожелал возвысить магов над обычными людьми! - крайне эмоционально вещал голос за кадром. - Он и все маги несут этому миру только зло и разрушение! И мы пришли на вашу землю, чтобы освободить её от этой заразы! А начнём сегодня. В полдень. С торжественного сожжения главного мага страны. Следите за эфиром!»

После чего на экране снова стали показывать панорамы гарданских поселений, иногда включая картинки пустыни, под которыми теперь появилась надпись: «Эти города разрушила магия».

- В полдень... - проговорила я безжизненным тоном. А когда увидела, что стрелки часов сошлись на одиннадцати, едва сумела сдержать вскрик. - Боги... один час!!!

- Хуже то, что мы не знаем, где его искать. В каком из демоновых городов, - проговорил Ирбис. Но помолчав мгновение, добавил: - Я бы поставил на Алишту. Всё же не зря эти отродья решили отправить часть своей армии именно туда. Чую, Эли, он там. Точно там.

- Как далеко Алишта от нас? - спросила, с трудом заставляя себя дышать. И только понимание того, что без нашей помощи Диар не выживет, заставило меня собраться с силами.

- Километров пятьсот, - ответил Гаррет. - И, Эли, сейчас ты и твой отряд должны быть рядом с полем сражения. Бой уже идёт. Вам дадут сигнал. А я здесь, чтобы построить вам туда портал...

- Строй, - бросила, резко вскакивая на ноги и направляясь к карте империи, которая со вчерашнего дня так и лежала на столе. И лишь на мгновение подняла глаза, поймала взгляд Вельмира и добавила: - Всем - пройти оборот. Вельмир, будешь руководить. Оставайся в человеческом облики. Я оставляю тебе семь драконов.

- Эли, ты что задумала?! - крикнул на меня Гаррет. - Ты командир! Ты не имеешь права оставить поле боя, когда нужна там!

Я же посмотрела в глаза Ирбису, сжала пальцы в кулак и только потом ответила:

- Плевать! Ты перенесёшь нас всех к нужному месту, или я тебя убью. Своими руками. А потом, Гаррет, я заберу двоих драконов и улечу туда, где должна быть. И если Диар тебе хоть немного дорог, ты не станешь мне мешать!

Всё это было высказано с такой полной спокойствия обжигающей угрозой, которой я сама от себя не ожидала. Но сейчас моё состояние можно было назвать каким угодно, только не адекватным. И я на самом деле могла убить Ирбиса, если бы он только попытался мне помешать.

К счастью, спорить Гаррет не стал. Отправился во двор строить большой портал. Да и кто бы стал пререкаться с той, за кем были десять драконов, трое из которых уже успели раздеться и пройти оборот. Для этих целей они использовали соседнюю комнату, откуда выходили уже в своей крылатой чешуйчатой ипостаси. И когда Ирбис увидел первого из них... светло-зелёного, то, не сдержавшись, отшатнулся в сторону и даже призвал огонь. Но Дженит в ответ на это только усмехнулся и позволил огненным всполохам пробежать по своим крыльям. Это было даже не демонстрацией силы, а так... лёгким намёком на то, что огонь этим созданиям не страшен.

Как, впрочем, и любая другая магия. И пули. И острые лезвия.

Да, внешне все мои ребята сохраняли спокойствие и выглядели покорными солдатами, но вот на мысленном уровне я выслушала уже немало. Нет, напрямую противиться

приказам никто не решался, но высказались, кажется, все. И самым ярким противником моей идеи оказался именно Вел.

«Ты не в себе! - в сотый раз повторил он, когда мы остановились у портала. - Ты неадекватна. Нельзя бросать вот так свой отряд на первом же задании и мчаться неизвестно куда. Ты понимаешь, что это глупо, Эли?»

«А ты понимаешь, что я не могу оставить ни империю, ни Диара? - отвечала, стараясь собраться с мыслями. - Уверена, что к Алиште уже направлено несколько отрядов наших солдат. Но они не успеют. Им не позволят подобраться к месту казни. А я смогу попасть туда с воздуха».

На несколько секунд Вел всё же оставил моё сознание в покое, но почти сразу возобновил нападки, лишь чуть сменив тему.

«Ладно Гармит, он опытный дракон. Но зачем тебе там Танис? Он слишком молод. Возьми кого-то другого. А лучше двоих».

«Со мной отправятся Гармит и Танис. Это тоже решённый вопрос», - заявила решительно.

- Эли, - прорычал он, ловя меня за руку.

- Я всё сказала, Вел. Ты - командуешь отрядом. Я - отправляюсь в Алишту!

Остановившись у портала, отдала драконам мысленный приказ перемещаться сразу за мной, и после этого решительно шагнула в искажённое маревом пространство, ни капли не сомневаясь, что все мои подопечные пойдут следом.

Это была жуткая ночь.

Конечно, Диару уже неоднократно приходилось сталкиваться с подобным, наверное, именно поэтому он и воспринимал всё происходящее почти спокойно. Даже сейчас, лёжа на спине, прямо на холодном мокром полу какого-то подвала, он старался искать в таком положении вещей хоть какие-то плюсы.

Его тело болело, казалось, у него не осталось ни единого целого ребра, да и левая нога не желала сгибаться, но зато теперь он хотя бы не висел на цепях. Ди совершенно ничего не видел, потому как здесь не имелось ни единого источника света, но зато сейчас рядом не было и его врагов, готовых в любой момент ударить или даже убить. И пусть руки до сих пор были стянуты цепями, а пить хотелось так, что впору начинать облизывать стены, но зато он до сих пор жив. Правда, как успел услышать - это ненадолго.

Да, это была длинная ночь... Хотя, возможно, уже давно наступил день - Диар не мог даже навскидку предположить ни сколько прошло времени, ни где он сейчас находится. Всё, что происходило в последние часы, казалось ему какими-то отрывками из реальности, полной боли. Его сознание то возвращалось в активное состояние, воспринимая всё очень ясно, то снова погружалось в забытие. Это не зависело от наносимых ему ударов - скорее всего, дело было в каком-то препарате, повлиявшем как на его магию, так и на общее состояние организма.

Гарданцев, притащивших его сюда, мало волновало, как он себя чувствует. Если Ди отключался во время очередной порции побоев, на его голову выливали холодную воду, приводили в чувство... и всё продолжалось снова. Но самым гадким он считал не удары, которых за эту ночь получил столько, что впору сдохнуть. Куда сильнее его волновало то, что его снова сделали этаким символом - на сей раз символом коварства магов. Одним демоновым включением эти твари сломали всё то, чего он добивался долгие годы.

Теперь, чем бы всё это ни закончилось, народ империи вряд ли снова будет верить одарённым. Да люди скорее примут за правду слова о том, что гадкий Себастьян Клевер вынудил императора назначить его наследником! Они ещё не успели свыкнуться с мыслью о том, что маги им не враги. Слишком мало времени прошло с того момента, как магия официально перестала быть в империи преступлением. И теперь, даже если его -

Диара - сожгут на костре, и это увидит каждый житель империи в своём кайтивизоре, мало кто примет случившееся за диверсию врагов. Скорее, для большинства это будет актом счастливого избавления от зарвавшегося наглого преступника.

Послышался звук шагов, шелест ключа в замке, скрип дверных петель... Диар же только вздохнул, ни капли не сомневаясь, что сейчас его снова будут бить. Но, к собственному удивлению, ошибся. У почтившего его визитом гарданца оказались несколько другие планы.

- Поднимайся, падаль, - с холодным смешком бросил первый из вошедших.

Диар не видел его лицо, да и голос слышал впервые. В прошлые разы с ним говорили другие - явно простые солдаты. А этот... в нём чувствовалось нечто устрашающее, такая сила, истинная мощь настоящего воина. Такой точно не стал бы бить лежащего. Ему подобное было бы просто противно.

- Включить освещение, - скомандовал гарданец.

- Будет исполнено, молодой господин, - последовал ответ.

Его приказ выполнили незамедлительно. В тесной комнатухе одновременно загорелось несколько ярких ламп, и Диар поспешил зажмуриться от резанувшего по глазам света.

По традициям гарданцев, у них, у всего их народа был только один господин - король. А учитывая прозвучавшее обращение, можно было предположить, что пленника почтил своим присутствием лично старший сын гарданского правителя - Канмор ант Гинсер. Разведка докладывала, что он тоже прибыл в империю вместе с армией. И вот теперь состоялась личная встреча двух принцев. Двух наследников. Правда, приятной её никак не назовёшь.

Диар был бы рад ответить, сказать хоть что-нибудь, но не мог. Горло сводило от противоестественной жажды, сдавливало так, что получалось лишь хрипеть. Двигаться он тоже оказался не в силах, и совсем не из-за боли, а из-за слабости.

- Падаль, - с откровенным сожалением повторил гарданский принц. - Даже не интересно.

Он прошёл по комнате и остановился над лежащим на полу Диаром. Тот же только сейчас смог снова разлепить веки и посмотреть на своего собеседника. Снизу-вверх. Канмор тоже несколько долгих минут разглядывал своего пленника, и чем больше изучал его лицо, тем сильнее хмурился.

- Говорить в состоянии? - спросил гарданец, потянув его вверх за связанные руки, а после попросту облокотил обессиленное непослушное тело Диара на стену, оставив того в сидячем положении. - Ответь, если можешь. Я сюда пришёл не полюбоваться твоей немощью. До казни осталось не больше получаса, потому я всё же хочу поговорить.

Несколько долгих секунд они смотрели друг другу в глаза, и почему-то в этот момент Диар вспомнил Анимору. Наверное, всё дело в том, что стоящий перед ним мужчина имел с ней схожие черты. Тут и драк понял бы, что они близкие родственники. Но что удивительней всего, в глазах молодого ант Гинсера не было ненависти. Сейчас в них отражалось напряжение мысли и интерес.

- Дайте питьевой воды, - бросил он своим подчинённым. Те, может, и хотели возмутиться, но так и не посмели этого сделать. А спустя полминуты один из солдат уже вернулся с полной чашкой и вручил её господину.

На самом деле Диар ожидал, что Кармор выльет жидкость ему на голову. Это, по крайней мере, было бы ожидаемо. Потому лишь удивился, когда тот, присев на корточки, сам поднёс край керамического сосуда к губам своего пленника.

Диар пил жадно. Сейчас он не мог припомнить ни единого момента в своей насыщенной неприятностями жизни, когда его так же дико мучила жажда. Потому что в любом другом случае ни за что не стал бы принимать такую странную заботу от своего врага.

- Полегчало? - с лёгкой иронией поинтересовался ант Гинсер, отставляя пустую чашку в сторону. - Теперь, надеюсь, ты можешь говорить?

- Да... - прохрипел Диар, и тут же закашлялся. Дышать было больно, и горло жгло так, будто до этого он проглотил огненный шар.

- Отлично, - хмыкнул гарданец и, не оборачиваясь к своим солдатам, бросил: - Вышли.

Те подчинились сразу. Не прошло и нескольких секунд, а они уже покинули подвал, плотно прикрыв за собой дверь. Какое-то время Кармор молчал, продолжая рассматривать своего пленника. Он всё так же сидел на корточках перед Диаром и подниматься пока явно не собирался.

- Вопреки заявлениям моих подчинённых, ты на самом деле сын императора. Увы, внешне вы слишком похожи, - начал гарданский молодой господин. - Но при этом ты - маг, Себастьян Клевер. С одной стороны, я должен говорить с тобой учтиво, как с равным. Но с другой - ты один из тех, против кого борется моя страна. А значит должен быть уничтожен. Возможно, если бы эта встреча случилась раньше, я бы сохранил тебе жизнь. Но теперь всё зашло слишком далеко. Потому, к моему сожалению, очень скоро ты будешь казнён.

Голос Канмора звучал ровно, будто он размышлял вслух о сущих пустяках. Поднявшись на ноги, гарданец неспешно прошёл по комнатухе, опёрся спиной на противоположную стену и снова посмотрел на пленника.

- Знаешь, что самое смешное, - бросил он, изогнув губы в кривой улыбке. - Если бы я знал, что тебя будет настолько легко поймать, эта война началась бы гораздо позже, или не началась бы вообще. Ведь по сути, сейчас вся магия в империи легальна только благодаря тебе. Ты - тот узел, разрубив который я одним махом поставлю всех магов на колени. После этого твои же подданные сами приведут мне всех оставшихся одарённых. Они ведь всего лишь простые люди, мечтающие жить спокойно. Потому примут эту цену, как должное. А уж мы найдём, как направить силу пленённых магов в нужное нам русло. Уверен, они и сами предпочтут рабство, мучительной смерти.

Диар молчал. Сейчас он не видел смысла напрягать и без того поражённые голосовые связки, его бы всё равно не услышали. Отношение гарданцев к одарённым было однозначным, это Ди понял ещё после личного знакомства с Аниморой. Хотя, по сравнению с ней, её старший братец казался более адекватным.

- Жаль тебя расстраивать, - прохрипел Ди, глядя в чёрные глаза собеседника. - Но теперь магию искоренить не получится. Уже никак.

- Очень интересно узнать, почему ты так в этом уверен? - поинтересовался тот, и выглядел при этом на самом деле заинтересованным.

- Между империей и драконами-имари заключён договор о сотрудничестве и военной поддержке, - шёпотом проговорил Ди. Увы, иначе изъясняться у него не получалось.

- Не может этого быть! - заявил Канмор. - Тот купол...

- Я сам лично пробил в нём дыру. И сейчас на территории моей страны находятся десять драконов и их предводитель. Думаю, ты можешь себе представить, какими последствиями это чревато для твоей армии... и твоей страны.

Теперь ант Гинсер молчал дольше минуты. Просто стоял и смотрел куда-то в сторону пустой, покрытой плесенью стены. Диар же наблюдал за ним с видом победителя. Да, он не сомневался, что его убьют, потому как отказаться от своих обещаний, озвученных по кайтивизору, гарданцы не могли. Но при этом Ди понимал, чем это убийство обернётся для гарданской армии. Потому что ни император, ни маги, ни Элира не смогут просто так смириться с этим. А значит, пострадает не только армия захватчиков, но и вся Гардания.

Вероятно, подобные мысли вертелись и в голове Канмора. И когда он заговорил, догадки Диара только подтвердились.

- Это многое меняет, - сказал тихо. - Но только в том случае, если ты говоришь правду. А у меня нет оснований верить тебе на слово. - А помолчав мгновение, спросил: - Скажи, что стало с Аниморой?

- Твоя сестра попортила нам немало крови, - всё так же шёпотом ответил Диар.

- Как она умерла?

- Она жива и даже здорова, - с ухмылкой бросил Диар. А заметив, как недоверчиво смотрит на него гарданец, пояснил: - Сейчас Мора в драконьем городе, под присмотром. А её мужчина... хотя правильнее сказать опекун, как раз в эти мгновения уничтожает в огне твоих солдат.

- Это ложь, - улыбнувшись, заявил Канмор. - Мора никогда бы не связала жизнь со своим врагом.

- У неё не было выбора, - ответил Диар. - А этот самый враг спас твою сестру, можно сказать, выторговал её жизнь.

- Он... дракон? - недоверчиво уточнил гарданец.

- Да, - сказал его пленник, сиплым голосом. - Его имя Дженит.

Дверь распахнулась, и на пороге появился один из гарданских солдат. Судя по нашивкам на форме, звание он носил одно из высших.

- Прошу прощения, молодой господин. Время, - сообщил с невозмутимым видом.

В ответ получил лишь короткий угрожающий взгляд и жест, означающий «выйди вон». Спорить с таким положением вещей подчинённый не рискнул. Когда же за ним закрылась дверь, Канмор снова перевёл взгляд на Диара и задумчиво коснулся своего подбородка.

- Дракона тоже можно убить, - наконец проговорил гарданец. - Их предшественники казались бессмертными, но всё равно не прожили долго. Потому, даже если твои слова - правда, мы не станем менять своих решений.

После чего направился к выходу.

А едва на лестнице стихли его шаги... за Диаром пришли солдаты.

Глава 20

Глава 20

Глава 20

И всё-таки я была вынуждена посетить палатку командующего, расположенную на одном из холмов, окружающих поле. И дело не в том, что это было моим решением. Нет, просто один хитрый маг построил портал не в ближайший лес, как было оговорено ранее, а на поляну за этим импровизированным штабом. Учитывая тот факт, что здесь же сейчас находился и император, просто так улететь я никак не могла.

Пришлось остаться, выслушать последние наставления главнокомандующего, ознакомиться в изменениях касательно расстановки сил. Но едва этот инструктаж закончился, я официально перед всеми присутствующими заявила, что лично принимать участие в сражении не буду. Что вынуждена покинуть это место и отправиться в Алишту. Но, как ни странно, гневных отповедей так и не услышала. Более того, император ответил мне одобрительным кивком.

- Митора Тьёри, - добавил он, когда я уже была готова сорваться и бегом выскочить из палатки. - Я понимаю, что теперь вы командир собственного подразделения, но даже это не даёт вам право ставить меня перед фактом.

Наверно, только теперь, после этого словесного подзатыльника я смогла осознать, что веду себя неправильно. Что моя спешка и импульсивность сейчас играют против меня, и что последствия у таких необдуманных и даже глупых поступков могут оказаться ужасными.

- Прошу прощения, Ваше Величество, - ответила, покорно опустив голову. - Впредь подобного не повторится. Готова понести любое назначенное вами наказание.

Он ничего не ответил, лишь смерил меня суровым взглядом, приказал Вельмиру подробнее изучить план боя, а после вышел наружу, дав мне знак следовать за ним.

- Простите, Ваше Величество, - повторила я, когда мы оказались на поляне за палаткой, где остались дожидаться распоряжений мои драконы. - Я... не в себе. Говорю глупости. Такое...

- Элира, - перебил меня император, заглянув в глаза. - Надеюсь, свой промах вы уже поняли и впредь подобного не повторите. А сейчас отправляйтесь к Диару. Найдите его. Я уверен, что он в Алиште, да и сигнал на кайтивизоры поступал именно оттуда. Потому не смею вас больше задерживать.

Мне же не нужно было повторять дважды. Мысленно обратившись к Гармиту и Танису, уже направилась к ним, но снова была остановлена голосом Его Величества.

- Сейчас к Алиште направлено два отряда наших бойцов. Среди них есть маги. По моим данным, они уже должны были добраться до места, но пробиться в город им будет непросто. Потому, Эли, вся надежда на вас.

После такого напутствия я была готова не то что ворваться в захваченный гарданцами город, а горы свернуть. Сравнять с землёй пару вражеских армий. И все драконы чувствовали моё настроение, потому наш отлёт сопровождался громким одобрительным рёвом со стороны оставшихся ребят.

«Держите со мной связь! - попросила напоследок. - Слушайте приказов Вельмира. Я в вас верю».

«Спаси уже своего принца, - бросил Вел с привычной лёгкой иронией. - А то, чуёт мой хвост, в противном случае всем нам придётся несладко».

Больше на личные темы разговоров не было. Моим летунам дали отмашку наступать, и всё внимание Вельмира оказалось сосредоточено на ребятах, гарданцах, наших солдатах и самом бое. Он отдавал приказы, которые неукоснительно выполнялись, я же смотрела на происходящее его глазами. Видела всё, будто сама присутствовала там. И лишь изредка отвлекалась, чтобы указать направление Гармиту.

Конечно, мне было прекрасно известно расположение Алишты, я ведь родилась в этом городе. И хотя в детстве мне редко приходилось покидать это поселение, но я всегда была крайне любознательной девочкой, и отец часто возил меня гулять по окрестностям.

От места сражения нужный нам город оказался не так уж и далеко. По моим расчётам, мы должны были добраться туда минут за двадцать-тридцать, это если лететь быстро. А Танис с Гармитом прекрасно понимали, насколько для меня важно успеть. Поэтому торопились, как могли.

Но когда на горизонте показались очертания Алишты, время для меня будто специально ускорилось. Глядя на наручные часы, показывающие десять минут первого, я нервничала всё сильнее. Мы опаздывали, и это опоздание могло стоить Диару жизни.

В предместьях города всюду шёл бой. Солдаты гарданской армии отстреливались от нападающих на них имперцев, явно не собираясь пропускать тех в город. Но когда над их головами пронеслись два дракона, сражающиеся опешили настолько, что просто забыли, где находятся. К слову, это касалось обеих сторон противников. Наши бойцы тоже глазели на крылатых монстров, как на настоящее устрашающее чудо, и не знали, радоваться им или лучше сразу бежать.

Новость о том, что в битве будут принимать участие драконы-имари, хранилась в строжайшем секрете до последнего момента. Лишь перед непосредственным началом действий наши военачальники объявили своим солдатам, что опасаться летунов не стоит, что они на нашей стороне. Уверена, что и те, кто отправился освобождать Алишту, тоже получили соответствующее наставление, но даже они смотрели на драконов с ужасом.

По понятным причинам мы не могли задерживаться здесь, потому двинулись напрямик к центру города. Не знаю, как именно работал мой амулет, который должен был привести меня к Диару, но я просто чувствовала, что двигаюсь в нужном направлении. Но стоило мне увидеть дым, и всё воодушевление мгновенно сошло на нет.

- К костру! - скомандовала вслух. И в этот момент ощутила себя не просто огненным магом, а настоящим демоном, чьей силы и злости хватит, чтобы уничтожить всех, кто посмел навредить Ди!

Конечно же, эта показательная казнь проходила на главной площади. Ну а как иначе? И здесь собралось столько людей, что страшно представить. Но при этом никто не кричал «Смерть магу!», никто не хлопал, не радовался: весь периметр площади оказался оцеплен гарданцами, чьи пистолы были направлены в толпу. А посередине... в самом центре этого жуткого действия был установлен металлический столб, к которому за руки был подвешен светловолосый избитый пленник. Вокруг его фигуры были сложены горящие деревяшки, явно политые горючим раствором, и с каждой минутой окружающее его пламя разгоралось всё сильнее.

Я не думала, не строила планов, не пыталась предугадать действия противника. Просто приказала обоим драконам спикировать к месту казни, слетела со спины Гармита и, мгновенно приказав огню вокруг Диара потухнуть, накрыла нас с ним самым плотным щитом, на который была способна.

«Не подпускать никого!» - выпалила мысленно, а сама бросилась к Ди.

Он был в сознании, но точно не в себе. Смотрел на меня... и будто бы не узнавал. А может, просто не верил собственным глазам? Я же просто не могла видеть его таким - едва живым, избитым, обожженным. Но главное, что мы всё-таки успели!

- Эли... - прохрипел Диар, когда я собственным огнём пыталась переплавить удерживающую его цепь. - Это... ты?

- Держись, Ди. Я сейчас. Сейчас... потерпи чуть-чуть... ещё мгновение.

Мой голос звучал глухо. Сердце билось, как безумное, нервы натянулись так, что я сама начала себя бояться. А когда цепь, наконец, поддалась, а Ди просто упал на тлеющие ветки, моя решительность и безрассудство пересекли все возможные границы.

Увы, унести Диара сама я была не способна. Мне требовалась помощь, которую здесь никто мне оказать не мог.

«Гармит, ты сможешь поднять в воздух двоих?»

«Смогу, - заявил тот. - Забирайтесь на спину, а Танис прикроет».

Только теперь я обернулась, чтобы увидеть происходящее на площади. По нам стреляли. И не просто, а из каких-то крупных пистолей. Но даже они не могли пробить мою защиту. Не сейчас, когда во мне была сосредоточена такая безумная сила.

Мои драконы отвечали на выстрелы огненными атаками, и если бы им не приходилось защищать меня, то половина гарданцев уже бы не могла считаться живыми. Но сейчас для нас оказалось куда более важно доставить Диара в безопасное место. Туда, где ему смогут помочь. И я уже знала, куда именно нам стоит отправиться.

- Бегите, сволочи! - выкрикнула я, затаскивая обессиленного Ди на спину чёрного Гармита. - Спасайтесь, потому что когда я вернусь, вы рискуете долго не прожить!

Забравшись на своего дракона, крепче обхватила Диара и только после этого скомандовала взлетать. Направление указывала мысленными командами, и оба моих крылатых воина двигались очень быстро.

Не прошло и трёх минут, как мы оказались на восточной окраине, во дворе того самого дома, где прошло моё детство.

- Папа! - закричала я, продолжая удерживать Ди на спине дракона. - Мама! Папа! Кто-нибудь! Сюда!

К счастью, ждать долго не пришлось. Не прошло и минуты, как в окно выглянул наш дворецкий Дит. Он явно не ожидал увидеть такую картину, но к моему счастью, его нервы всегда были прочнее самого крепкого металла.

- Дит, это я, Элира! Позови отца! И сам иди сюда! - кричала, уже слыша приближающиеся звуки шагов и выстрелов. - Скорее! Помогите!

Папа появился первым. Испуганно затормозив при виде драконов, он всё же сумел пересилить собственный страх и быстро кинулся ко мне.

- Эли, что происходит? - спросил, перехватывая у меня Диара. Держать принца ему помогал уже подоспевший Дит.

- Отнесите его в дом, - выдала приказным тоном. А увидев непонимание и странную обиду на лице отца, взмолилась: - Папа, пожалуйста! Сейчас здесь будет несколько отрядов вооружённых гарданцев. И я должна их остановить. Прошу, помогите ему. В нём моя жизнь.

Лорд Тьёри встретился со мной взглядами, нахмурился, но возражать не стал.

- Эли, у тебя даже оружия нет, - только и сказал он.

- Есть, папа. Помогите лучше Диару. Мама ведь работала помощником врача. Она должна знать, как ему помочь.

В этот момент поблизости послышался громкий голос, командующий оцепить всю улицу. Слыша этот приказ, я напряжённо сглотнула.

- Уходите! - закричала, переводя взгляд с отца на дворецкого. - Сейчас же! И не высовывайтесь, потому что сейчас здесь будет очень жарко.

Не знаю, долго бы они ещё топтались, но на помощь пришёл Танис. Он изобразил угрожающий рык и пустил по белоснежным крыльям лёгкую волну огня.

- Понял, - бросил папа и, кивнув Диту, направился ко входу. А едва за ними закрылась дверь, я обнесла их небольшой особняк огненной защитной сферой и с сумасшедшей улыбкой направилась прямиком навстречу гарданцам.

«Говорят, что месть сладка, - протянула, чувствуя в себе желание прекратить существование всей гарданской армии разом. - Так вот... приказываю. Уничтожить любого, кто посмеет на нас напасть!»

Когда Диар открыл глаза, за окном сгустились сумерки. Место, где его угораздило очнуться, было куда приятнее подвала, но и до императорских покоев точно не дотягивало. Всё здесь было просто: простая кровать, пусть и довольно широкая; простой белый потолок, простые обои на стенах, простые шторы. И только незнакомая светловолосая леди, сидящая в кресле рядом с ним, казалась ему далеко не такой простой, как хотела казаться. Да, внешне она прекрасно вписывалась в этот интерьер, но вот её глаза, слишком светлые для обычного человека, всё же выдавали в ней человека с целительским даром.

- Как вы себя чувствуете? - спросила она, осторожно кладя руку на его лоб.

Ди прикрыл глаза, стараясь понять, насколько же ему плохо. Да, он ощущал себя слишком слабым, дышать было тяжело, а собственная магия почти не откликалась, но... она была! Он совершенно точно чувствовал потоки энергий, и уже это оказалось просто отличным знаком. До этого момента Диар искренне боялся, что та гадость, что ему вкололи, просто уничтожит его дар.

- Вам нужно принять лекарство, - проговорила женщина, присаживаясь на край кровати и поднося к его губам чашку с мутной, неприятно пахнущей жидкостью.

Ди с радостью отказался бы это пить - и из-за запаха, и из-за неприятных ассоциаций с гарданцем, которому не так давно взбрело в голову его напоить. Но понимал, что сейчас

ему стоит послушаться.

Когда чашка опустела, а Диар снова улёгся на подушку, женщина вернулась в своё кресло.

- Где я? - превозмогая боль в горле, тихим шёпотом спросил у неё Ди.

- Вы в доме семьи Тьёри, - ответила она, изобразив лёгкую улыбку. - И несмотря на печальные обстоятельства, мы рады принимать вас в гостях, Ваше Высочество.

- Для вас, леди Тьёри, я... Диар. Лучше на «ты», - всё тем же шёпотом ответил он. - Значит... меня на самом деле спасла Эли?

- Да, - кивнула женщина. А спустя секунды тяжёлого молчания решила пояснить: - Элира появилась перед нашим домом с вами и двумя драконами. Чёрным и белым. Передала вас Эрдену, моему супругу, и улетела. И пока не возвращалась.

Диар сглотнул и зажмурился. И хотя он не сомневался, что Эли охраняют не хуже самого императора, но всё равно не мог за неё не волноваться. И кто бы знал, как сильно ему хотелось прямо сейчас подняться и отправиться ей на помощь, но... пока он не имел такой возможности.

- Леди Тьёри, простите... у вас в доме есть кайтифон? - тихо поинтересовался Ди.

- Откуда же ему взяться? - с доброй улыбкой уточнила женщина, к слову, ни капли на Эли не похожая. Нет, может, между ними и имелось сходство в форме носа или разлёте бровей, но вот так легко признать в сидящей рядом даме родственницу Элиры вряд ли бы получилось.

- Я... должен узнать, что с Эли, - тихо выдохнул Ди. - Мне нужен кайтифон.

- Выстрелов уже почти не слышно, да и пожар в центре пылает не так, как ещё час назад, - ответила хозяйка дома. - Мимо нашего забора уже не раз проходили солдаты империи, но войти никто не решился. Мне кажется, - добавила она, замаявшись, - на доме какая-то магия.

Диар устало повернул голову к окну, с большим трудом и далеко не с первой попытки сумел перестроить зрение, и понимающе хмыкнул.

- Защитный купол, - пробормотал, чувствуя, как его веки тяжелеют. Вероятно, в том напитке помимо лекарства было ещё что-то снотворное. - Чем вы меня напоили?

- Это смесь трав, придающая организму сил, - охотно ответила леди Тьёри. - Как я поняла, в вашей крови было что-то вроде странного яда отсроченного действия. Сейчас он нейтрализован, но вам нужны силы на восстановление.

- Пожалуйста... - выдохнул Диар, - на «ты». Вам всё равно скоро придётся к этому привыкнуть.

- Почему? - не поняла женщина, глядя на него с откровенным непониманием.

И он ответил именно то, что ему самому в этом состоянии казалось единственной возможной истиной.

- Потому что я собираюсь жениться на вашей дочери.

Это было последнее, что он сказал, перед тем как окончательно погрузиться в сон. И, конечно, уже не увидел, как ошарашенно округлились глаза матери его предполагаемой невесты.

Это был странный день...

Хотя, скорее его можно было назвать страшным. Да, мы с ребятами - с двумя моими крылатыми собратьями - успели: спасли Диара, потушили тот треклятый костёр. Но уже тогда я знала, что это только начало. Ведь мало было забрать у гарданцев измученного,

беспомощного, полуживого Ди. Теперь нам предстояло отбить целый город.

Увы, мы не могли просто спрятаться в доме моих родителей и ждать подмоги. В конце концов, не для этого прибыли в империю. Потому не имели права отсиживаться в норе, как трусливые крысы. Нашей обязанностью являлось принять удар на себя. И плевать, что нас было только трое.

Но всё оказалось не так уж и сложно. Во-первых, драконов гарданцы явно видели впервые, ну а я, окружённая ореолом огня, и вовсе казалась им едва ли не самой страшной карой. Нет, они не бежали сломя голову, но для того чтобы их дезориентировать, хватало и страха.

Поначалу в нас стреляли. Но если от Таниса и Гармита пули попросту отскакивали, то до меня они не долетали из-за щита. Когда же гарданцы сообразили, что привычным оружием с нами не справиться, они попытались напасть, приняв боевую трансформацию. Некоторые из них даже решили, что покорят моих драконов, просто взобравшись к ним на спину. Наивные!

На целую минуту странно веселящийся Танис даже позволил им думать, что его покорили... победили. А когда оседлавший его шипастый наездник чуть расслабился, мой белоснежный летун вспыхнул огнём, который, как выяснилось, в подобной ужасающей концентрации был для гарданцев так же страшен, как магия смерти.

В общем, довольно скоро их командование пришло-таки к выводу, что против драконов они бессильны. Правда, до этого момента мы успели отбить несколько улиц, добраться до наших солдат, пытающихся прорваться в Алишту, и помочь им с этим самым прорывом. Но гарданцы оказались упорными. Они не желали покидать завоёванный город, считая, что рано или поздно драконы устанут, а маги истощат свой резерв. Жаль было их расстраивать, но... мои драконы явно даже не думали об усталости. Они... развлекались!

Не могу сказать, что мы усеивали улицы трупами врагов. Нет. Даже несмотря на мою жажду отомстить за Диара, я понимала, что обычные солдаты - всего лишь исполнители, что они просто выполняют приказы командования. Потому мы по большей части просто теснили их, заставляя отступать. Да, без жертв не обошлось. Но они исчислялись десятками, а могли бы исчисляться сотнями.

Покидать город гарданцы не хотели принципиально, а я не желала брать на свою совесть столько глупых смертей. Именно поэтому, когда их войска были отведены подальше от улицы, где жили мои родители, мною было принято решение навестить в их штаб.

Увы, из-за габаритов моих крылатых мальчиков вести бой в тесном помещении было бы глупой идеей. Но в нашем случае это оказалось лишним. Мы ведь пришли договариваться, а не убивать. По крайней мере, я надеялась, что командованию вражеской армии хватит здравого смысла пойти со мной на диалог.

Как и предполагалось, своим штабом в Алиште они выбрали здание городского управления - то самое, перед которым не так давно пытались казнить Диара. Сейчас от костра уже не осталось ничего, но на площади собралось столько гарданцев, что я даже не пыталась предположить их примерное количество.

И тем не менее, мы направились именно туда. Сами, без наших бойцов. В данных условиях для них это было бы форменным самоубийством. А мы с Танисом и Гармитом и так уже немало впечатлили незваных гостей моего родного города, потому, после нашего приземления недалеко от входа в здание, по нам даже стрелять никто не стал. Знали уже - бесполезно.

Когда я прыгнула на мощёную площадь, вокруг стояла поистине гробовая тишина. Учитывая, что куда ни глянь, здесь были гарданские солдаты, полное отсутствие звуков показалось мне забавным. Они смотрели на меня, как на воплощение зла. Думаю, если бы им явился самый настоящий демон, эти ребята оказались бы напуганы меньше.

- Итак, господа, - начала я, окидывая надменным взглядом толпу вооружённых солдат. - Думаю, вы уже поняли, что справиться с нами силой не удастся.

Они молчали. Да и что могли ответить? Для них мы были воплощённым ужасом, который, к тому же, пришёл к ним не просто так.

- А ещё... должны были заметить, что мы стараемся обходиться без лишних бессмысленных убийств, - продолжила я, поглаживая Таниса по чешуйчатой шее.

Наш младший от этого просто млел, и по его крыльям сами собой пробегали огненные всполохи. По мне, так это выглядело красиво, а вот стоящие ближе всего гарданцы почему-то побледнели.

- Поэтому предлагаю обсудить условия вашего отступления. Как вы понимаете, говорить я буду только с тем, кто имеет полномочия принимать подобные решения.

Мой голос звучал расслабленно, но твёрдо. Не представляю, как я выглядела в этот момент со стороны, но вряд ли кому-то могло бы прийти в голову назвать меня «милой леди». Скорее «жуткой ведьмой».

- Даю пять минут на размышления. Жду парламентаря здесь и обещаю его сегодня не убивать, независимо от того, к какому соглашению мы придём, - добавила громче. - Но если через пять минут моё требование о переговорах не будет выполнено, это здание вместе со всей площадью превратится в угли. Время пошло.

Пока гарданцы суетились и перешёптывались, пока их командование искало выход из сложившейся ситуации, я опустилась прямо на брусчатку, опёрлась спиной на бок Гармита и прикрыла глаза. На самом деле, сейчас мне едва удавалось держаться. Слишком многое случилось сегодня, слишком сильными оказались удары, попавшие по моей душе. Сейчас я с трудом контролировала себя, чувствовала внутри полное опустошение, и только благодаря моим драконам ещё могла стоять на ногах и выдвигать врагам условия.

«Вел, - позвала мысленно. - Как дела?»

«Отлично, Эли, - ответил он довольным тоном. - Гарданская армия разбита. Остатки их войск отступают в направлении Алишты. Но ты не переживай, мы их к городу не пустим, а с другой стороны прижмут маги».

Он говорил всё это с таким воодушевлением, что я сама невольно улыбнулась. Да, как бы странно это ни звучало, но оказавшись втянутыми в эту войну, мои драконы ощутили себя нужными, и это чувство было для них самым главным. Да, они убивали врагов чужой им страны, но не испытывали при этом ни мук совести, ни триумфа. Им больше нравилось быть частью большой игры, придуманной стратегами империи. После стольких лет жизни, ограниченной пределами полуострова, окружающая свобода действовала на них пьяняще.

«У нас тоже всё под контролем, - ответила, вздохнув. - Диара спасли, сейчас ждём аудиенции у кого-нибудь из предводителей гарданской армии».

«Про Диара знаю, мне Танис сказал, - ответил Вел. - Его Величеству я тоже передал новость о спасении сына. А тебя, кажется, повысили до миторы пятой категории».

Несмотря на усталость, я улыбнулась. Повысили? Дали новое звание, перепрыгнув через одно? Как это может не радовать?

«Ладно, Вел. Разбирайтесь дальше сами. У меня переговоры. Сообщи тебе, чем они закончатся. И ты тоже докладывай обо всех изменениях».

«Будет исполнено», - весело бросил он и прервал этот мысленный контакт.

Я же снова открыла глаза и, как оказалось, сделала это очень вовремя. От здания городского управления в нашу сторону уверенно шёл молодой мужчина. На вид ему можно было дать около двадцати семи, хотя в случае с гарданцами возраст мог оказаться совсем иным. Как я поняла, старели они немного медленнее людей.

Приближающийся к нам военный был одет в серую форму, которая оказалась на пару тонов светлее, чем у обычных солдат. В их знаках воинского отличия я пока не разбиралась, но всё равно с уверенностью могла сказать, что передо мной один из

командиров.

Остановившись в нескольких метрах от меня, он медленно выдохнул и гордо вскинул голову. Его чёрные волосы лежали волосок к волоску, а в тёмных глазах не отражалось никаких эмоций. Черты его лица показались мне слишком резкими, даже для гарданца, а этот взгляд, полный немого превосходства, почему-то напомнил Анимору.

- Могу я узнать, с кем имею честь беседовать? - спросила я, вставая.

- Моё имя Канмор ант Гинсер, - гордо представился он.

- Элира Тьёри. Митора третьей категории, - ответила, припоминая, где слышала его фамилию. - Ант Гинсер, насколько я в курсе, это фамилия вашего короля?

- Моего отца, - подтвердил мужчина.

- Странные у вашего отца привычки - отправлять своих детей в самое пекло. Сначала Мору... теперь вас.

- Вы знакомы с моей сестрой? - уточнил он.

- И вполне неплохо, - бросила, вздохнув. - К тому же она под опекой одного из моих драконов. Потому, можно сказать, что почти член семьи. Но мы отвлеклись. Вы ведь вышли сюда не о родственниках разговаривать.

- Именно, - холодно сказал один из сыновей гарданского короля.

- А скажите, Канмор, ваша смерть сильно расстроит вашего родителя? - уточнила, задумавшись.

- Вы ведь дали слово, что не убьёте парламентёра, - заметил он ровным тоном.

- Заметьте, я сказала, что сегодня не убью. То есть завтра, или в любой другой день, меня ничего не будет сдерживать.

- Я прекрасно помню, что вы сказали, - ответил, глядя мне в глаза. - И к сожалению, несмотря на столь вызывающую формулировку, выбора вы мне не оставили.

- Почему же. Вместо себя вы могли отправить любого из командующих. Я же не уточняла, что буду говорить только с принцем.

- А я не намерен прятаться за спинами моих людей.

- Приятно это слышать, - ответила, невольно почувствовав уважение к своему врагу. - В таком случае, если вы уполномочены принимать столь важные решения, я требую, чтобы ваша армия покинула этот город, и в течение недели убралась с территорий Семирской Империи.

Последнюю фразу я говорила громко, чтобы её расслышали если не все, то многие из присутствующих. Таким образом мои требования становились озвученными официально.

- Увы, вынужден вам отказать. - На лице Канмора не дрогнул ни один мускул. - Мы не для того так долго готовились к этой войне, чтобы убежать после первого же проигранного боя.

- Возможно, вы ещё не в курсе, но ваши войска под Актопеей были разбиты и сейчас отступают сюда. Но не переживайте, к городу их не подпустят мои летуны.

- Ещё?! - выпалил он, не веря моим словам.

- Да, семеро, под командованием восьмого, - проговорила с гордостью. - И я предлагаю вам добровольную капитуляцию исключительно потому, что не желаю ещё больше увеличивать количество жертв этой бессмысленной войны. Поверьте, Канмор, для моих драконов уничтожить всех ваших солдат - раз плюнуть. Но мы ценим жизнь, и поэтому предлагаем вам не доводить до крайностей. Более того, зная нашего императора, могу с уверенностью сказать, что после перемирия он попытается наладить с вашей страной дипломатический контакт, а для Гардании это может стать выходом. Ведь ваши пустыни

образовались не сами по себе, а значит, их можно восстановить. Кто это сделает, если не маги?

- Вы правы, Элира, именно маги. Но только пленённые, как рабы.

- Глупости! - бросила я. - Вы, верно, не знаете, что ни один маг не сможет быть полезен, если его воля окажется подчинена.

- Всё зависит от мотивации. И да, касательно требований, - невозмутимо заявил гарданец. - Мы уйдём лишь тогда, когда в нашем плену окажется не меньше трёх тысяч магов.

- То есть, мои условия вы принимать отказываетесь? - уточнила, хмурясь.

- Ваши условия для нас неприемлемы.

- И вам не жалко своих людей? У многих из них ведь есть семьи.

- Они солдаты. Они знали, на что идут, вступая в ряды нашей армии.

- Боги, - выдохнула, подняв взгляд к небу. - Вы такой же непробиваемый, как ваша сестра. Но знаете, Канмор... мне удалось достучаться до сознания Моры. Увы, это оказалось крайне болезненно для неё. Думаю, в вашем случае мы поступим так же.

И пока он не успел среагировать, его окутала вспыхнувшая огненная сеть. В одно мгновение спеленала, как маленького ребёнка, скрутила горящими нитями и сжалась так сильно, что мой пленник едва сумел сдержать вскрик. Потеряв равновесие, он рухнул прямо на камни, коими была вымощена местная площадь, но даже теперь не издал ни звука.

- Передайте вашему королю, что отныне Канмор ант Гинсер - пленник Семирской Империи, - заявила, глядя на солдат и повышая голос. Хотя в окружающей тишине меня и так было слышно прекрасно. - Передайте, что мы не хотим бессмысленных смертей, и потому предлагаем перемирие. И я верну ему сына, но только когда его армия покинет территорию империи, а между нашими странами будет подписан мирный договор. В противном случае каждый гарданец окажется уничтожен, а принц... - я опустила взгляд на мужчину, безуспешно пытающего скинуть с себя огненные путы. - А сам Канмор станет бесправным рабом. И хотя в Семирии рабства нет, но для вашего господина мы, так уж и быть, сделаем исключение.

Отвечать мне не стали. Да и в этот момент куда сильнее их ответа меня интересовал вопрос транспортировки пленника. Это Диара я была готова таскать на себе, а вот к этой высокомерной сволочи мне даже прикасаться не хотелось.

«Я справлюсь, Эли, - проговорил Танис. В отличие от Гармита он был куда более разговорчив. - Скажи только, куда доставить этого выродка».

«Думаю, пока сюда не доберётся вся наша армия, он посидит в подвале дома моих родителей».

«Значит, летим туда?» - снова спросил белоснежный дракон.

- Подождите! - донёсся до моего слуха хоть и гордый, но всё равно взволнованный голос.

Обернувшись, я увидела стремительно приближающегося к нам седовласого гарданца в форме того же оттенка, что и у принца.

- Прошу, подождите! - повторил он, запыхавшись. - Оставьте его! Заберите лучше меня.

- Нет, - бросила, покачав головой.

- Пожалуйста... - повторил, продолжая подходить ближе.

- Стойте! - выкрикнула, уже догадавшись, что происходит.

- Оставьте его! - воскликнул гарданец, приближаясь ко мне едва не вплотную.

И в это мгновение в его руке сверкнула сталь. Всё, что я успела - это сдвинуться чуть в сторону, чтобы удар пришёлся не по горлу, а чуть ниже. Но лезвие его клинка всё равно достигло моего тела.

Умно, ничего не скажешь. Даже не представляю, как они догадались, что мой щит перестанет действовать при столь близком контакте. И хотя рана была не смертельной, да и не особенно опасной, но вид собственной крови меня искренне удручал.

Совершить большее этому отчаянному вояке не дал Гармит. Нет, он не убил старика, но прижал его лапами к камням, царапая когтями и ломая рёбра. У моих ребят был приказ: уничтожать всех, кто попытается на нас напасть, но сейчас этот чёрный дракон понял прекрасно, что я убийство не одобряю.

«Эли!» - испуганно выкрикнул Танис.

- Я в порядке, - ответила ему, прикрывая кровоточащую рану рукой.

А сделав шаг к поверженному вояке, только тяжело вздохнула. Он выглядел так, будто его участь уже была решена.

- Я вас не убью, но за вашу выходку будет отвечать ваш принц. Знайте это! Представляйте, как он мучается, расплачиваясь за вашу ошибку. - Я говорила зло. Мне нужно было, чтобы он поверил, чтобы не смел даже усомниться в искренности моих слов. - Вы слышали условия мира? Хотите спасти Канмора? Сделайте так, чтобы эта война закончилась!

После чего я всё же влезла на спину Гармита, Танис схватил лапами нашего царственного пленника, и мы покинули площадь под впечатляющий аккомпанемент оглушительной, тяжёлой тишины.

Глава 21 (обновление от 22.12)

Глава 21 (обновление от 22.12)

Глава 21

Это пробуждение показалось Ди куда более приятным, чем предыдущее. Судя по рассеянному свету Селимы, пробивающемуся в комнату даже через плотно задёрнутые шторы, сейчас было позднее утро. И пусть Диар чувствовал себя далеко не превосходно, но теперь он мог хотя бы шевелиться, да и магию свою ощущал куда лучше. Более того, даже не сомневался, что сможет подняться на ноги, и уже хотел даже попробовать это сделать, когда почувствовал рядом шевеление.

Он слишком резко дёрнул головой, от чего на мгновение перед глазами всё закружилось. Но спустя мгновение зрение снова сфокусировалось, и Диар увидел, кто именно занимает с ним одну кровать. И это было именно тем фактором, делающим нынешнее утро просто потрясающе прекрасным, потому что рядом с ним тихо спала явно сильно уставшая Элира.

- Эли... - выдохнул он, боясь её разбудить.

И, Боги, кто бы знал, как ему сейчас хотелось прикоснуться к ней, дотронуться, почувствовать тепло её кожи! Но Эли выглядела слишком уставшей, и спала так сладко, что Ди посчитал за преступление её будить.

- Спи, моя грозная митора, - проговорил, медленно поднимаясь на ноги. - Я не потревожу твой сон.

Кое-как доковыляв до двери, Ди остановился и устало оперся на стену. Тело болело, перетянутые бинтами рёбра ныли, дышалось с трудом, но оставаться здесь в неведении, в то время как вокруг идёт война, он просто не мог.

До уборной, обнаруженной в конце коридора, он добрался без происшествий, хотя путь

этот занял у него очень много времени. Хотелось в душ, но Ди понимал, что вероятнее всего рухнет там и больше не сможет подняться. Нет, его тело выглядело чистым, но он сам ощущал на себе запах гари и того подвала, в котором его держали гарданцы. Всё это нестерпимо хотелось с себя смыть, как и все воспоминания о произошедшем, но сейчас самому ему с этим, увы, не справиться.

Покинув уборную, Диар прошагал в противоположную сторону и вскоре обнаружил лестницу, ведущую вниз. Нога до сих пор не гнулась и болела, но сейчас даже это не смогло бы его остановить. А когда он уже собирался сделать первый шаг на ступеньку, внизу появился незнакомый мужчина в тёмном костюме.

- Подождите, Ваше Высочество! Я помогу, - взволнованно выпалил тот, резко срываясь с места.

Не прошло и трёх секунд, как он уже обхватил Диара за плечи, поддерживая и помогая идти. Конечно, так передвигаться было гораздо легче, но боль всё равно никуда не исчезла.

- Прошу прощения, но могу я узнать, куда вы направлялись? - поинтересовался этот участливый человек.

- Вниз, - отозвался Ди. И, вздохнув, добавил. - Мне нужно узнать, что творится вокруг, чем закончилась вчерашняя битва и... связаться с отцом. А ещё... есть хочется.

- Я провожу вас в столовую, там как раз сейчас подали завтрак.

- Простите, а вы..? - начал Ди, пытаясь придумать, как узнать имя своего неожиданного помощника.

- Зовите меня Дит, - сказал тот. - Я дворецкий в этом доме и помощник айнора Тьёри.

- Почему айнора? Он ведь аристократ? - уточнил Ди, радуясь, что ступеньки закончились и идти стало гораздо легче.

- Их род давно утратил и само баронство, и место при дворе. Потому и хозяин больше не считает себя аристократом.

- Ясно.

Когда они вошли пусть и в небольшую, но уютную и светлую столовую, все сидящие за столом в один момент вскочили на ноги. Помимо уже знакомой Диару леди Тьёри, чьего имени он до сих пор не удосужился узнать, здесь находились так же светловолосый мужчина лет сорока пяти на вид, и мальчик, выглядящий чуть младше Олита.

- Доброе утро, - поприветствовал хозяев дома Ди. Он остановился, не проходя дальше, потому как с самого детства знал, что дурной тон присоединяться к трапезе людей, не получив из разрешения.

- Доброе утро, Ваше Высочество, - со строгостью ответила леди Тьёри. - Вам рано вставать. Давайте я провожу вас обратно в комнату.

- Нет, - ответил Ди. - Но если вы позволите... я был бы крайне признателен вам за завтрак.

- Конечно, но, может, лучше, в постели? - не сдавалась женщина.

- Простите, леди Тьёри, но сейчас не время отлёживаться.

Он дал дворецкому знак отпустить его и сам, хромя, направился к пустующему месту за столом. И только опустившись на стул, смог вздохнуть с облегчением. Хозяйка дома смотрела на него осуждающе, но Ди чувствовал, что на самом деле она очень рада его присутствию.

- Прошу прощения, что потревожил ваш дом своим появлением, - начал Ди, встречаясь взглядами с мужчиной, стоящим у противоположного края стол. - Лорд Тьёри, как я понимаю?

- Моё имя Эрдет Тьёри, я хозяин этого дома, - учтиво проговорил тот, тоже занимая своё место. - А то моя супруга Лилия, и мой сын Рейдел.

- Сын? - Ди улыбнулся, и посмотрел на мальчика совсем другими глазами. А ведь тот был поразительно похож на Элиру и на своего отца. - Простите моё удивление, просто Эли ни разу даже не заикалась, что у неё есть брат. Моё имя - Диар Ринорский, - представился в ответ. - И я очень прошу вас обращаться ко мне на «ты» и по имени.

Вообще, сейчас Ди выглядел совсем не как принц. Его грудь оказалась перемотана белоснежными бинтами, а из одежды на нём имелись лишь чужие брюки. При иных обстоятельствах он бы никогда не позволил себе сесть за стол в таком виде, но сейчас ещё не особенно хорошо соображал.

- Дит, принеси Его Высочеству рубашку, - спокойно попросила Лледи Тьёри.

Тот кивнул, но перед тем, как уйти, хотел налить гостю чай, но хозяйка заявила, что справится с этим сама. И пока она привычно накладывала в тарелку кашу и наполняла чашку бодрящим напитком, сам Диар следил за молодым лордом Тьёри. А когда мальчик увидел открытый взгляд принца, то всё же набрался смелости и спросил:

- А ты правда Себастьян Клевер? - и смотрел он при этом то на работающий кайтивизор, пусть и с выключенным звуком, то на татуировку на открытом плече принца.

- Правда, - не стал скрывать Диар. Да и какой смысл отговариваться и врать, если об этом и так уже знает вся империя. - Мы с твоей сестрой познакомились, когда она меня ловила.

- Но ты - сын императора? - не желало сдаваться любопытство мальчика. - Его Величество вчера выступил...

- Рейдел, перестань, - шикнула на него мать.

Мальчик насупился и виновато опустил голову.

- Что сказал отец? - спросил Диар, переводя взгляд с мальчика на его родителей.

- Он много чего говорил. Будто исповедовался, - ответил лорд Тьёри. - Думаю, сегодня это интервью покажут ещё не раз. Но главное, он заявил, что, несмотря на все ваши прошлые преступления, намерен передать трон именно вам.

- Лорд Тьёри, прошу вас обращаться ко мне на «ты», - повторил Диар и почти сразу перевёл тему: - Скажите, были ли сообщения о вчерашнем сражении? Чем оно закончилось?

- Сообщения были, но там ничего конкретного не говорилось. Зато Элира ночью рассказала, что бой завершился победой нашей армии, и что гарданцев теснят к границам. Вчера ближе к полуночи они покинули и наш город. Пришедшие в Алишту имперские солдаты хотели забрать пленника, но драконы не отдали. Они вообще никому не позволили переступить порог.

- Какого пленника? - не понял наследник Семирской Империи.

- Эли вчера притащила сюда гарданца, - вместо супруга ответила леди Тьёри. - Сказала, что он принц.

- Канмора ант Гинтера? Серьёзно? - с откровенной ухмылкой выдал Ди, а откинувшись на спинку стула, добавил: - Отличный ход. А где драконы? Сколько их тут?

- Два, - восторженно сообщил мальчик. - Чёрный и белый, как у тебя на татуировке.

- Да, - согласился глава семьи. - По кайтивизору ваше чудесное спасение моей дочерью и двумя этими драконами называли едва ли не божественным благословением. Так что, думаю, люди империи примут вас и как Себастьяна Клевера, и как своего будущего правителя.

- Хотелось бы, чтобы это было так.

На какое-то время в столовой воцарилось молчание. Ди ел, с каждой новой ложкой ощущая в себе приток сил. А когда его тарелка опустела, леди Тьёри без вопросов наполнила её снова.

- А все маги столько едят? - с искренним любопытством спросил Рейдел, от чего леди Тьёри побледнела, а на лице Ди расцвела улыбка.

- После энергетического истощения - всегда. Еда и сон - лучше всего восстанавливают потраченную энергию, - спокойно пояснил принц.

- А я смогу стать магом?

- Рей! - прикрикнул на парнишку отец.

- Не волнуйтесь, лорд Тьёри, пусть спрашивает, - поспешил заверить Ди, а взглянув на мальчика чуть более пристально, улыбнулся и уточнил: - Любишь огонь?

- Да, - кивнул тот.

- У твоей сестры сильнейший дар к огненной магии, - пояснил Диар. - И у меня есть все основания полагать, что ты окажешься не менее одарённым. Но сила должна проснуться в тебе сама. И когда это случится, важно, чтобы рядом оказался хороший учитель.

- А кто учил Элиру?

- Я.

- Вы?! - удивлённо выдал глава семьи.

- На самом деле, лорд Тьёри, у нас с Эли были сложные отношения. Но сейчас всё наладилось. И я очень надеюсь, что наше с ней совместное будущее окажется не таким напряжённым. Думаю, мы с ней уже научились друг друга понимать.

- Значит то, что вы вчера сказали моей супруге, правда?

И он уже открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент двери столовой распахнулись, явив всем присутствующим заспанную и отчего-то испуганную Элиру.

Я проснулась от того, что кто-то упорно звал меня по имени. Распахнув глаза и оглядевшись по сторонам, не сразу сообразила, где нахожусь и как сюда попала. Нет, я прекрасно помнила, что вчера почти до трёх утра принимала участие в военной операции по изгнанию гарданцев из города. После долго объяснялась с родителями, пытаюсь вкратце пояснить, «как докатилась до такой жизни». Спать легла уже ближе к рассвету. Ещё точно помню, что зашла в комнату только для того, чтобы провести Диара... но, кажется, уйти уже не смогла.

Оглядев свою помятую одежду, потянулась и хотела снова прилечь, когда услышала в голове голос Таниса.

«Эли, ты проснулась? - спросил он, а получив утвердительный ответ, сообщил. - Вел и ребята в столице. Он просил передать, что Его Величество настоятельно рекомендует вам с Диаром и ценным гарданским трофеем явиться в столицу. Сказал, что маг за нами явится в ближайшее время».

«Спасибо», - ответила, сожалея, что отдохнуть не получится. И вдруг встрепенулась, только теперь сообразив, что рядом нет Ди, а ведь он точно был здесь. Ушёл? В его-то состоянии?

Из комнаты я вылетела пулей. По коридору пробежала с такой скоростью, что едва не сбита с ног Дита. И лишь сделав ещё несколько шагов, сообразила задать интересующий меня вопрос дворецкому родителей. Но мне даже говорить ничего не пришлось: тот лишь понятиво вздохнул и сообщил, что Его Высочество в столовой.

Сбавила ли я скорость? Конечно, нет! Наоборот. Побежала ещё быстрее, а двустворчатые двери нужной комнаты распахнула с такой силой, что те ударились о

стены. И только увидев Диара, живого и даже улыбающегося, смогла вздохнуть спокойно.

- Ди, - прошептала, стараясь отдышаться. А когда заметила, что он пытается подняться, чтобы меня поприветствовать (демонов аристократ!), мгновенно преодолела разделяющее нас расстояние и опустила руки на его обнажённые плечи. - Сиди. Ты какого демона вообще встал? Ты в своём уме?!

- Элира, как ты говоришь с Его Высочеством? - возмутилась мама, одарив меня поистине испепеляющим взглядом.

- Не нужно, леди Тьёри. Всё в порядке, - ответил Диар, накрывая мою ладонь своей. А повернувшись, поймал мой взгляд и добавил: - Ты, кстати, очень вовремя. Я как раз собирался попросить у лорда Тьёри позволения взять тебя в жёны.

Несколько мгновений я пребывала в состоянии этакой прострации. Будто меня только что ударили по голове огромной мягкой подушкой. Смотрела на Диара, пыталась заметить в его глазах хотя бы малейший намёк на шутку, но он был совершенно, абсолютно серьёзен. Наверное, в тысячи раз серьезнее, чем я вообще могла предположить.

- Нет, Эли, я не шучу, - пояснил, видимо, прочитав немой вопрос по моему лицу.

Ди чуть крепче сжал мои пальцы и снова посмотрел на моего отца. К слову, ни мама, ни папа ошарашенными не выглядели. А мой младший братец, которого я за всю жизнь видела-то раза четыре, наоборот, вовсю улыбался.

- Лорд Тьёри, - всё тем же тоном произнёс Ди. - Я, Диар Ринорский, сын императора Олдара Ринорского, волей Богов кронпринц Семирской Империи, с позволения моего отца прошу у вас руки вашей дочери.

- Как я понимаю, это решение созрело не только что, если вы уже получили разрешение на брак от Его Величества, - спокойным тоном заметил мой папа. - И я даю вам своё согласие, но не потому, что вы носите столь высокий титул, а потому, что вижу, как вы дороги Элире.

- Я люблю её, - со всей уверенностью заявил Диар. - И счастлив знать, что вы не против нашего с ней союза. Теперь дело за малым... - он повернулся ко мне, наткнулся на полный непонимания взгляд и тяжело вздохнул. - Осталось получить согласие самой невесты.

Невесты?!

Не знаю почему, но это слово покорило меня сильнее всего происходящего. Боги, да какая из меня невеста наследника престола? Или, того хуже, жена? Принцесса? Императрица? Да ну нет...

- Мы поговорим об этом позже, - очень вовремя закрыл тему Диар. - А пока, Эли, думаю, тебе тоже стоит позавтракать.

- Если успею, - отозвалась, мгновенно вспомнив, о чём мне сообщил Танис. - Нас ждёт Его Величество. Маг, организующий нам переход, будет здесь с минуты на минуту.

- Что ж... - вздохнул Ди, - в таком случае, заканчивать завтрак нам придётся уже не здесь.

И оказался прав, потому что почти сразу в моей голове послышался голос Таниса, который сообщил о прибытии трёх магов.

>>>>Продолжение от 21.12

Наше возвращение во дворец оказалось далёким от торжественного. И хорошо хоть присланные за нами маги принесли одежду. Потому что если мы с Диаром были хотя бы частично одеты, то Танис и Гармит после оборота оказались абсолютно обнажены.

А вот о наряде для пленника никто не подумал, и тому пришлось довольствоваться

собственными, частично сгоревшими вещами. К слову, выглядел он паршиво и едва передвигал ногами. Полагаю, встреча с моим огнём и ночь в холодном подвале не прошли для него даром.

До столицы мы добирались порталом, который вывел нас на небольшую площадку, расположенную за дворцовыми стенами. Стоило нам выйти из искажённого маревом пространства, и нас встретили две шеренги солдат, мой Вельмир и император собственной персоной. Думаю, тот жаждал увидеть сына живым и узнать у него подробности произошедшего, но едва взглянув на бледное лицо Ди, тяжело вздохнул и велел тому отправляться в свои покои.

Меня же отпускать никто не собирался. И когда, уже войдя в здание дворца, я попыталась освободить руку, за которую меня бережно держал Диар, тот остановился и притянул меня к себе.

- Пообещай, что придёшь ко мне, как только освободишься, - и его ни капли не волновало, что мы с ним обнимаемся на глазах у стольких людей. - Пообещай, иначе не отпущу и отправлюсь с вами.

Я бросила быстрый взгляд в сторону Его Величества, наблюдающего за происходящим с лёгкой едва заметной улыбкой, и медленно кивнула.

- Хорошо, - сказала Диару.

- Я буду тебя ждать, - заявил кронпринц империи, и только после этого соизволил меня отпустить.

Здесь наши пути разошлись. Ди направился дальше по коридору в сторону их семейного крыла, а я последовала вверх по широкой лестнице вслед за императором, сопровождающим его телохранителем и Вельмиром, чувствующим себя здесь поразительно комфортно. А вот нашего пленника повели в другую сторону, и даже в другое здание. В то самое, где я когда-то работала... где располагался департамент внутренней безопасности.

После был долгий военный совет, на котором каждый из ответственных лиц отчитывался о прошедшей военной операции. Здесь присутствовали руководители каждого из подразделений, задействованных во вчерашнем бою, а также руководитель разведки и министр внешних связей. Когда подошла моя очередь, я максимально коротко рассказала о своих действиях по спасению принца, об очистке улиц города Алишты от гарданцев и о взятии в плен Канмора ант Гинсера.

За что-то меня похвалили, за что-то поругали. За самовольные действия, не согласованные с главнокомандующим, вообще отчитали по полной программе, но за трофей в виде пленника я удостоилась похвалы лично от императора.

- Это красивый ответ нашим врагам, митора Тьёри, - пояснил Его Величество. - Они ведь сами начали игру по таким правилам, похитив Диара. Вот мы им и ответили, забрав и своего принца, и гарданского.

Так же я узнала, что сегодняшним утром вражеское командование попросило этакую паузу. Военные называли подобное «временем тишины», когда обе противоборствующие стороны не предпринимали против друг друга никаких действий. Гарданцы взяли двое суток на обдумывание ситуации и согласование решений со своим правителем. Поэтому сейчас обе армии получили возможность восстановить силы после тяжёлой битвы.

Обговаривать план дальнейших действий пока не имело смысла. Как действовать в том случае, если гарданцы не пожелают заключать мир, уже давно было решено, а больше обсуждать оказалось нечего. Когда собрание подошло к концу, я хотела покинуть зал одной из первых, но оказалась остановлена самим императором. Он попросил остаться только меня, отпустив и Вельмира, и своего телохранителя. Таким образом, мой план быстрого побега к Ди рухнул, словно карточный домик.

Пока министры и военачальники неспешно покидали кабинет, я успела мысленно связаться со своими драконами. Узнала, где и как их разместили, и даже внимательно выслушала восторги Таниса, на которого императорский дворец произвёл огромное

впечатление. Кстати, поселили их с комфортом, в гостевом крыле. И насколько мне было известно, те самые апартаменты раньше предназначались исключительно для дорогих гостей императорской резиденции.

На вопрос, «не хотят ли они вернуться в герцогский особняк», ребята ответили слаженным отказом. Там им было слишком скучно, в то время как здесь крутилась уйма народу, в том числе и довольно симпатичных девушек. Меня даже спросили, можно ли выходить в город, но я попросила пока с этим повременить.

- Эли, - отвлёк меня от мысленной болтовни голос императора, - с вами всё в порядке?

- Простите, - отозвалась, отгораживаясь от своих драконов. - Проверяла, как себя чувствует мой крылатый отряд.

Меня одарили довольной улыбкой, после чего Его Величество присел в своё кресло во главе большого овального стола и попросил меня разместиться в соседнем.

- Диар сообщил, что тебя отпустили лишь на две недели, - начал Олдар. - По истечении которых ты должна будешь вернуться обратно вместе с драконами.

- Это так, - ответила честно, но в подробности о необходимости моей крови Аргоилу вдаваться не стала. Кто знает, как на такую информацию отреагирует Его Величество? Хотя, скорее всего, Диар уже и так рассказал ему обо всём этом.

- И как надолго вы там задержитесь? - снова спросил наш правитель.

- Мы с Арго договаривались на срок в полгода. Пока прошло примерно половина месяца. Сомневаюсь, что мне придётся сидеть там безвылазно. Но решать всё равно князю.

- Понимаю, - спокойно ответил мой царственный собеседник.

На какое-то время в комнате повисло молчание, будто Его Величество собирался сказать мне нечто важное и просто обдумывал, как это правильнее преподнести.

- Леди Тьёри... Элира, - начал император, - учитывая многие факторы того, как сейчас складываются наши отношения с имари, я хочу назначить вас первым помощником посла империи в их городе. Номинально сейчас они живут на нашей территории, я же собираюсь предложить обозначить территорию Лилового леса и всего полуострова как принадлежащую им, но входящую в состав империи. Таким образом, они получают нашу помощь в обустройстве нового города и налаживании связей с остальным миром, ну а мы в их лице займем отличного союзника.

- Это...хорошее решение, Ваше Величество, - ответила, пока не в силах осмыслить всего услышанного. Наверное, именно поэтому и решила добавить: - Но вам не кажется, что я не лучшая кандидатура для столь ответственной должности?

- Отнюдь, - бросил Олдар. - Вы отлично ладите с драконами, да и с их князем знакомы прекрасно. Но если вас беспокоит вопрос ответственности и самой организации взаимодействия между нашими народами, то не переживайте. С этим прекрасно справится Диар.

- Ди?

- Да, - улыбнулся правитель. - Именно его я назначу послом.

На моём лице против воли растянулась довольная улыбка, которую оказалось невозможно скрыть. Ведь это означало, что мы с Диаром так или иначе будем вместе! Жить... работать... помогать имари с устройством жизни на поверхности. И что несмотря на моё обещание князю, я смогу быть рядом со своим любимым принцем.

- Вижу, вы рады, - улыбнулся император. - Это не может не радовать и меня. Но, Эли, вы оба будете на виду, потому ваша связь... должна получить законные основания. Вы ведь не сможете скрывать ваши отношения, да и не станете это делать.

- Что вы имеете в виду? - спросила, насторожившись.

- Лишь то, что настаиваю на проведении свадебной церемонии.

Я сглотнула и сильнее сжала деревянные ручки своего кресла. После того, как Ди попросил позволения взять меня в жёны у моего отца, я уже знала о его непонятном намерении, но услышать о свадьбе от императора всё равно оказалась не готова.

- Но, думаю, с этим вопросом вы разберётесь и без моего вмешательства, - заметил правитель империи. - Потому предлагаю прояснить ещё один момент.

Честно говоря, после той порции новостей, что вывалилась на мою несчастную голову только за это утро, мне уже было страшно. Я просто не представляла, что ещё желает сказать мне император, и как на очередной сюрприз отреагирует моя психика.

Но, к счастью, на этот раз всё оказалось не так пугающе. Взяв с полки какую-то коробочку, Его Величество попросил меня подняться и встать напротив него.

- За заслуги перед империей, за верность своей стране и за спасение наследника престола, - торжественным тоном провозгласил он. - Я, Олдар Ринорский, присуждаю вам внеочередное звание митора пятой категории.

С этими словами он протянул мне коробочку, где лежали нашивки с пятью вертикальными золотыми линиями - те самые, что теперь будут красоваться на моём плече и на лацкане форменного пиджака.

- Ну а заслуженный орден вы получите на официальном награждении, - добавил Его Величество, которого мне просто до одури захотелось обнять.

Подумать только! Митора пятой категории! И это в двадцать четыре года! Ну и как тут не расплакаться от счастья?!

- Вот теперь можете быть свободны, - разрешил император, пожав мне руку, как настоящему бойцу.

Я тепло поблагодарила его за всё, пообещала служить империи, заверила, что безумно рада такой чести и уже хотела наконец-то побежать к Диару, чтобы поделиться радостью, но меня снова остановили.

- Уверен, Элира, Диар сейчас крепко спит, - проговорил Его Величество, будто узнав, что именно я подумала. - Но у меня есть для вас предложение. В эти самые минуты проходит допрос нашего гарданского пленника, и я как раз хотел поприсутствовать. Не желаете ли составить мне компанию?

Отказалась ли я? Конечно, нет! Более того, приняла это предложение с таким воодушевлением, что и не передать. В конце концов, мне и самой хотелось задать этому ант Гинсеру уйму вопросов. Потому не стала отказывать себе в таком удовольствии.

До покоев Диара мне удалось добраться только вечером. Встреченные охранники пропускали меня без вопросов, даже не интересуясь именем или целью визита. И только оказавшись непосредственно в его покоях, я была остановлена, но совсем не стражниками.

В небольшой гостиной, оформленной с королевской роскошью, расположились Её Величество Диана, две неизвестные мне леди (судя по всему - фрейлины) и, как ни странно, Шейла. Увы, сейчас я оказалась настолько уставшей и выжатой, что не сразу сообразила, как нужно приветствовать монаршую особу. Но мгновения ступора прошли, в голове вспыхнули нужные строчки из устава, и я склонилась, как того и требовали правила.

- Леди Тьёри, не нужно, - остановила меня императрица. - В конце концов, вы ведь сейчас не при исполнении.

- Простите, Ваше Величество, но уставом не предписывается разделение приветствий для времени службы и гражданской жизни. Он един для того, кто его соблюдает, - ответила гордо. Ещё бы, я ведь теперь митора пятой категории! И это знание несказанно

грело мне душу.

- Ладно, - проговорила Диана, вздохнув. - Если вы пришли, то, думаю, нам здесь больше нечего делать. Вы ведь останетесь с Ди?

- Конечно, - ответила без задней мысли. И даже добавила: - Я обещала ему, что приду.

- Вот и прекрасно, - улыбнулась императрица. - Кстати, разрешите представить. Это леди Аланни и Матильда Гарстер, мои фрейлины. - Обе девушки, которые выглядели едва ли не младше меня, синхронно присели в книксене. - Леди Шейла Лотар. Помощница дворцового лекаря, - продолжила знакомство Её Величество. И честно говоря, новая должность Шейлы стала для меня неожиданностью. Указав же на меня, леди Диана добавила: - Дамы, перед вами леди Элира Тьёри, невеста Диара.

- Очень приятно познакомиться, - ответила я, уже даже не смущаясь своего странного статуса, который ко мне прилепили без моего согласия. - А с Шейлой мы знакомы.

- В таком случае, мы вас оставим, - с хитрой улыбкой бросила императрица, дав знак своим фрейлинам отправляться к выходу. Но вот сама уходить не спешила. Дождалась, когда ошарашенные новостью леди Гарстер покинут комнату и поймала мой взгляд. - Простите, леди Тьёри. Я знаю, что Ди пока не получил вашего согласия на брак, но вы слишком мне нравитесь. Знайте: и я, и Олдар очень рады, что наш сын выбрал именно вас. Уверена, вы станете ему хорошей женой и прекрасной помощницей в нелёгком деле управления империей.

Когда она вышла, не став дожидаться моего ответа, я устало рухнула на диван и накрыла голову руками. Всё эта дикая круговерть событий просто не давала мне ни единого шанса, чтобы остановиться и поразмыслить над кульбитами, которые в последнее время выбрасывала моя жизнь. Боги, всё слишком закрутилось! Эта война, похищение Диара, его спасение, драконы, его просьба отдать меня ему в жёны, назначение, получение нового звания, встреча с императрицей. Да у меня уже голова кругом от всего этого!

- Эли, - обратилась ко мне Шейла, глядя на меня с сочувствием. - Ложись-ка ты спать. Поверь, завтра тебе станет легче, а сейчас ты слишком устала, чтобы прийти к правильным выводам.

- Хорошо, - сказала, поднимаясь на ноги. - Сейчас посмотрю, как там Ди, и пойду к себе.

- А тебе не нужно никуда идти.

- Почему? - не поняла я её ответа.

А Шейла широко улыбнулась, развела руками и пояснила:

- Потому что Диар заявил, что с этого дня ты будешь жить с ним, и приказал, чтобы все твои вещи, которые ещё оставались во дворце, перенесли в его спальню, - ошарашила меня подруга. - Императрица ждала тебя здесь вместе с этими сплетницами по большей части для того, чтобы обозначить перед ними твой статус. Просто... сама понимаешь, насколько неправильно с точки зрения традиций аристократии мужчине и женщине жить вместе до свадьбы.

От этой информации я снова опустилась на диван. Молча просидела так ещё несколько минут, потом спросила, как самочувствие у Ди, получила ответ, что тот быстро идёт на поправку, но проспит до утра. А после поднялась и направилась к своему... жениху? Плевать, хоть мужу, хоть другу. Сейчас я уже не могла адекватно соображать. Всё, на что хватило моих сил - это посетить шикарную ванную комнату наследника престола и быстро принять душ. Как и сказала Шейла, мои вещи обнаружили в огромной гардеробной, тут же нашлись и несколько ночных сорочек. Облачившись в одну из них - первую, что попала под руку, я забралась в постель, обняла руку спящего Диара и... уснула.

Не знаю, снилось мне что-нибудь или нет, но... сейчас я не могла припомнить ни единого раза, когда бы мне спалось настолько сладко. А пробуждение и вовсе получилось потрясающим. Никогда не думала, что просыпаться от поцелуев любимого мужчины (жениха?) настолько приятно. Когда мой разум окончательно сбросил с себя оковы дремы, я осознала, что лежу на спине, сорочка на мне отсутствует, как и бельё, что мою

грудь ласкают мягкие губы Диара, а его пальцы нежно гладят мой живот, иногда перемещаясь до внутренней стороны бедра.

- Проснулась? - спросил он, мягко целуя меня в губы.

- Ди, что ты делаешь?

- Бужу тебя, - ответил, изобразив улыбку истинного искусителя.

И не дожидаясь ответа, снова опустил голову к моей груди и обхватил губами сосок. И только я хотела запротестовать, как почувствовала, что его рука сползает с живота ниже и ложится между моих ног, мягко поглаживая.

Все слова в один момент потеряли свою актуальность. Теперь важными остались только нежные губы, что целовали мою шею, плечи, грудь, и пальцы, ласкающие меня там, где моё тело всё больше требовало прикосновений.

- Ди... - выдохнула, поймав его руку. Я была почти на грани, но мне нужен был он весь. - Хочу тебя.

- Эли, - протянул он, чуть смутившись. - Рёбра вроде срослись, но всё равно болят. Я не могу...

- Но я ведь могу, - проговорила с коварной улыбкой.

И легко толкнув его, чтобы лёг на спину, поднялась на колени и разместилась верхом на своём принце. Вот только Ди почему-то не выглядел довольным. Скорее, растерянным. Он смотрел на меня, но будто не верил, что перед ним действительно я. И я не сразу, но всё же сообразила, что именно с ним происходит. Он ведь сам вручил мне папку с делом, где главной преступницей была менталистка-дилетант Ангелия Кастильская. И если верить тому, что там написано, всё случилось именно в этой комнате. Более того... совпадений слишком много.

- Диар, - позвала я, наклонившись к его лицу, но стараясь при этом не тревожить повреждённых рёбер. А когда он поймал мой взгляд, легко укусила его за губу и продолжила: - Я люблю тебя.

Он улыбнулся и, судя по появившимся в глазах синим искоркам, просто отмахнулся от теней прошлого, что едва не испортили нам с ним жизни. А когда наконец оказался во мне, не позволил двигаться. Сжал мои бедра руками и глядя в глаза спросил:

- Так ты выйдешь за меня замуж?

- Хитрец! - бросила, наслаждаясь ощущением наполненности и такой тесной близости.

- Ответ пожалуйста, Эли, - добавил нежным голосом.

- А где кольцо? - решила я найти выход из этой ситуации.

- Там, где ему самое место, - заметил Диар.

Проследив за его взглядом, я обнаружила на безымянном пальце левой руки простой ободок, который почему-то сиял мягким белым светом.

- Ну так что? Леди Тьёри, вы согласны стать леди Ринорской?

Он убрал руки, позволяя мне начать движение, что я и сделала. Медленно, словно задумчиво, а потом быстрее...и всё это не разрывая контакта глаз. Не удивительно, что нам быстро стало не до разговоров. Их заменило частое дыхание и стоны истинного наслаждения.

Но стоило мне упасть рядом с ним на подушку, Его хитрое Высочество сразу вспомнил, о чём спрашивал.

- Итак, - напомнил Ди, блаженно улыбаясь. - Ты сама говорила, что не желаешь быть моей фавориткой, но готова стать любимой девушкой. Мне казалось, что «любимая супруга» тоже подходит под это определение.

- Пусть будет так, как ты хочешь, - выдохнула, зная, что упираться всё равно бесполезно. Не будь он наследником престола, всё оказалось бы гораздо проще. А так... видимо, нам всё же придётся сойтись узами законного брака.

- Это значит «да»? Ты станешь моей женой?

- Стану, - выдохнула, снова встретившись с ним взглядом и попросту утонув в заполнившей его глаза синеве.

- Вот теперь, Эли, - выдал он, широко улыбнувшись, - я действительно счастлив!

До самого обеда мы нагло валялись в кровати, целуясь, обнимаясь, разговаривая. Я же наслаждалась этими моментами, будто они были в моей жизни самыми ценными, и не могла поверить, что теперь мы с Ди уже никуда друг от друга не денемся. Что он - мой жених, а когда-нибудь станет мужем. Что мы даже к драконам теперь отправимся вместе.

Когда я рассказала Диару о моём повышении, он радовался едва ли не сильнее меня самой. Знал же, насколько важны для меня эти звания. Про свадьбу не заговаривал, лишь намекнул, что долго ждать не станет. А вот про допрос гарданского пленника расспрашивал меня очень подробно.

И я рассказала, как тот отказывался говорить, как долго с ним бились менталисты, как лично применяла к нему огненную магию, чтобы уничтожить защиту. Но всё это оказалось безуспешно. Канмор ант Гинсер молчал, не желая идти на контакт. Он вообще не сказал ни единого слова. Стойко терпел любую боль и молчал, будто и вовсе не умел говорить.

Тогда-то Ди и высказал желание побеседовать с ним лично. Только я наотрез отказалась отпускать его к этому гарданцу одного. К моему удивлению, спорить Диар не стал - просто поцеловал меня в щёку и ласковым тоном попросил... надеть платье.

- Ты такая красивая, - мягко сказал Ди. - Но я так редко вижу на тебе женскую одежду.

- Боюсь, Ваше Высочество, в моём нынешнем гардеробе есть только брючные костюмы.

- Это не проблема, - отмахнулся мой будущий муж.

Как он решил эту «не проблему»? Проще простого! Выглянул из спальни, отдал приказ своему камердинеру (да, у него был личный камердинер), и спустя каких-то десять минут, когда мы вернулись из душа, на кровати меня ожидало длинное платье лазурно-синего цвета, туфельки ему в тон, а в гостиной нервно мялась юная горничная, готовая привести в порядок мои волосы.

Вот честно, мне следовало догадаться, что одним платьем это дело не ограничится. Но я же сама согласилась... Впредь буду осмотрительнее.

- Надеюсь, ты не заставишь меня каждый день так вырядиться? - проговорила, с сомнением косясь на своё отражение. - Мне казалось, что я тебе и в костюмах нравлюсь.

- Нравишься, - отозвался Ди, обняв меня за талию. - Любая. А особенно вообще без одежды. Но, Эли, к сожалению, в платьях тебе всё же придётся ходить. Хотя бы во время официальных мероприятий. А в другое время одевайся так, как тебе нравится.

Пока мы шли по коридорам дворца, нам кланялись, с нами здоровались, к Диару неизменно обращались «Ваше Высочество», и он принимал всё это преклонение, как должное. На приветствия отвечал царственным высокомерным кивком, а иногда, если нам встречались представители высшей аристократии, снисходил до того, чтобы представить меня, как свою невесту.

- Знаешь, Эли, в этом есть высшая справедливость, - хитро прищурившись, заметил мне Ди, когда мы шли через парк к зданию департамента внутренней безопасности. - Я оказался по уши в этой дворцовой каше именно благодаря тебе. А теперь нам придётся вариться в ней вместе. И кстати, - прошептал, наклонившись к самому моему уху. - Тебя

тоже будут называть Ваше Высочество!

>>>>>Продолжение от 22.12

К гарданцу нас пропустили без вопросов. Никто из охранников даже не заикнулся о том, что для посещения такого важного пленника требуется разрешение, подписанное лично императором. И пусть, не препятствуя нам, они нарушали правила, но остановить даже не пробовали.

Игнорируя предложение одного из миторов привести пленника в комнату допросов, Ди просто махнул рукой и приказал проводить нас прямо в камеру. И я даже не удивилась, когда наш провожатый с покорным видом двинулся к так называемым «апартаментам для избранных». Именно в таких комнатах держали тех, кто имел высокий статус.

Да... помню, как после диверсии Клевера, когда карательный костёр так и не загорелся, мне несколько дней пришлось просидеть в камере. Увы, она была далеко не самым комфортным местом. Но вспоминать об этом сейчас почему-то не хотелось ни капли.

Открыв дверь, ответственный за пленника митор хотел пройти с нами, но Диар заявил, что это лишнее. Полагаю, во дворце уже все поняли, что спорить с Его Высочеством бессмысленно, потому все его распоряжения выполнялись неукоснительно. Никто просто не решался высказать собственное несогласие.

Камера гарданца оказалась просторной, но далеко не такой комфортабельной, как в тюрьме у тех же имари. Здесь была кровать, а ещё табурет, маленький столик и... больше ничего. Зато имелось малюсенькое окошко под самым потолком, благодаря которому сюда попадали лучи Селимы.

Пленник встретил нас удивлённым взглядом, но что странно - сразу же поспешил подняться с кровати, на которой до этого лежал, и даже поклонился Диару, как того требовал этикет. Мой принц отреагировал спокойно. Улыбнулся, отпустил мою руку и тоже изобразил приветственный поклон.

- Я рад, что ты жив, - сказал гарданец вместо приветствия.

- Я тоже рад, что меня успели спасти, - хмыкнул Ди. - И ещё больше рад видеть тебя в этой камере. Ты даже не представляешь, как меня обрадовала новость о твоём пленении.

Канмор ант Гинсер иронично хмыкнул и присел на постель. Судя по всему, эти двое были знакомы. Полагаю, что их знакомство произошло во время пленения Диара.

- Митора Тьёри, - добавил гарданец, - вас и не узнать в платье.

- Разрешите представить: моя невеста, Элира, - не смог промолчать Ди.

- А у тебя... боевая невеста.

- Самая лучшая.

На этом обмен любезностями подошёл к концу и оба мужчины замолчали. Но эта вынужденная тишина продлилась совсем недолго, и первым её нарушил Диар.

- Скажи, Канмор, как ты считаешь, между нашими странами возможен мир?

- Я думал об этом, - спокойно ответил его собеседник. - Но мне кажется, что при нынешних обстоятельствах это маловероятно.

- Ты говорил, что вам нужны наши маги для восстановления пустынных земель, - продолжил рассуждать Ди. - Заикнулся про рабов. И что-то мне подсказывает, что у вас и сейчас немало наших одарённых. Это так?

- Почему я должен тебе отвечать? - ухмыльнулся гарданец.

- Потому что я желаю покончить с этим противостоянием.

- Магия - зло. Если магов нельзя подчинить, то нужно их уничтожить.

- Канмор. Я маг. И половину жизни был вынужден скрываться от полиции в своей родной стране. Многих моих знакомых и друзей казнили только за владение даром, - он медленно выдохнул, поймал взгляд гарданца и продолжил: - Но после твоих слов я начал сомневаться в том, что всех их убивали. Думаю, вместо этого их нелегально переправляли в Гарданию. Наверняка организовать подобное было несложно. Особенно если приговор не подразумевал публичную казнь. Но если это так, если мои догадки подтвердятся...

Диар сделал паузу, перевёл на меня вопросительный взгляд, и я кивнула, уже догадавшись, как именно он в таком случае собирается поступить. Он хотел получить ответ, стану ли я ему помогать, и мой кивок оказался для него достаточным подтверждением.

- Канмор, я могу уничтожить всю Гарданию. И как ты успел заметить, у меня есть те, кто с радостью в этом поможет, - ледяным тоном заявил Ди. - Расследование будет проведено обязательно. И мы, так или иначе, получим ответы, но в твоих интересах сейчас рассказать всё самому. Это даст тебе возможность попытаться уладить наше разногласие мирно. Подумай... ты можешь получить в моём лице союзника, того, кто в будущем сумеет помочь восстановить гарданские земли. Или же мы так и останемся врагами, а твоя страна вскоре, вполне возможно, перестанет существовать.

Во время этого нашего посещения пленник так ничего нам и не ответил. Просто отвернулся к стене и больше ни сказал ни единого слова. Тогда-то Диар и заявил, что даёт ему время на раздумья, и что мы вернёмся вечером. Думаю, он почти не сомневался, что в итоге этот Канмор всё же заговорит. И оказался прав.

Снова в подземелья мы спустились уже после заката. Полагаю, как раз перед нашим приходом местным обитателям разносили ужин, потому как на столе стояла тарелка с нетронутой кашей. Ди тоже обратил внимание на это жутковатое на вид блюдо и, выглянув в коридор, приказал принести с дворцовой кухни нормальной еды, а также прихватить ещё два стула.

- Согласен, в наших изоляторах кормят отвратно, - хмыкнул Диар, поймав взгляд гарданца. - Кстати, твой родитель передал нам послание, в котором назначил встречу. Он написал, что готов обсудить условия мира и очень надеется, что его наследник пребывает в добром здравии.

- Значит... будет заключено перемирие? - тихо уточнил гарданец, который даже сейчас выглядел таким же гордым и надменным, как и во время нашей с ним встречи на площади в Алиште.

- Боюсь, что нет, - ответил Диар, изобразив тяжёлый вздох. - Ведь если подозрения относительно поставки магов-рабов в вашу страну подтвердятся, если будет доказано, что и сейчас там остаются наши одарённые, то мы будем обязаны их освободить. Попутно разрушив пару-тройку ваших городов.

Он смотрел на гарданца, не сводя с него тяжёлого пристального взгляда. И в итоге тот всё-таки сдался.

- Что ты хочешь знать? - спросил пленник, опустив руки на свои колени.

К слову, новую одежду ему всё же предоставили. Хотя до наряда представителя высшей аристократии она точно не дотягивала, но теперь гарданец по крайней мере не выглядел таким потрёпанным.

- Всё, с самого начала. Расскажи мне, Канмор, правда ли то, что травля магов полутора вековой давности являлась продуманной акцией с вашей стороны?

-Я расскажу, что знаю по интересующей тебя теме. А известно мне немало, - ответил тот, уверенно встречая взгляд Диара. - Но скажи, что ты можешь предложить взамен?

- Давай так, - бросил Ди. - Ты отвечаешь на все мои вопросы. Вы освобождаете и возвращаете обратно в империю всех до единого магов, находящихся на территории Гардании. Прекращаете преследования одарённых, и тогда... если все эти пункты будут выполнены, твоя страна останется цела и невредима. А там... кто знает, может, когда-

нибудь, при условии лояльности и тесного дипломатического сотрудничества между нашими государствами, вы и сможете рассчитывать на нашу помощь в вопросе восстановления пустынных земель.

- Я согласен, - заявил ант Гинтер.

Да, он рассказал всё, что мы хотели знать. Какие-то наши догадки подтвердились, какие-то нет. Но в главном мы оказались правы. Та самая травля магов, что началась на континенте больше ста пятидесяти лет назад, являлась спланированной акцией гарданских спецслужб.

Их план был прост и сложен одновременно. Следовало посеять среди простого народа смуту. Убедить людей в том, что маги являются олицетворением зла. Что они черпают свою силу у демонических существ, что они вконец обнаглели, и скоро весь мир канет в небытие из-за их жутких экспериментов.

И люди верили - передавали эти байки из уст в уста. Таким образом обстановка вокруг одарённых, занимающих в то время верхушки власти во всех многочисленных странах континента, стала постепенно накаляться. Ведь народ по определению не может всегда быть доволен. Тем более что в сравнении с магами лишённые дара жители ощущали себя обделёнными.

Завербованные и обученные гарданцами агитаторы проводили собрания, устраивали митинги в деревнях и городах. Подготовка заняла без малого четыре года. А потом грянул первый переворот. Он произошёл в небольшом, но богатом южном королевстве, носящем название Лилинское. Но даже когда там за несколько недель уничтожили всех одарённых, никто из соседних держав не посчитал, что стоит вмешиваться. Всё же для Лилинии это был внутренний конфликт, в который другим странам лезть не стоило.

Когда же аналогичные перевороты произошли ещё в трёх странах, маги забили тревогу. Увы, к тому времени обстановка на континенте обострилась настолько, что решить проблему мирно уже не представлялось возможным. Агитаторы работали на совесть, правящие дома падали один за другим, одарённых становилось всё меньше. Тогда-то среди гонимых магов и пустили слух, что в Гардании им помогут, приютят. Многие в то время решили попытать счастья в этой заморской стране... и попали в рабство.

Казалось бы, у гарданцев получилось уничтожить такое количество стран, поймать уйму магов, разжиться немалыми богатствами, полученными от тех, кому были выгодны государственные перевороты... Возможно, они бы уже тогда прибрали к рукам несколько прибрежных государств, но тут объявился тогдашний правитель Ринории - прапрадед Диара по отцовской линии. Он-то и сумел объединить поверженные страны, и под лозунгом общей защиты от магов создал свою империю.

Нападать на молодую разорённую страну гарданцы не стали. У них в то время имелось немало пленённых магов, которые были брошены на восстановление древних разрушенных городов. Увы, по большей части особых успехов их действия не приносили: вместо того, чтобы выполнять приказы гарданцев, маги разрабатывали планы побега.

Когда волнения в империи успокоились, а магов стали отлавливать и казнить, гарданцы снова нашли прекрасный способ пополнять ряды своих рабов. Они заключали договора с миторами в наиболее крупных следственных изоляторах страны, и те вместо пули в затылок просто усыпляли осуждённых магов специальным препаратом. Спящими их доставляли в условное место, а уже оттуда этих бедолаг забирали гарданцы.

Схема работала прекрасно, за долгие годы никто даже не заподозрил в этом преступление. Одарённые рабы, попав в чужую страну, по большей части принимали это за благо и даже соглашались направлять силы на восстановление мёртвой земли. Но очень быстро понимали, что как бы они ни работали, свободу им никто не вернёт.

В итоге, за прошедшие полтора века в Гардании удалось восстановить лишь один город из тех, что были когда-то уничтожены. Надежда на то, что когда-нибудь их родина снова станет прежней, медленно таяла в душах гарданских королей. И когда на престол взойшёл Шиамор ант Гинсер, он помимо всего прочего направил свою политику на подготовку к масштабной завоевательной кампании. Он считал, что самым удачным временем для нападения является момент передачи власти от императора к наследнику,

особенно если этот наследник - малолетний подросток.

Вероятно, гарданский король планировал убить Олдара, но это лишь мои догадки. Естественно, сам Канмор ничего подобного нам не сказал. Заявил лишь, что война по плану должна была начаться позже. Но легализация магии и объявление наследником Диара стали тем самым спусковым крючком, который существенно ускорил развитие событий.

- А зачем ваши солдаты ошивались вокруг полуострова драконов? - спросила я, когда у Диара кончились вопросы. - Ведь не в ваших интересах было их выпускать? Летуны вам полстраны уничтожили.

Отвечать наш пленник явно не желал, но выбора у него уже не было.

- Дракона можно убить исключительно в человеческом облики, - выдал он... и замолчал.

И пусть я прекрасно знала эту истину, пусть удивилась тому, что это известно гарданцам. Но почему-то именно сейчас, глядя в чёрные глаза Канмора, неожиданно осознала, какую катастрофу умудрилась предотвратить.

- То есть, вы хотели связать отряд отщепенцев кровной клятвой, обязывающей их год служить вашему королю, - проговорила, внутренне холодея. - А потом этот самый король... дал бы им приказ уничтожить своих же сородичей? Так? Ведь они знали, как пробраться в город. А если бы нарушили клятву, то погибли бы сами.

- Для начала они бы поспособствовали нашей победе в войне. А потом... да, - ответил пленник. - Эти драконы - непозволительно сильное оружие. Если когда-нибудь они решат, что вы на этой планете - лишние, никто не сможет их остановить.

- К счастью, - чуть усмехнувшись, ответил Диар, - в мире всё стремится к равновесию. И даже у таких неуязвимых хищников есть своеобразный энергетический противовес. Но сейчас речь о другом.

Ди поднялся со стула, на котором всё это время сидел, медленно прошёл по камере и остановился в шаге от гарданца.

- Учитывая всё, что я узнал, - начал наследник империи, причём даже я не могла понять этого странного тона. - Дипломатическая связь между нашими странами невозможна. Увы, Канмор, сейчас у нас не получится сотрудничать. Возможно позже, когда ты примешь власть. Да... - подтвердил задумчиво. - Полагаю, именно тогда мы и начнём переговоры. И я больше чем уверен, что ваши пустынные земли можно восстановить. Причём на это уйдёт не так уж и много времени. Но для такого нужны очень способные маги, заинтересованные в результате. И может быть, я смог бы убедить лучших наших специалистов заняться решением этого вопроса. Но... это обойдётся твоей стране в немалую сумму. Хотя о цене пока рано говорить. Ты ведь ещё не правитель.

Ответа Ди дожидаться не стал. Подал мне руку, кивнул на прощание явно озадаченному пленнику и направился к двери. Шёл молча, на его лице не отражалось и тени улыбки, хотя я точно была уверена, что сейчас Диар чрезвычайно собой доволен. И лишь когда мы оказались подальше от здания департамента внутренней безопасности, когда над нашими головами раскрылся купол тёмного ночного неба, а вокруг оказались только кусты дворцового парка, мой принц крепко прижал меня к себе и улыбнулся.

- Думаешь...? - попыталась правильно сформулировать свой вопрос.

- Да, Эли, думаю. Более того, я уверен, что очень скоро наш общий знакомый займёт-таки трон своей страны. И я вытяну из его казны столько золота, что даже представить страшно.

- Никогда не замечала в тебе такой любви к деньгам, - заметила, глядя в его довольные глаза, которые в лучах паркового освещения казались непривычно тёмными.

- А эти деньги, Эли, мы пустим на то, чтобы по всей стране появились школы и университеты для одарённых. Магия - это тоже наука, и для того, чтобы стать полноценным магом, недостаточно просто иметь дар, важно научиться использовать его максимально правильно и рационально.

Слыша, с каким воодушевлением он говорит обо всём этом, чувствуя, что ему искренне нравится делать что-то хорошее, я всё больше уверялась, что с таким кронпринцем империю ждут счастливые времена. Ведь Ди не умел сдаваться. Он всегда и во всём шёл до конца. Да, о его упрямстве в пору начинать складывать легенды; да, у него вспыльчивый характер и настоящая мания держать всё под своим контролем; да, он любит риск, и самоуверенности в нём выше крыши. Но... я горжусь им! Люблю его именно таким. Принимаю его со всеми достоинствами и недостатками. И если уж ради того, чтобы провести с ним всю жизнь, мне придётся стать принцессой, а потом и императрицей... что ж. Я согласна.

Не знаю, как сложится наше дальнейшее будущее. Понятия не имею, как мы с ним будем совмещать светские мероприятия, возложенные на нас обязанности и наши привычные жизни. Но одно могу сказать точно - скучно нам друг с другом точно никогда не будет.

Эпилог

Эпилог

Эпилог

...два года спустя...

Меня разбудил звук голосов, доносящихся из гостиной. Мужчины переговаривались негромко, можно сказать, что они вообще говорили шёпотом, но я всё равно проснулась.

На самом деле, в последнее время я спала даже слишком чутко. Меня мог разбудить шорох, крик птицы на улице или звук шагов караульных в дворцовом парке. А ведь раньше попросту не замечала всего этого. Где же те благословенные времена?

Вставать не хотелось. Ночь пошла беспокойно, как и вся неделя до неё. Я не могла нормально спать, постоянно вскакивая с кровати и подходя к колыбели. Может, дело было в странно обострившейся паранойе, а может, причиной стал какой-то послеродовой сдвиг в сознании, но я безумно боялась за Делира. Пусть он спал спокойно, не капризничал и почти не плакал, но я всё равно безумно за него переживала, и в категоричной форме отказалась от помощи каких-то там нянь.

- Эли, успокойся, с ним ничего не случится, - пытался убеждать меня Диар.

- А вдруг он захочет есть? Или чего-нибудь испугается? - повторяла я.

- Эли... - устало отвечал Ди. - Если ты так волнуешься, когда ему неделя отроду, то что с тобой произойдёт, когда он вырастет? Или ты забыла, кто его родители? Думаешь, он станет отсиживаться за стенами дворца?

После этих слов меня едва не накрыла паника. И тогда Ди впервые за время нашего брака усыпил меня магией. Ох, как же я злилась, когда проснулась, благополучно проспав целых восемь часов! Но как оказалось, за это время не произошло ничего плохого, а мой маленький сынок покушал, совсем не заметив, что его мама спит.

- Да и что ему? Нашёл источник пищи и ест себе, - с улыбкой заявил Ди на все мои обвинения. - Эли, приди уже в себя. Твоё состояние начинает меня пугать.

По правде говоря, я и сама себя пугала, но пока не имела ни малейшего понятия, как избавиться от столь странных страхов. А ещё часто вспоминала Ламилию, которой едва не пришлось рожать прямо в изоляторе для заключённых. Но тогда Диар не допустил этого, и когда до срока родов ей оставалось около недели, собственноручно подписал приказ о её прощении и освобождении. Сейчас эта предательница вместе с супругом благополучно жила в одном из северных городов империи - по понятным причинам, ни в столицу, ни в Зелёную крепость она не вернулась.

Да... сейчас, став матерью, я её понимала, и даже жалела, но тогда мне хотелось своими руками свернуть ей шею. Сама не знаю, как удержалась, ведь даже на её допросе

присутствовала. Если верить словам самой Лами, её мужа поймали гарданцы и пригрозили, что убьют его, если она не выполнит их требования. А потребовали они не много - не мало, всего лишь выманить Ди из дворца. Всё.

Кстати, гарданцы выполнили свою часть сделки. Благоверного этой предательнице вернули, и даже денег дали, чтобы убиралась подальше от столицы. Но она не успела - миторы схватили её раньше. И потом, после череды допросов, несколько месяцев Лами держали в камере, пока Диар не решил подарить ей свободу.

- Эли, ты проснулась? - шёпотом поинтересовался Ди, тихо подходя к кровати. - Пойдём, у нас гости.

- Может, мне стоит хотя бы переодеться? - спросила, иронично усмехнувшись. Всё ж мой нынешний статус никак не позволял принимать посетителей лохматой, да ещё и в ночной сорочке.

- Хорошо, - ответил Ди со вздохом. - Только не усердствуй. Это Гасим, а ему абсолютно всё равно, как ты выглядишь.

- Гасим?

Диар кивнул и только ухмыльнулся, когда я вскочила с кровати и резво направилась к ванной, не забыв при этом взглянуть на спящего сына. Не удивительно, что через десять минут я была готова, пусть и одета по-простому.

Вообще, визит Гасима не стал для меня большим сюрпризом. Хоть это и удивительно, но после стольких лет жизни в пределах Виртеса этот старый маг согласился покинуть свой привычный город и перебраться в столицу. Не знаю, как император его уговорил, но теперь именно на плечи Гасима легли обязанности по решению вопроса о магическом образовании в стране.

Строительство большой Трилинской Академии Магии шло полным ходом, и если будут соблюдены все сроки, то следующим летом она откроет двери для своих первых студентов. А реализовать этот проект удалось после подписания крайне выгодного для империи договора с Гарданием. Да, сейчас наши маги бились над решением проблемы с их пустынями, а сами гарданцы платили за это поистине огромные деньги.

Особенно факту скорого открытия академии радовался Олит. Да не просто радовался, а был на седьмом небе от счастья, потому что император дал ему своё позволение пройти там курс обучения. Пока же юный принц неделями пропадал в строящемся городе имари, который с его же подачи назвали Аргалис, что в переводе с древнего наречия означало «чернокрылый». Весь полуостров теперь официально считался землями Княжества Имари, ну а Арго так и остался бессменным князем.

За те полгода, что я по договору с Аргоилом провела в его драконов, он умудрился сделать сыворотку для всех своих подданных. Вот только довольно скоро обнаружилось, что проходить первый оборот легче им не стало. Да, под лучами Селимы они теперь могли жить спокойно, но даже несмотря на действие препарата тем, кто впервые принимал драконью форму, приходилось очень тяжело. Многие так и не смогли после этого восстановиться, хоть я и помогала им вернуться в человеческое обличие. Тогда же стало ясно, что освоить вторую ипостась смогут единицы,

- Думаю, это правильно, - заметил как-то Аргоил. - Контролировать зверя непросто. Несмотря ни на что - он хищник. Потому я даже рад, что драконами смогут стать только те, кто по-настоящему силён духом.

Драконы из моего отряда теперь жили вместе со своими сородичами, и официально снова считались патрульными. Сейчас наша с ними связь тоже была активна, но мы предпочитали её не злоупотреблять, а виделись всё равно довольно часто. За те полгода, что мы с Ди прожили среди имари, эти парни стали мне очень дороги, да и мой супруг воспринимал их частое присутствие рядом вполне спокойно. Сейчас трое из них обзавелись парами, а у Джена с его гарданкой не так давно родилась маленькая дочь.

Сама Анимора сильно изменилась, а может, просто повзрослела. Она стала спокойнее, мягче и будто бы счастливее. А видя то, как она смотрит на Дженита, я просто не могла

сдержанной умиленной улыбкой. Всё же данное ей предсказание сбылось, и она нашла-таки своего зелёного дракона.

Мелких дракош, которые тысячами засеивали полуостров, переловили за пару месяцев. Правда, пришлось подключить магов, но зато теперь от этих порождений огненной магии не осталось ничего.

В строительстве новой столицы имари принимали участие множество специалистов из империи. Но больше всего меня удивил тот факт, что туда отправились мои родители. Да, папа был отличным проектировщиком, и когда Диар предложил ему перебраться туда, тот согласился сразу.

И даже это ещё не всё! Мой младший братец, которого я, честно говоря, всю свою жизнь старалась не замечать, нашёл общий язык с Олитом. Мало того, они теперь всё время были вместе. Олли даже почти переехал в новый дом моих родителей в Арганисе. И это меня почему-то... удручало.

- Я не понимаю, - говорил Диар. - Чего ты взъелась на брата? Рейдел - смущённый, интересный, и дар в нём не слабее твоего. Да и сам мальчик к тебе тянется. А ты...- он развёл руками и одарил меня непонимающим взглядом. - Объясни мне. Почему моего брата ты приняла, как родного, а на своего смотришь, словно он мебель?

После этого странного выговора я задумалась, попыталась найти ответ в себе.

Рейдел просто мне не нравился... Самим фактом своего существования. Тогда-то, пообщавшись с моей матерью, Ди и предположил, что именно Рея я предпочла посчитать виноватым в том, что почти лишилась семьи. Ведь когда меня отдали в военную академию, ему едва исполнилось два года. Родители не имели права рисковать им, да и всей семьёй, потому и предпочли отправить одарённую дочь на обучение. Я семь лет жила в малюсенькой комнатке, которую делила с сокурсницей, в то время как у этого мелкого гада было всё... чего меня лишили.

Именно благодаря Диару я всё же смогла найти в себе силы посмотреть на Рейдела если не как на брата, то как на хорошего парня, который дружил с Олитом. И пусть умом понимала, что мы с ним очень близкие родственники, что нам нужно держаться вместе, но до сих пор сомневалась, что смогу ли когда-нибудь полюбить его, как родного.

Шейла утверждала, что через несколько лет всё между нами наладится, и более того - именно я буду помогать брату осваивать дар связи с драконами. У нас же одна кровь... одна магия, и вообще уйма всего общего.

Кстати, роды у меня тоже Шейла принимала, в компании с дворцовым лекарем. А вот её супруг Этари в это время исправно выполнял свои обязанности личного помощника кронпринца, заставляя того сидеть на месте и слыша крики не рваться ко мне на помощь. К счастью, всё прошло хорошо, наш сын родился здоровым, крепким, вот только...

- Да-а-а, - протянул Гасим, разглядывая маленькое личико самого юного из Ринорских принцев. - Даже у меня нет чёткого объяснения этому феномену.

Он коснулся пальцами чёрных волосиков на голове малыша, и только сильнее нахмурился.

- Знаешь, как я был удивлён, когда впервые его увидел? - весело хмыкнул Диар. - Едва не обвинил Эли в измене. Ведь в семье аристократов не может родиться ребёнок с чёрными волосами. У Элиры в роду все светловолосые, у меня - тоже. И тут вдруг у нашего ребёнка - чёрная шевелюра.

Помню, когда я впервые увидела Делира, то просто не знала, как реагировать. Ди вообще побледнел, будто из него разом всю кровь выкачали. Лекарь едва не грохнулся в обморок, и только Шейла улыбалась. Она заявила, что это метка Богов. Своеобразное благословение. Говорила, что у нашего малыша великое будущее, правда, так и не сказала, какое именно.

- А глаза точно твои, Ди, - заметил Гасим, разглядывая праправнука. - Да и похож он на тебя маленького. Я-то помню, каким карапузом ты был.

А вот Делир на этого странного старца не смотрел. Он пыхтел, дёргал ручкой и явно искал, к чему бы присосаться. Его ни капли не интересовали разговоры о цвете его волос, как и о непонятном будущем. Потому я поспешила забрать малыша у Гасима и отправиться в спальню, где этот юный принц смог, наконец, добраться, до материнской груди.

- Эли, - обратился ко мне бывший наставник. Он всё так же оставался в гостиной, но я прекрасно слышала его голос через открытую дверь.

- Да?

- Мне в ночь его рождения сон приснился, - проговорил Гасим. - И я не придал ему значения. А вот сейчас посмотрел на вашего сына и вспомнил.

- И что же ты видел? - спросил Диар.

- Скалу... точнее, скальный выступ, а на нём парнишку... Темноволосого, очень на тебя похожего. Думал сначала, что это Олит решил цвет волос сменить, но быстро понял, что ошибся, - старик вздохнул, будто не зная, стоит ли продолжать. - А потом он подошёл к краю обрыва... к самой кромке бездны... и прыгнул вниз.

Я замерла, испуганно сжавшись. Ди тоже молчал. И только один Делир продолжал с аппетитом уминать самое вкусное в мире лакомство.

- И... что дальше? - всё так нарушил тишину голос Диара.

- Я рванул за мальчишкой. Думал, успею схватить. Но... тщетно. А потом до меня долетел голос. Он будто был в моей голове. И сказал всего одну фразу: «Вот - истинный хозяин неба». И только тогда я увидел, как из темноты ущелья вверх летит красивый чёрный дракон, с золотистыми разводами на крыльях. Он взмыл в небо, покружил над скалами и улетел дальше... А я проснулся.

- Ты думаешь...? - начал Ди, но Гасим не дал ему договорить.

- Я ничего не думаю. Просто рассказал вам сон. Остальное - дело ваше.

Почти сразу после этого наш гость ушёл. Ди проводил его до самого выхода из дворца, а после снова вернулся ко мне.

- Слышала? - спросил, присев рядом на постель и поймав мою свободную руку.

- Конечно.

- И что думаешь?

- Тебе правду сказать? - выдала, издав нервный смешок. - Я в шоке, Ди. Но... чем больше об этом размышляю, тем сильнее убеждаюсь в том, что это может быть правдой.

- Но речь всего лишь о цвете волос, - заметил мой любимый супруг. Он чуть привстал, посмотрел мне в глаза и добавил. - Возможно, это действительно какая-то странность, связанная с драконьей магией. Ты ведь в их городе дважды попадала в больничный отсек, а там тебя лечили их непонятными препаратами.

- Нет, Ди, - отозвалась я, покачав головой. - Дело точно не в этом.

Делир уснул, так и не выпустив грудь изо рта. Заметив это, заботливый папочка мягко забрал его с моих рук и уложил в кроватку. А вернувшись обратно, сначала сам коснулся губами всё ещё оголённой груди, а потом поправил ткань белья, застегнул на мне платье и, прижав меня к себе, улёгся рядом.

- Знаешь, - проговорил он, вздохнув. - Как бы там ни было, но у нашего сына своя судьба. Мы не сможем оберегать его вечно. Так или иначе, но он пойдёт по своему пути, и мы с тобой должны не мешать, а поддерживать.

- Ты прав, - отозвалась, спрятав лицо на его плече. - Но мне страшно.

- Не бойся. Дел - крепкий парень. Вот увидишь, вырастет - будет грозой этой империи.

Ди улыбался, и при виде его улыбки мне стало чуточку легче.

- «Истинный хозяин неба», - повторила, стараясь ощутить отклик собственной интуиции, и как ни странно, она на это только одобрительно кивала.

- Пока, любимая моя, нашему мальчику всего неделя, и до момента, когда встанет вопрос о раскрытии его способностей, ещё как минимум лет десять. Так что нам точно ещё рано переживать. - Он погладил меня по волосам, чуть приподнялся и продолжил совсем другим тоном. - Тут... миторы из тайного императорского отдела интересовались, как ты себя чувствуешь. Говорили, что есть несколько дел, расследования по которым зашли в тупик. Они просили передать, что были бы очень благодарны, если бы ты нашла время посетить их отдел. Может, смогла бы чем-то помочь?

- Ди, ну как же я оставлю Делира? - спросила, ощутив в себе просто нестерпимое желание прямо сейчас броситься к коллегам. Снова окунуться в свою любимую стихию, погрузиться в расследования...

- Мы же все в одном здании, - мягко улыбнулся он. - Карнилла - прекрасная няня. Она вырастила Олита, и до сих пор присматривает за Мелиссой. Уверен, Делиру с ней будет комфортно. А вот ты, если и дальше будешь вести себя, как наседка, то, во-первых, избалуешь нашего сына, а во-вторых, тихо сойдёшь с ума. Я, конечно, не настаиваю, всё же с момента родов прошла всего неделя, но надеюсь, что ты вернёшься к своей работе.

- Неужели империи не хватает следователей? - бросила с усмешкой.

- Империи не хватает именно тебя, - с гордостью ответил Диар. - Потому, как кронпринц этой самой империи, я бы хотел, чтобы ты вернулась к своим обязанностям. Это несколько не помешает тебе в назначенное время приходить в наши покои и кормить сына.

Он поднялся и уже хотел отправиться к выходу, но, словно что-то вспомнив, снова поймал мой взгляд и как-то особенно загадочно улыбнулся.

- Спасибо вам, митора Тьёри.

- За что? - не поняла, даже не пытаясь угадать ход его мыслей. - К тому же не митора Тьёри, а митора Ринорская. Вашими, кстати говоря, силами.

- За то... - ответил супруг, делая шаг ближе и наклоняясь к моему лицу, - что когда-то ты не выстрелила в того, кого все вокруг считали государственным преступником.

Я только хмыкнула, мысленно возвращаясь к тем событиям, и снова посмотрела на Диара.

- Я бы не смогла тебя убить, - ответила, обняв его за шею и потянув на себя. - Может, быть... уже тогда чувствовала, насколько ты для меня важен.

Он снова присел рядом, опёрся обеими руками на спинку кровати и мягко поцеловал меня в губы. Боги... наверное, я никогда не перестану терять голову от его поцелуев!

- А ещё, - проговорила, когда он чуть отстранился, - как оказалось, очень просто превратить государственного преступника в народного героя.

Да уж... Тогда, после похищения Диара гарданцами и раскрытия истинной личности Себастьяна Клевера, я очень боялась последствий. После того громкого заявления Диара просто мог не принять собственный народ. Но император поступил очень мудро, рассказав всей империи историю своей любви, историю своего старшего сына. Он говорил о Ди с гордостью, рассказал о Зелёной крепости, о том, как его сын спасал магов, как много раз шёл на риск ради тех, кого взялся защищать. Большую роль тогда сыграло и то, что из-за тех же гарданцев, желающих показать всей империи казнь Диара-Клевера, люди увидели его спасение. Причём спасла Диара его невеста, да ещё в компании тех самых драконов, что были изображены на его татуировке - чёрного и белого.

Одним словом, после всего этого Ди стал не просто народным любимцем, а настоящим олицетворением героя сказки со счастливым концом. Какой-то столичный писатель даже

создал пьесу по мотивам этой истории. Имена поменял, но суть осталась прежней. И теперь уже несколько месяцев императорский театр собирал полные залы, а зрители смотрели спектакль с названием «Себастьян» по несколько раз.

- И всё же, я очень рад, что тогда на площади ты в меня не выстрелила, - прошептал Диар, не отводя взгляда.

- И я рада, Ди, - ответила, разглядывая синие искорки в его ярких зелёных глазах. - Ведь если бы я тогда это сделала, если бы не послушалась приказа...то никогда бы так и не узнала, что можно быть настолько счастливой.

Конец